

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. АЙНИ**

На правах рукописи

БАРОТЗОДА ФАЙЗИДДИН КАМОЛИДДИН

**ОБРАЗОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРОЗВИЩ И КЛИЧЕК В
РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ**

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

**Диссертация
на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

**Научный консультант:
доктор филологических наук,
профессор Джамshedов Парвонахон**

Д у ш а н б е – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ АНТРОПОНИМИИ В ЛИНГВИСТИКЕ. МЕСТО И СПЕЦИФИКА ПРОЗВИЩ И КЛИЧЕК В СИСТЕМЕ НОМИНАТИВНЫХ СРЕДСТВ	18
1.1. Теоретические вопросы исследования лексики прозвищ и кличек в языках разной структуры.....	18
1.2. История становления антропонимов, прозвищ и кличек в лингвистике.....	37
1.3. Взгляды ученых – лингвистов на вопрос прозвищ и кличек	45
1.4. Факторы и причины распространения прозвищ и кличек в таджикском языке	78
1.5. Тематическая классификация прозвищ и кличек таджикского языка.....	148
1.6. Прозвища и клички «лақабы» бухарских таджиков.....	164
Выводы по главе I	191
ГЛАВА II. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЗВИЩ И КЛИЧЕК В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ	193
2.1. Характеристика кличек как особых номинативных разрядов.....	193
2.2. Динамика развития таджикской антропонимии	203
2.3. Прозвища и клички в произведениях таджикских писателей	228
2.4. Прозвища и клички, отражающие суеверия и предрассудки. Религиозные прозвища.....	251
2.5. Место прозвищ и кличек в системе русской антропонимии.....	263
2.6. Семантический анализ прозвищ и кличек.....	271
Выводы по главе II	279
ГЛАВА III. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ПРОЗВИЩ И КЛИЧЕК В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ	281
3.1. Виды номинации в образовании прозвищ и кличек.....	281
3.2. Аффиксальный способ образования прозвищ и кличек в разноструктурных языках.....	291
3.3. Словосложение лексики прозвищ и кличек в языках различного строения.....	315
3.4. Аббревиация в лексике прозвищ и кличек в таджикском, русском и английском языках	345
Выводы по главе III	355
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	357
БИБЛИОГРАФИЯ	364
ПРИЛОЖЕНИЕ	403

ВВЕДЕНИЕ

Языковые особенности имен и прозвищ всегда вызывали особый интерес представителей лингвистической науки. В то же время они не привлекались в достаточной мере к всестороннему монографическому исследованию, особенно в сравнительно – сопоставительном аспекте. Именно поэтому данный вопрос постепенно приобретает новую окраску и привлекает все большее внимание ученых. Наряду с этим, в последние годы лингвистические аспекты имен людей, прозвищ и кличек приобретают особую значимость в связи формированием и развитием новых социальных норм и новых общественных отношений. Имена людей и прозвища являются частью языка и подвергаются воздействию лингвистических закономерностей. Однако, будучи социальным фактом, явлением общественной жизни, они в некоторой степени обусловлены социальными отношениями и сами имеют возможность влиять на них. Ономастика занимается изучением закономерностей происхождения и развития семантики и структуры, а также социолингвистических лингвокультурологических и этнографических особенностей имен, фамилий, отчеств, псевдонимов, прозвищ и кличек.

В этой связи антропонимия как отдельная область ономастики оперирует различными методами анализа и исследования с привлечением научных методов из других отраслей филологических и гуманитарных наук, таких как литературоведение, стилистика, этнография, история, антропология, география, нумизматика, культурология, социология, психология и логика.

Имена людей или названия представляют образ мышления народа в разные периоды развития общества, истории и культуры, это часть лексического фонда языка народа, которая помогает при анализе и исследовании различных вопросов этимологии, словообразования, фонетики, грамматики и других разделов языкознания. К тому же имена – это образ

жизни людей в разные времена, и все изменения, которые происходили в политической социальной и культурной жизни народа, нашли отражение в антропонимике. Не случайно носителям имен во все времена было интересно знать историю происхождения, развития, толкование, степень распространённости имен, ритуалы и факторы присвоения официальных и неофициальных имен, псевдонимов, прозвищ и кличек и пр. Эти особенности антропонимов привели исследователей ряда таких наук, как лингвистика, литература, история, география, этнография и другие, к изучению и исследованию имен в целом и в отдельности.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена недостаточной изученностью номинативного потенциала групповых и личных прозвищ как номинативных средств языка, в том числе таджикского, русского и английского языков. Номинативный потенциал групповых и личных прозвищ и кличек определяется тем, что они расширяют возможности осуществления коммуникативных задач этой группы имен, обуславливая востребованность такого рода исследований.

Кроме того, антропонимическая категория, составляющая неформальные имена (прозвища, клички, псевдонимы) и занимающая важное место в повседневной жизни каждого индивидуума, в таджикском языкознании до сих пор еще не изучена, несмотря на свою актуальность. Важность такой темы заключается также в её высоком потенциале в художественной сфере. При рассмотрении таких онимов можно раскрыть творческий замысел автора произведения и адекватно передать необходимую информацию.

Наряду с этим, прозвища и клички представляют безусловный исследовательский интерес еще и потому, что отражают существенный фрагмент картины мира любого языка, демонстрируют этнокультурное своеобразие видения мира в языковом сознании и коммуникативном поведении представителей определенной культуры. Современная

лингвистическая наука определяет прозвище и кличку как разновидность антропонима, считая его дополнительным именем, данным отдельно взятому человеку окружающими людьми в соответствии с его характерными особенностями, которое сопутствует человеку и сопровождает его во жизненных ситуациях и обстоятельствах. Таким образом, всех можно утверждать, что антропонимическая система таджикского, русского и английского народов вобрала в себя важные, в том числе уникальные, элементы их быта и духовной культуры, которые делают их хранителями своеобразной языковой и культурной традиции.

Степень разработанности темы исследования. Изучение проблемы прозвищ и кличек в их исторической преемственности, их роли для эволюции имен собственных и в том числе для возникновения фамилий – совершенно особый раздел ономастики.

Период наиболее активной разработки ономастической проблематики приходится на 60-70 гг. XX столетия, именно в это время зарождается методика изучения антропонимии и, в частности, прозвищного ономастикона как русского языка, так и языков народов СССР.

Более активное развитие исследований в области прозвищной антропонимии совпадает с периодом «расцвета ономастических штудий» в целом. Несомненно, этот период во многом определил пути развития прозвищ в последующие десятилетия. Исследования второй половины XX века не претендуют на теоретические обобщения, большая часть этих трудов связана с изучением индивидуального и семейного прозвищного ономастикона, в то время как работы, посвященные исследованию коллективных прозвищ и кличек, появляются лишь во второй половине 80-х годов.

Огромный вклад в исследование проблем ономастики, в историю становления и развития теоретических вопросов данного раздела языкознания внесли труды ученых-русистов А.В. Суперанской, Т.В.

Банвалова, Е.Л. Березович, В.К. Чичагова, С.А. Вайсенберг, В.В. Виноградов, С.И. Зинина, Ю.Н. Караулов, И.Ю. Карташева, В.А. Никонов, О.А. Сухарева, Н.Н. Ушаков и др.

В таджикском языкознании к настоящему времени вопросы образования и развития прозвищ и кличек недостаточно изучены. Однако появившиеся в конце XX – начале XXI вв. исследования по антропонимии, в частности прозвищ и кличек в таджикском языке, в трудах таких ученых, как Ш. Хайдаров, А. Гафуров, А.Л. Хромов, М.С. Андреев, Д. Саймиддинов, Д. Карамшоев, Р.Х. Додыхудоев, С. Назарзода, Р.Р. Рахимов, Ш. Рустамов, Д.Р. Темуров, Дж. Алим, Л.Т. Рузиева, О.О. Махмаджонов, М.Б. Аюбова, О.Х. Касимов, С.Ю. Абдуллоева, С.Хоркашев, Д.Ф. Майнусов, С.М. Насруддинов, Ш.Ш. Гуламадшоев, Д.Д. Мирзоева подготовили теоретическую и прикладную базу для разработки еще не исследованных сфер антропонимии, в том числе прозвищ и кличек в таджикском языке.

Хотя проблемы образования и функционирования прозвищ и кличек в разноструктурных языках в таджикской лингвистической науке до сих пор не становились предметом специального исследования, отдельные её аспекты, в определенной степени затрагивались в некоторых работах вышеуказанных таджикских лингвистов.

Большое значение для изучения таджикской ономастики имеют работы известного таджикского ономатолога А.Г.Гафурова. В его трудах «Рассказы об именах», «Лев и кипарис», «Значение тысячи и одного имени», «Имя и история» представлены происхождение таджикских личных имен, их структура и семантика, история эволюции и процесс трансформации в контексте исторических фактов и событий в различные периоды общественного развития, их этнолингвистическая специфика и др.

Нельзя не оценить огромную заслугу видного таджикского ученого – ономатолога Ш. Хайдарова в исследовании и пропаганде личных имен таджиков, который не только впервые в отечественной ономастике

использовал метод частотного анализа антропонимов, но и обратился к решению важных вопросов теоретического, практического и методологического характера, имеющих отношение к данному разделу языкознания. Среди работ таджикских ученых следует выделить труды Д. Саймиддинова, О. Касимова, Д. Карамшоева, Н. Карамхудоева, Д. Хомидова которые содержат немало ценных материалов по социолингвистическому, этимологическому, историческому, словообразовательному, лексико-семантическому аспектам таджикской антропонимии.

Изучению региональных антропонимов посвящены работы Ш. Хайдарова, Ш. Гуламадшоева, М.Б. Айюбовой, З. Назаровой. Так, в своей монографии «Статьи по ономастике» (1969) Ш. Хайдаров исследует антропонимическую лексику регионов Таджикистана, рассматривает особенности традиции имянаречения в различных районах республики, описывает их содержание и динамику развития, границы их распространения. Диссертация Ш. Гуламадшоева «Шугнанская антропонимика: структура, семантика и источники происхождения» (2017) посвящена исследованию процесса формирования антропонимической системы шугнанского языка, в ней представлена полная картина антропонимии данного языка с учетом истории его становления и культуры носителей языка.

Вместе с тем, в изучении ономастической лексики таджикского языка имеются направления, в которых явно обнаруживаются пробелы, требующие своего восполнения. Речь идет о сопоставительном изучении таджикской антропонимии с привлечением данных других языков, в частности русского и английского языков. Здесь следует назвать ряд исследований, выполненных в сравнительно-сопоставительном аспекте – диссертации Д.Д. Мирзоевой «Лингвистические исследования таджикских и русских антропонимов в сравнительно-сопоставительном плане: На основе словарей и справочников» (2002), С.М. Насруддинова «Сопоставительный анализ

антропонимов таджикского и английского языков» (2012), Л.Т. Рузиевой «Становление таджикской и русской антропонимии (сравнительно-сопоставительный аспект)» (2006).

В работе Д.Д. Мирзоевой «Лингвистические исследования таджикских и русских антропонимов в сравнительно-сопоставительном плане: На основе словарей и справочников» (2002), проводится системный анализ состава и структуры антропонимов таджикского и русского языков, прослеживается история становления антропонимистической лексики сопоставляемых языков, анализируются культурно-исторические условия заимствования антропонимов и их моделей.

Диссертация Л.Т. Рузиевой так же посвящена комплексу сопоставительному описанию таджикской и русской антропонимии, однако автор работы акцентирует свое внимание на культурно-лингвистическом аспекте проблемы. Автор подчеркивает важность фактора взаимодействия русского и таджикского языков в формировании и становлении антропонимической и шире – ономастической системы в этих языках.

Ценный материал для нашего исследования содержится в диссертационной работе С.М. Насруддинова «Сопоставительный анализ антропонимов таджикского и английского языков» (2012), в которой дается системный семантико-сопоставительный анализ таджикских и английских антропонимов, выявляются основные способы номинации данного сегмента лексики сопоставляемых языков.

Важная информация по таджикской антропонимии содержится в различных лексикографических трудах, где приводятся списки таджикских и иранских имен с их толкованием и этимологией. К ним можно отнести «Именник» Ф.Абдулло (1972), «Словари таджикских имен» М. Косими и А. Мирбобоева (2000), частотные словари антропонимов Аштского района и Хатлонской области (1980; 2007), «Словарь обиходных имен» (Приложение к

книге «Лев и кипарис: о восточных именах») А. Гафурова (1971), «Толковый словарь имен» (1981) и др.

Исследование лексикографов В.А. Капранова, Х.Рауфова, Х.Ахмедова «Таджикско-персидская лексикография в Индии в XVI-XIX вв.» (1978), показывает, что появление имен связано с историческими личностями, мифическими героями и памятниками культуры, которые отражены во многих топонимах. В таджикской лексикографии они имеют долгую историю, и задача топонимии заключается в их детальном исследовании и изучении.

Несмотря на определенный круг литературы по ономастике таджикского языка, изучение данного раздела языкознания, особенно проблем, касающихся прозвищ и кличек, в сравнительно-сопоставительном плане все еще находится на недостаточном уровне. В частности, до настоящего времени в отечественной лингвистической науке не проводилось комплексное монографическое изучение проблем образования и функционирования прозвищ и кличек в таких разноструктурных языках, как таджикский, русский и английский языки. Данное обстоятельство и обусловило выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью данной диссертационной работы является определение специфики прозвищ и кличек в системе номинативных средств таджикского, русского и английского языков. Наряду с этим, важным аспектом исследования является анализ и интерпретация номинативного потенциала групповых и личных прозвищ и кличек как номинативных средств языка на основе изучения материалов таджикского, русского и английского языков. Исходя из поставленной цели, в диссертации определены и решены следующие научные задачи:

– проведен анализ и дан обзор научно-теоретической базы номинативных единиц в науке о языке, в том числе в лингвистических исследованиях последних лет;

- определены принципы номинации таджикских личных имен, прозвищ, кличек; проведена сопоставительная характеристика с привлечением материалов таджикского, русского и английского языков;
- описаны лексико-семантические и структурные особенности прозвищ и кличек в рассматриваемых языках;
- выделение корпуса таджикских антропонимов; дана их тематическая и лексико-семантическая классификация;
- изучены и исследованы грамматические и стилистические особенности прозвищ и кличек в сопоставляемых языках;
- определено места прозвищ и кличек в системе имен в таджикском, русском и английском языках;
- определены прагматические и функциональные особенности прозвищ и кличек как номинативных классов имен в таджикском, русском и английском языках.

Объектом исследования являются прозвища и клички как номинативное средство в разноструктурных языках. В качестве объекта диссертационного исследования выступили собранные материалы и свод номинативной и назывной информации из различных источников – как из художественной, научной и исторической литературы, так и из средств массовой информации, сети Интернет и материалов диалектологического и фольклорного характера.

Предметом исследования является комплекс лингвистических факторов и явлений, влияющих на образование и функционирование прозвищ и кличек.

Материалом для исследования послужили данные таджикских, зарубежных и отечественных лингвострановедческих словарей, трудов таджикских, русских и англоязычных исследователей (М. Шукуров, Ш.Рустамов, Д.Саймиддинов, Ш. Хайдаров, П. Джамshedов, Х. Хусейнов, М.Косими, А. Мирбобоев, А. Мамадназаров, И. Ализода, Абдулло Фотех,

Г.Шарофзода, С. Матробиён, С. Назарзода, О.С. Ахманова, А.А. Горбачевский, В.А. Суперанская, В.И. Даль, А.И. Рыбакин, С.И. Ожегов, Д.Э. Розенталь, Д.Н. Ушакова, E. Partridge, R.A. Spears, A. Ozieva, J. Steinbeck, H. Fleisch, G.E. Shankle, A. Room, C.E. Bosworth), русских двуязычных и толковых словарей. Использовались также примеры, размещенные на англоязычных сайтах в сети Интернет, а также диалектологические и фольклорные источники таджикского языка.

В качестве ценного иллюстративного материала послужили также примеры из произведений таджикской классической и современной художественной литературы, где дана информация о политической ситуации, дворцовой этике, научных и литературных кругах, о деятельности отдельных исторических личностей с указанием имен и прозвищ – правителей, ученых, писателей, врачей, дворцовых слуг, военачальников, министров, наместников, лидеров течений и др. представителей общественных кругов.

Научная новизна исследования определяется актуальностью темы, целями и задачами, поставленными и последовательно решенными в диссертационной работе. Она состоит в следующем: впервые в таджикской лингвистике проводится изучение особенностей прозвищ таджикской, русской и английской культуры в теоретическом аспекте, предпринимается попытка определить место таджикских, русских и английских прозвищ и кличек в классификации имен; впервые исследована специфика таджикских, русских и английских прозвищ и кличек как номинативных классов имен, определены прагматические факторы, лежащие в основе их создания, проводится классификация таджикских прозвищ и кличек. Впервые в таджикском языкознании предпринимается попытка рассмотреть современные таджикские прозвища как специальную антропонимическую категорию, значимую для идентификации личности в бытовой коммуникации.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении и определении места и роли прозвищ и кличек в словарном составе разноструктурных языков в целом. Наряду с этим основные теоретические выводы могут стать основой для дальнейших исследований прозвищ и кличек таджикского языка в сравнении с другими как родственными, так и неродственными языками. Научно-теоретические положения данного исследования могут лечь в основу новых научных изысканий в области лексики, лексикологии, фразеологии, ономастики, антропонимии, а также лингвистической теории собственных имен.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности включения описанного материала в состав лингвострановедческих словарей, а также специализированных словарей таджикских, русских и английских прозвищ. Результаты исследования могут быть использованы при проведении лекционных и практических занятий по лексикологии, стилистике таджикского, русского и английского языков, теории межкультурной коммуникации, лингвострановедению, лингвокультурологии, социолингвистике, этнолингвистике, психолингвистике, переводоведению и в спецкурсах по проблемам ономастики. Отдельные главы работы можно использовать при проведении спецкурсов и элективных курсов на филологических факультетах по вопросам лексики, лексикологии, фразеологии, ономастики, антропонимии и стилистики современного таджикского языка.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологической базой данной работы послужили несколько групп взаимодополняющих исследований таджикских и зарубежных языковедов: работы, посвященные общетеоретическим проблемам ономастики (И.В. Крюкова, А.В. Суперанская, В.И. Супрун, В.И. Абаев, Г.А. Архипов, А.Н. Козырева, А. Кторов, Д.И. Ермолович, L. Bloomfield, H.W. Fowler, S.I. Hayakawa, O. Jespersen, H.Paul). Наряду с этим методологическую основу диссертационной

работы составили труды ученых, посвященные исследованию особенностей возникновения, функционирования, мотивации и классификации прозвищ, таких как А.Л. Хромов, М.С. Андреев, Ш. Хайдаров, А. Гафуров, Р.Х. Додыхудоев, С. Назарзода, Д. Саймиддинов, Д. Карамшоев, Р.Р. Рахимов, Ш. Рустамов, Дж. Алими, М.Б. Аюбова, О.Х. Касимов, Л.Т. Рузиева, О.О. Махмаджонов, С.Ю. Абдуллоева, Д.Ф. Майнусов, Д.Д. Мирзоева, С.М. Насруддинов, Ш.Ш. Гуламадшоев. В процессе исследования, по мере возможности, были учтены научные выводы ученых и исследователей в области прагмалингвистики, которые рассматривают проблемы влияния речевой ситуации на выбор и употребление языковых единиц. К таким ученым можно отнести Н.Д. Арутюнову, Т.А. Ван Дейка, А. Вежбицкую, В.Г. Гака, В. Гумбольдта, Г.В. Кольшанского, Дж. Остина, Б.А. Плотникова, Дж. Сёрля. Не менее значимыми для нас явились исследования по лингвокультурологии и этимологии, в которых рассматриваются национально-культурные и эмоционально-экспрессивные особенности номинативной деятельности в трудах таких русских ученых, как В.В. Красных, В.И. Шаховский, Е.Н. Манченко, В.Н. Телия. По необходимости были привлечены идеи ученых по социолингвистике, в которых исследуются речь социальных групп и отражение в языке статусных характеристик, а именно научные труды Л.П. Крысина, К. Климовича.

Следует особо отметить, что в последние десятилетия вопросы антропонимов, и прежде всего проблемы прозвищ и кличек, стали рассматриваться с точки зрения современных наук, таких как социолингвистика, психолингвистика, а также отдельные направления языкознания, а именно когнитивная лингвистика, концептология и дискурсивная лингвистика, где анализ и интерпретация имен проводится в русле дискурса данных научных направлений языкознания (А.Т. Хроленко, С.Г. Воркачев, В.В. Воробьев, А. Вержбицкая, Т.И. Кожина, Т.Б. Кузнецова и др.).

Основными методами исследования послужили методы структурно-семантического, сопоставительного, компонентного анализа, сравнительного анализа параллельных языковых материалов, метод семантического анализа как для подтверждения имеющихся случаев закономерностей, также и для обоснованного их выявления. Наряду с этим, в исследовании были использованы различные методы лингвистического исследования, такие как описательно-аналитический метод, методы трансформации, лингвистического эксперимента и количественной оценки. В ряде случаев в целях выявления определенных особенностей языкового материала исследования применялся комплексный филологический подход научного обоснования языковых фактов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Изучение языковой личности и языковой картины мира требует определения важнейших компонентов, составляющих видение мира человеком, как части языковой и концептуальной картины мира - имен собственных, в частности прозвищ и кличек.

2. Анализ прозвищ и кличек с учетом их лингвистического, социального, исторического, культурологического и психологического аспектов и определение их роли в языковой картине мира как современного общества, так и отдельного индивидуума позволяет раскрыть специфику традиционной духовной культуры народа, его ценностные ориентиры, которые проецируют в пространственной и временной парадигме, передаваясь из поколения в поколение.

3. Выделение типов номинации – первичной и вторичной обусловлено тем, что первичная номинация представляет собой совершенно новый процесс придумывания названия, нарекания и наименования. Вторичная номинация – образование из существующего названия какого-либо другого, придающего, тем не менее, новый смысл объекту.

4. Определение отличий кличек от прозвищ, несмотря на то, что они относятся к одной группе, основано на специфических особенностях этих антропонимических групп. По характеру клички выделяются грубоватым содержанием и несут в себе больше отрицательной информации. Кроме того, о людях нечасто говорят, что у них есть «клички», более положительную информацию несет слово «прозвище».

5. В структуре значения лексики прозвищ и кличек доминирует прагматический компонент. В основе создания оценочного потенциала прозвищ и кличек лежат такие прагматические факторы, как этноцентризм, стереотипизация, предубеждения и отрицательное отношение к отдельным социальным группам, положительное отношение к тем или иным индивидам, проявляющееся в выражении похвалы, любви, привязанности, нежности.

6. Прозвища и клички, являясь частью языка, подвергаются влиянию лингвистических закономерностей развития языковой системы. В то же время они представляют собой явление социальной жизни, в связи с чем обусловлены социальными отношениями и сами могут влиять на эти отношения.

7. К основным лексико-семантическим средствам образования прозвищ и кличек относятся такие стилистические средства, как метафора, метонимия и антонимия. Формирование смысла вторичных наименований происходит благодаря одновременной реализации системного значения и окказионального смысла. В результате такого взаимодействия возникает система двух понятий об одном субъекте: свойства того, о ком идет речь, просматриваются через свойства того, чьим именем он обозначается.

8. Основными средствами образования прозвищ и кличек являются аффиксация, словосложение и сокращение, способствующие формированию и развитию данной антропонимной разновидности. Исследование структурных типов прозвищ, словообразовательных моделей при

аффиксации и словосложении, а также различных типов сокращений позволяет выявить структурные особенности вторичных номинаций.

Личный вклад автор диссертации. Общая концепция диссертации, ее структура, уровень понимания рассматриваемых в ней проблем, сформулированные основные результаты и выводы работы, положения, выносимые на защиту, отражают конкретный творческий вклад автора и исключительно его точку зрения на рассматриваемую проблематику. Автор принимал активное участие в процессе сбора материалов по регионам, в постановке задач, разработке методик и проведении аналитических расчетов, в интерпретации, систематизации и обобщении полученных результатов, информационном обеспечении исследования, отборе материала и написании публикаций, а также представлял результаты исследований на научных конференциях и других научно-практических мероприятиях в целях эффективной имплементации результатов проведенного изыскания.

Степень достоверности результатов исследования и апробация работы. Достоверность полученных результатов обеспечена объемным корпусом фактического языкового материала, позволившего получить объективные выводы, адекватностью методов исследования цели и задачам работы, опорой на фундаментальные теоретические положения современного гуманитарного научного знания.

Результаты исследования опубликованы в 25 научных статьях, в том числе в 19 публикациях в журналах, включенных в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. По теме диссертации опубликованы 2 монографии с охватом всех рассматриваемых вопросов относительно прозвищ и кличек и их структурно-семантических и грамматических особенностей.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры языкознания и сопоставительной типологии Таджикского

государственного педагогического университета им. С.Айни (от 19 мая 2021 года, протокол №10).

Основные положения диссертации были также изложены в докладах и выступлениях на межвузовских и республиканских научно-практических конференциях, посвященных актуальным проблемам сравнительно-исторического и типологического языкознания, а также вопросам таджикской, русской и английской филологии.

Структура диссертации. Диссертация состоит из трех глав, введения, библиографии, заключения, приложения. Каждая глава диссертационного исследования включает разделы и подразделы, где исследуемые проблемы рассматриваются последовательно согласно логической системе сравнения, осмысления и обоснования аргументов с учетом достижений в области ономастики и антропонимии.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ АНТРОПОНИМИИ В ЛИНГВИСТИКЕ. МЕСТО И СПЕЦИФИКА ПРОЗВИЩ И КЛИЧЕК В СИСТЕМЕ НОМИНАТИВНЫХ СРЕДСТВ

1.1. Теоретические вопросы исследования лексики прозвищ и кличек в языках разной структуры

Вторая половина XX столетия и начало XXI века характеризуются сменой парадигм: в исследованиях все чаще на первый план выходит антропоцентрический подход к изучению любого явления, где центром мысли становятся человек и его личное пространство. Безусловно, в таком контексте не последнюю роль играет и наука об именовании человека, где перспективную область для исследований представляет идентификация человека в социуме.

Не следует забывать, что имя собственное, в сравнении со словарём, меньше подвергается изменению. Поэтому имя собственное сохраняет старую форму слова. Особенно ярко это наблюдается в иранских языках. Например, имена *Михроб*, *Рустам*, *Сухроб* на современном таджикском языке должны были бы звучать *Мехроб*, *Сухроб*.

Особенность арабского и турецкого языков заключается в том, что форма слова в них изменяется меньше, чем семантика. В современном арабском языке слова *бурхан*, *захир* и *худжжат* не имеют тех значений, которые использовались в древних прозвищах. Также сложно интерпретировать турецкие прозвища *Атобек*, *Атолик*, *Бой*, *Тура*, *Кара* на основе современного словаря тюркских языков. Термин *тага* (дядя) в наше время относится только к диалекту, который объясняет, что это брат матери. Однако при изучении конкретных турецких имен собственных можно сделать вывод, что слово *тагой* в своё время выражало мечту. По этой причине сложные существительные, образованные от слова *тагой-дядя* (*Тагойбой*, *Тагоймурод*, *Тагойгул*,

Тагойибегим), очень распространены среди тюркских народов и с ними соседствующих.

Корни некоторых слов, способы их склонения и происхождение часто мы можем определить на основе изучения имён и прозвищ древних времен. Корни таких слов, как *огун*, *охун*, *домулло*, употребляемых сегодня, невозможно выявить на основе исследования современных словарей. Лингвистические усилия в этой области не увенчаются успехом. Например, иранский лексикограф Муин пишет на полях «*Бурхони қотей*», что слово «*огун*» происходит от глагола «*огунитан*» - «*дӯхтин*», «*бофтин сар зада*». А *огун* – сложное прозвище, состоящее из двух слов. Если бы в лингвистике существовала полная теория происхождения и бытования имен и прозвищ и их места в словаре, такой бы ошибки не произошло [405, 1363].

Имена и прозвища часто служат краткой характеристикой определённого человека. В старой Бухаре эмира иногда называли Абдуллой. Но известно, что такого имени ни у одного из эмиров Мангитской династии не было. Оказывается, Абдулла было одним из почетных прозвищ эмиров Бухары. Более того, это прозвище доказывает, что эмиры Бухары считали себя преемниками пророка Мухаммеда, настоящими халифами ислама.

Каждый период и каждое столетие рождает и популяризирует свои имена и прозвища. Например, имя Султан возникло только после того, как прозвище Султан стало распространённым в XI веке. Имя Мирзо не было популярным до XIV века.

В своей работе О.Гафуров подробно описывает истории личных имён арабских и таджикских антропонимов. Сегодня число популярных имен у таджиков достигает не менее четырех тысяч. Но около четверти из них – искаженные формы, то есть искаженные арабские, турецкие и иранские имена. Антропонимия, наука об изучении имени собственного

человека, должна устранить путаницу при назывании и помочь в выборе красивых и значимых имен [78, 8].

Имя собственное является сокровищницей языка, и на данный момент несет в себе ценную историческую информацию. Знания, которые мы получаем при изучении имен и прозвищ, иногда не можем найти ни в каком другом источнике.

Первобытные люди, у которых не было языка общения, не имели имени. Сам язык речи указал на необходимость давать название вещам, людям, животным и т.д. Действительно, когда человеческая жизнь стала более сложной и первобытным людям пришлось приспосабливаться к жизненным обстоятельствам (*например, вместе охотиться, отражать нападения врага, строить дома*), многие вещи пришлось называть определёнными именами. Например, если что-то не имеет названия и приходится взаимодействовать с ним, то вы можете указать на него пальцем или описать его качество. Оба действия в разных ситуациях часто невозможны или бесполезны. Хотя описать это легче и проще, называя его по имени.

Когда вы слышите, как кто-то говорит «*скорпион*», вы сразу же оглядываетесь и пытаетесь избежать опасности. Но слово «*сиёхдум – черный дрозд*» вас просто поразит и всё. Потому что это слово для вас ничего не значит. Тем не менее, слово «*сиёхдум – черный дрозд*» нередко означает нечто для определенной категории людей.

Таким образом, имя – это, прежде всего, слово услышав, которое человек, сразу представляет эту вещь или обращает внимание на что-нибудь.

В древние времена наши предки давали имена часто в зависимости от качества и характеристики человека - этот ребёнок рожден с определенной отметкой или родинкой на теле, поэтому ему давали имя «*Хол – родинка*» или «*Нишон – отметка*», «*Нор*» или «*Зиёда*». Цвет лица, волос и глаз становились причиной называния людей. В прошлом было

немало таких имен, как «*Красный – Сурхон*», «*Черный – Сиёҳ*», «*Желтый – Зард*», «*Синий – Кабуд*» и «*Зеленый – Сабз*», и эти имена до сих пор встречаются среди таджиков.

Древние люди верили, что если ребенку дать имя кого-то, дух этого человека вселится в него. По этой причине у некоторых народов, например таджиков, узбеков и многих других народов, новорождённого ребенка называют только в честь предков умершего. Традиция именования населения бывшего Кафиристана Афганистана заключалась в том, что после рождения ребенка родственники сразу же собирались и давали имя ребенку. Старший племени вспоминал имена предков и перечислял их. И имя предка, при назывании которого ребёнок начинал брать грудь, давали ребёнку. Кафиристанцы верили, что младенец умирает, как только его начинают кормить грудью, и что это оживает душа человека, имя которого упоминается во время прикладывания к груди.

Они считали, что, как только ребенок будет кормиться грудью, в его теле зарождается жизнь, и это душа того человека, имя которого было упомянуто во время кормления грудью.

Обычай давать детям имя умершего предка распространен почти во всех странах мира, за счет этого и возникли подобные древние сказания. У некоторых народов, в том числе у таджиков, детей не называют в честь живых родственников. Это также связано с представлением о том, что имен и душ несколько, и если имя живого человека дается новорожденному ребенку, то этот взрослый должен вскоре умереть. Именно поэтому старались дать такое имя, чтобы оно не совпадало с именем живого родственника или соседа, так как они могут обидеться и сказать: «*Они хотят моей смерти*».

В сегодняшнем перечне таджикские «счастливые» имена образуют большую группу. Имена *Бахти*, *Бахтиёр*, *Бахтовар*, *Давлат*, *Некбахт*, *Некруз*, *Комбахт*, *Неккадам*, *Хушбахт*, *Хушкадам*, *Икбол* и другие

считались ярким выражением добрых пожеланий родителей ребенка. Эти добрые пожелания имели и другой подтекст. Древние верили, что если ребенку дать имя *Истад*, *Истам*, он избавится от всех опасностей в детстве и проживет долгую жизнь. Такие суеверия дают начало таджикским именам *Пулод*, *Сако*, *Сангин* или узбекским именам *Темир* и *Тош*. Жители Центральной Азии считали, что если назвать ребенка «железом», «сталью» или «камнем», его тело и организм будут здоровыми и крепкими.

Таким образом, наши предки старались, чтобы имя ребёнка, с одной стороны, стало фактором его благополучия, а с другой – соответствовало ему.

Древние люди считали время рождения особым знаком и выражали его в имени ребенка. Например, среди мусульман Средней Азии рождение ребенка по *пятницам*, *праздникам* и *месяцам Ашур*, *Раджаб*, *Сафар* считалось счастливым событием. Поэтому имена *Одина*, *Джума*, *Иди*, *Ашур*, *Раджаб*, *Сафар* очень распространены среди таджиков.

«*Номи баланд беҳ аз боми баланд – Высокое имя лучше, чем высокая крыша*», говорили наши предки. Мы часто говорим «*знаменитый человек*» и «*благородный человек*». Это свидетельство того, что имя – одно из самых драгоценных ценностей человека, наряду с его честью и достоинством.

Имя – это обычный человеческий символ. В древние времена, возможно, были люди, которые покоряли мир вместе с Александром Великим, так же грамотны, как Зороастр, и были так же талантливы в поэзии, как греческий Гомер. Но поскольку их имена не дошли до нашего времени, их никто не знает.

Арабское завоевание, или, скорее, завоевание ислама, коренным образом изменило жизнь народов Средней Азии, особенно Мавераннахра. Оно смело многие древние воззрения и обычаи жителей этих мест. Но ислам возродился в ожесточенной борьбе с местной

религией. В этой борьбе, продолжавшейся не менее века, имя человека становилось важным фактором или, по крайней мере, особым символом.

Из «Истории Бухары» Наршахи мы знаем, что в первые годы своего правления арабы даже платили за посещение пятничной молитвы. Конечно, эта мера в первую очередь привлекала в мечеть нищих и бедных. Кроме того, они освободили приверженцев ислама от уплаты налогов. Все это, вместе с преследованием местной религии, приводило к распространению ислама. Новые мусульмане обычно превращали свои старые имена, которые несли в себе символы огня или буддизма в арабские имена.

Богатые, слои населения, не нуждавшиеся в привилегиях ислама, всеми силами старались сохранить свою прежнюю религию. Известно, что Устуршан была территорией огнепоклонников еще в IX веке нашей эры, то есть через сто лет после полного завоевания Мавераннахра арабами. Примерно в то же время предок Исмаила Сомони принял ислам.

Афшин Устуршана имел зороастрийское имя Кабус, но два его сына были связаны с Хайдаром и Фазлом. Также у сына Бухорхудота Тугшода, который был «иноверцем», было арабское имя Кутайба. Похоже, местные правители Трансоксиании, давая своим детям арабские имена, демонстрировали свою преданность захватчикам.

В этих обстоятельствах не было возможности для воскрешения таких имен, как Деваштич, Гурак или для сохранения других местных имен периода «неверных». Поэтому после утверждения религии ислама в Мавераннахра согдийские имена практически исчезли из употребления. Возможно, в течение некоторого времени в некоторых труднодоступных и отдаленных местах еще встречались доисламские имена, но это было лишь признаком слабого влияния ислама в этих местах.

В исламский период куният (*уважительное обращение, прибавляемое к арабским именам собственным и к словам: абу-отец, ибн-*

сын, ум-мать, бинт-дочь и.т.д.), не имел никого отношения к именам мальчиков. Согласно хадисам, Мухаммад (мир ему и благословение) постоянно советовал арабам не называть друг друга оскорбительными прозвищами. Вот почему Мухаммад (мир ему и благословение) посоветовал давать новорожденному наравне с именем и куният. Действительно, начиная с первого века хиджры мусульмане из высших классов стали к именам своих сыновей прибавлять куният. При этом они старались, чтобы куният по содержанию соответствовал имени. Например, к имени Хасана был добавлен куният Абуали, к имени Якуба – Абуисхак, Исмаилу – Абуибрагим.

Цари и правители обычно имели пышные и величественные куньи. Такие куньи часто включали термины «зафарманд, ғолиб – победоносный, непобедимый» (*Абулмузаффар, Абу Мансур, Абу Наср, Абульфат*), «далер-храбрый» (*Абухуджа*), «муборизи дин – борец за религию» (*Абул-Гази*) и так далее. Везири в основном назывались Абуфазл, что значит знающий и мудрый.

Куният было почетным прозвищем, и его потребление регулировалось особыми правилами. Например, в присутствии великого человека нельзя было называть имя ребенка с прибавлением куньи.

Начиная с девятого века нашей эры почетные прозвища становятся популярными. В основном прозвища делились на несколько типов. Самыми важными были прозвища и почетные звания, связанные с карьерой. Прозвища первой группы еще называют положением и обязанностью. Вообще, вопросы прозвищ и кличек и их истории очень сложны. Например, для полного освещения одного прозвища (положения) собита или ходжи нужно написать отдельную книгу.

Первые почетные титулы (прозвище), часто употреблявшиеся вместо имен, появились еще при династии Аббасидов. Первый аббасидский халиф *Абу Лаббас Абу Абдулла ибн Мухаммад* взшел на трон и принял прозвище Ас-Саффах, что означает «кровожадный». Его

брат Абу Джафар, в свою очередь, стал известен как аль-Мансур, «путешественник». С этого времени каждый халиф был известен в исламском мире под своим прозвищем.

Но такие прозвища были редкостью и давались только великим людям. Период «отнятия прозвищ» и «продажи прозвищ» начался в X веке. В истории халифата – это время гражданской войны и борьбы за власть. В 945 году нашей эры три брата, *Ахмад, Али и Хасан*, возглавили борьбу и захватили Багдад. Они отменили светский указ халифа и потребовали присвоить им почетные титулы. Халиф был вынужден называть старшего брата Имад-уд-Давлатом – «основатель государства», а младшего брата - Муназ-уд-Давлатом «укрепляющий государство».

Вскоре стала появляться торговля титулами и прозвищами. Когда вынесение приговора перешло в руки династии Буя, халиф был лишен статуса государственного лица и не имел достаточно денег для оплаты судебных расходов. Одним из источников дохода для него было предоставление новичку прозвище.

Основной особенностью почетных званий было то, что они часто заменяли собственное имя. Все правители Буя упоминаются в истории не по имени, а по почетным прозвищам.

Постепенно великие цари стали получать почетные титулы. Например, Саманиды иногда давали почетные титулы столпам государства. Таким образом, количество прозвищ и кличек с каждым годом увеличивалось. Многие люди не были удовлетворены одним прозвищем, и обзаводились несколькими. В XI веке нашей эры Низам-уль-Мульк в своей знаменитой книге «Сиеятнома» сетовал на хаос в прозвищах и жаловался, что если кого-то не назовут всеми его прозвищами, то он будет обижен [201, 200].

Изначально прозвища присваивались по степеням. Например, прозвища и клички военачальников отличались от прозвищ поэтов и писателей. Такие прозвища, как Саиф-уд-дин, что означает «меч

религии», Хисан-уд-дин (что означает то же самое), принадлежат армии, но поэты и писатели обычно претендовали на Бурхан-уд-дин, Наджм-уд-дин, Низам-уль-мульк, Низам. -уд-дин, Нур-уд-дин, Шамс-уд-дин. Везир Низам-уль-Мульк жалуется в той же книге «Сиёсатнома», что поэтов и писателей называют прозвищами армии, а военные приобретают прозвища чиновников.

Представители династии Саманидов, несмотря на то, что были независимыми правителями, называли себя на монетах «мавлои-амир-ул-миъмнин»– «рабом вождя верующих». Махмуд Газнави не принял это прозвище. Он утверждал, что был губернатором амир-ул-миъмнина, «представителя халифа».

После завоевания Багдада Сельджуки захватили почти все земли халифата. Они считали себя не подчиненными халифа, а его покровителями. По этой причине у Сельджуков было обычным использование таких прозвищ, как *Бурхан, Амир аль-Муминин, Захир, Амир аль-Муминин, Касим и Амир аль-Муминин*. Эти прозвища имеют почти одинаковое значение и могут быть переведены на таджикский язык как «помощник, соратник халифа».

Значение прозвищ и кличек в истории имен собственных велико потому, что большинство современных имен народов Средней Азии, Казахстана, Азербайджана, Татарстана образованы от прозвищ. Без изучения истории прозвищ невозможно определить значение некоторых имен, таких как *Азиз, Акобир, Асрор, Ахрор, Бурхан, Захир, Ибад, Мухтадж, Рахматулла, Соня, Факир*. Конечно, найти их буквальное значение в культурном наследии несложно. Но суть названия остается скрытой.

Почетное звание было социальным символом и принадлежало только чиновникам. Но во многих случаях псевдоним - это всего лишь часть имени. Например, бедный человек мог назвать своего сына

знаменитым священнослужителем Шейхом Нуриддином Саидом Мухаммадом.

Многие имена собственные состоят из *наата*. Арабское слово «*наат*» означает «*хвала*» на русском и «*ситоиш*» на таджикском. *Наат* в основном использовался для прославления великих людей. Например, их называли заступником религии ислама Мухаммада защитником религии, то есть «защитником земель Аллаха». Называть данные словосочетания прозвищами некорректно. Это *наат*. Иногда разница между прозвищем и восхвалением была очень расплывчатой. Если мы возьмем такое словосочетание, как Хазрат Махдуми Азам, то нельзя быть уверенным, что она означает прозвище или существительное. Эта фраза не может считаться прозвищем, потому что она не определяет статус такого человека, как его превосходительство, то есть не является знаком отличия.

Почетное звание сохранилось в некоторых исламских странах почти по сей день. Например, иранские официальные лица во время Второй мировой войны и в первые годы после нее стали известны под псевдонимами Мусаддик-ус-Салтана, что означает «утверждающий царство», и Кавам-ус-султан, что означает «стабильность королевства», и люди даже не знали их имен.

Таким образом, таджикские имена, как и имена других народов Средней Азии, имеют очень сложное происхождение. Источниками сегодняшних имен, которые называются именами собственными, являются в основном четыре типа существительных, а именно *алам*, *кунят*, *прозвище* и *наат*. Однако у современных носителей языка разница между этими формами существительных практически стёрлась.

Русский лингвист Ю.Н. Караулов отмечает следующее: «изучение языковой личности и языковой картины мира требует изучения важнейших компонентов, составляющих видение мира человеком, как часть и языковой,

и концептуальной картины мира - имен собственных, в частности, антропонимов» [138, 354].

Личность человека в обществе представляют различные категории антропонимной формулы, куда входят фамилии, имена, отчества, однако в быту часто важную роль играют дополнительные имена – прозвища и клички.

Прозвища и клички выражают более точную суть субъекта и часто носят оценочный, личностный характер. Об этом Чичагов В.К. в своём книге упоминает, что: *«Прозвища - слова, даваемые людям в разные периоды их жизни по тому или иному свойству или качеству этих людей и под которыми они известны обычно в определенном, часто довольно замкнутом кругу общества»* [337, 5].

Как показывает исследование теоретического материала, прозвища и клички среди антропонимов в силу своей неофициальности изучены мало, они рассматриваются по следующим аспектам: «языковая и социальная природа прозвищ; история прозвищ; индивидуальные и групповые прозвища; устойчивость категории прозвищ в системе коммуникативных идентификационных средств для называния человека; прозвища и культура речи; способы образования прозвищ и кличек; роль прозвищ и кличек в системе антропонимических средств, их функциональные параметры в ряду других антропонимов; причины образования прозвищ и кличек» [Там же].

В. К. Чичагов предложил классификацию прозвищ, чем внес значимый вклад в разработку данного вопроса, и надо отметить что он, в основном, проводил исследование в диахроническом плане. Его работа основана на материале исторических документов, где рассматривались вопросы становления и развития русских имен, прозвищ, отчеств и фамилий на протяжении XV—XVII веков. Этот период, переломный в истории русского народа и его языка, является чрезвычайно важным и интересным, ибо в XVII в. начинает складываться русская нация. Именно в этот период складывается

и окончательно оформляется тот способ наименования лиц, который принят в настоящее время: личное имя, отчество и фамилия [338, 126].

Можно утверждать, что, фактически, о генезисе прозвищ, их коммуникативном статусе, структурных и семантических моделях отсутствуют детальные разработки. Лишь одна диссертация посвящена прозвищам, да и то лишь как явлению устного народного творчества [147, 192]. Спустя много лет, в 2002 году появилась диссертация Ю.Б. Воронцовой, в которой рассматриваются коллективные прозвища. Чаще исследования посвящены прозвищам по отдельным регионам, как, например, статьи З.П. Никулиной, посвященные кемеровским прозвищам (1975, 1976, 1977, 1980 и др.), пензенским и нижегородским прозвищам - Е. Ф. Данилиной (1979). В работах А.В.Суперанской мы наблюдаем исследование бытовых современных прозвищ в России: «Сбор прозвищ во многих районах еще и не начинался. Это сложная и трудоемкая работа. Но она необходима для дальнейшего развития ономастических исследований» [279, 243].

Возможно, такая картина создается из-за того, что изучение региональных языковых материалов более перспективно. Этого можно наблюдать в трудах П. Т.Поротникова который говорит: «Рассмотрение какого-либо языкового материала, особенно в сфере имен собственных, следует проводить глубоко и всесторонне на определенной, четко локализованной территории, что обеспечивает высокую степень объективности выводов» [230, 70-74].

Поэтому наше диссертационное исследование посвящено изучению прозвищ и кличек на четко локализованной территории, а именно на трёх территориях или районах: Аштский район Согдийской области, районы республиканского подчинения и место обитания диаспоры таджикоязычных евреев, проживающих в Таджикистане и Узбекистане, в частности в Бухаре и Самарканде.

Надо отметить, что в настоящее время уже осознана актуальность лингвогеографического изучения антропонимии. Многие вопросы, связанные с именовани­ем человека, сначала разрабатываются в регионах, а затем, по мере накопления локального материала, появляются обобщающие труды. Это, несомненно, касается и прозвищ и кличек. В 1989 году было создано Всероссийское научно-исследовательское и культурно-просветительское общество «Энциклопедия российских деревень», программа которого широко охватывает сбор ономастического (естественно, и антропонимического) материала. Сбору прозвищ и кличек в России уделяется значительное внимание (Рубцова, Вопросник 1991): ведь именно в сельской местности прозвища бытуют наиболее активно в силу объективных причин (своеобразный контингент сельских жителей, условия бытовой коммуникации - небольшие, относительно замкнутые коллективы, в которых люди хорошо знают друг друга, наличие фольклорных традиций и пр.).

Личные имена – это слова, которые даются людям при рождении, отчества входят в состав именования людей и обозначают отца носителя того или иного имени, прозвищами называются слова, даваемые людям в разные периоды их жизни по тому или иному свойству или качеству этих людей и под которыми они известны обычно в определенном, часто довольно замкнутом кругу общества. Фамилией называется наследственное наименование, переходящее из поколения к поколению: от отца или матери к сыну и дочери, от мужа к жене, или наоборот. Кличками называются имена или обозначения домашних животных, птиц и других живых существ. Слово «кличка» в языке употребляется параллельно в значении «прозвище».

Таджикская ономастика имеет свои особенности как в плане формирования, так и репрезентации и семантики. В прозвищах отразилась история таджикского народа, и они связаны с историей культуры этого народа.

Язык в процессе познания организует и формирует чувственное познание, помогая подключить отдельные факты чувственно-эмпирического опыта человека к знаниям реального мира, в котором он живёт и действует.

А.Г. Маклаков выделяет уровни отражения мышление человека окружающего мира следующим образом: *«ощущения* – отображение объективной реальности с помощью определенного органа чувств, *восприятия* – синтез всех ощущений, *представления* - мысленные образы, возникающие на основе памяти о предшествующем восприятии, если при этом задействована творческая переработка информации, то это представления воображения» [179, 77].

Представление считается высшей ступенью чувственного познания и в то же время низшей ступенью рационального познания. Поскольку представления в некоторой степени являются обобщенными образами, они близки к понятиям.

Понятие – форма мысли, отображающая самые существенные признаки объектов и явлений окружающего мира. Понятия отображаются терминами-специальными лексическими единицами. При этом многие слова в обычной речи используются для обозначения представлений, а в ситуации научного мышления – для обозначения понятия. С. В. Гринев – Гриневич уточняет, что «разница между словом и термином объективно обусловлена тем, что они отражают явления разных уровней мыслительной деятельности – научное мышление и бытовое оперирование представлениями» [90, 28].

Исследование социальной обусловленности развития лексики, особенностей процесса её обогащения и семантического расширения, становления и функционирования словообразовательных моделей таджикского языка является одной из задач лексикологии. Подход к описанию лингвистических фактов, к анализу социальных причин, вызвавших эти факты, – единственный путь, который может дать эффективные результаты в исследовании проблемы. Кроме того, выбор

такого подхода диктуется самой проблемой изучения лексики в её социально – обусловленных изменениях. Взаимодействие внутренних и внешних закономерностей развития языка наиболее ярко отражается в лексической системе [332, 145]. О.С.Ахманова считает, что «социолингвистика – наука о корреляциях между определенными социальными фактами или явлениями и лингвистическими процессами и должна начинаться с лексики, потому что именно этот аспект наиболее непосредственно реагирует на все изменения в общественной жизни» [390, 608]. Следует отметить, что социальная природа языка всегда привлекала внимание лингвистов. Анализируя закономерности функционирования таджикского языка в разные исторические эпохи, Н.А.Маъсуми выявляет следующее: «характер причинных отношений между языком и социальной структурой, научно обосновал взаимообогащение языка и социального процесса. На основе огромного фактического материала он доказывает проницаемость языка к социальному влиянию и его активное воздействие на общество, на социальной процесс» [186, 294].

В книге Ш. Рустамова под именем «Язык и время» дано оценка трудам лингвистов по различным областям таджикской языкознания на обширном фоне лингвистических фактов, на материалах исследований как таджикско-персидских, так и других русских лингвистов [250, 255].

По словам Б.Камолиддинова, «лексика современного таджикского языка за большой период своего существования совершает поступательное развитие, совершенствуется, обогащается и развивается. Она в значительной степени самосовершенствуется, что происходит в результате общего развития языковой системы. Лексическая система таджикского языка охватывает общенародное словарное богатство, которое отражается в научной и художественной литературе, в народном эпосе и в живой разговорной речи» [132, 132].

Как отмечает Б.Камолиддинов, диалектика развития языка определяется в том, что при неразрывном изменении он сохраняет свою

устойчивость и предстаёт как система закономерной самостоятельностью своих частей. Важной закономерностью развития лексики таджикского языка является интенсивное увеличение терминологического пласта. Это связано с научно-технической революцией, автоматизацией и технологической инновацией [132, 132].

Проблема развития языка по внутренним законам – особая, большая проблема, требующая хорошего изучения фактической истории языка на всем пути его развития, при учете того, что язык является определенной системой, потому что изменение одних явлений языка отражается на состоянии других.

По мнению Х.М. Худоиевой «процесс развития лексического состава, его изменение происходят путем непрерывного обогащения, совершенствования, ведущего к накоплению и увеличению словаря. Нельзя не видеть, что происходит и утеря некоторых слов, исчезновение их из активного словарного пользования, но исчезают слова в языке значительно меньше, чем их прибывает. Следовательно, изменяется жизнь общества – изменяется и словарный состав языка.

Обогащение таджикской лексики происходит по законам, зависимым и от общественных факторов, и от законов внутреннего развития языка как системы.

Заимствование, исчезновение и появление новых слов в большей части зависят от общественных факторов» [332, 145].

Совершенно иным закономерностям подвергается развитие грамматического строя таджикского языка: его изменение и обогащение идет по внутренним законам развития языка.

Главное в словарном составе языка – основной словарный фонд, куда входят и все корневые слова, как его ядро. Он гораздо менее обширен, чем словарный состав языка, но он живет долго, на протяжении веков и дает языку базу для образования новых слов.

Как известно, основной частью лексики любого языка являются корневые или основные слова. Именно они составляют важный источник обогащения словарного фонда всякого языка. Лексика таджикского языка богата словами, отражающими своеобразие ландшафта, природных условий той или иной местности, особенности хозяйственной деятельности, быта и уклада жизни населения. Данная лексика состоит как из предметной, так и не предметной лексики и называет предметы, реалии, явления, отношение к различным отраслям материальной культуры и т.д. [Там же]. Например, продуктивным источником образования прозвищ и кличек являются аппеллятивы, принадлежащие к следующим тематическим пластам:

1. Биологические свойства человека, отражающие внешний вид или физический недостаток: *Дастбуча «безрукий», Дароз «длинный», Доки «польный», Калтапоча «хромой» (букв. «коротконогий»), Калакаду «большая голова», Кур «слепой», Кавокбаланд «с высоко посаженными бровями», Муилаб «усатый», Нозук «нежный», Қалам «острый» (букв. «карандаш»), Қош «бровастый» и др.*

2. Этнонимы: *Гурчи «грузин», Қазоқ «казах», Иронӣ «иранец».*

3. Род занятий: *Баққол «бакалейщик», Гурков «могильщик», Гулкор «садовод», Деҳқон «крестьянин», возделывающий землю, Дойа «повитуха», Заргар «ювелир», Кафтарбоз «любитель голубей», Курпадӯз «женщина, стегающая одеяла», Мошинадӯз «портной», Қайроқнавоз «танцор с камушками», Қозӣ «судья».*

4. Географические прозвища, обозначающие территориальное происхождение: *Балхи «родом из г.Балха», Богдади «родом из г.Богдад», Бойсуни «родом из г.Бойсуна», Кулоби «родом из г.Куляба», Самарканди «родом из г.Самарканда», Туркистонӣ «родом из г.Туркестана», Шаҳрсабзӣ «родом из г.Шахрисабза», Хисорӣ «родом из г.Гиссара».*

5. Метафорические прозвища, связанные со словами, обладающими образным значением: *Бури «волкообразный», Гов «коровообразный», Пишик*

«кошкообразный», Хирс «медведеобразный», Чуца «цыплятообразный», Моҳ «лунолика», Ношпоти «пухленькая» (букв. фрукт «группа особого сорта»).

В основной словарный фонд, как и в словарь языка в целом, входят слова, которые образовались в процессе социальных отношений, трудовой деятельности, в быту, при общении с другим людьми. Наш основной словарный фонд, выработанный нашими предками и являющийся древнейшим свидетельством исконной самобытности в деле обогащения родного языка, хранит в своем составе немало слов из языков других народов, с которыми приходилось сталкиваться. Достаточно назвать те иноязычные слова, которые наличествуют в таджикском языке, перенесенные из других языков тогда станет ясным, что и здесь язык обогащался в процессе развития общества, в зависимости от взаимодействия, сближения людей по тем или иным причинам. Дипломатические отношения, торговые и культурные связи, в которые вступали народы, содействовали взаимной передаче слов из одного языка в другой. В более поздние времена, когда таджики стали иметь сношения с западными народами, к нам пришли слова и из западноевропейских языков.

Словарный состав современного таджикского языка сформировался из чрезвычайно богатых ресурсов классического языка, который представлен такими блестящими писателями, как Рудаки, Фирдоуси и др. Сдвиги в развитии культуры, экономики и науки, происшедшие в Таджикистане, привели к обогащению словарного состава таджикского языка. Таджикский язык принадлежит к числу языков с богатой литературной традицией, и он обслуживает все сферы жизни и деятельности таджикского народа. Лексика таджикского языка обогащается и развивается путем образования новых слов как на базе собственного словарного материала, так и за счет словарных заимствований из русского языка и интернациональных терминов.

Следовательно, обогащение языка, расширение его словарного состава генерируется обществом в целом, а не управляется отдельными личностями.

Именно общество закрепляет то или иное слово в общенародном языке, начинает употреблять его в общении.

Заимствованные слова, входящие в состав таджикского языка, осваиваются, подчиняются законам таджикского произношения и грамматического строя и таким образом, постепенно усваиваются всем обществом. И в данном случае, как видим, на язык, на его рост и развитие влияют общественные факторы, так как жизнь лексического состава языка зависит от форм жизни народа. Однако, рассматривая зависимость развития того или иного языка от развития общества, необходимо помнить о том, что всякий язык развивается по своим внутренним законам, что язык – это определенная система, имеющая свои структурные особенности и внутренние законы своего развития, свойственные данной системе соотношений звуковых комплексов, лексических единиц, морфологических элементов, синтаксических структурных единиц.

1.2. История становления антропонимов, прозвищ и кличек в лингвистике

В отечественной лингвистической литературе можно встретить несколько научных работ, в которых рассматриваются вопросы становления антропонимической терминологии. Среди них В.А. Никонов занимает особое место. Он в своём научном труде «Личные имена в прошлом, настоящем и будущем» пишет следующее: «система антропонимических именовании прошла длительный путь развития, находясь в определенной зависимости от социально – классовой структуры общества и от времени. Вместе с изменениями функций антропонимов изменилась и семантика антропонимических терминов. Имя, отчество, прозвище, фамилию и др. нельзя механически переносить в диахронический аспект исследования антропонимии.

Общими и частными теоретическими и прикладными вопросами именования людей занимается антропонимика, образуемая вместе с топонимикой и другими разделами науки о собственных именах ономастику – отрасль языкознания, изучающую имена собственные» [208, 224].

Научная разработка антропонимических проблем имеет давнюю историю. Однако долгое время ею занимались отдельные ученые, изучавшие разрозненные факты. Как особая отрасль науки, антропонимика начала складываться лишь в последние десятилетия, когда в научный оборот были введены материалы по современной и исторической антропонимии разных стран и народов.

«Антропоним – это прежде всего слово, которое, как и все прочие слова, подчиняется законам языка и изучается лингвистическими методами. Но антропоним – собственное имя, и как имя он связан с социологическим, историческим, этнографическим фоном. Это обстоятельство долгое время мешало лингвистам вплотную заняться антропонимическими исследованиями, поскольку материал для них

собирается путем нелингвистических изысканий и нуждается в апробации историков, этнографов, психологов, социологов, географов и т.д. Но именно учет внеязыковых факторов необходим для всестороннего понимания роли языка в обществе и в особенности столь специфической части языка, как собственные имена» [Там же].

Широкая разработка ономастических проблем, как и постановка проблемы «Язык и общество» и вооружение лингвиста математическими методами, вводит в языкознание новые проблемы, завоевывает для него новые возможности [359, 208]. В частности, привлечение различного ономастического материала позволяет по-иному ставить проблему номинации, по – новому решать вопрос о статусе имени собственного.

Подобно тому, как топономисты выявили особый топонимический пласт – микротопонимику, антропонимисты говорят о микроантропонимах – прозвищах, бытующих в одной семье, а одном небольшом коллективе и даже у отдельных лиц. Микроантропонимия, как и микротопонимия, представляет промежуточное явление между нарицательной и ономастической лексикой. Таким же образом прозвища небольших групп лиц находятся на полпути между апеллятивами и онома, между антропонимами и этнонимами, в связи с чем их иногда называют микроэтнонимами.

Не окончательно регламентированы некоторые термины. Строго соблюдая терминологию, относящуюся к основным понятиям ономастики, мы пока что настаиваем на едином употреблении терминов более частных, как, например, календарные, канонические, религиозные имена. Дальнейшее углубленное изучение вопроса покажет, следует ли предпочесть какой-либо один термин или за каждым из них будет закреплено более частное значение.

Но и некоторые более общие антропонимические термины остаются пока что дискуссионными. Если любое географическое название – топоним, а совокупность топонимов делится на гидронимы,

оронимы, окономии и т.д., то антропонимы не могут быть столь же однозначно разделены на аналогичные подгруппы из-за несоответствия антропонимических систем разных народов. Так, например, принятая у русских официальная система именовании, включающая имя, отчество и фамилию, или неофициальные системы, в которых значительный удельный вес приходится на различного рода прозвища, не имеют однозначного соответствия французской системе, где используется фамилия и одно или несколько имен, четырехчленной латинской или восьмичленной арабской системам и т.д. Много в антропонимии определяется историей культур, философских систем и этнографических особенностей, а это у каждого народа сугубо индивидуально.

С.И. Зинин в своей книге «Из истории антропонимической терминологии» отмечает следующее: «Историю антропонимических терминов нельзя рассматривать изолированно от истории русской лексики. Русская антропонимическая терминология образована за редким исключением на базе общеупотребительных слов, которые играли в процессе общения большую роль, этот долгий и сложный процесс терминологизации общеупотребительных слов был связан с постепенным уменьшением количества употребляемых терминов [124, 24-26].

Одним из древних терминов в антропонимии следует считать *имя*, которое до XV в. употреблялось в самом широком значении. Человека, как и многие предметы и явления действительности, могли *именовать*, *называть*, *нарекать*, *назвать*, *прозвать* и т.п., а отсюда и богатая синонимическая замена слова на имя при определении собственно личного имени: *рекло*, *имя*, *назвище*, *прозвище*, *название*, *прозвание*, *проименование*» [191, 127].

Определенное дифференцирование при именовании происходит в XVIII – XIX вв. В начале *слово* – *название* стали употреблять для именовании вообще, а затем *имя* или *имена* – для человека. В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля приведено следующее:

«Имя предмета – название; Имя животного – кличка; Имя человека – собственное имя, по угоднику, ангельское, крестное и рекло, которое встарь не оглашалось» [395, 43].

Уточняющий оттенок в некоторые антропонимические термины вносили приставки, особенно в терминах отглагольного образования. Например, от глагола именовать различались употребляемые слова: наименование, наименовать – дать имя вообще, назвать, наречь и проименование, проименовать – прозвать, дать прозвище, проименование сверх имени. Термин «назвище» был очень скоро вытеснен термином «прозвище».

А.Н. Мирославская в своём научном труде упоминает, что «противопоставление канонических личных имен именам русским, мирским постепенно привело к сдвигу значения в термине – прозвище. Если до XVIII в. Термин – прозвище употреблялся равнозначным синонимом термина «личное имя», обозначая лишь русские имена, то с XVII в. он больше употребляется в значении дополнительного, второстепенного именования лица, часто данного в шутку, в насмешку. Сохранение же былых русских прозвищ в составе развернутого именования лица способствовало образованию термина «прозвание», под которым обычно понималось родовое, семейное имя, в отличие от прозвища как дополнительного имени одного лица.

Обычно не проводят разницы между прозвищем и прозванием, между прозванием и фамилией. Между тем прозвания более строго и однообразно морфологически оформлены, чем прозвища, и определяют имя семьи, рода. Несмотря на общность функции, прозвания не могли переходить по наследству, а распространялись на лиц одной семьи в пределах одного поколения, чем принципиально отличались от фамилий. Но достаточно было прозванию перейти на именование лиц второго, третьего и последующих поколений, как оно становилось фамилией» [191, 128-135].

Мотивированные личные имена и прозвища в таджикском языке отражают различные стороны быта и окружающей среды. Они восходят к нарицательным словам – названиям предметов, растений и представителей животного мира – и к словам, связанным с обозначением качества или абстрактного понятия.

Личные имена и прозвища – названия предметов: *Дуқуша*, рогатка (Бобочони дуқуша – Бободжон рогатка), *Сухроб помпа* – часть автомобиля, *Кардан* – часть автомобиля.

Названия растений: *Аҳмади картошка* – *Ахмад картофель* (муж. прозв.); *Арбуз* – называют людей, которые имеют большой живот; *Перец* – это прозвище даётся агрессивным людям.

Названия представителей животного мира (животных, птиц, насекомых, рыб): *Собака* – называют скандалистов и драчунов; *Волк* – называют профессионалов в своей работе; *Воробей* – дается людям маленького роста.

Иногда имя или прозвище может быть названием части тела человека или животного, например: *Бров*, *борода* – называют людей, имеющих густые брови и длинную бороду; *Ухо*, *нос* – даются людям, имеющим большие уши и нос.

Имя может быть дано по местности – *Кулябец*, *Памирец*, *Согдиец*; по характерному признаку – *безумец*, *длинный*, *короткий*, *толстый*, *худой*.

Самую большую группу составляют прозвища, подчеркивающие хорошие или, чаще, дурные стороны характера человека, заметные черты его внешности, походки, манеры держаться, физические недостатки. Приведем примеры. Мужские прозвища: *Лиса* – *Рубоҳ* – чуткий, осторожный; *Собака* – *Саг* – резкий, грубый; *Болтун* – *Серцог*; *Лошадь* – *Асп* – быстрый бегун; *Курносый* – *Пучуқ*; *Длинный* – *Дароз* – человек высокого роста и проворный; *Заикающий* – *Забонгирифта*, человек, который заикает.

В структурном отношении таджикские имена могут быть простыми (однословными) и сложными (определятельными) словосочетаниями.

Антропонимия арабского происхождения, на основе которой сформировались системы личных имен большого числа стран Азии и Африки, охватывает обширный ареал, соответствующий историческому распространению ислама. Однако по восприятию структуры и внутренней формы имени существует принципиальное различие между исходным центром этого ареала – арабскими странами и его периферической зоной, где господствуют тюркские, полинезийские, иранские языки. Отнюдь не ставя себе задачу последовательно проследить все историческое развитие ареала арабской антропонимии, мы хотим здесь отметить несколько характерных черт этого развития.

Семантические изменения имен (а также прозвищ, названий династий и т.д.) сопровождались фонетической ассимиляцией имен в заимствующих языках, ранее всего в персидском (с VII в.). Для персидского (как и для других языков, пока они пользовались арабской графикой) характерно, что ассимиляция не отразилась на письме, которое сохраняет эмфатические согласные, «айн» наряду с «хамзой», межзубные «са» и «заль» [272, 281-285] и т.д. Так, *Сафауй* дало фонетически *Сефеуй*, *Назар=Назар* и т.д., но графически арабский облик имен не нарушился. Практически все арабские личные имена (исмы) вошли в персидский язык, а также и в таджикский. При этом для многих таджикских имен характерно исчезновение удвоения первой коренной (при ассимиляции артикля в изафете) или же второй коренной, например: *Абдураассул – Абдурасул*, *Фаттоҳ – Фатох*, *Ваҳҳоб – Вахоб*. Впрочем, и без удвоения (при «лунных» согласных) артикль в таджикских именах арабского происхождения нередко выпадает: *Абдукарим* вм. *Абдулкарим*, *Абдувохид* вм. *Абдулвохид*, *Абдуазиз* вм. *Абдулазиз*.

В прозвищах (лакамах) жителей городов Синьцзяна также присутствует арабский элемент, например: Би темам колды (лакам

жителей деревни Мудж – незавершенные жители не вполне принявшие ислам); само слово «лакам» происходит от арабского «лакаб» – прозвание.

В Пакистане и Индии арабские имена, проникшие в основном посредством персидского языка, преобладают среди мусульманского населения: *Даулат, Икбал, Малик, Сахиб* и т.д. Первым заимствованием в хинди из арабо-персидской лексики, сделанным, видимо, в XII в., было личное имя *Мохаммад*. Вообще же распространенность этого имени в мусульманских странах привела к появлению множества фонетических вариантов, причем нередко оно сокращается в форму *Мамад, Мад* или даже до одного звука [м] (таджикские имена *Ниезмамад* и *Ниезмад* или же *Бек-Отамбек*, второй компонент которого сокращен из *Ота-Мухаммад-бек*).

Арабские сложные имена, такие как *Абд-ур-Расул* или *Ибн-Рахим*, стоят в форме специфически арабского изафета, с согласованием в состоянии, отсутствием артикля у не последних членов конструкции и постановкой всех ее членов, кроме первого, в родительном падеже. При заимствовании эта форма обычно внешне сохраняется, хотя, как мы уже говорили, не воспринимается как таковая. Но арабские имена могут входить в иноязычную (в частности тюркскую) лексику и в форме персидского изафета; например, турецкое *Musa hazretleri* является «отуреченной формой персидского изафета с аффиксом множественного числа как показателя почтительного уважения». Персидский изафет мы имеем и в случае типа *Abdülhamidi sani* – *Абдул-Хамид II*. Здесь все компоненты арабские (абд раб, хамид прославленный, с определенным артиклем; *sani* из арабского санй второй). И однако они стоят в турецком имени не в арабском, а в персидском изафете (для арабского языка это было бы сочетание существительного с согласованным определением, если бы при *sani* стоял артикль и не было конечного *i* в *Abdülhamidi*). В самом деле, определение здесь, согласно второму типу персидского

изафета, стоит после определяемого, а «спайкой» служит безударный *i*. Следует особо отметить, что изафет «-i» весьма активно применяется при образовании имен-сочетаний, которые используются в роли фамильных имен, как Абдурахмони Чомӣ (Abdurahman-i Jomi), и если перевести данное имя, то получается «Абдурахман из Джама» (Джом – название местности, где родился Абдурахман).

Наконец, личное имя арабского происхождения, как и все тюркские личные имена, может образовывать и собственно тюркский изафет. Таковы в турецком языке сочетания с вокативным эпитетом: *Bayan Mihriban*, *Imam Yahya*; более архаичным является обращенное построение изафета.

1.3. Взгляды ученых – лингвистов на вопрос прозвищ и кличек

Одной из основной составляющей части в жизни человека считается его имя. Через имя человек становится узнаваем, его принимает среда как личность, и из всего этого можно сделать вывод, что наречение имени новорожденному играет большую роль у многих народов, так же и у таджиков.

Имянаречения имеет свой ритуал, в котором принимают участие, в первую очередь, родители младенца, уважаемые старейшие из родни, которые сообща выбирают имя новорожденному. Естественно, что именем нарекают старейшины, принимая во внимание признаки родства, династия. В наше время люди до сих пор верят в то, что выбор имени ребенку может влиять в дальнейшем на его будущую судьбу и придерживаются мнения старейшин, что наречения – это не только простое наименование, но и репутация и слава в будущем.

Хотя весь мир живет и работает в XXI веке, некоторые народы считают имянаречение важным ритуалом. Считается, что личные имена в определенном периоде отражают развитие и мировоззрение данной среды. Имена в таджикском языке выступают как титул и звание, но могут выступить как причина, возможность, право только в переносном значении. Каждое имя должно нести в себе что-то положительное, а не отрицательное. В имени должен отражаться признание человека обществом. Как гласит русская народная мудрость, *«с именем – Иван, а без имени – болван»*, имя в первую очередь ассоциируется с чем-то положительным, оно должно отражать достижения человека и его признание обществом.

В современной таджикской культуре существует как трехкомпонентная система именовании: имя, отчество и фамилия. В народе широко употребляются и прозвища, которые играют вспомогательную роль. Удивительно то, что иногда именно прозвище дает человеку большую узнаваемость, чем его собственное имя. Порой прозвища рассматриваются

наряду с псевдонимами, титулами и почетными званиями. Что характерно для прозвищ – это то, что они могут иметь значение, которое носит либо брутальный характер, или даже уменьшительно-ласкательный. Не обязательно, чтобы прозвища выбирались хозяевами имени, иногда их могут давать окружение, в котором живет человек.

Д.Д. Мирзоева в своей диссертации о прозвищах отмечает следующее: «бывают случаи, когда прозвище рождается вместе с человеком, например, если ребенок появился на свет с каким-либо изъяном или в месяц, означающий по народным преданиям какое-либо явление, понятие, например, *Муҳаррами - Зиёда*. В данном случае прозвищем является «*зиёда*», что означает «*лишний*». Такое прозвище могут дать, когда девочка родилась с каким-либо изъяном, например с лишним пальцем.

Порой, людям дают прозвища с целью, чтобы можно было их различить, но и при этом важным фактором является характерная черта обладателя прозвища. Например, если в селе живут два человека с именем *Ойиша*. Чтобы различить их, жители села назвали одну *Ойиша – баҳор* (*баҳор – весна*), другую *Ойиша – зимистон* (*зимистон – зима*). *Ойиша – баҳор* означает, что человек имеет веселый нрав, а *Ойиша – зимистон* – наоборот, неприветливый характер. Или такой пример: *Маъмур – ялок* (*ялок – зевака*).

По данному прозвищу можно понять, что обладатель данного прозвища глуп, прост и любопытен. Прозвища имеют исторический характер. Вспомним, как часто в истории имена исторических завоевателей записаны вместе с прозвищами, например, *Тимур ланг – Хромой Тимур*. Важно отметить, что такие прозвища возникают вслед за именем» [188, 144].

Как утверждает Д.И.Ермолова, «золотым веком отчества можно считать советский период», когда трехчленная формула именования «имя личное + отчество + фамилия» стала общепринятой официальной для всех народов СССР (в том числе и для Таджикистана). Интересно отметить, что в

заграничных паспортах отчество не фиксировалось в иностранной транслитерации (очевидно, из-за юридической избыточности для иностранных государств) [105, 55].

К слову, хотя законодательство Советского Союза требовало, чтобы в документах каждого гражданина были зафиксированы его имя, отчество и фамилия, все же представители как таджикского народа, а также тюркских народов - азербайджанцы и казахи могли записывать отчество в народной форме: азерб. – оглы / оглу (для сына) и кызы / гызы (для дочери) (слова сын и дочь в притяжательной форме 3 лица единственного числа): *Эльнур Ибрагим оглу, Алиа Эльнур кызы*. В Таджикистане отчества образовывались при помощи прибавления суффиксов –ович, -овна, -евич, -евна: *Нуриддинов Нуриддинович, Нуриддиновна* и др.

Генеалогический суффикс – *зод*, - *зода*, который на сегодняшний день очень популярен, вероятно, – это сокращенная форма слова род поколение, так как в среднеперсидском языке для обозначения фамилии как дополнение к –*зот* используется суффикс –*он*, например, *Отурфарнбаги Фаррухзотон*, то есть *Отурфарнбаги Фаррухзод*.

Немаловажным является тот факт, что в начале периода господства ислама наблюдались арабские патронимические элементы «*ибн*», «*бен*» (сын), «*бинт*» (дочь): Например, *Абу Али Хусейн ибн Абдуллах ибн аль-Хасан ибн Али ибн Сина (Абуали ибни Сино)*, известный на Западе как Авиценна – средневековый таджикско-персидский учёный, философ и врач, представитель восточного аристотелизма. Был придворным врачом саманидских эмиров и дайлемитских султанов, некоторое время был визирем в Хамадане; *Абу Рейхаан Мухаммед ибн Ахмед аль-Бируни* – средневековый персидский учёный-энциклопедист и мыслитель, автор многочисленных капитальных трудов по истории, географии, филологии, астрономии, математике, механике, геодезии, минералогии, фармакологии, геологии и др.,

Абу Мансур Мухаммад ибн Ахмад, персидско-таджикский поэт. Псевдоним — *Дақиқӣ* - один из крупнейших поэтов второй половины X века.

Д.Д. Мирзоева также отмечает, что «тема имен и прозвищ испокон веков интересует не только обычного человека, но и ученых разных сфер, в частности значительные труды в этой области принадлежат лингвистам. Имя человека сопровождает его всю жизнь, и является своеобразным заменителем человека, его представителем как в узком семейном кругу, так и в более широких сферах общения, в официальных документах. Прозвища играют немалую роль в жизни человека, так как в центре этого явления находится личность, и очень важно выяснить происхождение и историю формирования имен и прозвищ, понять, откуда появились прозвища, какую роль они играют в жизни человека, что обозначают и какую сторону характера человека, внешности, родовых признаков открывают прозвища. Об этой важной части для жизни человека написано немало научных трудов, где выражены позиции их авторов.

Бывают такие случаи, когда прозвище употребляется чаще имени собственного - это происходит тогда, когда у человека есть какая-то достойная особенность, черта, отпугивающая или, наоборот, располагающая людей. В силу особых функций неофициальное имя приобретает тесную связь с социологическим, историческим, этнографическим и другими аспектами изучения» [188, 144].

В таджикском языкознании проблема таджикской антропониимии занимает важное место, ей посвящены немало диссертаций (Ш. Хайдаров, А. Гафуров, А.Л. Хромов, Д. Саймиддинов, Д. Карамшоев, М.Б. Шоев, Дж. Алими, Л.Т. Рузиева, О.О. Махмаджонов, М. Аюбова, О. Касимов, М. Шодиев, С.Ю. Абдуллоева, С.Х. Курбонмамадов, Э.А. Давлатов, Д.Ф. Майнусов, Д.Д. Мирзоева, С.М. Насруддинов, Ш.Ш. Гуламадшоев, Г. Шарофзод, С. Матробиён).

Принято считать, что изучение антропонимов таджикского языка восходит к 20-м годам прошлого столетия, когда личные имена и прозвища таджиков некоторых регионов привлекались исследователями в целях этнографической характеристики и, что существуют четыре основных принципа происхождения прозвищ: по внешнему виду, по месту рождения, по характеру, по виду деятельности. Но, как показали наши примеры выше, существуют и другие номинации, такие как: *Тимур ланг*; по лидерству – *Шери хар*; выделение из группы отвергнутых людей – *Назири шагол*; различение людей с одинаковыми именами – *Ойиша – бахор*, *Ойиша-зимистон*; подчеркивание преемственности по родовой линии – *Давлат сардор*; поддразнивание и унижение – *Шарифи муш*; проявление симпатии – *Азизаи чонон*.

В контексте нашего исследования, особый интерес представляют те работы историко-этнографического характера, которые были опубликованы в 50-х годах. Эти работы, в основном, затрагивали вопросы, связанные со способами, видами и мотивацией наречения именами детей. Этнографические аспекты таджикской антропонимии отражены в трудах историков-этнографов М.С. Андреева, И.И. Зарубина и др.

В 40-х и 50-х годах XX века исследования в данном направлении заметно активизировались, и появляются множество научных работ об именах, фамилиях и псевдонимах.

Выясняется, что люди в прозвища порой вкладывали свои надежды и чаяния, по которым можно вычислить мировоззренческие, моральные и этические взгляды, отношение к религии, жизни и т.д. На выбор прозвищ во многих районах Таджикистана оказывают влияние история, быт, социально-экономическое положение. Сами имена носят избирательный характер, чаще родители стремятся назвать ребенка именами великих людей, таким образом, они надеются на то, что их сыновья станут такими же крепкими, могучими, как, например, *Баходур (Богатырь)*, *Фолиб (Победитель)*, *Музаффар*

(Победитель), *Зафар* (Победа); женские же имена чаще отражают нежность, изящество – *Хиромон* (Изящная), *Наргис* (Утонченная и красивая словно нарцисс), *Зебо* (Красивая), *Бунафша* (Лилия), *Садбарг* (Роза), *Лола* (Тюльпан), *Джамила* (Красивая) и т.д.

Есть случаи, когда прозвища выбирались в зависимости от окружающей среды, материального положения семьи, предназначения. Эти прозвища могут напрочь стереть собственное имя, например, *Шокири Гадо*, постепенно переходит в собственное, в виде фамилии: дети *Шокира Гадо* становятся *Гадоевыми*, дети *Саиди Девона* – *Девонакуловыми*, *Ибоди Сабза* – *Сабзаевыми*.

Люди в древности (такое явление сохранилось и сегодня) иногда связывали прозвища с тем временем, когда родился ребенок, - зимой ли, весной и т.д., например: *Мадина*, *Мавлюда* – имя девочек, родившихся в священный месяц. Подобные имена обычно ставят, чтобы ребенок всегда находился под защитой Аллаха. Считается, что имя *Мадина* имеет арабское происхождение, и, согласно этой версии, является именным наименованием города Медина. Медина же, в свою очередь переводится как «большой город». В истории город Медина считается одним из святых мест в исламе и тесно связан с именем исламского пророка Мухаммеда. Есть другая версия, согласно которой Медина происходит от греческого варианта имени Мадлина, то есть «придающая силы». Следует отметить, что существует и третья версия имени Медина, и ведет она нас к английской версии – Маден, означающей в переводе «счастливая, удачливая».

Проблемам возникновения и развития таджикских антропонимов посвящены статьи антрополога Олима Гафурова «Рассказы об именах» (1968), «Лев и Кипарис» (1971), «Шарҳи исму лақабҳо («Толкование имён и прозвищ» (1981), «Имя и история» (1987), где автор анализирует средневековые религиозные и почётные имена, классифицируя на персидско-таджикские, арабские и тюркские. В статье «Лақабгузори салотини

Газнавӣ» (1971) «Прозвища в эпоху Газневидов» антрополог К.Э. Босворт анализирует имена и прозвища газневидского периода.

Для нас важны статьи С.Ф. Ольденберга (1918) о прозвищах жителей восточных городов Туркестана, известного ираниста М.С. Андреева «Прозвища жителей различных селений в Матче (верховья р. Зеравшан)», Н.А. Белгородского (1932) о семантических и социальных аспектах персидских имён, прозвищ, титулов и фамилий.

В работе А. Каландарова «Мавқеи услубии ному лақаб» («Стиль изложения имен и прозвищ», 1974) проанализированы имена и прозвища персонажей из произведений С. Айни.

Стоит упоминать, что до этого момента проблема антропонимики не была объектом целенаправленного научного анализа, не только со стороны афганских или западных ученых, но и у советских специалистов по востоковедению.

По утверждению исследователя, в длительном процессе этногенеза народов исследуемого региона последовательно принимали участие компоненты, принадлежавшие к различным языковым семьям. Речь идет о топонимах с арабскими, монгольскими, тюркскими элементами, и особенно, как она утверждает, самыми древними являются топонимы иранского происхождения: «Наршахи приводит несколько вариантов так называемой народной этимологии относительно топонима Ромитан. Он объясняет, что у Афрасиаба была дочь. Её мучили сильные головные боли. После приезда в Ромитан у неё прекратились боли благодаря целебному климату. Она назвала эту местность «Ороми тан» - «дающее наслаждение телу», «целебная».

Изучение антропонимики началось в 70-80-х годах. В основном, темами научной дискуссии были такие проблемы, как происхождение и присвоение прозвища, социальные аспекты, связь прозвища с объектом, классификация личных, семейно-родовых, коллективно-территориальных прозвищ, использование разных прозвищ в разных диалектах, связь прозвищ

с фамилией, различия официальных и неофициальных имён, место прозвища в художественной литературе, традиционные имяслова, факты имянаречения, морфологическая структура, синонимия и вариативность в антропонимике.

На самом деле, название Ромитан связано с этнонимом *митан* или с согдийской лексемой *митан* в значении «обиталище, крепость, родина».

Известны имена таджикских языковедов, исследующих имена и прозвища таджикской диалектологии и антропонимики – это известный иранист, востоковед профессор Алберт Леонидович Хромов, член-корреспондент Академии наук Республики Таджикистан Раззок Гаффоров, профессор Султон Вохидов.

Проблемам современной таджикской антропонимики посвящены монографические труды, в том числе и кандидатские и докторские диссертации А.Гафурова, Ш.Хайдарова, М.Косими и А.Мирбобоева и др., где исследованы проблемы становления и формирования таджикской антропонимии.

Сопоставительно-типологическому лингвистическому исследованию была подвергнута антропонимическая система русского и таджикского языков в диссертационной работе Д.Д. Мирзоевой [188, 144]. Как исходит из самого названия, в этой работе Д.Д.Мирзоева попыталась охватить анализом русскую и таджикскую антропонимию в общем обзорном сопоставительно-типологическом плане. Несмотря на свои достаточно высокие достижения в изучении антропонимии таджикского и русского языков, как всякая первая работа, она не была лишена недостатков, что, прежде всего, обусловлено самой постановкой проблемы для диссертационного исследования.

Прозвища и клички являются особыми группами антропонимики каждого народа. Как и другие антропонимы, они формируют значительную часть лексического состава языка и приносят значительную пользу изучением и развитием истории носителей определённого народа и языка.

Как справедливо пишет О. Гафуров, «имя собственное является богатством языка и историческим фактом. Те знания, которые были получены в результате анализа имён и прозвищ, временами трудно почерпнуть из других источников» [78, 6].

В системе антропонимии, в том числе и в прозвищах, сохраняются факты, связанные с различными общественными событиями, социальными и культурными изменениями. Прозвище как особая категория антропонимики, так же как другие сегменты ономастики, играет важную роль в освещении отдельных вопросов истории языка, диалектологии, социологии, литературоведения, стилистики, истории, этнографии, социологии и других наук.

Изучение прозвищ также содействует уяснению некоторых проблем, связанных с историей, культурой, нравами, традициями и обычаями, мировоззрением и знанием отдельных народов. А.В. Суперанская говорит, что «изучение специфики антропонимики каждого народа выявляет интересные исторические и этнографические факты и даёт бесценные материалы для дальнейшего изучения данного народа» [278, 176].

В научных словарях термин «прозвище» объясняется по-разному. Кроме того, отсутствует единое понимание самого термина. В «Толковом словаре таджикского языка» определяется, что: «прозвище – 1) это второе имя, данное человеку как хвала, выражение почёта, в шутку, в насмешку, помимо его имени и меняет его основное имя. 2) титул» [424, 998]. В «Литературном терминологическом словаре» понятие «прозвище» толкуется следующим образом: «прозвище (ар. имя, титул) – качественное название, данное некоторым писателям в шутку или в насмешку. Прозвище обычно описывает какую-нибудь заметную черту характера, профессию или форму и манеру поведения того или иного человека. В словаре «Русская ономастическая терминология» пишется, что термин «прозвище» – вид антропонима. Дополнительное неофициальное имя, данное человеку

окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующими его жизни обстоятельствам, по какой-либо аналогии, по происхождению и др. мотивам» [409, 115]. Известный антропонимист В.К. Чичагов утверждает, что «прозвищами называются слова, даваемые людям в разные периоды их жизни по тому или иному свойству или качеству этих людей и под которыми они известны обычно в определенном, часто довольно замкнутом кругу общества» [337, 5].

Ш.Хайдаров в 1991 году проделал значимую работу по исследованию региональной антропонимии таджиков Аштского района. В своей диссертации таджикский ученый делит изучение антропонимики на два этапа: исторический период и современную эпоху [314, 120].

Исторические пути, этапы и источники шугнанских анторопонимов рассмотрены в работе Ш.Ш. Гуламадшоева, который предложил аргументированные суждения о систематизации личных имен шугнанского языка в соответствии с ее реализацией в аспекте логико – грамматического членения и лексико – семантической концептуализации [93, 33].

Существует достаточно значительное количество определений прозвища, например: «прозвище – название, данное человеку помимо его имени и содержащее в себе указание на какую-нибудь заметную черту характера, наружности, деятельности данного лица» [418, 150-170]; или «прозвище – имя, которое приложили к кому-либо в шутку или по какому-либо случаю» [395, 485] и др. Этот вопрос представляет значительный интерес и для российских ученых. Изучению прозвищ посвящена работа А.М. Селищева, сельские прозвища рассмотрены в работах Г.А. Архипова, Т.В. Бахвалова, прозвища, бытующие в семье или на производстве, рассматриваются в трудах А.В. Суперанской. Исследованию древнерусских имен и прозвищ посвящены статьи А.Н. Мирославской Большое количество работ посвящено современным именам и прозвищам, например Г.И. Берестнева, Е.Ф. Данилиной и др.

Относительно клички в словаре С.И. Ожегова дается следующее определение: кличка - имя домашнего животного и прозвище человека.

Кличка может использоваться как прямое обращение к ее носителю, а прозвище – нет, отмечает в своей работе В.В. Дьяченко. В народе часто с понятием клички связывают уличную и криминальную среду, у которой особое отношение к кличкам и прозвищам, для них они являются очень важным апеллятивом. И.В. Бестужев-Лада отмечает, что для уголовника кличка является самым дорогим именем, однако все больше и больше кличка стала выполнять более социально-различительные функции.

Итак, основная функция прозвищ – коммуникативная, маркирующая человека в обществе, где антропонимы являются важным маркером, выделяющим личность в социуме и определяющим его как индивидуальную языковую личность.

Исследователи подчеркивают два аспекта в семантике прозвищ, которые затрагивают ономастическое и дономастическое значение данной группы антропонимов. Обратимся к «Словарю русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской, где дается следующее определение этих антропонимов: «Личное имя – вид индивидуального антропонима. В русской традиции основное, официальное имя, данное человеку при рождении» [408, 187]. «Отчество – вид антропонима. Именование, произведенное от имени отца» [408, 107]; «Фамилия – вид антропонима. Наследуемое официальное именование, указывающее на принадлежность человека к определенной семье или выбранное для себя взрослым человеком» [408, 155].

Прозвища характеризуют человека с разных сторон в неформальной, бытовой коммуникации, так как связаны с образными и эмоциональными оценками, часто непосредственно характеризующими человека. С их помощью можно установить социализацию личности, развитие личностных особенностей, формирование отношений в коллективе. Как известно, прозвища бытуют в разных сферах социума, что позволяет исследовать их

разноаспектно. Как явление вечное, оно может возникать в любой среде, даже в случайно собравшейся группе людей, и, соответственно, у них есть своя биография, история, судьба. Собранный нами материал позволяет выделить следующие группы прозвищ: прозвища, образованные от фамилии носителей прозвищ, образованные от личных имён, связанные с особенностями внешности человека, с возрастом, с особенностями характера, поведения, привычками, с поступками, событиями в жизни человека, связанные с национальностью человека, сложенные в рифму с личным именем или фамилией носителя прозвища.

До сих пор, по нашему наблюдению, в момент классификации прозвищ, ученые не обращают внимание на то, что многие прозвища могут носить и ассоциативный характер, например, *Зефир*, *Мармалод* (*Мармелад*), *Шакалод* (*Шоколад*), *Хамир*, *Кулча*, *Фатир* (*Тесто*).

Новые исследования характеризуются использованием комплексного системного и антропоориентированного анализа. Огромную роль в появлении прозвищ и их семантики в настоящее время играет и фактор двуязычия, на что обращают внимание в своих исследованиях многие ученые. Ими рассматриваются вопросы, связанные с изучением проблем функционирования антропонимов, что обусловлено развитием двуязычия и тесными социально-культурными, экономическими отношениями между странами.

Известно, что испокон веков прозвища были неотъемлемой частью бытовой коммуникации и связаны с культурой и общественным сознанием, особенно, когда дело касается культуры личности, которая проявляется в различных коммуникативных ситуациях. Но ясно одно, что общей чертой всех способов рождения прозвищ становятся человек и его личностные параметры и ориентиры.

Антропонимика – это весьма перспективная область для работы, и ее роль в сегодняшней науке возрастает как один из важнейших компонентов

видения мира человеком, частью и языковой, и концептуальной картины мира

Как мы уже отметили, разные народы имеют разные подходы к присвоению имен и прозвищ, и практика показала, что способы их создания не отличаются особо, в культуре любого народа есть одни и те же способы, причины, виды использования прозвищ.

Прозвище — это своеобразная виза в жизни, своеобразное маркирование, которое прочно бытует чаще всего в частных разговорах, оно бывает очень живучим, и если приклеится, то будет сопровождать носителя долго.

Чаще всего большое количество прозвищ насчитывается в селах. Некоторые наименования становятся широко известными и за пределами сел, а какие-то даже уникальны по своему происхождению, образованию и встречаются только в некоторых селениях: *Абдурасули кавг (кабк)*-прозвище присвоено из-за черных бровей с изгибом, подобным куропатке, *Муроди паимак* – все тело носителя прозвища было покрыто растительностью, *Кали Обид* – псевдоним носит антонимический характер, «кал» - означает «лысый», в данном случае история его присвоения связана с тем, что человек все время носил шляпу, но однажды ветер сдул ее, и все увидели его лысину; *Шарифи хурсанд* – в данном случае так же использован обратный смысл: слово «Хурсанд» означает «Веселый», но из-за того, что человек отличался хмурым видом, люди назвали его иронично «хурсанд».

Таким образом, можно утверждать, что это явление языка, народной культуры ещё недостаточно изучено и многие языковые единицы остаются несобранными, неизвестными до сих пор, в связи с чем рассмотрение прозвищ представляет интерес для таджикской лингвистики.

Пояснение, данное в «Толковом словаре живого великорусского языка» Владимира Даля, таково: «Прозвать – дать кличку, добавочную к имени, прозвание или прозвище. Прозванья родом ведутся, а прозвище народ даёт»

[417, 60], в словаре Ожегова слово «прозвище» обозначает «название, данное человеку по какой-нибудь характерной его черте, свойству» [407, 749], в энциклопедии «Русский язык» сказано, что прозвище – это дополнительное имя, которое может быть дано человеку окружающими по самым различным мотивам, чаще в связи с какой-либо его характерной чертой, сопутствующими обстоятельствами его жизни, по аналогии и т.п.

Так, имена собственные занимают особое место в языке - это одна из самых распространенных и важных функций языка, которой пользуется каждый человек в течение всей жизни и в языкознании эта отрасль выделяется, как особая отрасль, с названием ономастика, изучающая собственные наименования.

Другой, не менее самостоятельный, привлекательный раздел – это антропонимика, появившаяся в 60 – 70 годах XX века и изучает собственные имена людей. Этот раздел является разделом ономастики, изучающим собственные наименования людей: имена личные, фамилии, родовые имена, прозвища, псевдонимы и т.п.

Антропонимика изучает информацию, заложенную в имя, характеристику человеческих качеств, связь лица с отцом, родом, семьей, информацию о национальности, роде занятий, происхождению из какой-либо местности, сословия, касты, она тесно связана с историей, этнографией, географией, антропологией, генеалогией, литературоведением, фольклористикой, культурологией: *Шери Мехчагар* – прозвище, данное из-за отца – мастера в изготовлении гвоздей; *Атои Риш* – прозвище по роду занятий (парикмахер); *Салими Тахта* – дано охраннику в магазине, кравшему оттуда доски.

Если антропоним, особенно личное имя, отличается от других имен собственных индивидуальной характеристикой человека, то с прозвищами, кличками дело обстоит по-другому. Именно клички и прозвища бывают чаще всего единичными, например: *Дултаи Ирон* – псевдоним дан из-за тучности;

Маъруфи Паҳматами - из-за приплюснутого носа; *Рустами Чува* – из-за формы головы; *Назари Гуш* - из-за больших растопыренных ушей; *Давламади Шикамба* – из-за толстого живота; *Сафари Джайра* – из-за кудрявых волос; *Сафари Стиляг* – из-за того, что он всегда ходил стильно одетым. В блеске его обуви было видно его отражение; *Фалчай Ванҷӣ* – из-за того, что он был толстый и маленький; *Икромӣ Куҷабичир* - его лицо покрыла ветрянка; *Кабуди Саид* – зеленоглазый мужчина – продавец; *Амони Фунғӣ* - из-за того, что он гундосит.

Как показывает история вопроса, древние имена были своеобразными характеристиками людей, давались человеку как примета, по которой можно было выделить его из семьи или рода по каким-либо внешним признакам, по положению в семье, отношению к нему родителей, а иногда - по роду его занятий. Имена давались не только в раннем детстве, но и в зрелом возрасте. При этом «взрослое» имя иногда жило одновременно с «детским». Личными именами наших дедов служили различные признаки людей, их действия, а также предметы внешнего мира, как, например, названия животных (*Шер – Лев*).

Еще одна версия, объясняющая появление прозвищ у многих народов: словом хотели напугать или обмануть «нечистую силу». Чтобы она не навредила человеку, его настоящее имя скрывали, а всем сообщали его второе имя – прозвище, которое часто было неблагозвучным.

В каждом народе существует история имен, утраченных, не дошедших до современности - это имена-прозвания, имена-прозвища, которые раскрывают богатство народного языка, показывают широту фантазии, наблюдательность и сметливость человека, его доброту и общительность, порой грубоватую простоту и язвительность, когда дело касается нравственных пороков или физических недостатков.

Удивительно богатый мир прозвищ – неиссякающий источник неофициального именованья человека – является сложной системой. Она

похожа на систему официально узаконенных имен, отчеств, фамилий, но не совпадающую с ней, как, например: *Чураи Морбоз* – из-за того, что он заигрывал со змеями; *Қурбомади Фук* – из-за того, что он никому не нравился; *Муроди Мън* - часто вставлял слово «мън» (я).

Следует отметить, что прозвища являются ярким показателем отношений между людьми, способными урегулировать механизм организации социальных отношений. В истории есть случаи, когда прозвища становились средством влияния общества на личность. Вспомним роман «Овод» Э. Войнич, где главный герой взял себе прозвище Овод для того, чтобы утратить своих обидчиков, своих неприятелей, чтобы повести за собой борцов за свободу. Возможно, именно этот факт привлек к роману внимание таджикского писателя Сотима Улугзода, который перевел его в 1931 году. Интересна в этой связи история перевода данной клички. Как об этом сообщает Джамилла Мурувватиён, таджикский перевод романа Сотимом Улугзода впервые был издан в 1931 году арабским шрифтом и назывался «Занбӯр», но спустя много лет роман был переведен и отредактирован заново, уже с новым названием «Гурмагас». Причину такого изменения, согласно Дж.Дж. Мурувватиён, писатель объясняет тем, что в тексте романа есть ссылка на легенду о мудром Сократе, который на суде в Афинах произнес такие слова: «Господь отправил меня в этот город и, таким образом, словно посадил всадника на племенного коня, ярого, чтобы его жалил овод и заставлял двигаться». Исходя из этого, Э.Л. Войнич назвала свой роман «Овод» (Гурмагас, суна – на русском «Овод») [194, 256-263].

На основе материала, собранного при опросе, выяснилось, что прозвища - это особая группа антропонимики духовной культуры, которая, как и другие антропонимы, формируют значительную часть лексического состава языка, и трудно исчерпать из других источников столько информации, которую можно исчерпать из прозвищ.

Именно в прозвищах сохраняются факты о разных общественных событиях, социальных и культурных изменениях, они играют важную роль в освещении отдельных вопросов истории языка, диалектологии, социологии, литературоведения, стилистики, истории, этнографии, социологии и других наук. Их изучение поможет уяснить некоторые проблемы, связанные с историей, культурой, традицией. Прозвища более точно, чем другие явления, выдают информацию о нравах, обычаях, мировоззрении, знании отдельных народов. Путем их изучения можно получить интересные исторические и этнографические факты.

Несмотря на отсутствие единого понимания самого термина среди ученых (некоторые ученые считают, что прозвище – это второе имя, данное человеку как выражение хвалы почёта, в шутку, в насмешку, помимо его имени и меняет его основное имя, другие придерживаются мнения, что это – титул. Бытует мнение, что прозвища – это название, данное некоторым писателям в шутку или в насмешку), по нашему мнению, прозвища отличаются от псевдонима.

Обычно, прозвища имеют нарицательные, оценочные и описательные качества, в связи с чем люди по разным признакам называли своих современников: некоторых по личным качествам, привычкам, признакам, порокам и физическим изъянам, других - в шутку, в насмешку.

Другая характерная черта прозвищ – это истории, которые сопровождают их, придуманные людьми. Нередко придумывают интересные и уникальные имена, но понять их реальное значение довольно трудно.

С этой точки зрения важно отметить, что некоторые прозвища являются частью устного творчества народа, где описаны черты характера, умственные способности или же определенные физические недостатки индивидов данного времени, которые выражались насмешками, намеками и остроумными народными шутками.

Многие ученые считают, что появление прозвищ связано с одноимённостью людей, но со временем, с увеличением роста населения, растёт количество похожих имён и, соответственно, появляются повторяющиеся имена. Частотность определённых имён приводит к тому, что возникают дополнительные имена, клички и прозвища. Особенно данное явление свойственно большим сёлам, о чем сообщается в исследовании, проведенном Ш. Хайдаровым «Антропонимия таджиков северо-западной части Ферганской долины (на материале Аштского района)» [319, 52].

В дополнение к данным, приведенным в работе Ш.Хайдарова, мы обнаружили ниже следующие прозвища и клички, которые присущи другим районам Согдийской области:

Абдуллои Немис, Абдуллои Патинка, Абдуллои Сарсафед, Абдуллои Кенҷӣ Кандак, Абдуллои Кийик, Абдуллои Олим Саратун, Абдуллои Пирбуз, Абдуалӣ Муйлаб, Абдуалӣ Чулоқ, Абдувалӣ Пусмуқ, Абдувоҳиди Чулоқ, Абдукарими Устои Ғавс, Абдулои Қорӣ, Абдуламители Ишқ, Абдуламители Пешқадам, Абдуламители Қассоб, Зоири Полвон, Зоири Ханҷар, Зоҳити Нос, Зокири Таноб // Таноббанд, Зокири Чуяан, Зокири Хоҷӣ, Зухури Буҷул, Иброҳими Калакалон, Иброҳими Кафлез, Иброҳими Нахуд, Иброҳими Якдаста, Иброҳими Кал, Иброҳими Калла, Иброҳими Чулоқ, Иброҳимча, Икромии Биникаҷ, Илҳомии Сиёҳ, Машарифи Ато, Машарифи Аттор, Машарифи Бадно, Машарифи Гул, Машарифи Кал, Машарифи (Машар) Манғбоши, Машарифи Негир, Машарифи Оқтупти, Машарифи Сирҷӣ, Машарифи Шахбур, Машарифи Чулоқ, Машарифи Қабан, Машарифи Найманча, Машарифи Кукнорӣ, Собирӣ Очки, Собирча, Содирӣ Гурба, Турсунча, Туйчи Пастак, Турахон Милиса, Умари Кал, Умари Қассоб, Одинабойи Кал, Одинаи Чилим, Одинаи Сиёҳ, Олим Пучуқ, Ойими Хирс, Олим Девона, Олими Гурва / Чулоқ, Олими Лайло, Олими Мӯзадӯз, Олими Ғазаб, Олимча, Орифи Малла, Орифи Паимин, Орифи Чин, Охуни Дам,

Очили Зард, Пирмади Пускай, Пулоди Духтур, Пулодча, Пучуқи
 Мирзосайд, Равшани Букурӣ, Раҳими Гулдаста, Раҳими Гурба, Раҳими
 Руда, Раҳими Шашилик, Раиси Махсум, Раҳмати Калян, Раҳмати Чорқош,
 Раҳмонберди Кал, Рафтори Мороз, Рашиди Чин, Раҳими Волк, Раҳимҷони
 Магазинчӣ, Раҳматбойи Чорқош, Раҳмати Антенна, Раҳматуллои
 Фарҳод, Раҳмон Шамол, Раҳмони Бечигар, Раҳмони Макарон, Раҳмони
 Шамол, Раҷаби Риш, Мисири Узбак, Музаффарии Милиса, Муҳидини Бинӣ,
 Муҳидинча, Муҳидин Лесхоз, Мулла Азизкал, Мулло Аҳмадҷон, Мулло
 Боқичон, Мулло Исмон, Мулло Муродалӣ, Мулло Ҳасан / Ҳасан Урус,
 Мулло Ҳомидҷон, Мумин Ҷигаркалон, Муроди Бедил, Муроди Каду,
 Муталиб Бойбача, Мухтори Пастак, Мухтори Шофир, Наби Рӯда,
 Назари Алов, Назари Дароз, Назари Каллакалон, Назари Картошка,
 Назари Гавда, Назари Нонбой, Назмӣ Алоб, Назмӣ Беқош, Наҷмидини
 Карнайчӣ, Назмича, Наим Саркор, Нарзиди Пучуқ, Назари Бини, Нарзини
 Мехча, Назари Қоқ, Нарзуллои Кал, Пулоди Духтур, Пулодча, Пучуқи
 Мирзосайд, Саъдӣ Зард, Саъдӣ Сиёҳ, Саиди Зогча, Саиди Урус, Саиди
 Шайтон, Сайфаки Полвунча, Сайфидини Чулоқ, Сайфуллоҳи Мастчоҳӣ,
 Салими Хитой, Салоҳи Ҳошим, Салоҳидини Риш, Саломи Мусича, Самии
 Устои Гавс, Самӣ Хок, Самӣ Қассоб, Самии Бригадир, Санобари Пастак,
 Сафари Кал, Сафарови Бечигар, Сидиқи Кар, Тоҷӣ Сарсафед, Тоҷӣ Хурус,
 Турсун Хунук, Турсунбойи Сақич, Турсунбойи Ҳуштакчӣ, Турсунмади
 Холдор, Турсунча, Туйчи Пастак, Турахон Милиса, Тухтасуни Нервний,
 Тухтаназари Собственный, Тухтабойи Снайпер, Тухтасуни Себча,
 Тухтасуни Усто Қурбон, Умари Кал, Умари Носфуруш / Гавс, Умари
 Хархур, Умари Қассоб, Умари Ҳоҷӣ, Умари Сиёҳ, Усмонали Ҳофиз, Усто
 Валӣ, Усто Камол // Арбоб Камол, Усто Мадалӣ, Усто Мавлон, Усто
 Машиариф, Усто Мирзо, Усто Миролим, Усто Нақиб, Фармони Шикам,
 Фарҳоди Заргуш, Фарҳоди Каду, Фарҳоди Ленин // Лейтинант, Фарҳоди
 Пирбуз, Фарҳоди Руба и др.

Для сравнения мы провели анкетирование на территории районов республиканского подчинения, в результате чего нами выявлены прозвища и клички, которые приводятся ниже:

Шарифи Нейтрал, Шамси Мор, Найми Кайк, Аскарри Тарҳавло, Маиди Бузкуш, Олими Рошак, Қуввати Суманак, Мирзои Миёд, Шоймардони Картошка, Қурбомади Ҷӯшхӯр, Шарифи Дев, Пирмади Бахмалтӯш, Алиш Заргӯш, Абдуллои Урус (Рус), Қурбони Рус, Муроди Паварот, Давламади Чедрик, Шариф Тормуз, Аҳмади Тормуз, Ғоибназари Кли, Суфийи Тезкор, Шарифи Гург, Шарифи Фотима, Шарифи Сангдевора, Ғоибни Летак, Бобои Урус, Ҳасани Қурбоқа, Давламади Қурбоқа, Маҳмадҷи Пузлик / Шикамварам, Сайданвари Бинӣ, Шамсиддини Шемк, Гули Мирзо, Бобохони Тақалла, Бобохони Қашқа, Ҷумахони Тақала, Ҳаким Сурхак, Маҳмадҳусайни Кошка, Қосими Исломи, Найми Помидор, Суфийи Боқлаҷон, Ҳасанбой Гӯш, Кали Обид, Кали Ибод, Исломи Кар, Кури Ёқуб, Мадиноми Группабоз (Гуруҳбоз), Ашури Фисин, Шарифи Сағкуш, Эмоми Кабк, Карими Тарбз, Бобои Тӯта, Сайбардини Лаббардин, Муроди Сар, Маризои Млдов, Девонаи Эбназар, Мирзои Сода, Мирмади Буз, Бобочони Систерна, Бобочони Картошка, Субҳони Хар, Ғозибекки Чок, Мазабири Тмса, Авсатори (Абдуссатторӣ) Якдаст, Бобочони Ланг, Авсатори Амрингӣ, Калтаи Иқбол, Қоқи Сулаймон, Кури Чехра, Сулаймон Муғул, Ҳасани Мулёб, Худойёри Сасарка, Акаи Саҳӣ, Одинаи Бузик, Абдуллои Некрас, Қурбони Бурут, Шариф Смала, Сайдали Риш, Бобои Хирадманд, Сафари Рубанда, Раҷаби Қоқ, Шери Тавлак, Қурбомади Лолок, Шери Сабат, Шери Бинӣ, Шери Ҳанг, Пари Ҷазира, Ҳайдари Панҷсума, Саари Тешек, Шери Зихна, Тоири Канчанӣ, Шамси Антон, Сайиди Тарёки, Назари Гадик, Сайиди Кобра, Раҷаби Самак / Айёр, Шефи Махмадамин, Насруллои Чалла, Мири Дарвози, Давлатбии Мурғак, Гадои Тока, Саттори Коля, Сафари Кашиша, Сарвинози Дайду, Нурридини Хлеби Чуш, Ҷавҳарбии Ҷавобак, Шарифи Риш, Муроди Ровна, Шарифи Кассазанак,

Файзалли Намак, Маҳмадали Қаламфур, Холмуроди Риш, Сафаралии
 Калагафс, Раҳмони Кала, Ҳокими Сия, Миришайтун, Хуршеди Ҷурз,
 Манқай Барот, Қамбар Қурут, Манқай Мирбошӣ, Сухроби Саққа, Сухроб
 Шайтон, Файзи Ҷӯрӣ, Файзи Буҷук, Файзи Маланг, Қурбони Лав, Қурбон
 Насос, Одинаи Псих, Азизи Кардан, Шали Алам, Амирхон Лавчок, Назари
 Качат, Назаралии Качат, Махсум Ҷндк (Ҷндӣ), Девона Азиз, Зокир
 Калла, Сафари Қанд, Файзалии Кишка, Ҷумъай Мускул (Мушакдор),
 Саидхони Хомӯшак, Қурбони Зиқ, Шералии Чуч, Бобои Чучук, Умари
 Саққа, Шали Мурод, Мирчақон, Маҳмуди Каду, Тагаи Ташина, Муроди
 Кочи, Сафар Карочӣ, Сафар Шустряк, Гадохочай Кляк, Мирзои Хурус,
 Мирзои Краска, Машафеи Ёлздрав, Амири Сия, Амрохони Гӯш, Сафаралии
 Ҷндӣ, Суфи Алук, Ҳикмати Гов, Шарифи Шпилов / Найрангбоз, Шарифи
 Хуч, Калтаи Иқбол, Девонаи Ворис, Девонаи Усмон, Шали Амрохон,
 Давлати Чурик, Носир Фартак, Назари Свето, Назари Ла(В)И Обӣ, Лаби
 Обӣ, Шарифи Ловӣ, Маҳсуддин Бодак, Кузи Бобо, Қурбони Хар, Сайди
 Аъроби, Сафаралии Ларзок, Кури Розик, Ҷугии Хаспалла, Чавали Нозира,
 Насридини Қанфт, Эшонии Достӣ, Одинаи Парапеч, Калтаи Холиқ,
 Ҳисайни Босмачӣ, Фарихмади Музамбир, Раҷаби Ҷодугар, Шарифи Блоҳ,
 Иболдуллои Началник, Сафари Сурх, Аъзами Лав, Кали Искандар, Аҳмадм
 Гӯш, Самади Зенкоҳ, Назрии Началник, Салими Бибӣ, Гули Ҳайдар,
 Ҳайдари Гндӣ, Кури Наврӯз, Паимки Раҳмулло, Холбои Абдулло, Шоҳи
 Раҳматулло, Шоҳи Паварот, Роҳати Манқа, Шали Алам, Шали Мирзо,
 Шали Рамазон, Кури Таварк, Бобои Качалла, Отахони Хлбут, Мусой
 Чебк, Мирзои Зард, Қурбони Шталла, Манқай Исмаи, Чоки Шаҳбоз,
 Шоҳтавар / Бини Калон, Саг Латиф, Давлатӣ Дарвозӣ, Неъматуллои Гӯш,
 Давлати Зилзила, Давлати Марворӣ, Бароти Пч, Давлати Қош, Шамси
 Мор, Нуруллоҳи Бурут, Сияи Акрам, Тоҷи Чой, Нисралии Ниск, Сурхи
 Аҳтам, Сайбардини Лавбардин, Раҳмон Шайтун, Сайвалии Хушбурут,
 Шарифи Майда, Саг Назар, Гули Азиз, Султон Пустак, Ҷумъай Бузик,

Самъи Чойнак, Фндқи Файзулло, Икромии Тақалла, Қиёми Ленин, Маҳмадши Чебоксар, Ҷумъаи Хдилов, Муродалии Ҷазора, Ҳасани Тоқсан, Акрами Пуф, Орзуи Майлӣ, Сафари Тавлак, Сафари Биничок, Маҳмуди Минстр, Олими Майёфка, Олими Зира, Фушки Вазир, Саҳии Пойлич, Комилхони Хуруси Сурх, Майёр Пен, Раҷаби Немис, Саттори Рус, Назаралии Мушитк, Беги Немисӣ, Алихони Чкак, Давламади Раҳ, Назримади Музамбир, Акрам Машеник, Аскари Зифнун, Маҳмуди Чмбк, Усто Нарсаги Мадалӣ, Аҳмади Сабзагул, Ҳасанти Талпеч, Аҳмади Пистун, Ҳасан Толмас, Саломии Пифкин, Хурсанд Петка, Ҳасан Тарбӯз, Қудрати Қаламфур, Қудрати Калахӯр, Кури Нурулло, Кали Авҷӣ, Авази Скаваротка, Шафеъи Қндк, Қудрати Қоқ, Сафар Фасон, Сафари Бушлат, Муссои Штирлец, Сафар Полёт, Сафар Булбул, Раҳмати Гург, Шарифи Ловӣ, Сайиди Қоғаз, Раҳмони Катушка (Картошка), Қодири Чучк, Умари Саққа, Амири Апачӣ, Абдуллалими Гопал, Одинаи Хрӣ, Гули Азиз, Кузи Сайд, Ҳасани Лавовӣ (Лабиоби), Зебои Албастӣ, Назари Аэропорт, Рустами Руба, Холи Бушка (Бочка), Ҳасани Хатуба, Темури Нок, Холи Сутапо, Сафари Попеч, Шарифи Гург, Ҳасани Мурут, Сайди Қайла, Шери Ҷзел, Нури Угаловник, Ғоибии Мумсик, Шарифи Помпа, Раҳмонқули Бистина, Сафари Теша, Алови Шикор, Давлатии Калла, Аскари Газ, Нуралии Алас, Қурбонии Зиқ, Мирзои Почта, Ёқубии Гови Аъло, Махсуддини Аловак, Одинашой Малимча, Нуриддинӣ Расм, Латифии Дроз, Сулаймони Вазир, Ҷалолӣ Эшакуха, Усмони Чорӣ, Умеди Ҳова, Эмомии Ҷанда, Кури Нозик, Гичбали Махтоб, Лабғурии Мансура, Сигани Басбӣ, Озодаи Хӯшбурут, Саркафидаи Сафарбӣ, Пчқии Гулиан, Мулоқии Қўрбоналӣ, Шали Раҷамо, Хумоии Моҳиариф, Сигани Назрибӣ, Мадвали Ҷртк, Ғалимати Қаламӣ, Штри Қтос, Давлатхуҷаи Қлدم, Шоҳмирзои Говмирзо, Комили Гӯи, Ҳабибии Бинӣ, Садирии Гов, Акбари Кассир, Девонаи Мирзо, Гули Қанд, Тоҳирии Сарпақ, Дултаи Ирон, Маъруфи Паҳматами, Рустами Чува, Рустами Калақоқ, Шери Мехчагар, Амони Фунгӣ, Шери Русӣ, Кабирии

Галия, Атои Риш, Ҷагаи Нуралӣ, Ҷӯраи Бибӣ, Муроди Мишка, Салими Тахта, Назари Гӯш, Абдуллои Тнқ, Сафари Ҷайра, Сафари Стляг, Ҷураи Морбоз, Қурбомади Фук, Мулоқи Ашӯр, Ғалчаи Ванҷӣ, Муроди Мън, Икроми Қўқабичир, Кабуди Саид, Абдурасули Кавг (Кабк), Муроди Паимк, Назрки Навор, Кали Обид, Олими Сия, Усмони Бқа, Акрами Валер, Латифи Фундуқ, Кошифи Гришк, Шарифи Хўрсанд, Циклопи Ширинмоҳ, Кўзи Ёрак, Файзи Турск, Бимой Доно, Гунги Бимо, Сафари Коко, Қадами Коко, Саттори Харкӯш, Раҳмони Ғавсак, Зарифи Гург, Мадиссои Бовар, Назари Ленин, Рашиди Қундоқ, Алуки Искандарӣ, Нозими Мияв, Амонуллои Каду, Қавоқи Бадахшӣ, Оғзибеки Ҷоғибек, Назари Харлаткун, Қарчи Ош, Саттори Хархўрда, Тураи Браслӣ, Шери Ҷвоз, Ҳокими Чёрное Море, Шери Зог, Холназари Ҳалво, Ғаффори Седой, Сайдмуъмани Чуца, Сайди Мелок, Маҳмадсаиди Ловин, Муҳаммади Олуфта, Маҳмадсаиди Карандаш, Маҳмадсиди Пуфак, Файзи Фиқ, Раҳмони Руба, Қурбони Мурғобӣ, Раҳмони Чик-Чик, Раҳмони Дулона, Нуралӣ Гуляш, Кури Достӣ, Нусрати Бетурск, Неъматӣ Балохўр, Зафари Балкон, Намози Хутик, Равшани Фх, Муроди Боқӣ, Чулоқи Ғаюр, Менглимуроди Корча, Акрам Кардан, Рустам Чудес, Расули Каду, Олими Тилоӣ, Бобо Нулк, Баҳроми Шулк, Савлат Савримени, Алихони Лав, Ҳафиз Тентак, Ҳасан Гаранг, Муслим Шайтон, Абдурахмон Гарак, Аҳмади Дев, Аҳмади Кар, Зафар Дути, Зафари Паим, Чумъа Пингул, Қодир Иблис, Қодир Сурнай, Қурбомад Девона, Хайридини Бегурда, Чиён Пиён, Комил Коко, Назло Звук, Гурез Девона, Файзи Қира, Сайда Буҷук, Аслам Раис, Хоркаш Гаранг, Амрохони Лавчок, Қурбон Максимка, Бурҳон Бргат, Мирзо Бргат, Қурбон Курут, Саодати Коч, Хоркаш Солдат, Мирзо Гагарин, Бегали Бибӣ, Шерали Таровло, Фотимаи Гул, Қурбон Барги, Бозор Лавчок, Сафаралӣ Моргаз, Ҳафизӣ Афтол, Гови Алӣ, Искандари Дувоздаҳбайта, Искандар Девона, Сулаймон Харматалк, Саттор Девона, Ҳикмати Гов, Хайрулло Чапан, Кури Нурулло, Зафар Григор, Рустам Тотор, Сухроб

Палавон, Рустами Калақоқ, Акрам Воени, Рустами Ченго, Сайқалолли Кал, Шер Замок, Шариф Рндк, Фирӯз Борон, Ҳакими Кал, Амонби Наташа, Ҳайдар Тоқидорак, Сунатуллои Кафтар и др.

Исследование показывает, что причиной появления прозвищ могут быть нрав, поведение или разные жизненные ситуации, в которых оказывается определенный человек.

Об этом упоминается в работе Д.Д.Мирзоевой: «Прозвища не имеют возрастных ограничений, они даются людям в разные периоды их жизни. Те, что даются в детстве, иногда быстро исчезают, те, что даются в среднем и преклонном возрасте, остаются дольше, порой встречаются такие, которые унаследованы от родителей. Такие прозвища обычно просто добавляются к их основным именам. Существует предание, что такие прозвища имеют определенное воздействие на жизнь своего хозяина. Исследования этого явления также показали, что некоторые прозвища имеют особенность переходить от одного поколения к другому» [188, 144]. Можно допустить, что именно так появляются фамильные (родовые) антропонимы: «Гурва» - «Шамсӣ Гурва», «Олими Гурва», «Содири Гурва», «Ҳаюиби Гурва», «Наби Гурва» и «Соли Гурва».

Известно, что в лингвистике существует несколько научных классификаций: индивидуальные и общие прозвища, индивидуальные, семейные и общие прозвища, семейно-родовые, индивидуальные и коллективно-территориальные прозвища и клички.

По собранному материалу нами принята следующая тематическая классификация:

1. Индивидуальные прозвища разделяются на прозвища, восходящие к внешнему виду: *Ваххоби Кабуд, Абдуллои Сарсафед, Хасани Мазанг, Нозими Муилаб, Ахмади Калла, Юсуфи бинни, Шомати Гуш, Хосияти Чог, Эргашии Дароз, Зарринаи Гафс, Хасани Пеле, Сафари Пучук.*

К этому виду относятся прозвища, отражающие:

- мудрость и трудолюбие - *Самандар Симоб, Ахмад Чатир;*
- интригантство, нахальство и грубость: *Абубакр Войити;*
- хитрость, ехидство, воровство и жадность: *Азимджони Лой, Имомназари Мумсик, Лолаи Шум;*
- лень и отлынивание от работы: *Шодӣ Танбал, Эргаши Дангоса;*
- неряшливость, неаккуратность, непривлекательность: *Умари Сатанг, Насибайи Кашола.*

В народе существуют прозвища, данные по причине повторения определенных слов или фраз во время речевой деятельности. Их можно распределить по тематике:

Тоури Шестсекунда, Абдуллои Ҳолагӣ, Махкамбойи Ҷиг, Ашурқули Ҳолагӣ, Машарифи Ҳолагӣ, Олими Верховни.

2. Прозвища, связанные с имитацией звуков животных или птиц: *Аҳмади Бузгола, Давлатбийи Мурғак, Эгами Булбул, Ҳамрои Кучук, Сафар Булбул, Қосими Чуча, Мирзои хурус.*

3. Прозвища, связанные с ремёслами. Большую часть прозвищ занимают те, которые присваиваются по виду деятельности. В эту группу входят прозвища, связанные с такими ремёслами, как плотничество, кузнечное ремесло, профессия парикмахера или сапожное ремесло:

Ашури Усто Олим, Бобои Усто Ҳайдар, Марҷаби Усто Тоир, Усто Йулдош, Усто Мирзо, Усто Қурбон; связанные с профессией парикмахера: *Усто Тоҷиддин;* связанные с подковыванием верховых животных: *Устои Ашт, Усто Миролим, Усто Ғанӣ, Усто Ҳамроқул.* Как нам видно, всех их объединяет одно слово – *усто*. Но есть и такие, которые абсолютно не имеют отношение к какому -нибудь ремеслу, например, *Усто Шариф, Усто Ғанӣ.*

4. Прозвища, связанные с историческими титулами, религиозными чинами. Это огромный и особенно привлекательный пласт прозвищ. Они появились в далёком прошлом и до сих пор активно употребляются в языке: *Войити Мингбошӣ, Рузӣ Батрак, Аҳмади Қозӣ, Воҳиди Ҳоҷӣ, Рашиди Ҳоҷӣ,*

Мулло Шариф, Мулло Раҳим, Мулло Пирназар, Зиёи Суфӣ, Хосияти Бахшӣ, Хуршедаи Фолбен, Назокати Фолбен, Джурабеки Антор, Абдуллои Кафғир, Бариддини Атола.

5. Прозвища, связанные с бытовыми предметами. У таджиков существует немало прозвищ, связанных с бытовыми предметами, растениями, именами животных и птиц, а также другими предметами: *Абдуллои Патинка, Ҳамроқули Патинка, Зокири Танобчӣ, Мирзои Қилич, Самӣ Хок, Юлдоши Салла.*

6. Прозвища – наименования трав и растений. Некоторые из них заимствованы из названий трав и растений: *Исмунӣ Каду, Муроди Ҷамбил, Олими Тутчинак, Тахтасуни Себча, Олими Зира, Иброҳими Нахуд, Абдуқаҳҳори Мош, Ҳусейни Фамадуш, Олими Рошак, Истами Горох.*

7. Прозвища – зоонимы. Рассмотрим прозвища, данные на основе имен животных, пресмыкающихся, выражающие мировоззрение и стереотипы определенного общества: *Ашӯри Гуспандсағрӣ, Бобокалуни Ҷуҷа, Давлати Гунҷишк, Абдуллои Пирбуз, Ҳамро Булбул, Ризои Лаклак, Фидоии Гурба, Мамадқули Попушак, Фафури Барра, Хайдари Маймун, Мирзошарифи Зарғуш, Нишуни Гургиланг, Ҳошими Кирм, Ҳасани мор, Мамадҷуни Ҷайра.*

8. Прозвища, связанные с охотой. Среди жителей дальних горных кишлаков распространены прозвища, связанные с охотой, торговлей животными и птицами или с играми с участием животных или птиц: *Қурбуни Гургандоз, Зинати Мурғхурак, Худойбердии Мурғхурак, Фозили Говчалоб, Нимати Мурғ, Ниёмзмати Мурғ, Тоҷиддини Ниёози Говчалоб, Зуриои Мурғ, Марасули Чумчуқ.*

Кроме того, что жители этих дальних районов придумывают прозвища по тому, на что охотится человек, они еще присваивают и такие прозвища, которые выражают характерные черты животных или птиц: *Ашури Гургак, Тоҷи Хурус, Масайиди Оқсақли Мурғо, Воҳиди Қунғуз, Умари Хархур, Давламади қурбоқа, Махсудҷони Рува, Карими Буз, Майнуси Таккача;*

прозвища по голосу или имитации определенных животных или птиц: *Аҳмади Бузгола, Умари Каккук, Чамшеди Саъба, Эгами Булбул, Чиёнхони Кабк, Мамадҷуни Булбул.*

Влияние русского языка на таджикский исторически можно проследить в прозвищах, образованных от русских или интернациональных слов, проникших в лексику таджикского языка.

Это можно наблюдать особенно в области топонимики, на что обратил внимание профессор А.Л. Хромов [326, 85-87]. Однако история происхождения прозвищ с русскими и интернациональными лексическими элементами, которые носят жители Таджикистана по разным причинам, до сих пор изучена недостаточно. Они, в основном относятся к именам великих и известных людей:

Искандари Паттинка, Бахриддини Хлор, Абдурахим Будённый, Лутфи Пелле, Раҳмати Максим Горкий, Иноми Гагарин, Тухтабои Титов, Носири Кастро, Нозими Зорге, Махмуди Ельцин, Восити Василий, Абдуламита Маршал, Обидин Милиса, Раҳматуллои Полтара, Аловиддини Бобик. Есть и такие, как *Шери Русӣ* – из-за того, что мама была русская; *Кабири Галия* – жена была русская, и к его имени добавляли ее имя; *Муроди мишка* – из-за того, что он косолапый.

Топонимы и этнонимы также являются частью лексики прозвищ и кличек. С древних времен среди таджикского народа были часто употребимы прозвища, в составе которых присутствуют топонимы и этнонимы: Например, *Аҳмади Чустӣ (Ахмад из Чуста), Ҳасани Айнигӣ (Хасан из Айни), Маъмури Хуҷандӣ (Маъмур из Худжанда), Шавкати Бухорӣ (Шавкат из Бухары), Раҳматуллои Матҷои (Раҳматулло из Матчы).*

Иногда прозвища с этнонимами могут отражать схожесть цвета кожи, характера, привычки, манеры общения адресанта, которые передаются другим людям:

Карими Негр (Чёрный Карим), Шухрати Қазоқ (Казахский Шухрат), Зарини Карис (Корейский Зарин), Бахромни Чухуд (Бахром – еврей), Бахтиёри Урус (Бахтиёр – русский), Машарифи Немис (Машариф – немец), Мирзоаҳмади Немис (Мирзоахмад – немец), Марзи Лулӣ (Марз – цыган), Олими Чухуд (Олим – еврей), Гулнораи Китайски (китайская Гулнора).

В результате исследования нам удалось выявить, что самой многочисленной группой прозвищ являются прозвища по внешности – неумирающее явление нашей жизни. Некоторые прозвища даны в честь популярных людей или известных исторических фигур, в них отражается уважение к носителю этого прозвища:

«Шамси Бедил» – носитель данного прозвища почитал поэзию *Мирзо Абдулкадира Бедила*. *«Хайдари Рудаки»* – так называют человека, который давал советы людям. *«Ахмади Калла»* – прозвища умных людей, *«Шарифи Наполеон»* – о человеке небольшого роста, но с большими амбициями, *«Собири Никулин»* – о человеке, который смешил всех.

Иногда встречаются прозвища, приобретающие с течением времени другую семантическую коннотацию и довольно далеко отошедшие от первичного значения. Процесс сокращения происходил различными путями. Например, некоторые прозвища, такие как *«-ча»*, сократились от *«Иброҳимча»*, *«Мирзоча»*, *«Далерча»*, *«Самадча»*, *«Чумъахонча»*, *«Баҳодурча»*, *«Толибча»*, *«Илҳомча»*, *«Зафарча»*, *«Ёқубча»*, *«Меҳрубонча»*, *«Шаҳбозча»*, *«Искандарча»* и *«Рустамча»*, *«Черо»* от *Чемад* и др.

В подобных прозвищах сокращаются гласные или согласные звуки: *«Машарифи Ҳайдавлияо»* происходит от слова *«Ҳайд Авлияо»*, *«Нуриддини Рамберди»* происходит от *«Раҳмонбердӣ»* и др.

Люди порой настолько привязываются к своим прозвищам, что гордятся ими. Приведем несколько примеров, доказывающих данное отношение. Многие прозвища имеют свои маленькие чудесные истории, которые передаются из уст в уста поколениями. Например:

– *Шарифи нейтрал* – Шариф сказал: «У меня нет прозвища, я нейтральный человек», – после чего его прозвали «нейтрал»;

– *Шамси мор* – «мор» - «змея». Однажды Шамс во сне увидел змею, проснувшись, он действительно увидел что-то похожее на змею. От страха Шамс выбежал на улицу с криком и обнаружил, что это была всего лишь веревка;

– *Наими кайк* – «кайк» - «блоха». Данное прозвище дано человеку из-за того, что его закрыли в сарае, где было полно блох, они так искусали его, что он заболел на несколько дней, с тех пор ему, Наиму, дали прозвище «*Кайк*»;

– *Маиди бузкуш* – «бузкуш» - «человек, который убивает овец». Псевдоним дали Маиду из-за того, что, когда он резал овцем, старался больше оставить мяса для того, чтобы потом забрать себе, так его из-за жадности прозвали «бузкуш»;

- *Куввати Суманак* – «суманак» - национальное сладкое блюдо. Кувват поперхнулся суманакom, отчего его и прозвали так.

– *Мирзои миёд* – «миёд – мёд». После употребления мёда Мирзо покрылся аллегрической сыпью, за что и прозвали «Миед»;

– *Шоймардони картошка* – Человека прозвали картошкой после того, как он привез картошку на продажу, но не смог ее сбывать и задолжал;

– *Кошифи Гришк* (Акаи Гриш) – носитель прозвища был похож на русского, и служители заставы прозвали его Гришей.

Нами собрано достаточно много материалов, из которых следует, что некоторые люди относятся к прозвищам более позитивно, чем к именам. Приведем примеры: *Файзалии кшика* – человек с большим животом, *Джумъаи мускул* – накаченный человек, *Курбони зиқ* – вечно грустный человек, *Шералии чуч* – из-за того, что в семье много детей люди прозвали его «чуч», *Умари саққа* – человек с круглой головой, *Мирчақон* – быстрый, ловкий человек, *Маҳмуди каду* – сторож тыквенной плантации, *Тагаи ташна* - на свадьбе его десятого ребенка пошел дождь, *Сафар кароче* – человек,

который часто использует слово «короче». Многие прозвища сами говорят о себе: *Сафар Шустряк, Гадохочаи Кляк, Мирзои Хурус, Мирзои Караска, Машафеи Ёлздрав, Амири Сия, Амрохони Гӯш, Сафаралии Чндӣ, Суфии Алук, Ҳикмати Гов.*

Иногда люди могут иметь две или три, а иногда более пяти кличек. Большинство из них им дано в детстве, другие – в молодости и отдельные – в старости. Из жизненной практики нам известно, что большинство детских кличек уменьшается на последующих этапах жизни или меняются на новые другие. В результате человек по разным своим характерным чертам меняет несколько кличек. Например, в маленьком городке Шайдон один человек может иметь от одного до шести прозвищ. Например:

шесть прозвищ: *Умари Дароз - Фина - Туптак - Носфуруш - Саравхур – Фафс;*

три прозвища: *Ашурматуфи Милйон - Одина - Ҳабашистон, Маърифалии Сурнай - Мирод - Чиноқ;*

два прозвища: *Абдуллои Боқурра – Дусара.*

Самыми распространёнными антропонимами среди всех других видов являются те, что связаны с фамилией родителей или родственников и которые очень сложно отличить от официальных прозвищ и кличек в разговорной речи.

В ходе исследования выяснилось, что некоторые прозвища происходили от имен матерей или бабушек. Это связано с тем, что ребенок воспитан матерью или бабушкой: *Абдуллои Салиха, Абдуллои Ҳочибиби, Аҳмади Нишона, Аҳмади Гулрухсор, Вахоби Света, Войити, Машарафи Мумогул* и т.д.

Другая группа прозвищ – это семейно-родовые прозвища, в неё входят такие прозвища и клички, которые распространяются на каждого члена семьи, родственников и предков, при этом, не будучи индивидуальными. Иными словами, все члены семейства имеют одинаковые прозвища и

отзываются на одно и то же. Судя по проведенному исследованию, общее количество индивидуальных прозвищ оказывается меньше, нежели семейно-родовых. С самых древних времен принято передавать прозвища от старшего к младшему, это и есть одна из отличительных черт связи поколений, дабы убедиться в достоверности выявленного факта, обратим внимание на нижеследующие примеры: прозвище «*Шамсидини Шер*» имеет наследственную цепочку и передавалось родственникам и внукам, получившим прозвища «*Шамси Шер*», «*Олими Шер*», «*Соджидайи Шер*», «*Рустами Шер*», «*Мансури Шер*».

Далее, определить род человека можно по семейно-родовому прозвищу: *Авлоди Дабангй*, *Авлоди Тойбоқ*, *Авлоди Гурба*, *Авлоди Пустак*, *Авлоди Хучаҳо*, *Авлоди Бахти*, *Урузи Шикаста*, *Урузи Паншоха*, *Урузи Шавла*, *Урузи Усто Соли*, *Урузи Болтухон* и так далее.

Несмотря на то, что семейно-родовые прозвища уступают в количестве использования индивидуальным прозвищам, все же они остаются неизменяемыми. С течением времени индивидуальные прозвища меняют свое предназначение, превращаясь в семейно-родовые клички и прозвища. Для примера возьмем семейство с прозвищем «Бешкал», которое появилось от того, что 3 брата из этой семьи – *Фойибназар*, *Худойназар* и *Сохибназар* в молодости облысели. Это и стало причиной возникновения семейно-родового прозвища. Однако их сыновья *Иброхим*, *Фафори Зард*, *Олимджон*, *Муминджон*, *Маъмур* и *Тахтасун* не были лысыми, тем не менее, на них тоже распространилось данное прозвище.

9. Коллективно-территориальные прозвища и клички: Коллективно-территориальные группы прозвищ возникли на основе названий разных видов растений или трав, которые произрастают на определенной территории. Жителям той или иной территории свойственны специфические особенности характера или своеобразные внешние черты, отличающие их от жителей соседних территорий: ишпун – прозвище дано жителям Шайдона в

связи с тем, что в далекие времена здесь произрастало растение под названием «ишпун», а жители Шайдона и соседних сел использовали его в качестве мыла. До сих пор жителей этого городка называют этим прозвищем. «*Суҷзагиҳо Бозунхур*» – «*бозон – сады*», литературный вариант – «*бозон*», «*юган*» – вид дикорастущего растения, которое собирали и использовали как корм для скота. «*Аразан*» – прозвище жителей Зеробадской деревни; «*Сабзӣ*» – прозвище жителей деревни Путхима. «*Сабхӯр*» – прозвище жителей города Пенджикента; «*Кадухур*» – одно из прозвищ жителей города Худжанда; «*Кавархур*» – прозвище жителей города Уротеппа и др.

Есть и коллективно-территориальные прозвища по схожести с животными или птицами, например: «*Булбул – Соловей*» – прозвище жителей сёл Анзоба, «*Гузари Бод – ветренное место*», «*Гавазн – олень*» – прозвище жителей села Марзича; «*Гусола – телёнок*» – прозвище жителей села Кашхоса и Искодара, «*Гов – корова*» – прозвище жителей села Реванда, «*Малах – кузнецик*» – прозвище жителей села Верхнего Шаватка, «*Зог – ворона*» – прозвище жителей села Засуна и Урметана, «*Пашиа – комар*» – прозвище жителей села Похута, «*Пишак – кошка, кот*» – прозвище жителей села Шурча Пенджикентского района, «*Саг – собака*» – прозвище жителей села Артуҷ, «*Будина*» – прозвище жителей Худжанда, «*Говсавор – верхом на корове*» – прозвище жителей Куляба и др.

Различают также прозвища по отдельным местностям или особенностям говора: *Бибича, Мири Дарвозӣ, Давлатбии Мурғак, Гадои Тоқа, Тугмача, Саттори Коля, Сафари Каиша, Сарвинози Дайду, Нурридини Хлеби Чӯш, Чавҳарбии Чавобак, Шарифи Риш, Муроди Ровна, Шарифи Кассазанаки дӯзидани Сейф, Файзаллии Намак.*

История прозвищ народа важна потому, что она открывает характерные особенности его мышления. Она играет важную роль не только в области антропонимики, но и в области фольклористики, литературоведения и стилистики. Прозвища и клички имеют позитивную и

негативную коннотацию и свою особую стилистическую окрашенность, в которых выражено мировоззрение людей.

Многие люди утаивают свои прозвища, возможно, это связано с тем, что они имеют сакральный смысл. Современное же отношение к предубеждениям изменилось: люди не только не скрывают свои официальные имена, но и меняют их на более приглянувшиеся, поддаваясь влиянию моды. Прозвища создают неформальное общение и являются благоприятной средой, где важную роль играют как идентификаторы личности, определители её характерных особенностей и жизненных установок. По сути, это полноценные компоненты языковой картины мира, и немаловажную роль в их образовании играет психологическое состояние личности прозывающего и прозываемого.

Таким образом, как показывает анализ, прозвища выполняют роль характеристики, которой наделили его носители языка.

1.4. Факторы и причины распространения прозвищ и кличек

в таджикском языке

Прозвища и клички, собранные в пределах района, имеют определённый интерес для нашей работы. В целом, материал диалектов таджикского языка даёт важные предпосылки к изучению прозвищ и кличек в таджикском литературном языке. Ниже приводится часть собранный путем анкетирования материал по прозвищам и кличкам в таджикском языке, который использован при анализе в диссертации.

Абдувоҳиди Чулоқ – Абдувоҳид хромой; *Абдукарими Устои Ғавс* – Абдукарим – толстый мастер, потому что был толстым; *Абдулои Қорӣ* – Абдула – чтец Корана; *Абдулои Қодир Чатоқ* – Абдула – сын Кодира паршивца; *Абдуламита Ииқ* – Абдуламит – любовь, он приобрёл такую кличку из-за своей любвеобильности до старости; *Абдуламита Маршал* – Абдуламит Маршал, мечтал с детства стать маршалом; *Абдуламита Пеиқадам* – Абдуламит – передовик, всегда делал свои дела досрочно; *Абдуламита Старшина / Таксист* – этот человек имел две клички, первое – так как проработал в милиции до получения звания старшины, а второе – после выхода на пенсию работал таксистом; *Абдуламита Қассоб* – Абдуламит – мясник; *Абдуламита Қодирча* – Қодирча являлся отцом Абдуламита и был маленького роста; *Абдулақ Оқсақол* – Аксакал (тюркское), т.е. старейшина; *Абдулло Гагарин* – Абдулло в детстве хотел стать космонавтом и получил прозвище Гагарин; *Абдуллои Дароз* – Абдулло длинный; *Абдуллои Кеночӣ* – он был из Кеночи Узбекистана; *Абдуллои Немис* – Абдулло – немец; *Аббоси Чалии* – Аббос – метис, потому что его отец был узбеком, а мать таджичкой; *Абдуали Муйлаб* – Абдуали усатый, имел длинные усы; *Абдуали Чулоқ* – Абдуали хромой; *Абдуалии Нахудақ Полвон* – Абдуали – горошек – силач, потому что был борцом и маленького роста; *Абдували Пусмуқ* – Абдували – тихушник; *Абдуллои Пастак* – Абдулло – карлик, *Абдуллои Патинка* – Абдулло –

ботинок, потому что был сапожником; *Абдуллои Пирбуз* – был молодым, но выглядел старым, и таких людей называют Пирбуз – старый козёл; *Абдуллои Солеҳа* – Солеҳа была женой Абдуллы. В том селе было несколько Абдулло; *Абдуллои Сарсафед* – Абдулло Седой; *Абдуллои Ўзбак* – узбек по национальности; *Абдуллои Таккача* – Абдулло – козёл; *Абдуллои Танка // Танкист* – в армии служил танкистом; *Абдуллои Чиноқ* – у него были маленькие уши. В основном, в селах чинок называют коз, имеющих маленькие ушки; *Абдуллои Ҳолагӣ* – он часто использовал слово «Ҳолагӣ»; *Абдуллои Ҳоҷибӣ* – его жена была хаджи (совершила паломничество в Мекку); *Абдуллоҷони Кур* – Абдуллоджан слепой; *Абдумаҷиди Қайс* – Абдумаҷид сын Кайса; *Абдуназари Суфийи Мисгар* – Абдуназар сын Суфия – медника; *Абдуназари Таққачӣ* – Абдуназар – кузнец; *Абдуназари Қобил Чойхур* – отец Абдуназара – Кобил был любителем чая; *Абдурахими Гитара* – Абдурахим – гитара; *Абдурахими Дуторчӣ* – Абдурахим играл на дутаре; *Абдурахимча* – маленький Абдурахим; *Абдурахмони Кал* – Абдурахмон лысый; *Абдурахмони Оқсақол* – Абдурахмон – Аксакал; *Абдурахмони Аробакаш* – Абдурахмон – кучер; *Абдурахмони Ришдароз* – Абдурахмон бородатый; *Абдурахмони Сиёҳ* – Абдурахмон чёрный; *Амир Сортак* – любил хлеб из муки первого сорта; *Абдурахмони Қора* – Абдурахмон чёрный; *Абдурахмони Қурут* – продавал курут; *Абдурахмонча* – Абдурахмон маленький; *Абдурасули Кал* – Абдурасул лысый; *Абдурахими Кал* – Абдурахим лысый; *Абдурахмони Пучуқ* – Абдурахмон курносый; *Абдурахими Бобойи Риштак // Маркс* – он имел бороду, как у Карла Маркса; *Абдуганӣ Девкор* – работал усердно; *Абдузафори Григорий // Якдаста* – Григорий потому что был рыжим как русские, а Якдаста- однорукый, потому что имел только одну руку; *Абдузафури Пуштачӣ* – Абдузафур любил ходить утром по горам и холмам; *Абдуқайюми Инженер* – работал инженером; *Абдуқаҳҳори Мош* – Абдукаҳор – маш, потому что любил есть маш; *Абдуқодири*

Носфуруш – потому что продавал насвай; *Абдуҷаббори Карнайчӣ* – играл на карнае (музыкальный инструмент); *Абдуҷалили Артис* – Артис (артист) называют певцов в селах, и Абдуджалил был певцом; *Абдуҷалили Зимистон* – Абдуджалил – зима, потому что боялся холода; *Абдул Қассоб* – Абдул – мясник; *Абдулқосими Почазафс* – Абдулқосим толстоногий; *Азамат Кукнор* – Азамат мак (семена, зёрна); *Азизи Бахил* – Азиз жадный; *Азизи Кал* – Азиз лысый; *Азизи Ҳангӣ* – Ханги называют людей, которые много орут; *Азизмади Пуштачӣ* – Азизмад любил гулять по горам и холмам; *Азимбойи Қанҷолкаш* – Азимбой – скандалист; *Азими Занак* – Азим с женским характером, потому что мало общался с мужчинами; *Азими Заргар* – Азим – ювелир; *Азими кабут* – Азим синий; *Азими Шайтон* – Азим – дьявол; *Азимча* – Азим маленький; *Айёми Гов* – Айём – корова; *Акрами Мурғно* – Акрам имел худые ноги, как у курицы; *Акрами Шофир* – Акрам – шофёр; *Акбари Панг* – Акбар тупой; *Алибойи Дузд // Қиморбоз* – Абдулло – вор и Абдулло – азартный игрок (картёжник); *Алимади Пастак* – Алимад маленький; *Алихони Магазинчӣ* – Алихон – продавец магазина; *Алӣ Кур* – Али слепой; *Алӣ Қашқа* – Кашка называют людей, которые имеют белые пряди волос на голове; *Аминҷони Говдузд* – Аминджон – вор коров; *Аминҷони Муйлаб* – Аминджон усатый; *Аминҷони Лой* – Аминджон был мастером глиняной посуды и утвари; *Амон Ҳинду* – любил индийские песни; *Амони Гурва* – Амон – кошка; *Амони Чулоқ* – Амон хромой; *Аммонқули Аттор* – Амонкул – продавец духов; *Анвари Озода* – Анвар – муж Озода; *Анвари Қимор* – Анвар – картёжник; *Анзурати Шодича* – Анзурат – сын маленького Шоди; *Анори Хаптак* – Анор – тихушник; *Асадуллои Шиптак* – Асадулло любил ходить в шлёпках; *Асадуллои Чог* – Асадулло – челюсть; *Асрори Суфӣ* – Асрор Суфи; *Аҳтами Халта* – Ахтам имел большой живот, как мешок; *Атахони Пастак* – Атохон маленький; *Аҳмадалӣ Бойбачча* – Ахмадали богатый; *Аҳмади Бузгола* – Ахмад козлёнок; *Аҳмади Бушка* – Ахмад –

бочка; *Аҳмади Кабуд* – Ахмад синий; *Аҳмади Калладароз* – Ахмад имел продолговатую голову, и поэтому звали его Калладароз - длиноголовый, *Аҳмади ланг* – Ахмад – хромой; *Аҳмади Лук* – Ахмад длинный, тех людей, которые имеют высокий рост, называют лук; *Аҳмади Нишон* – Ахмад – цель; *Аҳмади Осиёбчӣ* – Ахмад – мельник, потому что работал на мельнице; *Аҳмади Каска* – Ахмад – шлем, водил мотоцикл и носил шлем; *Аҳмади Қозӣ* – Ахмад – муфтий, в некоторых селах муфтий называют казий; *Аҳмадҷони Кал* – Ахмаджон – лысый; *Ахмедуфи Раис* – Ахмедов – начальник; *Ашуралӣ Ҳофиз* – Ашурали – певец; *Ашури Гургак* – Ашур был шустрым, как волк; *Ашури Дуст* – Ашур – сын Дуста; *Ашури Кал* – Ашур – лысый; *Ашури Куккуз* – Ашур голубоглазый; *Ашури Ланг* – Ашур хромой; *Ашури Мулоёр* – Ашур – сын Муллоёра; *Ашури Олтин* – Ашур золотой; *Ашури Тирак* – тирак называют людей, имеющих высокий рост; *Ашури Тиллоча* – Ашур – сын Тиллоча, Тиллоча – маленький Тилло; *Ашури Усто Олим* – Ашур был плотником; *Ашури Хоколут* – Ашур всегда носил грязную одежду; *Ашури Шодӣ Қаловур* – Ашур – охранник; *Ашурмади Қурбоши* – Ашурмад – пастух; *Ашурқули Кал* – лысый Ашуркул; *Аюби Гурбон* – Аюб – охранник кладбищ; *Аюби Кур* – Аюб слепой; *Аюбҷони Ҳамомчӣ* – Аюбджон – банщик, потому что работал в бане; *Аюбҷони Чинчаим* – потому что у него вокруг глаз было много морщин; *Аҳади Боқӣ* – Ахад – сын Боки; *Аҳмади Буз* – Ахмад – козёл; *Аҳмади Кур* – Ахмад слепой; *Аҳмади Тирак* – Ахмад длинный; *Аҳмади Картошка* – потому что его нос был похож на картошку; *Аҳмад оқсақол* – Ахмад – Аксакал; *Аҳмадҷони Карасинчӣ* – Ахмаджон работал в аэропорту и продавал керосин (авиационное топливо); *Бахридини Атола* – Атола, таджикское национальное блюдо. Бахридина называли атола, потому что тот не любил есть атолу; *Бахридини Пуштачӣ* – Бахридин горный; *Бароти Майна* – Барот – мозг, потому что был умным человеком; *Бахтиёри лаълӣ* – Бахтиёр – тарелка, потому что всегда ел отдельно и с

тарелки; *Баҳодури Думдор* – его называли *думдор*, потому что не ходил один в гости, всегда брал кого-то с собой, поэтому его называли хвостик; *Баҳрӣ Қазоқ* – Бахри был похож на казаха и имел узкие глазки; *Баҳриддини Паши* – Бахриддин – шерсть; *Баҳроми Бур* – Бахром бурый; *Бег Алкаш* – Бег – алкаш; *Бегимқули Калладегча* – Бегимкул головастый; *Бегмади Маризо* – Бегмат – сын Маризо; *Бегмади Табар* – Бегмат – Топор; *Бегмади Хоркаш* – потому что его фамилия была Хоркашев; *Бегмуроди Калла* – Бегмурод головастый, потому что у него была большая голова; *Бегмуроди Руда* – Бегмурод – кишечник, потому что всегда жаловался, что у него болит кишечник; *Бегназири Олтин* – Золотой Беназир; *Бегназир Сагир* – Беназир – сирота; *Бобои Сиёҳ* – Чёрный Бобо; *Бобои Таксӣ* – Бобо – таксист; *Бобои Усто Ҳайдар* – Мастер дед Хайдар; *Бобои Усто Қандак* – Мастер Бобо – сахар; *Бобокалуни Чуҷа* – Бобокалун – цыплёнок; *Бобӣ Амони Гурва* – дед Амон – кошка; *Бобӣ Дадохуҷа* – Дадохуджа – дед; *Бобӣ Савур Гозӣ // Кофир // Гулдур* – Дед Савур Газӣ / Немусульманин (кафир) / Гулдур, потому что быстро разговаривал, и никто его не понимал; *Бобӣ Наҳолӣ Тарозубон* – Дед Нахол – весовщик, потому что в сезон хлопка работал весовщиком; *Бобӣ Раҷабӣ Қурут* – Дед Раджаб – курут; *Бобиҷони Узбек* – Бовиджун – узбек, потому что в их селе только он и его семья были узбеками; *Бобои Юлдоши Арақхур* – Дед Юлдош – алкаш; *Бобои Одирмади Таккариши* – Дед Одирмад – козья борода, потому что имел бороду, как у козы; *Бойбобои Савусхурак* – Бойбобо – комбикормоед, потому что был очень скупым и ел хлеб из комбикорма; *Бойбобои Фафс* – Бойбобо – толстяк; *Бойи Кар // Асал // Хурус* – Бой глухой / мёд / петух; *Бойи Қаровул* – Бой – охранник; *Бойи Қурут* – Бой – курут; *Боҳири Байкал* – Бохир – Байкал, потому что всем хвастался, что был на озере Байкал; *Боҳири Най* – потому что играл на флейте (муз. инст.); *Боймад Хурус* – Боймад – петух; *Боймади Чулоқ // Боймад Урус* – Боймад хромой / русский, потому что был рыжим;

Бойназар Тентак – Бойназар – дурак; *Бойназари Усто Секинак* – Бойназар – медлительный мастер, потому что работал очень медленно; *Болтавои Хутук* – Болтавой – ослик; *Бори Якчаима* – Бори одноглазый; *Боқӣ Кал* -Боки лысый; *Бурҳони Кал* – Бурхон лысый; *Валии Қурутак* – Вали – Курутик; *Валӣ Бучка* – Вали – бочка, потому что был толстым; *Ваҳоби Гитлер* – потому что был безжалостным, как Гитлер; *Ваҳоби Иллатак* – Вахоб – недостаток, потому что у людей искал только недостатки; *Ваҳоби Кабуд* – Вахоб голубоглазый; *Ваҳоби Кайфӣ* – потому что в жизни ни о чём не думал, кроме своего удовольствия; *Ваҳоби Тошқассоб* – Вахоб – сын Тоша – мясника; *Ваҳоби Муғул* – Вахоб – монгол, был жестоким человеком; *Воҳиди Бобо Қассоб* – Вохид деда мясника; *Воҳиди Мингбоши* - Вохид – мингбоши, потому что в деревне был самым пожилым, и все слушались его; *Воҳиди Раъно* – Вохид муж Рано; *Воҳиди Чулоқ* – Вохид хромой; *Воҳиди Қунғуз* – Вохид – жук; *Воҳиди Ҳоҷӣ* – Вохид – хаджи; *Восити Буз* – Восит – козёл; *Восити Василий* – потому что был рыжим; *Восити Кал* – Восит – лысый; *Гул Девуна* – Сумасшедший Гул, *Гул Оқсақол* – Гул – аксакал; *Гулмади Куокхур* – Гулмад – куропаткоед, потому что охотился на куропаток и ел их; *Гулиан Чиндӣ* – Гулшан сумасшедший; *Ганӣ Урус*- Гани – русский, был рыжим; *Гаффор Куса* - Гаффор безбородый; *Қаюми Кур* – слепой Каюм; *Қаҳори Кал* – лысый Кахор; *Қаҳори Раҷабмо* – Кахор был мужем Раджабмо; *Қодир Афандӣ* – Кодир – Афанди, рассказывал много анекдотов; *Қодир Шайтон* – Кодир – чёртик, много врал; *Қодири Дароз* – длинный Кодир; *Қодири Шайтон* – Кодир – хитрец; *Қодирча* – Кодир маленький; *Қори Дароз* – Длинный Кари; *Қосими Дарануш* – Косим закрой дверь, не закрывал за собой двери; *Қосими Саросема* – Косим торопливый; *Қосимча* – Косимчик, маленький Косим; *Қурбун Кофир* - Курбон – кафир (неверующий); *Қурбон Чулоқ* – Курбон хромой; *Қушқори Шодимоҳ* – Шодимох – кучкар; *Даврони Дима* – Дима, потому

что в России дружил с каким-то Димой и всем рассказывал о нём; *Дадо Малако* – Дадо – молоко, потому что любил есть сгущённое молоко; *Дадо Полвун* – Додо – борец; *Дадо Қимор* – Дадо играл в азартные игры и всегда проигрывал; *Дадобойи Қозӣ* – Дадабой – казий (муфтий); *Дадои Улуқ // Қурбошӣ* – Дадо великий / главарь; *Дадомати Кал* – Дадомат лысый; *Дадочун Антон* – Дадоджун Антон, потому что когда служил в России, его имя было сложно произнести русским, и командир звал его Антоном; *Дадочони Бургут* – Дадоджон – орёл; *Дадочони Дарануш* – Дадоджон – закрой дверь, потому что боялся холода и всегда просил, чтобы закрыли дверь; *Дадочони Ишкамба* – Дадоджон – живот, потому что любил много есть; *Дадочони Малла* – Дадоджон бурый; *Дадочони Муйлаб // Пустфуруш* – Дадоджон усатый / продавец шкур; *Дадочони Рухсат* – Дадоджон – разрешение, потому что очень много использовал слово «рухсат» в своей речи; *Дадочони Халифа* – Дадоджун – сын Халифы; *Дадочони Хардузд // Қиморбоз* – Дадоджон – вор ослов / картёжник; *Дехқони Муломирӣ* – потому что Дехкан переехал из деревни Муломира; *Дехқони Сахӣ* – Дехкан щедрый; *Дилбарӣ Маънӣ* – Дилбар – смысл; *Дилмуроди Мазанг* – Дилмурод чёрный; *Директори Хорнуштак (Мелибоев)* – Директор – ёжик; *Дузди Умар* – Умар – вор; *Ёқубҷуни Бургут* – Ёқубджун – орёл; *Зайнаби Фафс* – Толстая Зайнаб; *Зайнӣ Бугуз* – Зайни беременный, потому что имел большой живот; *Зайнӣ Пилта* – Плита, потому что отремонтировал электрическую плиту, и она взорвалась; *Зарифи Заргуш* – Зариф – кролик; *Зебӣ Гунгалак* – Зеби немая; *Зиё Қорӣ* – Зиё – чтец, потому что знал Коран наизусть; *Зинати Мурғхурак* – Зиннат всегда ела куриное мясо; *Зинатмоҳи Қаддароз* – Зиннатмох высокого роста; *Зоири Полвон* – Зоир – борец; *Зоири Ханҷар* – Зоир – Кинжал, потому что с собой брал большой нож; *Зоҳиди Нос* – Зохид – насвай, потому что продавал насвай; *Зокири Таноб // Таноббанд* – Зокир – верёвщик; *Зокири Чуян* – Зокир – чугуун; *Зокири Хоҷӣ* – Зокир –

хаджи; *Зухури Бучул* – Зухур – щиколотка; *Иброҳими Калакалон* – Иброхим головастый; *Иброҳими Кафлез* – Иброхим – половник; *Иброҳими Нахуд* – Иброхим – горох; *Иброҳими Якдаста* – Иброхим однорукий; *Иброҳими Кал* – лысый Иброхим; *Иброҳими Калла* – Иброхим – башка; *Иброҳими Мулло Худоймерган* – Иброхим – сын Худоймергана – муллы (священника); *Иброҳими Сулай Қимор* – Иброхим – сын Сулай – картёжника; *Иброҳими Чулоқ* – Иброхим хромой; *Иброҳимча* – Иброхимчик (маленький); *Икром Кал Аҳмад* – Икром сын – лысого Ахмада; *Икром Биникач* – Икром кривоносый; *Илҳоми Сиёҳ* – Илхом чёрный; *Илҳоми Қуқанд* – потому что Илхом переехал из города Коканда Узбекистана; *Имомназари Мумсик* – Имомназар жадный; *Иноми Почта* – потому что работал почтальоном; *Исматуллои Навид* – Исматулло – новости, потому что всегда сообщал новости; *Исмоили Калон* – Большой Исмоил; *Исмоили қулча* – Исмоил – лепёшка; *Исмоили Калла* – Исмоил – башка; *Исмоили Калламуш // Одамча* – Исмоил – крыса / человек; *Исмоили Кал* – Исмоил лысый; *Исмоили Чакана* – Исмоил розничный, потому что торговал в розницу; *Исмоили Ашулачӣ* – Исмоил – Певец; *Исмоили қаловур* – Исмоил – охранник; *Исмон Кафгир* – Исмон – шумовка; *Исмони Дузд* – Исмон – вор; *Исмони Загир* – Исмон – лён, потому что любил есть загирное масло; *Исо Қассоб* – Мясник Исо; *Исои Калладароз* – Исо длиноголовый; *Ёр Милиса* – Ёр – милиционер; *Ёри Зард* – Рыжий Ёр; *Ёқуб Шер* – Якуб – лев; *Кал Абдурахим* – Лысый Абдурахим; *Кали Ҳамро* – Лысый Хамро; *Калбобо* – Лысый бобо; *Кал Маҳмуд* – Лысый Махмуд; *Кал Маҳкам* – Лысый Махкам; *Кал Шамсӣ* – Лысый Шамси; *Кал Урун* – Лысый Урун; *Кал Қурбон* – Лысый Крбон; *Кали Амин* – Лысый Амин; *Кали Аъзам* – Лысый Азам; *Кали Боймад* – Лысый Боймад; *Кали Восид* – Лысый Восид; *Кали Карим* – Лысый Карим; *Кали Рустам* – Лысый Рустам; *Кали Хайрӣ* – Лысый Хайри; *Кали Холназар* – Лысый Холназар; *Камолиддини Каду* – Камолиддин – тыква; *Камоли*

Одинабой – Камоли Одинабой; *Камоли Хучандӣ* – Камол был из города Худжанда; *Карими Беқош* – Карим безбровый, потому что имел редкие брови; *Карими Гурков // Полвон* – Карим – могильщик / борец; *Карими Дуг* – потому что попил айран и отравился; *Карими Зардак* – Карим рыжий; *Карими Кар* – Карим глухой; *Карими Кур* – Карим слепой; *Карими Миҷча // Марғунов* – Карим – ресница / Моргунов, потому что был толстым, как Моргунов (актёр); *Карими Милиса* – Карим – милиционер; *Карими Чойчинак* – Карим в чайхане собирал чайники, чтоб заварить чай заново, и поэтому его называли «чойчинак»; *Карими Кулча* – Карим – лепёшка; *Каримча* – Каримчик (маленький); *Каримҷони Бургут* – Каримджон – орёл; *Каримҷони Муйлаб* – Каримджон усатый; *Қаҷи Махсуд* – Кривой Махсуд; *Қаҷи Тоштемур* – Кривой Тоштемур; *Кимсан Бойбачча* – Кимсан богатый; *Комили Кач* – кривой Комил; *Комили Назир Нонбой* – Комил – сын Назира – пекаря; *Кур Абдурахим* – Слепой Абдурахим; *Кури Абдурасул* – Слепой Абдурасул; *Кури Маҳмуд* – Слепой Махмуд; *Кури Мирзо* – Слепой Мирзо; *Кури Мансур* – слепой Мансур; *Кури Салом* – Слепой Салом; *Мадазим Чулоқ* – Мадазим хромой, потому что хромал на одну ногу; *Мадалӣ Дарвоз* – Мадали был из района Дарвоза; *Мадалӣ Чулоқ // Раис* – Мадали хромой и раис, потому что работал председателем колхоза; *Мадалӣ Қаловур* – Мадали – охранник; *Мадамини Милиса* – Мадамин работал милиционером; *Мадамини Ошпаз // Капитан* – Мадамин повар / капитан, потому что в милиции дослужился до звания капитана; *Мадиброҳими Риш* – Бородатый Мадиброхим; *Мадобиди Сарсафед* – Мадобид седой; *Мадумар Қассоб* – Мадумар – мясник; *Майёр // Ҷамол* – Джамол – майор, потому что в их деревне был только один майор; *Муло Секинак* – Мулла медленный; *Маюсуфи Калла* – Маюсуф – башка; *Маюсуфи Носфуруш* – Маюсуф – продавец насвая; *Мала Чойхурак* – Мала – любитель чая; *Малики Сузанак* – Малик – булавка, потому что друзья нашли булавку в его кармане; *Малики Хас* – Малик – соломинка; *Маҳмади Гурба* – Махмад – кошка;

Маҳмади Калла – Махмад головастый; *Маҳмади Кур* – слепой Махмад; *Маҳмади Попушак* – Махмад – обувь, потому что однажды продавал обувь и обанкротился; *Маҳмади Рубоҳ* – Махмад – лиса; *Маҳмади Сиёҳ* – Махмад чёрный; *Маҳмади Снайпер* – потому что во время службы выстрелил из снайперской винтовки и чуть не убил сослуживца; *Маҳмади Хок* – Махмад почва; *Маҳмади Чилхунара* - потому что он был мастером на все руки; *Маҳмади Чулоқ* – Махмад хромой; *Маҳмади Қазоқ* – Махмад – казах; *Маҳмадча* – Махмад маленький; *Маҳмадҷон Хира* – Махмадҷон – нахал; *Маҳмадҷони Дароз* – Махмадҷон длинный; *Маҳмадҷони Кал* – Махмадҷон лысый; *Маҳмадҷони Чилхунара* - потому что был мастером на все руки; *Маҳмадҷони Булбул* – Махмадҷон соловей, потому что мог имитировать трели соловья; *Маҳмадҷони Дасткалта* – Махмадҷон – короткие руки; *Маҳмадҷони Иброҳимтура* – Махмадҷон – сын Иброҳимтуры; *Маҳмадҷони Иллатак* – Махмадҷон – недостаток, потому что был худым и больным; *Маҳмадҷони Кал Аҳмад* – Махмадҷон – сын лысого Ахмада; *Маҳмадҷони Машарифи Сагира* – Махмадҷон – сын Машарифа – сироты; *Маҳмадҷони Нонбой* – Махмадҷон – пекарь; *Маҳмадҷони Калта* – Махмадҷон короткий; *Мамадҷони Қайра* -Махмадҷон – дикобраз, потому что его волосы были прямыми, как у дикобраза; *Маҳмадзоир Куса* – Махмадзоир безбородый; *Маҳмаёр Мусича* – Махмаёр – горлинка, потому что в детстве охотился на горлинок; *Маҳмуди Зирбак* – потому что поел зирбак от плова и обжёгся; *Маҳмуди Биникалон* – Махмуд большеносый; *Маҳмуди Ланг // Чулоқ* – Махмуд хромой; *Маҳмуди Электрик* – потому что работал электриком; *Маҳмуди Қайра* – потому что его причёска напоминала дикобраза; *Маҳмудча* – Махмудчик (маленький); *Мараҷаби Кар* – Глухой Мараджаб; *Мараҷаби Усто Тоир* – Мараджаб – сын мастера Тоира; *Мираҷаби Қуйчӣ* – Мираджаб – пастух; *Мардони Саги Зард* – Мардон – жёлтая собака; *Мардони Хапак* – Мардон – тихушник; *Марзӣ Лулӣ* –

Марзи – цыган; *Маризои Кандидат* – кандидат, потому что выставил своё имя в кандидаты депутата района и проиграл; *Масоли Умар Қассоб* – Масоли – сын Умара – мясника; *Матолиби Турки Нодон* – Матолиб – тюрк – незнайка; *Маҳкам Чулоқ* – Махкам хромой; *Маҳкам Қиндӣ* – Махкам – безумец; *Маҳками Бобо Қассоб* – Махкам – сын Бобо – мясника; *Маҳками Чароғча* – Махкам – светильник, потому что пошел в мечеть с самым маленьким светильником; *Маҳками Қиндӣ* – Махкам – безумец; *Махсуди Сапал* – потому что у него были очень большие руки; *Махсумқони Восемьдесят* – потому что мог считать до восьмидесяти на русском; *Машарифи Аттор* – Машариф – сын Аттора; *Машарифи Гул* – Машариф – цветок, потому что любил выращивать цветы; *Машарифи Кал* – Машариф лысый; *Машарифи Нигер* – Машариф был чёрным и поэтому его звали нигером; *Машарифи Озода* – Машариф – муж Озоды; *Машарифи Сагира* – Машариф – сирота; *Машарифи Устои Ғавс* – Машариф – толстый мастер; *Машарифи Чулоқ* – Машариф хромой; *Машарифи Юлдоши Қаловур* – Машариф – сын Юлдоша – охранника; *Машарифи Кабан* – Машариф был жирным и толстым; *Машарифи Қозӣ* – Машариф – казий (муфтий); *Машарифи Ҳоҷӣ* – Машариф – хаджи; *Машарифи Ҷалол* – Машариф – сын Джалола; *Машокири Ҳисобдон* – Машокир – знаток арифметики; *Машраби Чармфуруш* – Машраб продавец кожи; *Маъмури Метр // Қаланфур // Пилла* – Маъмур метр / перец / щёлк; *Маъмури Хоккей* – хоккей, потому что летом предложил играть в хоккей; *Маъруфи Бандча* – Маъруф – верёвочка; *Маъруфи кафи* – Маъруф – обувь; *Мақсуми Пучуқ* – Максум был курносый; *Мақсуди Такка* – Максуд – козёл; *Маҷиди Доктор Қодирӣ* – Маджид – сын доктора Кодирӣ; *Маҷиди Мошина* – Маджид имел швейную машину; *Мелибойи Афирист* – Мелибой много врал, и поэтому его звали аферистом; *Мелибои Зардак* – рыжий Мелибой; *Мелибои Кузача* – горбатый Мелибой; *Мелибои Пастак* – Мелибой – карлик, потому что был

маленького роста; *Мелӣ Хурӯс* – Мели – петух, потому что был драчливым; *Меличаи Опера* – Мели – маленький – опера, потому что у него голос был грубым; *Мергани Немис* – Мерган немец, потому что был жестоким, как немцы; *Мирзоали Қассоб* – Мирзоали – мясник; *Мирзо Булбул* – Мирзо – соловей, потому что имел красивый голос; *Мирзо чупон* – Мирзо – пастух; *Мирзоаҳмади Дудук* – Мирзоахмад играл на флейте (муз. инст.); *Мирзовалии Бойбача* – богатый Мирзовали; *Мирзои Кадуча* – Мирзо тыква, потому что был маленьким и толстым; *Мирзои Носфурӯш* – Мирзо – продавец насвая; *Мирзои Хол Мерган* – Мирзо – сын Мергана Холова; *Мирзои Шавла* – Мирзо – шавла – жидкая рисовая каша с мясом, обжёгся шавлой; *Мирзокалони Мӯзадӯз* – Мирзокалон – сапожник; *Мирзонор Падар* – Мирзонор – отец; *Мирзомади Дароз* – Мирзомад длинный; *Мирзораҳмат Қорӣ* – Мирзорахмат – кори, потому что читал Коран на поминках; *Мирзошарифи Заргуш* – Мирзошариф – кролик, потому что был шустрым; *Мирзоқули Мерган* – Мирзокул – стрелок, потому что на охоте попал одним выстрелом; *Мирзоқули Миҷча* – Мирзокул – ресница, потому что имел длинные ресницы; *Мирзоқули Полтара* – Мирзокул был человек низкого роста и поэтому его называли Полтора; *Мирзоқули Чуян* – Мирзокул – чугу́н, потому что он быстро отчаивался, как будто ломался, как металл-чугун; *Мирзоқули Шапка* – Шапка, потому что зимой и летом одевал шапку; *Миролими Кал* – лысый Миролим; *Мисири Узбак* – Мисир узбек; *Музаффари Милиса* – Музаффар милиционер, потому что работал в милиции; *Муҳидини Бинӣ* – Мухиддин – нос, потому что у него был длинный нос; *Муҳидинча* – Мухидинчик (маленький); *Муҳидин Лесхоз* – потому что всегда ругал тех, кто вырубал деревья; *Мулла Азизкал* – Лысый Мулло Азиз; *Мулло Аҳмадҷон* – Ахмаджон – Мулла (священник); *Мулло Боқичон* – Бокиджон – Мулла (священник); *Мулло Исмон* – Исмон – Мулла (священник); *Мулло Муродали* – Муродали Мулла (священник); *Мулло Ҳасан / Ҳасан Урус* – Хасан – Мулла (священник) / русский, потому что был рыжим; *Мулло*

Ҳомидҷон – Хомиджон – Мулла (священник); *Мумин Қизаркалон* – Мумин был смелым человеком, и поэтому его называли Большая печень; *Муроди Бедил* – Мурод бессердечный, потому что был жестоким человеком; *Муроди Каду* – Мурод – тыква, потому что не любил есть тыкву; *Муталиб Бойбача* – богатый Муталиб; *Мухтори Пастак* – Мухтор низкий, потому что имел низкий рост; *Мухтори Шофир* – Мухтор – шофёр, потому что у него было несколько грузовых авто; *Набии Рӯда* – Наби – кишечник; *Назари Алав* – Назар – огонь, потому что когда заканчивал косить траву, зажигал огонь, чтобы вся трава выгорела; *Назари Дароз* – Назар длинный; *Назари Каллакалон* – Назар башка, потому что у него была большая голова; *Назари Картошка* – Назар – картошка, потому что у него нос был похож на картошку; *Назири Гавда* – У Назира было большое тело; *Назири Нонбой* – Назир – пекарь; *Назмӣ Оташ* – Назми огонь, потому что был быстрым, как огонь; *Назмӣ Беқош* – Назми без бровей; *Наҷмиддини Карнайчӣ* – Наджмиддин играл на флейте на свадьбах; *Назимча* – Назимчик (маленький Назим); *Наим Саркор* – Наим – начальник; *Нарзиди Пучуқ* – Нарзид курносый; *Нарзини Бинӣ* – Нарзин длинноносый; *Нарзини Мехча* – Нарзин – гвоздик, потому что был твёрдым в своём деле; *Нарзини Қоқ* – Нарзин тощий, потому что был очень худым; *Нарзуллои Кал* – лысый Нарзулло; *Нарзуллои Кусса* – безбородый Нарзулло; *Насӣ Гадо* – Наси – попрошайка, потому что был нищим; *Насиби Чулоқ* – Насим хромой; *Насруллои Гарданкач* – кривошейный Насрулло; *Насими Кач* – кривой Насим; *Насриддини Чӯча* – Насриддин – цыплёнок; *Насрӣ Машариф Қабан* – Насри – сын Машарифа – кабана, его отца называли кабаном, потому что был здоровым человеком; *Насри Чайра* – Насри – дикобраз, звали его дикобразом из-за его волос; *Ниёзматӣ Мурғ* – Ниёзмат – курица; *Неъматӣ Булбул* – Немат – соловей, потому что охотился на соловьёв; *Неъматӣ Деволзан* – Немат был мастером по кладке глинобитных стен; *Неъматӣ Калқурбон* – Неъмат – сын лысого Курбона; *Неъматӣ Майор* – Немат имел звание

майора в милиции; *Неъматӣ Мурзпояк* – Немат следил за курицами, чтобы забрать яйца; *Неъматӣ Солиҳа* – Немат – муж Солехи; *Неъматӣ Духтур* – Неъмат – доктор; *Неъматӣ Хоккей* – Неъмат играл в хоккей и сломал себе ногу; *Неъматӣ Шапка* – Немат не снимал свою шапку, поэтому называли его шапкой; *Неъматӣ Шурхурак* – Немат пересоленный, он всегда ел пересоленные блюда; *Неъматӣ Ғавс* – Неъмат толстый; *Неъматуллоҳи Сиёҳ* – Чёрный Нематуллох; *Неъматча* – Нематчик (маленький); *Нишонӣ Гурғи Ланг* – Нишон – хромой волк, потому что освободил из капкана хромого волка, и волк чуть не съел его; *Нишонӣ Дузд* – Нишон – вор; *Нишонбойӣ Чулоқ* – хромой Нишонбой; *Нишонӣ Кур* – слепой Нишон, потому что у него зрение было слабым; *Нишонӣ Чулоқ* – Нишон хромой; *Нишонӣ Ғавс* – толстый Нишон; *Нишонӣ Ҷангара* – Нишон – скандалист, потому что везде поднимал скандал; *Нозири Таксист // ГАЗ 24* – Нозир был таксистом, и у него была машина ГАЗ 24; *Назири Қимор* – Назир – картёжник (играл в азартные игры); *Нор Куса* – безбородый Нор; *Нори Зард* – рыжий Нор; *Нори Чашимсурхак* – красноглазый Нор; *Норматӣ Сиёҳ* – чёрный Нормат; *Нортоҷиӣ Шашлава* – Нортоджи толстогубый, потому что у него были очень толстые губы; *Носири Куса* – Носир безбородый; *Нур Кур* – слепой Нур; *Нурбойӣ Наъзан* – Нурбой – кузнец, потому что в деревне был только один кузнец; *Нуриддини Кал* – лысый Нуриддин; *Нуриддини Кур* – слепой Нуриддин; *Нуриддини Полоборот* – Нуриддин быстро заводился и ругался со всеми, поэтому называли его Полоборот; *Нуриддини Чӯча* – Нуриддин – цыплёнок, потому что был маленьким и низеньким человеком; *Нурулло Чулоқ* – Нурулло хромой; *Нуриллои Белдандун* – Нурулло лопатозубый, потому что имел большие зубы; *Нуруллои Кафғир* – Нурулло – шумовка, потому что в деревне только у него была большая шумовка для плова; *Нуруллои Немис* – Нурулло – немец, потому что был жестоким; *Нурӣ Пастак* – Нур – карлик; *Нуъмони Калуш* – Нумон – галоша, потому что на поминках потерял свои галоши; *Нуъмони Писта* –

Нумон – фисташка, потому что всегда смеялся, и его рот был открытым, как фисташка; *Обиди Бедонабоз* – Обид – перепелятник; *Обиди Кал* – Обид лысый; *Обидин Милиса* – Обидин – милиционер; *Обиджони Сарсафед* – Обиджон седоволосей; *Оллохёр Куса* – Оллохёр безбородый; *Одил Пастаки Мӯзадӯз* – маленький Одил – сапожник; *Одинаи пат-пат* – потому что много болтал; *Одинаи Устои Фавс* – Одина – толстый мастер; *Одинабойи Кал* – лысый Одинабой; *Одимат Чилим* – Одимат – кальян, потому что был кальянщиком; *Одинаи Сиёҳ* – Чёрный Одина; *Ойим Пучуқ* – Ойим курносый; *Ойими Хирс* – Ойим – медведь; *Олим Девона* – Олим – безумец, потому что был ненормальным; *Олими Гурва / Чулоқ* – Олим – кошка / хромой; *Олими Лайло* – Лайло была женой Олима, но в деревне было несколько Олимов, поэтому его узнавали по имени жены; *Олими Мӯзадӯз* – Олим – сапожник; *Олими Фазаб* – Олим – сын Газаба; *Олимча* – Олимчик(маленький); *Ориффи Малла* – волосы Орифа были коричневыми, и поэтому его называли Малла-коричневый; *Ориффи Паимин* – Ориф волосатый, потому что у него везде на теле были волосы; *Ориффи Чин* – Ориф – джин резко исчезал из круга друзей; *Охуни Дам* – Охун – шишка; *Очили Зард // Қуйчӣ* – Очил рыжий / пастух; *Пирмади Пускай* – потому что очень часто использовал в своей речи слово «пускай»; *Пулоди Духтур* – Пулод – доктор; *Пулодча* – Пулодчик (маленький); *Пучуқи Мирзосайд* – курносый Мирзосайд; *Равшани Букурӣ* – Равшан – горбатый; *Раҳими Гулдаста* – Рахим был мужем Гулдасты; *Раҳими Гурба* – Рахим – кошка, потому что мог залезть на дерево, как кошка; *Раҳими Руда* – Рахим – кишечник; *Раҳими Шашлик* – Рахим с друзьями пошёл на маёвку, готовил шашлыки, но они сгорели; *Раиси Махсум* – Махсум – начальник; *Раҳмати Калян* – Рахмат называл своих друзей кальяном и часто использовал это слово; *Раҳмати Чорқош* – четырёхбровый Рахмат; *Раҳмонберди Кал* – лысый Рахмонберди; *Рафтори Мороз* - Красный нос – потому что на холоде и на морозе его нос становился красным; *Рашиди Чин* – Рашид – джин; *Раҳими Волк* –

Рахим был шустрым, как волк; *Раҳимҷони Магазинчи // Лоҳутӣ* – Рахимджон был продавцом в магазине и был похож на Абулкосима Лохути – таджикского поэта; *Раҳматбойи Чорқош* – Рахматбой четырёхбровый; *Раҳмати Антенна* – Рахмат первым в деревне приобрёл параболическую антенну; *Раҳматуллои Фарҳод* – Рахматулло – сын Фархода; *Раҳмон Шамол* – Рахмон – ветер, потому что быстро ходил; *Раҳмони Бечигар* – Рахмон – беспеченик; *Раҳмони Макарон* – волосы Рахмона были кудрявыми, как макароны; *Раҳмони Шамол* – Рахмон – ветер, потому что его шляпу сдул ветер, он побежал за ней, но не смог поймать; *Раҷаби Риш* – Раджаб бородатый; *Ризои Лаклак* – Ризо – аист, потому что имел длинный рост; *Робияи Дароз* – длинная Робия; *Розӣ Карнайчӣ* – Розы – флейтист; *Рустами Кур* – слепой Рустам; *Рустами Чатоқ* – Рустам опасный, потому что был опасным человеком; *Рустамча* – Рустам маленький; *Рӯзӣ Нонвой* – Рузи – пекарь; *Рӯзӣ Шавла* – Рузи – шавла, потому что поел шавлу и обжёгся; *Рӯзӣ Қорӣ* – Рузи – карий, читал молитву и суры Корана на поминках; *Рӯзибойи Аэропорт* – у Рузибоя был большой лоб, и поэтому друзья звали его аэропортом; *Рузибойи Чулоқ* – Рузибой хромой; *Саъдӣ Зард* – Рыжий Саади; *Саъдӣ Сиёҳ* – Чёрный Саади; *Саиди Зогча* – Саид – ворона, потому что всегда узнавал новости деревни первым; *Саиди Урус* – Саид был рыжим, и поэтому его называли русским; *Саиди Шайтон* – Саид – дьявол, потому что много врал; *Сайфаки Полвунча* – Сайфак – борец, потому что был маленьким, но храбрым борцом; *Садриддини Сузанак* – Садриддин – булавка, всегда с собой брал булавку; *Сайфидини Чулоқ* – Сайфидин хромой; *Сайфуллоҳи Мастчоҳӣ* – Сайфуллох переехал из Матчи; *Салими Хитой* – Салим был узкоглазым, как китайцы; *Салоҳи Ҳошим* – Салох – сын Хашима; *Салоҳидини Риш* – Салохиддин бородатый; *Саломи Мусича* – Салом – горлинка, потому что всегда избегал плохих дел и однажды заявил, что он – безвинная горлинка; *Самии Устои Фавс* – Сами –

толстый мастер; *Самӣ Хок* – Сами – почва; *Самӣ Қассоб* – Сами – мясник; *Самии Бригадир* – Сами был бригадиром на хлебзаводе; *Сановбари Пастак* – низкая Сановбар; *Саттори Чуҷаи Тирамоҳӣ* – Сатор – осенний цыплёнок, потому что был недоношенным; *Сафари Кал* – лысый Сафар; *Сафарови Бечигар* – Сафаров беспеченочный, потому что был трусом; *Сафарови Мишка* – Сафаров был толстым, как медведь; *Саҳоби Импортнӣ* – Сахоб сказал, что у него часы и вещи импортные, и с того дня его называли импортным; *Сидиқи Кар* – глухой Сидик; *Соаталӣ Негир* – потому что был чёрным, как негр; *Собиталӣ Мусича* – Собитари – горлинка; *Собири Офтобқаб* – Собир – солнцелов, потому что друзьям сказал, что, когда наступит вечер и солнце сядет, он его поймает; *Собири Очки* – Собир очкарик; *Собирча* – Маленький Собир; *Содири Гурба* – Содир – кошка; *Содири Пуффак* – Содир шарик, потому что был толстым и круглым, как шарик; *Содиқ Пийон // Дирижер* – злоупотреблял алкоголем, и, когда пьянел, его заставляли петь песни; *Содиқ Полвон* – Содик – борец; *Содиқи Ҷалил* – Содик – сын Джалила; *Соҳиб Қимор* – Соҳиб – картёжник; *Соҳибии Сберкасса* – потому что работал кассиром в банке; *Соҳибии Чулоқ* – Соҳиб хромой; *Соҳибназари Сурхак* – красный Соҳибназар, потому что, когда нервничал, его лицо краснело; *Соли Лаби Чаима* – Соли – родник, потому что любил пить воду из родника; *Соли Махсум* – Соли – сын Махсума; *Солиҷони Балтун* – болтун, потому что много болтал; *Солиҷони Бочка* – Бочка, потому что был толстым, как бочка; *Сомити Эзма* – Эзма, потому что имел надоедливый характер; *Сороча* – маленький Соро; *Сорои Паимин* – волосатый Соро; *Сорои Ҷоғ* – Соро – челюсть; *Субҳон Тарбуз* – Субҳон – арбуз, потому что продавал арбузы; *Субҳони Пишкак* – Субҳон – кошка; *Сулаймон Пучуқ* – Сулаймон курносый; *Сулаймони Гардандароз* – Сулаймон длинношей; *Сулаймони Риши* – Сулаймон бородатый; *Сулаймони Қурутак* – Сулаймон – Курут, потому что его голова был как курут; *Султон Нахудақ* – Султон горох,

потому что была, маленьким; *Султон Сиёҳ* – Султон чёрный; *Султон Чулоқ* – Султон – хромой; *Султони Бӯзхӯр* – Султон – козлоед, потому что в пьяном состоянии убил козла, зажарил и съел; *Султони Гардандароз* – Султон длинношей; *Султони Дам* – Султон – шишка; *Султони Дароз* – Султон длинный; *Султони Кабуд* – Султон синий; *Султони Калакалон* – Султон головастый; *Султони Петух // Гардандароз* – Султон длинношей, потому что имел длинную шею, как у петуха; *Султони Шохназар* – Султон – сын Шохназара; *Сухроби Ҳофиз* – Сухроб – певец; *Темур Ланг* – Темур хромой; *Темури Даллол / Носфурӯш* – Темур – посредник / продавец насвая; *Темури Кач* – Темур кривой; *Темури Қаламфур* – Темур – перец, потому что был острым на язык человеком и ругался со всеми; *Тиллои Телевизор* – Тилло был мастером советских телевизоров; *Тиллоча* – Тилло маленький; *Тоури Бушка* – Тоир – бочка, потому что был толстым, как бочка; *Тоури Серавно* – Тоир чрезмерно много использовал выражение «всё равно»; *Тоури Старик* – старик, потому что был молодым, но выглядел как старик; *Толиби Капитан* – Толиб имел звание капитана в милиции; *Тоҳири Раъно* – Рано была женой Тохира, и его узнавали по имени жены; *Тоҷибои Гурба* – Тоджибой – кошка; *Тоҷибойи Тир* – Тоджибой – пуля, потому что быстро бегал; *Тоҷиддини Сафаргул* – Сафаргул была женой Тоджидина; *Тоҷӣ Сарсафед* – Тодж седоволосый; *Тоҷӣ Хурус* – Тодж – петух, потому что со всеми дрался; *Турсун Хунук* – Турсун – холод, потому что одевался тепло, даже летом; *Турсунбойи Сақич* – Турсунбой – жвачка, потому что много жевал жвачку; *Турсунбойи Хуштакчӣ* – Турсунбой – свистун, потому что любил свистеть; *Турсун Бонка / Бушка* – Турсун Бонка / Бочка, потому что был толстым и жирным; *Турсунмади Холдор* – Турсунмад – родинка, потому что имел родинку; *Турсунча* – Турсун маленький; *Туйчи Пастак* – Туйчи низкий; *Турахон Милица* – Турахон – милиционер; *Тухтасуни Нервний* – Нервний, потому что постоянно нервничал; *Тухтаназари Собственный* – собственный, потому что всё своё имущество называл своей

собственностью; *Тухтабойи Снайпер* – Тухтабой ударил друга и попал в глаз, и тот чуть не ослеп; *Тухтасуни Себча* – Тухтасун – маленькое яблоко, потому что продавая яблоки, примешивал к ним маленькие; *Тухтасуни Усто Курбон* – Тухтасун – сын мастера Курбона; *Умари Кал* – Лысый Умар; *Умари Носфуруши / Гавс* – Умар – продавец насвая и толстый Умар; *Умари Кассоб* – Умар – мясник; *Умари Ҳочӣ* – Умар хаджи; *Умари Сиёҳ* – Чёрный Умар; *Усмонали Ҳофиз* – Усмонали – певец; *Усто Валӣ* – Мастер Вали, был мастером по кладке стен; *Усто Камол // Арбоб Камол* – Мастер Камол и Арбоб Камол; *Усто Мадалӣ* – Мастер Мадали; *Усто Мавлон* – Мастер Мавлон; *Усто Машариф* – Мастер Машариф; *Усто Мирзо* – Мастер Мирзо; *Усто Миролим* – Мастер Миролим; *Усто Нақиб* – Мастер Накиб; *Фармони Шикам* – Фармон – живот, потому что имел большой живот и много ел; *Фарҳоди Зарғуш* – Фарход – кролик, потому что был трусом; *Фарҳоди Каду* – Фарход – тыква, потому что не любил есть тыкву; *Фарҳоди Ленин // Лейтенант* – Фарход Ленин – был умным и Лейтенант, потому что имел звание лейтенанта; *Фарҳоди Пирбуз* – Фарход старый, очень поздно женился; *Фарҳоди Рубаҳ* – Фарход – лиса, был хитрым; *Фахрӣ Лампочка* – поменял лампочку и она взорвалась; *Фидои Кач* – Кривой Фидо; *Фирдавси Чингизхон* – Фирдавс Чингизхан, имел узкие глазки; *Фозили Қошғар* – Фозил переехал из китайского города Кашгар, где живут таджики; *Хайруллои Клей* – Хайрулло предложил подклеить стул бумажным клеем; *Хайри Пучуқ* – Хайри курносый; *Хайруллои Аробакаш* – Хайрулло – кучер; *Хайруллои Милиса* – Хайрулло – милиционер; *Халил Лаклак* – Халил – аист, был длинным; *Холбибӣ Чашилкалон* – Холбиби большеглазый; *Холбой Чулоқ* – Холбой хромой; *Холбойи Бойбачча* – богатый Холбой; *Холи Барно* – Хол был мужем Барно и боялся своей жены; *Холи Нонбой* – Хол – пекарь; *Холиқови Рӯдакӣ* – его фамилия была Холиков, он знал много стихов А. Рудаки; *Холмади Муродалӣ* – Холмад –

сын Муродали; *Холмади Чулоқ* – Холмад хромой; *Холмирзои Қанд* – Холмирзо – конфета, был сладкоежкой; *Худойберди Чаллод* – Худойберди – палач, был жестоким; *Худойберди Говгуш* – Худойберди был ушастым, и звали его коровоуший; *Худойберди Мурғхурак* – Худойберди – куроед, воровал кур у соседей; *Худойназари Пойкалон* – Худойназар большеногий, ноги были 45 размера; *Шавкати Авлиё* – Шавкат святой, был грамотным священником; *Шавкати Буз* – Шавкат – козёл, был стукачом; *Шамси Буққа* – Шамс – бык, был здоровым человеком; *Шамси Гурба* – Шамс – кошка; *Шамси Оқсақол* – Шамс – Аксакал; *Шамсиддини Чуқа* – Шамсиддин – цыплёнок; *Шамсиддини Қоида* – Правильный Шамсиддин, у него все дела были по правилам; *Шарифи Нос* – Шариф продавал насвай; Шарифча – маленький Шариф; *Шарофи Кар* – Шариф глухой; *Шарофи Шофир* – Шариф шофёр; *Шер Хурус* – Шер – петух, дрался со всеми; *Шерали Бенамак* – Шерали несолёный, не ел солёные блюда; *Шери Бурут* – Шер усатый, имел длинные усы; *Шери Паланг* – Шер – тигр, был храбрым борцом; *Шодӣ Азиз Чуқа* – Шоди – сын Азиза – цыплёнка; *Шодӣ Гов* – Шоди – корова; *Шодӣ Карнай / Фиҷчак* – Шоди – флейта / гиджак, был артистом и играл на флейте и гиджаке; *Шодӣ Кумирчӣ* – Шоди – горлинка; *Шодӣ Осиёбчӣ* – Шоди – мельник; *Шодӣ Полвон* – Шоди – борец; *Шодӣ Сиёҳ* – Шоди Чёрный; *Шодӣ Тамбал* – Шоди – ленивец; *Шухрати Нос* – Шухрат – насвай; *Шухрати Чопра* – Шухрат – Чопра; *Эгами Булбул* – Эгам соловей; *Эгами Дег* – Эгам – казан; *Юлдоши Буққа* – Юлдош – бык, потому что был здоровым, как бык; *Юлдоши Гаҳвора* – Юлдош – мастер колыбели; *Юлдоши Гаранг* – Юлдош тупой; *Юлдоши Калла* – Юлдош головастый; *Юлдоши Кар* – Юлдош глухой; *Юлдоши Кур* – Юлдош слепой; *Юлдоши Магазин // Юлдошча* – Юлдош – продавец в магазине / маленький Юлдош; *Юлдоши Нилчий* – Юлдош когда-то говорил, что он всегда рассчитывается наличными; *Юлдоши Нухзана* – Юлдош имел девять

жён; *Юлдоши Пастак* – Юлдош – карлик; *Юлдоши Райком* – во время СССР работал председателем райкома; *Юлдоши Қассоб* – Юлдош – мясник; *Юлдош Чулоқ* – Юлдош хромой; *Юсуфали Дароз* – длинный Юсуфали; *Юлдоши Осиёбчӣ* – Юлдош – мельник, работал мельником; *Юлдошмади Говкуш* – Юлдошмад был ветеринаром. Однажды сделал неправильный укол и убил корову; *Хайдарбойбача* – Хайдар богатый; *Хайдарча* – Хайдар маленький; *Хаёти Кач* – Кривой хаёт; *Химмат Қандак* – Химмат – конфетка; *Хикмати Гена* – Гена, потому что смотрел мультфильм «Крокодил Гена» в старости; *Ҳокими мудир* – Хоким – заведующий, был заведующим фермой; *Ҳомид Турк* – Хомид – тюрк, был тюрком; *Ҳомид Қасоб* – Хомид – мясник; *Хотами Халта* – Хотам – мешок, был толстым и круглым; *Ҳошимча* – Хошим Маленький; *Ҳоҷаали Кар* – глухой Ходжаали; *Ҳоҷӣ Чуб* – Ходжи – дерево, был мастером деревянных изделий; *Ҳомиди Хокинос* – Хомид – почвовед; *Ҳусейн Дароз* – Хусейн длинный; *Ҳусейни Афандӣ* – Хусейн рассказывал много анекдотов; *Ҳусейни Мантёр* – был монтёром в селе; *Ҳусейни Осиёбчӣ* – Хусейн – мельник; *Ҳусейни Чорлаба* – Хусейн большегубый; *Ҷаббори Дандон* – Джаббор – зуб, был зубным врачом; *Ҷаббори Сарсафед* – Джаббор седой; *Ҷамол Пучуқ* – Джамол курносый; *Ҷура Махсум* – Джура – сын Махсума; *Ҷура Ҳоҷӣ* – Джура – ходжи; *Ҷурабойи Шахтиёр* – Джурабой выкопал колодец и остался под землей; *Ҷурақули Говкуш* – Джуракул – мясник; *Ҷурақули Гур* – Джуракул – могила, был могильщиком.

Ниже приводим собранный материал по районам:

Районы республиканского подчинения и близлежащие районы города Душанбе:

Аҳмади бинӣ – Ахмад – нос, имел большой нос; *Аҳмад качала* – Ахмад кривой, его ноги были кривыми; *Аҳмади дароз* – Ахмад длинный, имел высокий рост; *Ашури Қорӣ* – Ашур Кари (кари иногда называют

людей, у которых врождённая слепота); *Акрами девона* – Акрам – безумец; *Акбари тулум* – Акбар был слишком жирным; *Аҳмади табелчӣ* – Ахмад – табельщик, собранный хлопок взвешивал и записывал в табель; *Абдулло камандир* – Абдулло работал милиционером и называли его командиром; *Али гичак* – Али – гиджак, играл на гиджаке; *Атои девор* – Ато – стена, был мастером глиняных стен; *Али рӯбоҳ* – Али – лиса, хитрый человек; *Аҳмади сағ* – Ахмад – собака, называют плохих людей; *Али пустак* – Али – шкура, был ответственным за шкуры; *Ҳалими Ҳакимчӣ* – Халим – Хакимец; *Акрами Бедгунӣ* – Акрам Бедгунец; *Ашур авгон* – Ашур – афганец, его предками были местные афганцы Таджикистана; *Аҳмади авгон* – Ахмад – афганец, его предками были местные афганцы Таджикистана; *Акрами эронӣ* – Акрам иранец, его предками были местные иранцы Таджикистана; *Азим лайлак* – Азим – аист, худой и длинный человек; *Анвар ҳуштак* – Анвар – свисток, во сне храпел; *Акрам оқсақол* – Акрам – аксакал, глава деревни; *Алибоғчи* – Али – садовник; *Аҳмади тутуқ* – Ахмад тупой; *Азизи зомби* – Азиз – зомби, плохо водил машину; *Али алкаш* – Али всегда был пьяным; *Алии дароз* – Длинный Али, имел длинный рост; *Алии раис* – Али – чиновник, имел большой живот, как у чиновников; *Ашури қара* – фамилия Ашура был Караев; *Абдурахмони фамфарӣ* – Абдурахмон был похож на фотографа по имени Фанфари; *Аҳлидинни тракторист* – Ахлиддин вспахивал земли колхоза; *Акрами ҷаллоб* – Акрам – перекупщик, покупал дёшево у людей и продавал дорого; *Афзали қоқ* – Худой Акмал, был худым; *Аҳмади Осиёб* – Ахмад – мельник, имел мельницу; *Аброри Росиян* – Аброр был в России мигрантом; *Аюби Лексус* – Аюб в детстве любую машину называл лексусом; *Ашрафи Кош* – Ашраф – бровь, имел густые брови; *Амини алкаш* – Амин много пил спиртного; *Аҳмади чарбу* – Ахмад – жир, когда выходил из дома, мазал жиром свои усы, как будто поел плов, и хвастался этим; *Ашури ҳазор раҳмат* – Ашур – большое спасибо, приезжая в город, и встречается с двумя выпивохами (пьяницами). Они

приглашают его выпить, а он говорит, что не будет пить поганый напиток. Они злятся, бьют его до смерти и требуют, чтобы тот в ответ сказал «большое спасибо»; *Аҳмади балту* – Ахмад болтун, много разговаривал; *Асомиддини банан* – был деревенским парнем. В России Асомиддин намазал банан томатом; *Абдуллои мехча* – Абдулло – гвоздик, сам и его дети были низкого роста; *Абдуҷалили гурдакан* – Абдуджалил – почка, в детстве подрался с кем-то и начал грозить: «Сейчас вырву твои почки»; *Алии афгон* – Али – афганец, служил в Афганистане; *Аъзамҷони девмушт* – Аъзамджон – кулак, был шустрым, и когда дрался, одним ударом ломал челюсть соперника; *Амони латок* – Амон, когда впервые приехал в город, с лотка начал пить воду; *Аюби чулоқ* – Аюб хромой, когда поругался с женой, она ударила его ножом в ногу; *Абдусаттори коч* – слепой Абдусаттор; *Абдуллои трактор* – когда впервые в деревню привезли трактор, никто не мог водить его. Среди юношей оказался один смельчак, который заявил: Я могу сесть за руль. Трактор завелся и начал двигаться вниз. Юноша растерялся не зная, что делать. Старики деревни бегали за трактором и пытались помочь по наше советами: «Абдулло, нажми на это, нажми на то»; *Аҳтам лапух* – Ахтам – лопух был простым человеком; *Амриддини лапотка* – Амриддин – лопатка, перед друзьями отец ударил его лопатой; *Алишери пирожки* – Алишер питал отвращение к пирожкам; *Амини қоқ* – Амин тощий (худой); *Амиришои кайкак* – Амиршо – блоха, был маленьким и шустрым; *Авази ланг* – Аваз хромой; *Абубакри калазард* – Абубакр рыжий; *Анвар* – бык, разводил быков; *Ашури кал* – лысый Ашур; *Ашури брек* – Ашур на свадебном мероприятии танцевал брек-данс; *Азими бенамуд* – Азим – урод; *Акмали сафедак* – Белый акмал, был чёрнокожим, и его иронично называли белым; *Аюби арси кола* – Аюб на одном вдохе выпил поллитровую арсиколу; *Аҳлидини Аловак* – Ахлиддин – огонёк, был шустрым человеком; *Алибеки бинӣ* – Алибек – нос, имел большой нос; *Аслами бини қомба* – Аслам длинный нос; *Аъзами носкаш* – Аъзам –

курильщик насвая; *Алишери шабгард* – Алишер не боялся ночью идти куда-то; *Асадуллои болга* – Асадулло – молоток, всегда носил с собой молоток; *Алишери шланг* – Алишер имел длинный рост; *Акобири янга* – Акобир – невестка, был мужчина с женским характером; *Асомиддини асоча* – Асомиддин маленький; *Амиришои лав* – Амиршо – губы, имел большие губы; *Абдурахмони насос* – Абдурахмон являлся работником водяного насоса; *Асади музул* – Асад – монгол, разговаривал быстро; *Авзали лезва* – Авзал лезвие, съел лезвие и остался живым; *Акрами касали* – Акрам больной, показывал себя больным, но был здоров; *Ахдияи қачала* – Ахдия кривая, ходила криво; *Абдулқодири Ури* – Абдулкодир – урюк, его поймали на воровстве урюков; *Абдулқаюми Рӯдакӣ* – Абдулкаюм читал стихи как поэт Рудаки; *Асомиддини Ҷар* – Асомиддин – обрыв, три раза упал с обрыва; *Акбари сағ* - Акбар – собака, много болтал; *Абдурахмони Алекс* – удар Абдурахмона был сильным; *Ашурмуроди пақпақ* – Ашурмурод бросил взрывчатку в печь и напугал свою семью; *Алии дароз* – Али длинный, имел длинный рост; *Аҳмади шикамба* – Ахмад – живот, многоел; *Асрори хоч* – Асрор – гриб; *Абдуҷаббори мушак* – Абдуджаббор – мышь, был маленьким человеком; *Баҳруллои Гуш* – Бахрулло ушастый; *Баҳруллои хоколу* – Бахрулло грязный; *Бахтовари роборт* – Бахтовар был худым; *Баҳроми теша* – Бахром – теша был таким тупым, что в России, не понимая речь хозяина, садился в багажник вместе со своим инструментом; *Бехрузи бечилик* – Абдулло без пальца, в детстве вырезал свои пальцы; *Бобои ҷуроб* – Бобо – носки, всегда носил носки, даже летом; *Баҳруллои кубик* – тело Бахруллы было подобно кубику; *Бойи сарсафед* – Бой – седоволасый; *Бобишои агане* – Бобишо чрезмерно много использовал в речи слово «агане»; *Бибишои вай* – Бибишо много использовал слово *вай*; *Бобишои барис* – Бобишо одевал шапку как русские; *Бобишои кошка* – Бобишо имел глаза, как у кота; *Бурхони Ленин* – голова Бурхона была лысая, как у Ленина; *Бадридинни Кумур* –

Бадриддин – уголь, продавал уголь; *Бароти Лоло* – Барот перед каждым словом повторял лоло; *Бароти чилик* – Барот – палец, был длинным и худым, а его пальцы были длинными; *Бобокалони кучук* – Бобокалон – щенок, его палец съела собака; *Бобо чўлоқ* – Бобо хромой; *Вали чўтур* – Вали имел шрамы на лице; *Вали шкамба* – Вали – живот, имел большой живот; *Вали нонвой* – Вали – пекарь; *Зариф қассоб* – Зариф – мясник; *Зиёдуллои моҳипаз* – Зиёдулло жарил рыбу и продавал; *Гулбаҳори Дегдонкун* – Гулбахор – изготовитель печей для выпечки лепёшек; *Гулсарайи далла* – Гулсара – сводница; *Ганҷинаи бум* – Ганджина – сова, имела глаза как у совы; *Гулиани чоркунча* – квадратная Гулшан, имела квадратный лоб; *Гулмуроди чисотка* – Гулмурод много чесал своё тело как заболевший чесоткой; *Гавҳари қисбон* – Гавхар – стукачка; *Гули вафодор* – Гули – верная, говорила, что она верная, как собака; *Гафори довлак* – Гафор маленький; *Фуломи кайкак* – Гулом – блоха, был маленьким и шустрым; *Фуломи қомба* – Гулям большеносый; *Гании Генна* – Гани в России имел вторую жену; *Гайрати Чорчаима* – Гайрат четырёхглазый, носил очки; *Гани автобус* – Гани был водителем автобуса; *Гани пазик* – Гани был водителем автобуса марки паз; *Гаффори хирс* – Гаффор – медведь, человек, имеющий большое тело; *Гаффори мерган* – Гаффор – стрелок, был охотником; *Дости бурут* – Дости усатый; *Давлати чёрний* – Давлат был чернокожим; *Давлати ҳимор* – Давлат – кабан; *Далери Даҳанвоз* – Далер – зевака, его рот всегда был открытым; *Давлатманди Батл* – Давлатманд отвечал на все вопросы, читая РЭП; *Далери бута* – Далер не смог произнести слово «бука-бык» и сказал «бута»; *Диловари петак* – Диловар был маленьким человеком; *Даврони гоз* – Даврон – гусь, имел длинную шею; *Даврони гуш* – Даврон ушастый; *Диловари Брюс* – Диловар был похож на актёра Брюса Ли; *Даврони хунук* – Даврон холодный, говорил острые слова; *Даврони пушт* – Даврон – спина, имел большую спину; *Дилишоди сағ* – Дилшод – собака,

много болтал; *Исроили Човандоз* – Исроил – наездник; *Имоми Доктор* – Имом был доктором; *Исмоили Самбуса* – Исмоил продавал самсу; *Икромии калта* – Короткий Икром, человек низкого роста; *Илҳоми сивеет* – Илхом – электричество; *Исматии гов* – Исмат – корова, был доверчивым человеком; *Искандари пингвин* – Искандар ходил как пингвин; *Искандари лаққӣ* – Искандар – болтун, на мероприятиях много разговаривал; *Идигули начальник* – Идигул была участковой в милиции, и однажды, по ошибке остановив машину своего отца, представилась: «Участковая Носирова Идигул», в ответ её отец отвечает: «Муж твоей матери – Носир»; *Исматии аргинал* – Исмат имел магазин и весь свой товар продавал, выдавая за оригинал; *Инояти буз* – Иноят – коза, продавал коз; *Исмоили кандак* – Исмоил – конфетка, всегда ел конфеты; *Исломи хурус* – Исллом – петух, боялся петуха; *Исломи хола хола* – Исллом – тётя, боялся своей тётки; *Илҳоми гардан* – Илхом – шея, его шея была кривой; *Илҳоми кирми лой хӯрак* – Илхом – червяк; *Икромии куртик* – Икром узкоглазый; *Исхоқи кунда* – Исхок – чурбан, был сильным; *Иброҳими скорост* – Иброхим мечтал иметь машину, и жестикулировал руками, имитируя замену передачи коробки; *Исломи Путин* – Исллом был рыжим, как В.В.Путин; *Исфандиёри чистак* – Чёрный Исфандиёр; *Иқболи негр* – Икбол – негр, был черным; *Исмоили тупча* – Исмоил – мячик, был толстым; *Исломи сиёҳ* – Чёрный Исллом; *Ибоди бошкор* – Ибод – башкир; *Исломи сағ* – Исллом – собака, был злым; *Исматии нақош* – Исмат чёрнобровый; *Исмоил чӯпон* – Исмоил – пастух, был пастухом; *Искандари гулгуззабон* – Искандар цветочноязычный; *Зухури молия* – Зухур работал в финансовом отделе; *Зафари қоқ* – Зафар тонкий, был худым; *Зоури ваҳшӣ* – Зоир дикий, имел резкий характер; *Зафари лакатр* – уши Зафара были самыми большими в деревне; *Зайнураи чулин* – Зайнура – грязнуля до смерти не одевала новые вещи; *Зулфияи алибастр* – Зулфия вместо муки даёт овцами алибастр; *Зиёвуддини шашчилика* – шестипалый Зиёвуддин;

Зайнуллои зайчик – Зайнулло был шустрым, как заяц; *Зайнидини қаққон* – нога Зайниддина застряла в капкане; *Зоҳиди зог* – Зохид – ворона, был чёрным, как ворона; *Зайдулои ховолуд* – Зайдулло сонный; *Зухрои гашинич* – Зухро – петрушка, продавал петрушку; *Замони качала* – Кривой Замон; *Зоҳири кала* – Зохир – голова, на вопрос: «Есть ли у вас глава?» он ответил: «Я здесь с большой головой»; *Кали Аҳрор* – лысый Ахрор, человек, который не имеет волос; *Карими кулол* – Карим – гончар; *Карим авгон* – Карим – афганец, его отец был афганцем; *Камтири булбул* – Старуха – соловей, болтливая старуха; *Карими девона* – Карим – безумец; *Кароми Морган* – Каром был похож на американского актёра Моргана Фреймена; *Кури Неъмат* – слепой Неъмат, всегда ходил с закрытым глазом; *Кӯри Шермат* – слепой Шермат, он был одноглазым; *Комрони пашимак* – Комрон шерстик, перед продажей овец стрич их шерсть и продавал; *Карими чилла* – Карим – сороковка, много врал; *Кари Нуралӣ* – Глухой Нурали; *Қурбони мусорка* – Курбон принёс из мусорного ящика несколько вещей и дрова; *Кали Нусрат* – Нусрат лысый; *Кали Қудрат* – Лысый Кудрат, не имел волос; *Кари Мурод* – Глухой Мурод; *Комрони ко-ко* – Комрона сокращенно называли ко-ко его близкие с детства; *Кури Маҳмадризо* – Слепой Махмадризо, он был слеп на один глаз; *Комрони туфли* – Комрон продавал обувь; *Комрони Алтър* – Комрон – алкаш, много пил спиртного; *Комрони пирошки* – Комрон питал отвращение к пирожкам; *Кури Маҳмадризо* – Слепой Махмадризо, один глаз не видел; *Кали барис* – Лысый Борис; *Кенҷаи девнаҳак* – Кенджа – безумец; *Комили гардан* – Комил – шея, имел длинную шею; *Комили бинӣ* – Комил – нос, имел большой нос; *Камтири Ҷайра* – Старуха – дикобраз; *Камтири Машъол* – Старуха – машол; *Кури Юсуфи зиқ* – Юсуф печальный; *Қайсаршо гушлақа* – Кайсаршо большеуший, занимался спортивной борьбой и во время тренировок повредил себе уши; *Қурбони чоркнча* – квадратный Курбон; *Қурбони сел* – Курбон – сель, хотел спасти свою

корову от сели, но сам утонул; *Қурбони повр* – Курбон – повар; *Қодири ишкамдам* – Кодир – живот, ел много; *Қадриддини тортанак* – Кадриддин – паук, был шустрым мастером; *Қурбони лампочка* – Курбон продавал лампочки; *Қудрати кинг кон* – у Кудрата было огромное тело, и поэтому его называли Кинг Конгом; *Қиёми клей* – Киём – клей, брался за дело и не останавливался, пока не закончит; *Қодирча* – Кодирчик, был маленьким человеком; *Қиёмдини чашиблқ* – Киёмиддин – большеглазый, был преподавателем и своих учеников называл большеглазыми; *Қурбони гагарин* – Курбон в детстве по спорил с друзьями, что полетит на велосипеде и не упадёт; *Қурбони мазут* – Курбон был чёрным, как мазут; *Қутбиддини моторист* – Кутбиддин был мастером автомобилей; *Қодири пешонӣ* – Кодир – лоб, имел большой лоб; *Қарим чайра* – Карим – дикобраз, имел волосы, как у дикобраза; *Қиёми навбна* – Киём – новосёл, в деревне первым выстроил дом; *Қориш исмат* – Исмат – карий, ел много; *Латифи чоғ* – Латиф – челюсть, болтливый человек; *Лоиқи пашмак* – Лоик волосатый, его руки были покрыть волосами; *Лутфияи қошдорак* – Лутфия многобровая, имела такие густые брови, что с трудом можно было увидеть ее глаза; *Лолаи чучамиён* – Лола с тонкой талией, имела талию как у цыплёнка; *Лутфуллои картошка* – Лутфулло продавал картошку; *Лутфуллои Лёва* – В современном таджикском языке также можно заметить при имяназачении трансформацию имён например, Лутфулло на Лёва; *Муродбеки кунчола* – Муродбек – жмых, имел 15 коров и 40 коз, зимой по незнанию кормил сухим жмыхом своих коров и коз, в результате все погибли; *Маҳмадҷони тапак* – Махмаджон – кизяк, имел огромное лицо; *Мирзоҷони ишкамдам* – Мирзоджон – живот, когда ходил, его живот оказывался впереди его; *Муроди ошпаз* – Мурод – повар, был поваром и однажды в темноте вместо риса добавил пшеницу в плов; *Маҳмадкарими себ* – Махмадкарим – яблоко, в деревне купил 5 тонн яблок по 3 сомони и привез их в город, чтобы продать. Оказалось,

что в городе стоимость яблок-80 дирамов. Он отвозит яблоки обратно в деревню, чтобы вернуть хозяевам, и между ними возникает ссора; *Маҳмуди чормағз* – Махмуд – орех, во время встряхивания орешеницы упал с дерева и остался хромым; *Моҳрухсори «ци»* – Мохрухсор вместо буква «С» использовала букву «Ц»; *Меҳрубони маллима* – учительница Мехрубон, была первой учительницей деревни; *Муҳиддини гузола* – Мухиддин – телёнок, когда видел корову пытался угадать, когда родится телёнок, и его догадки иногда сбывались; *Мухтори чўча* – Мухтор – цыплёнок, работал на поле с усердием и во время отдыха приказывал своим сыновьям собирать камни; *Мирзои нонвой* – Мирзо – пекарь, имел хлебопекарню; *Маҳмуроди Чеснок* – Махмурод питал отвращение к чесноку; *Муроди Шайтон* – Мурод – дьявол, много врал; *Мирзо бодаринг* – Мирзо – огурец, имел длинную голову; *Маҳмади муйлаб* – Махмад – усы, человек, имеющий длинные усы; *Мирзои ош* – Мирзо – плов, был поваром; *Мирзо дойра* – Мирзо на мероприятиях играл на дойре (муз.инст.); *Мансури танбўр* – Мансур играл на танбуре (муз. инст); *Маъруфи мала* – Маъруф рыжий; *Маҳмуд саркор* – Махмуд – главарь, был руководителем животноводов; *Меҳрубони мург* – Мехрубон – курица, имела детский характер; *Мирзо качал* – Мирзо кривой, имел кривые ноги; *Маҳмуд качала* – Махмуд кривой, ходил криво; *Матлюбаи ВВС* – Матлюба ВВС была сплетницей; *Маҳмади кулуххўрак* – Махмад – комкоед, ел глину со стен; *Муҳиддини қазоқ* – Мухиддин – казах, был похож на казахов; *Малики Ленин* – Малик был очень грамотный; *Маҳмадали ҳандала* – Махмадулло любил хандал (вид дыни); *Мирзоали гулмех* – Мирзоали шпенёк; *Мусамири ланг* – Хромой Мусамир; *Маҳмадиои гушит* – Махмадулло – мясо, был мясником; *Маҳмади риш* – Махмад – борода, не имел бороды; *Мижгонаи чапотӣ* – Мижгона – лаваш, любила есть лаваш; *Манучехри тапак* – Манучехр имел круглое лицо; *Маҳмади кала* – Махмад – башка; *Маҳмади паимак* – Махмад волосатый; *Муаттараи чуҷа* – Муаттара – цыплёнок, носила одинаковые

платья; *Маҳмадуллои қассоб* – Махмадулло – мясник; *Мирзои ругани зард* – Мирзо – сливочное масло, питал отвращение к сливочному маслу; *Мухиддини холташмак* – Мухиддин волосатая родинка, на лбу имел – волосатую родинку; *Муҳабати рубоҳ* – Мухаббат – лиса, имел длинную челюсть, как у лисы; *Мавлудаи Бамбок* – толстая Мавлуда; *Мустафои хирсак* – Мустафо – медведь, был толстым, как медведь; *Мухсиддини калбаса* – Мухиддин любил есть колбасу; *Махмади бум* – Махмад – сова, имел большие глаза, как у совы; *Маҳмади ишляпа* – Махмад всегда носил шляпу; *Марзияи буз* – Марзия – коза, не могла держать секреты; *Мадинаи чуғи* – Мадина – цыганка, была чёрнокожей; *Меҳроби Отала* – Меҳроб питал отвращение к блюду отала(тадж.нац.блюдо); *Маҳмуди каламуш* – Махмуд – крыса; *Меҳроби самбуса* – Меҳроб – самса, был жирным; *Маҳмуди кафтар* – Махмуд – голубь, был любителем голубей; *Манижаи хингилдев* – Манижа – див, была толстая и жирная; *Меҳроҷи шрек* – Меҳроҷ имел большой живот как герой мультфильма Шрек; *Муини пақана* – Муин маленький, имел маленький нос; *Муҳаббати лапотка* – Мухаббат – лопата, её муж бил её лопатой; *Меҳроби шайтонак* – Меҳроб – дьявол, много врал; *Мастонаи мусурка* – Мастона – мусорка, её дом был возле мусорки; *Мансури дегсар* – Мансур большеголовый; *Меҳроҷи каду* – Меҳроҷ – тыква, не любил есть тыкву; *Махсуми целак* – Махсум везде носил одежду по имени «джелак»; *Маҳфузча* – Махфузчик, был маленьким; *Мирзои мандарин* – Мирзо привёз просроченные мандарины домой; *Малоҳати гуш* – Малохат – ухо, её одно ухо было отрезанным; *Маҳмадали асал* – Махмадали мёд, продавал – мёд; *Марҷонаи мурчача* – Марджона – муравьишка, была маленькой; *Мубораки ҳайвон* – Муборак – животное, была невоспитанным человеком; *Мухсини трактор* – Мухсин – тракторист; *Меҳроҷи кӯришанарак* – Меродж – летучая мышь, в их деревне все имели клички, а у Мероджа её не было, и однажды ночью он пошёл к дому своего свёкра, и люди, увидев его, называли летучей

мышью; *Мирзошарифи рагадка* – Мирзошариф держал рогатку наоборот и пробил себе глаз; *Маҳмадалии Буқа* – Махмадали – бык, бык ударил его; *Мелики дузд* – Мелик – вор, был вором; *Маҳмадалии малии* – Махмадали имел маленькое тело; *Муҳаммадшарифи себ* – Махмадшариф – яблоко, его поймали на воровстве яблок и оштрафовали; *Мирзо пожарник* – Мирзо сжёл свой дом; *Мирзои Фус* – У Мирзо был дефект речи; *Моҳрачаби Зард* – Рыжая Мохраджаб; *Маҳмади кардон* – Махмади взял деньги для картона и не принёс; *Меликбойи чкчк* – Быстрый Меликбой; *Мирзо сидой* – Мирзо седой, в юности его волосы были белыми; *Мирзо нашид* – Мирзо – неудачник; *Мирзои лажис* – Во время войны много использовал слово «ложись»; *Мирзои запаска* – Мирзо был очень худым как запаска ручки; *Муҳаммади қад* – Мухаммад – рост, имел длинный рост; *Муҳаммади калуч* – Мухаммад – галоша, во все времена года носил галоши; *Маҳмадалии чурғот* – Махмадали – йогурт (кефир) однажды на вечеринке с друзьями перевернул чашку с йогуртом; *Мирзо чойхур* – Мирзо – чаёвник, пил много чаю; *Мирзои гавсак* – Мирзо – толстяк; *Малахи Маҳтов* – Малах – муж Махтова; *Мавҷигули рақосса* – Мавжигул – танцовщица, танцевала на свадьбах; *Муроди гуш* – Мурод – уши, имел большие уши; *Маҳмадишои каду* – Махмадшо – тыква; *Насруллои хатуба* – Насрулло любил петь песню Хатуба; *Назаралии туйхабаркун* – Назарали – зазыватель на свадьбы, пригласил гостей на свадьбу не в назначенное время; *Неъматии қоқ* – Немат тощий, худой; *Нилуфари кулчача* – Нилуфар – лепёшка, была маленькой и круглолицей; *Нозияи шайтон* – Нозия – дьявол, был стукачкой; *Неъматии Ялама* – Немат – шило, любил шило; *Одили тандр* – Одил – гром, всегда был хмурый; *Некрузи духи* – Олим не использовал духи; *Немати туф туфак* – Немат – плевок, всегда плевался; *Нурулои сурхак* – Нурулло красный, имел красные волосы; *Назири кабут* – Назир синеглазый; *Наврузи воҳима* – Навруз – паникёр, всегда паниковал; *Насими секунча* – Насим

трёхугольный; *Низоми гоз* – Низом – гусь, был длинным, худым; *Наими хелак* – Наим – низкий, имел низкий рост; *Нуриддини лав* – Нуриддин – губа, имел толстые губы; *Носир каргас* – Носир – гриф, имел грифоподобную голову; *Нури ангур* – Нур – виноград, упал с виноградника; *Нарзуллои комбайн* – Назрулло когда-то имел комбайн; *Наврӯзӣ-шавла* – Навруз – каша; *Наврӯзи чуҷа* – Навруз – цыплёнок, был маленьким; *Наврӯзи бинӣ* – Навруз – нос, имел кривой нос; *Неъматӣ дӯзд* – Неъмат – вор, воровал коров; *Насрулло карнай* – Насрулло – трубач; *Нодираи чапоти* – У Нодиры было большое лицо, как чапоти (большой, круглый и тонкий вид хлеба, как лаваш); *Назари селаба* – Назар трёхгубый; *Нуруллои лакка* – Нурулло – локатор – имел большие уши; *Нарзуллои Ялама* – Нарзулло – шила, во время хлопкоуборочной компании готовил плов, но его плов превращался в кашу; *Нуриддини калла* – Нуриддин – голова; *Нурбиби анбор* – Нурбиби – кладовая, когда она зашла в кладовую, упала в обморок, и ее нашли через два дня; *Нозими пустак* – Нозим – шкура, одевал шкуру и пугал людей; *Насими каду* – Насим – тыква, ночью в пьяном виде пришел домой и вместо дыни съел тыкву; *Нори афгонӣ* – Нор – афганец, человек, который служил в Афганистане; *Наби фук* – Наби – морда, имел длинное лицо; *Наврӯзи девона* – Безумец – Навруз; *Наврӯзи мута* – Навруз – беспалец; Назари шила; *Одил палвон* – Одил – борец; *Оятуллои чапан* – Оятулло – левша; *Олими мулоим* – Олим мягкий; *Орифнашмак* – Ориф волосатый; *Олими рақоса* – Олим – танцовщик, не умел танцевать; *Пайрави мича* – Пайрав – ресница, имел длинные ресницы; *Пири занбар* – Пир – носилки; *Рустами калта* – Короткий Рустам; *Русули чилдрӯ* – Расул – врун, много врал; *Рустами девона* – Безумец Рустам; *Равшани Нусик* – Равшан ломался, как женщина; *Рамазони отар* – Рамазон пел на свадебных мероприятиях; *Ривочи зард* – Риводж рыжий; *Расули далол* – Расул – посредник; *Рашид полвон* – Рашид – борец, храбрый человек; *Рамазони қаймоқ* – Рамазон –

сливки, в детстве, когда был голодным, плакал и просил сливки; *Рамазони буз* – Рамазон – козёл, был стукачом директора в школе; *Раҳим девона* – Раҳим – безумец, в юности мучил всех; *Раҳими калта* – Короткий Раҳим, имел низкий рост; *Расули фушк* – Расул курносый; *Раҳматхони пушт* – Раҳматхон – кожа, был водителем, однажды вез коровью шкуру в машине 3 дня, в результате чего она испортилась; *Расули турник* – Расул – турник, когда его сыновья занимались спортом, он пришел к ним и начал хвастаться, что сможет качаться на турнике, но сломал себе шею; *Расули лала* – Расул с детства не мог произнести букву «Р» и вместо нее произносил «Л»; *Раҷаби ҳаннод* – Раджаб – перекупщик, был перекупщиком и кормил свою семью; *Раҳмони ҷопар* – Раҳмон шустрый, был таким шустрым, что за двоих даже за троих успевал работать; *Раҳими бижи* – Раҳим был преподавателем географии и не мог произнести слово «буржуазия»; *Рустами кунда* – Рустам – чурбан, был тупым; *Раҳими булдог* – Раҳим – бульдог; *Раҷаби хурус* – Раджаб – петух, был любителем петухов и однажды, по ошибке поменял свою собаку на курицу; *Раҷаби риши* – Раджаб бородатый; *Расули асал* – Расул – мёд, примешивал в мёд сахар; *Рустамча* – Рустам маленький; *Раҳмати чулоқ* – Раҳмат хромой; *Раҷаби табақ* – Раджаби – тарелка, имел тарелкоподобную голову; *Рустами казах* – Рустам был похож на казаха; *Раҷаби муш* – Раджаб – крыса; *Рачави кала* – Раджав – башка, имел огромную голову; *Раҷаби пишак* – Раджаб – кот, испытывал отвращение к котам; *Расули Маша-медведь* – Расул был взрослым мужчиной, но любил смотреть мультфильм «Маша и медведь»; *Раҳими линҷ* – Алибек – щёки, имел большие щёки; *Раҷаби пул* — Раджаб – деньги, всегда говорил, что у него нет денег; *Рисолати гусала* – Рисолат – телёнок, была некрасивой; *Рафоати семичка* – Рафоат продавала семечки; *Равшани сиёҳ* – Чёрный Равшан; *Раҳмиддин Роман* – Раҳмиддин Роман, дружил с детьми на 4-5 лет моложе его, и они называли его Романом; *Рустами*

Даба – Рустам ходил криво; *Раҳмати лодка* – Рахмат упал с лодки и чуть не умер; *Раҷаббеки кал* – Лысый Раджаббек; *Раҳматуллои тездавак* – Рахматулло – быстроход; *Раҷабмуроди ручка* – Раджабмурод был длинным и худым; *Сайдалии Говмеханда* – Сайдали простой, доверчивый; *Сухроби Ван Дам* – Сухроб приказал парикмахеру, чтобы тот сделал ему причёску, как у Жана Клода Ванн Дамма; *Саидмуроди эшон* – Саидмурод много использовал слово Эшон в своей речи; *Саиди саг* – Саид – собака, укусил ухо своего соседа; *Сайфуддини пингвинг* – Сайфуддин имел низкий рост и ходил как пингвин; *Сафари ҷоду* – Сафар – колдун; *Сафари кракадил* – Сафар был сильным, как крокодил; *Саидмуроди дароз* – длинный Саидмурод; *Сафари ос* – Сафар вместо буквы «ш» использовал «с»; *Сангини ачал* – Сангин не давал слово другому; *Салими қори* – Салим слепой; *Сабринаи аловак* – Сабрина – огонёк, у нее были большие глаза; *Саиди светафор* – Саид не понимал для чего светофор; *Самири наски* – Самир – носки, его носки неприятно пахли; *Сухроби гуш* – Сухроб ушастый; *Собити зогчиз* – Сохиб – ворона, имел отвратительный голос, как у вороны; *Саиди говак* – Саид – корова, был ленивым; *Саиди хаёли* – Саид иллюзорный, разговаривал сам с собой; *Саиди тутала* – Саид – заика, имел проблему с речью; *Саёраи саг* – Сайёра – собака; *Собири фил* – Собира – слон, имел огромное тело; *Субҳони каду* – Субхон – тыква, его голова подобна тыкве; *Сумаяи сиёҳпашимак* – Сумая волосистая, на лице имела много волос; *Сунати столба* – Сунат имел длинный рост, как столб; *Сухроби шанбари* – Сухроб всегда пил минеральную воду «Шаамбари»; *Сафши чуркак* – Грязный Сафи, одевал грязную ожежду; *Сухроби гушлақа* – Ушастый Сухроб; *Сулаймони шутур* – Сулаймон – верблюд, имел длинный рост; *Сафари харак* – Сафар – ослик, не любил крики ослов; *Самеъи снайперист* – один глаз Самеа не видел; *Сухроби олу* – Сухроб – слива, испытывал отвращение к сливам; *Соҷидаи сочка* – В сокращенном виде Соджиду называли Сочка; *Салими индюк* – Салим

продавал индюков; *Сирочидини кошка* – Сироджиддин – кошка, мог залезть на большую высоту; *Сайфиддини дамкрат* – Сайфиддин – домкрат, имел низкий рост; *Сӯҳроби доктори гӯш* – Сухроб – ушной доктор, имел большие уши; *Сироҷи Алексей* – Сиродж в фильме снимался в роли Алексея; *Саиди калбаса* – Саид – колбаса, был продавцом колбасы; *Сафармоҳи ҳанана* – Безумная Сафармох; *Сулаймони қурбоқа* – Сулаймон – жаба, его губы были, как у жабы; *Сӯҳроби чупачупс* – Сухроб чупачупс, до юного возраста сосал чупачупс; *Сӯҳроби ле-ле* – Сухроб был человеком низкого роста; *Сафарбеки сапошки* – Сафарбек – сапоги, имел большие ноги; *Сафари сурх* – Красный Сафар; *Султони рақоса* – Султан – танцовщик, танцевал, как женщина; *Салими лав* – Салим большегубый; *Сафари учочик* – Сафар – счётчик, в колхозе вместо литров молока считал женщин–доярок; *Сайдали такси* – был имамом в деревне и одновременно таксовал; *Сайдуллои мистр* – в России работал с тюрками и украл материалы; *Сайфуддини индук* – Сайфуддин – индюк, имел много индюков. Однажды они заболели, по незнанию он намазал лекарством Неотсидол крылья индюков, и все его индюки умерли; *Сайфуллои қаддароз* – Длинный Сайфулло, когда входил в дверь, сгибался; *Саиди пахта* – Саид – хлопок, загружая хлопком камаз, не закрыл его, в результате от дыма глушителя весь хлопок выгорел; *Саъдуллои тарҳавло* – Саъдулло – халва, в пиале с халвой нашел муху; *Сафари хар* – Сафар – осёл, имел осла и так любил и ухаживал за ним, что тот прожил почти 50 лет; *Сорбони зарофа* – Сорбон – жираф, не может описать жирафа и говорит, что это осёл с длинной шеей; *Саиди зоғи сиёҳ* – Саид – чёрная ворона, обычно одевался в чёрное и имел узкое лицо и длинный нос; *Сафари гарданишах* – Упрямый Сафар, любил скандалить и из-за простого слова мог затеять большой скандал; *Сабоҳати қурутоб* – во время обеда в тарелку с курутобом (тадж. нац. блюдо.) падает дохлый воробей; *Сорбони оҳангар* – Сорбон – кузнец, был вором и мог взломать любые замки; *Саиди санғушт* – Саид – черепаха, ходил медленно, как черепаха;

Сафари хошок – когда его корова родила телёнка, он сжёг траву, чтобы утеплить сарай, в результате весь сарай сгорел; *Саттори ланг* – Саттор хромой; *Самади кӯр* – Самад слепой, человек, имеющий один глаз или полностью слепой; *Саодати мундуқ* – Саодат маленький, человек низкого роста; *Сафари пистолет* – у Сафара не было пальца, поэтому его называли пистолетом; *Сафари СССР* – Сафар СССР, продавал овощи; *Собири саврка* – Собир – мастер сварки; *Сафари хозмаг* – Сафар был продавцом хозмага; *Самади сурнай* – Самад – зурна, играл на зурне; *Сафари такси* – Сафар был таксистом; *Саид аттор* – Саид – продавец парфюмерных товаров; *Сайрами калуи* – Сайрам – галоша, продавал галоши; *Самади дев* – Самад – див, человек, имеющий большое тело; *Сафари қарахонӣ* – Сафар – Караханец; *Сафар Сагмела* – Сафар – Сагмелеец; *Салими ҷугӣ* – Салим – цыган, его предки были из местных индийских цыган Таджикистана; *Савричучук* – красивая женщина по имени Саври; *Саиди нос* – Саид насвай; *Сафари бинӣ* – Сафар – нос, имел большой нос; *Сайфиддини Босмачӣ* – Сайфиддин – басмач, его дед был басмачом; *Султони кар* – глухой Султон; *Субҳони Азонгу* – Субхон – муэдзин; *Сулаймони директор* – Сулаймон был директором; *Самади Хар* – Самад продал своего осла за 500 долларов китайцам; *Субҳони Ҳофиз* – Субхон – певец, громко пел и ходил по улицам; *Собири ялама* – Собир шила. В мечети ему сказали, чтобы не ставил свою ногу близко к тарелке, а он ответил: «Что я, по-вашему, слепой что ли?» И опрокинул тарелку шилы; *Саиди буз* – Саид – козёл, был стукачом; *Саиди чанбул* – Болтливый Саид; *Сайдалии кур* – Слепой Сайдали; *Сайфиддини навбуна* – Сайфиддин – новосёл; *Темури Келарс* – Тимур – ящерица, мог легко залезть на любой забор; *Тоҳири бинӣ* – Тохир большеносый; *Тоҷиддини дев* – Тоджиддин див, имел большое тело; *Тавакали сандуқ* – Таваккал – сундук, был мастером сундуков; *Тоҷиддини шапарак* – Тоджиддин – бабочка, в детстве был трусом; *Толиби фиш* – Толиб – змея; *Тагои дароз* – Длинный Таго, был низким; *Тоҷиддини хурус* – Тоджиддин – петух, не

любил петухов; *Толиби қоқ* – Толиб худой; *Турки Хол* – Хол – тюрк, был тюрком; *Тавакали зарик* – Таваккал в пьяном состоянии молился (читал намаз); *Тоҳир лучак* – Тохир голый; *Тиллои сурхак* – Красный Тилло; *Усмон шайтон* – Усмон дьявол, много врал; *Умари ордов* – Умар – похлёбка, его любимое блюдо похлёбка; *Уктам Гаррӣ* – Уктам был похож на шахматиста Гарри Каспарова; *Умари тешабой* – Умар был мастером; *Усмони магозачӣ* – Усмон – продавец, имел магазин; *Убайди сухта* – Убайд горелый, в детстве упал в огонь, и до сих пор сохранились шрамы; *Умеди участковый* – Умед объявил, что будет облава, и все сбежали; *Умедаи чуви* – Умеда деревянная, была худенькая; *Умедаи пешонӣ* – Умеда – лоб, имела большой лоб; *Усмон кудак* – Усмон – детёныш, был мужчиной с женским характером; *Файзи чаиблуқ* – Файз большеглазый; *Файзулои миламайдахак* – Файзулло малоглазый; *Файзи булбул* – Файз – соловей, много болтал; *Фирдавси жир* – Фирдавс жирный; *Фарухи мила қурут* – Фаррух круглоглазый; *Фотимаи чумчуқ* – Фотима – воробей, была маленького роста; *Фатуллои шикамдам* – Фатулло – живот, имел большой живот; *Фирузи хол* – Фируз – родинка, имел родинку в носу; *Фурқати гелос* – Фуркат – вишня; *Фирдавси рыжий* – Фирдавс был рыжим; *Файзи косача* – Файз – чашечка; *Фирузи хот* – Фируз – псих; *Фаррухи гусола* – Фаррух – телёнок, был человеком низкого роста; *Файзуллои нишоло* – Файзулло продавал нишаллу; *Фатхуллои шутур* – Фатхулло – верблюд, имел высокий рост; *Фатоҳи пишак* – Фатох – кошка. Когда родился Фатох, их кошка тоже рожала; *Фотимаи немис* – Фотима – немка, имела родство с немцем со стороны матери; *Файзали машеник* – Файзали был мошенником; *Файзалии коки* – В детстве играл роль Коки из индийского фильма; *Фарзони буз* – Фарзон – козёл, до того привык стучать, что перед тем, как поздороваться с учителем, рассказывал о чужих грехах; *Фаридуни паҳлавон* – Фаридун – борец, увидев своего соперника испугался и привязал к спине священную

книгу «Коран»; *Фаридуни нос* – Фаридун – насвай, с детства курил насвай; *Фирӯзи Кукуруз* – Фируз продавал кукурузу; *Фотехи чақир* – Фотех имел синие глаза; *Фархундаи фунги* – Фархунда курносая, сама говорила в нос но в то же время насмехалась над другими; *Файзалии аферист* – Файзали был аферистом; *Фирдавси гунг* – Фирдавс немой, был умным, но не разговаривал; *Файзалии файласуф* – Файзали – философ, говорил пустые слова; *Хуррами столба* – Хуррам – столб, соединял провода на столбах; *Холмуроди қассоб* – Холмурод – мясник, продавал мясо; *Хушбахти Лесник* – Хушбахт работал лесником; *Худойдоди Ленин* – Худойдод с утра до вечера стоял на улице, как памятник Ленину; *Худоёри пилитим* – Худоёр на религиозном мероприятии вместо чтения суры из Корана пел песню «пили пилам пала пим»; *Холмуроди мускул* – Холмурод – мускул, всегда демонстрировал свои мускулы; *Хайруллои чага* – Хайрулло – Джага из индийского фильма; *Хуршеди еба-еба* – Хуршед имел проблемы с речью и во время разговора заикался; *Холбобои пиёз* – Холбобо – лук, питал отвращение к луку; *Холи милиса* – Хол был милиционером; *Холи дузд* – Хол – вор; *Карими желез* – Карим был крепким, как железо; *Хуршеди шамолак* – Хуршед – ветерок, быстро бегал; *Хуршеди терминатор* – Хуршед побил учителя, и тот две недели лежал в больнице; *Хайруллои чирк* – Хайрулло грязный; *Холмахмади зог* – Холмахмад – ворона, в гнезде вороны увидел змею; *Ҳабиби бало* – Хабиб умный; *Ҳасани кал* – Хасан лысый; *Ҳасанмилиса* – Хасан – милиционер, задавал много вопросов; *Ҳасани Корттик* – Хасан всегда с собой имел карты; *Ҳасани пашиа* – Хасан – муха; *Ҳабибулои шикам* – Хабибуло – живот, имел огромный живот; *Ҳамроқули раис* – Хамрокул – чиновник, говорил, что он чиновник, и отбирал овец; *Ҳомиди кала* – Хомид – башка, имел нестандартную голову; *Ҳасани мантиёр* – Хасан был монтёром; *Ҳасани занбур* – Хасан – пчела, боялся пчёл; *Ҳасани буқа* – Хасан – бык, имел большую голову, как у быка; *Ҳамидаи картошка бирён* – Хамида –

жареная картошка, любил есть жаренную картошку и всем заказывал; *Ҳакими кулча* – Хаким – лепёшка, имел круглое лицо, как лепёшка; *Ҳасани калта* – Короткий Хасан; *Ҳасанак-кадпаст* – Хасанчик, был маленьким человеком; *Ҳазрати дуруз* – Хазрат – обман, много врал; *Ҳакими уштур* – Хаким – верблюд, своей беременной жене дал мясо верблюда, чтобы та родила сильного ребёнка, но, поев мясо, его жена покинула мир; *Ҳакими шакалод* – Хаким – шоколад, был чернокожим; *Ҳасани Заргар* – Хасан – ювелир, на рынке имел ювелирную мастерскую; *Ҳабиби Шохрухан* – Хабиб был похож актёра Шахрухана; *Ҳилоли Ветеринар* – Хилол был ветеринаром; *Ҳоци Загерак* – Хаджи – льняное масло, не мог есть это масло; *Ҳусейни Калбаса* – Хусейн был толстым, как колбаса; *Ҳаёти Жизнь* – В России Хаёта спрашивают: «Как тебя зовут», а он в ответ говорит: «Жизнь»; *Ҳайтали Зог* – Хайтали – ворона, был чёрный, как ворона; *Ҳабиби пачақ* – Хабиб помятый, человек низкого роста; *Ҳабиб ҳандалак* – Хабиб – дыня, имел длинную голову; *Ҳасани хишт* – Хасан – кирпич, был мастером приготовления кирпича; *Ҳошими чарм* – Хошим – сапожник; *Ҳамид косиб* – Хамид – ремесленник; *Ҳамдами Хонақоҳ* – Хамдам Хонакохец; *Ҳусниддин қачала* – Хусниддин кривой, после аварии его тело стало кривым; *Ҳафизи макка* – Хафиз – кукуруза; *Ҳасани рубоҳ* – Хасан – лиса, был хитрым; *Чехроми чинзада* – Чехром – джин, тому, кто грешил, он говорил: «Пусть тебя побьёт джин»; *Ҷалили Ордоб* – Джалил – похлёбка, попьёт горячую похлёбку и обжигает горло; *Ҷалил тута* – Джалил – труба, был мастером приготовления трубы; *Ҷамоли шланг* – Джамол имел длинный рост; *Ҷаббори миле-миле* – На свадебных мероприятиях Джаббор пел индийские песни; *Ҷамшеди суманак* – Джамшед – сумалак, утром всех своих друзей приглашал поесть сумалак, а сумалак был горячим. Джамшед приказал жене поставить сумалак в саду, чтобы остыл, а козы соседа поели горячий сумалак, и в результате все козы погибли; *Ҷамоли шамол* – Джамол –

ветер, из-за сильного ветра все его фрукты попадали на землю; *Чамоли чулоқ* – Джамол хромой, с помощью тачки перевозил траву домой, и его нога попала под балон тачки, в результате он становится хромым; *Чаббори дайду* – Джаббор – бродяга, без приглашения гостил у всех своих друзей. Однажды пошел в гости к другу, умершему месяц назад; *Чоники дуда* – Джоник – дым, в детстве остался под дымом; *Чамшеди качала* – Джамшед ходил криво; *Чумахони чапоти* – Джурахон – лаваш, имел лавашеподобное лицо; *Чоншоҳи хирс* – Джоншоҳ – медведь, был жирным, как медведь; *Чурахони пчк* – Маленький Джурахон; *Чумахони тормоз* – Джумахон был медлительным человеком; *Чабори лав* – Джаббор – губы, имел большие губы; *Чабори кундаи сухтагӣ* – Джаббор – горелая чурка, был чёрным; *Чамшеди кафлес* – Джамшед – половник, его голова была похожа на половник; *Чураи шайтон* – Джура – дьявол; *Чураи гарданкач* – Джура – кривошей; *Чура-Дангоса* – Джура большеголовый; *Чурабеки немис* – Джурабек – немец; *Чабори булуқ* – Джаббор большеглазый; *Шамсуллои Чангалӣ* – Шамсулло – лесник, его дом был в лесу; *Шарифи Буз* – Шариф – козёл, стучал на юношей деревни в военкомат; *Шаҳбози қорӣ* – Шахбоз карий, учился в медресе и выучил наизусть священную книгу «Коран»; *Шарифбеки капуста* – Шарифбек воровал капусту в саду русских, которые переселились в деревню и его поймали. Когда его спросили, зачем он воровал, он ответил, что капуста для собак; *Шарифи куса* – Шариф безбородый, не имел бороды; *Шарифи қайроқ* – Шариф – булыжник; *Шарифаи ашқин* – Шарифа – клык, имела два клыка во рту, которые были видны издалека; *Шарифи қанд* – Шариф – конфета, готовил конфеты; *Шариф айнак* – Шариф – очкарик; *Шукруллоҳи боксиёр* – Шукрулло с детства любил бокс; *Шайхиддини немис* – Шайхиддин – немец, был жестоким человеком; *Шопулоди чигар* – Шопулод – печень, когда с кем-то разговаривал называл его чигар – печенью; *Шарифи каду* – Шариф – тыква, питал отвращение к тыкве;

Шамсиддини тортанак – Шамсиддин – паук, боялся пауков; *Шаҳодати кракадил* – У Шаходат были длинные волосы, и заплетал она их в крокодиловые косы; *Шоди сияҳ* – Чёрный Шоди; *Шодмони шо-шо* – Шодмона с детства сокращённо называли *шошо* его близкие; *Шарофати курмуш* – Шарофат слепыш, была как слепыш; *Шаҳзоди тухм* – Шахзод – яйцо, съел 18 яиц; *Шарифи пачак* – Шариф помятый; *Шамси кракадил* – Шамс был всегда голодным, как крокодил; *Шукронаи таксӣ* – Шукрона много ходила, в связи с чем её сравнили с такси; *Шаҳлои гулсумби* – Шахло была толстой как Гулсумби-герой мультфильма Мадагаскар; *Шохрухи тайлоқ* – Шохрух – телёнок; *Шаҳбози воҳима* – Раджабали – паника; *Шухрати нистача* – Шухрат – фисташка, любил есть фисташки; *Шодмони дудз* – Шодмон – вор, был вором; *Шабнами сабзӣ* – Шабнам – морковь, обещала, что принесёт морковь, но не принесла; *Шамси Колумбо* – Шамс был похож на Христофора Колумба; *Шералии хар* – Шерали – осёл, был невоспитанным; *Шери қоқ* – худой Шер, был худым; *Шарифи кирмак* – Шариф – червяк, любил играть с глиной; *Шодибеки помидор* – Шодибек пролил кипящую воду на кусты помидора; *Шарифи доллар* – Шариф продавал за доллары и в своей речи часто использовал слово «доллар»; *Шери каду* – Шер – тыква, имел большой живот; *Шаҳбози ҳавои* – Шахбоз небесный. *Шарифи луби* – Шариф – фасоль, продавал фасоль; *Шери қурут* – Шер – курут, его лицо было круглое; *Шарифи гулкарам* – Шариф – цветная капуста; *Шарифи касир* – Шариф был кассиром; *Шарофи гург* – Шароф – волк, был шустрым; *Эмоми хар* – Эмом – осёл, много матерился; *Эмоми қоқ* – Эмом худой, был худым; *Эҳроми шошма* – торопливый Эхром; *Эркини шайтон* – Эркин – дьявол, много врал; *Эмоми қоқ* – Худой Эмом; *Эшони Савургонӣ* - Эшон Савурганец; *Эшони қош* – Эшон – бровь, имел густые брови; *Юсуфи ҳалво* – Юсуф – халва, продавал халву; Юсуфи – араб – Юсуф араб, его предки были из местных арабов Таджикистана; *Юсуфи барлос* - Прадед

Юсуфа был из племени Барлосов; *Ятими дароз* – Длинный Ятим; *Ятими чочак* – Ятим – соска.

Прозвища и клички, собранные в Кулябском районе, имеют определённый интерес для нашей работы:

Амрохони гӯи – Амрохон уши, имел огромные уши; *Аҳмади муфт* – Ахмад – муфт, его машина не заводилась без аккумулятора, а он думал что сгорела муфта; *Авсатори (Абдуссатторӣ) якдаст* – Абдусаттор однорукый, вернулся с одной рукой с войны (ВОВ); *Авсатори Амрингӣ* – Авсатор был из деревни Амринг; *Абдуллои Некрас* – Абдулло был похож на русского поэта А. Некрасова; *Амири сия* – Амир чёрный; *Аъзами лаб* – Аъзам – губа, его нижняя губа была висячей; *Аҳмади гӯи* – Ахмад ушастый, имел большие уши; *Алихони чкак* – Алихон капать, его крыша протекла, из-за чего он опоздал на работу и вся его одежда промокла; *Амири Апачӣ* – Амир завязывал свои волосы, как Аппачи (герой фильма); *Абдуллагими Гопал* – был доверчивым человеком; *Алови шикор* – Алов – охотник, был охотником и имел низкий рост; *Аскарри газ* – Аскар работал в газовом учреждении; *Амони фунгӣ* – Амон говорил в нос; *Атои Риши* – Ато – цирюльник, имел свою парикмахерскую; *Абдуллои Тнқ* – Абдулло имел большой живот; *Абдурасули кавг (кабк)* – Абдурасул – куропатка, его брови были изогнутые и красивые, как у куропаток; *Акрами Валер* – Акрам был русским, и в детстве в семье его называли Валерой; *Алуки Искандарӣ* – Приём Искандара, был борцом и владел своим уникальным приёмом, который называли Искандаровский приём; *Амонуллои Каду* – Амонулло – тыква, украл посуду для воды у соседа и написал на ней своё имя. Сосед узнал свою посуду и забрал обратно(каду – это специальная посуда для водохраниения в селах); *Акрами пуф* – был богатым и высокомерным; *Акрам машеник* – в селе не было человека, не попадавшего на обман Акрама, и поэтому его называли мошенником; *Аскарри Зифнун* – Зифнун была матерью Аскара, и он не имел отца. Его узнавали по имени матери; *Аҳмади Сабзагул* – Сабзагул была женой

Ахмада, и его узнавали по имени жены; *Акбари Кассир* – Работал в банке кассиром; *Алам немис* – Алам – немец, в ВОВ попадал в плен к немцам; *Акрам шалак* – Акрам хромой, с рожденья был хромым; *Амрохони лабчок* – Амрохон – губорубец; *Амирхони Шулук* – Амирхон – пиявка, во время питья воды пиявка застряла у него в горле; *Амрохони Гагарин* – Амрохон говорил, что будет как Ю.Гагарин и прыгнул с крыши, в результате сломал ноги; *Абдулхазифизи аткос* – Абдурашид брился каждый день; *Ахмади гӯшдароз* – Ахмад длиноюший, имел длинные уши; *Ашури лахча* – Ашур – уголёк, был чёрным; *Аслами обишор* – Аслам водовоз, имел машину-водовоз и возил воду на фермы; *Азими гардиш* – Азим – поворот, его дом находился на повороте дороги; *Ахмади дук* – Ахмад имел длинный рост и был худым; ; *Абдуллои даванд* – Абдулло – бегун, в юности быстро бегал; *Абдуалими табақсар* – голова Абдуалима был подобна огромной тарелке; *Акрами кадугардан* – Акрам имел тыквоподобную шею; *Акрами Шал* – Акрам – паралич, был парализованным; *Анварии Пастак* – Анвар низенький, имел низкий рост; *Ахмади калла* – Ахмад – башка, имел большую голову; *Аъзами девори намкаш* – Азам влагоёмкий, был мнительным человеком; *Амир қассоб* – – Амир мясник; *Абдуллои пажарник* – Абдулло сжёг свой сарай со скотом; *Алими чойи хунук* – Алим – холодный чай, вместо чая выпил масло; *Ахмад шайтон* – Ахмад – дьявол, много врал; *Абдурахими ҳавосанҷак* – Абдурахим – синоптик, всегда смотрел на небо; *Азизмамади гапчин* – Азизмад – стукач, был стукачом; *Амони балохур* – Амон очень много ел; *Авази Камаз* – Аваз упал с камаза; *Файзалии Калла* – Файзали – башка, имел большую голову; *Абдули сарбаста* – Абдул – перевязанная голова, его голова всегда была перевязана; *Алам Қара* – Алам чёрный, был чернокожим; *Абдулазизи калта* – Абдулазиз короткий, имел низкий рост; *Амирхони качак* – Амирхон был болтливый человеком; *Акрам морбоз* – Акрам – заклинатель змей; *Ашӯр кошка* – глаза Ашура были подобны глазам кошки; *Акрам шалак* – Акрам хромой; *Ашури каду* – Ашур –

тыква; *Ашури хлеб* – Ашур – хлеб; *Амон қара* – Амон чёрный, был чёрнокожим; *Аслиддини тезак* – Аслиддин – перец, вместо острого перца купил болгарский перец; *Анвар калуч* – Анвар – галоша, вместо туфель одел галоши и пошёл в школу; *Абдурахмони пажарник* – Абдурахмон – пожарник, курил сигарету и выбросил бычок в траву, в результате вся трава сгорела; *Акмали қурбоқа* – Акрам – лягушка, на рыбалке вместо рыбы поймал лягушку; *Азизи прошки* – Азиз любил есть пирожки; *Акрами немис* – Акрам был жестоким человеком, как немцы; *Азизи хандалак* – Азиз в чайхане поел хандалак и отравился; *Аслиддини кабуд* – Аслиддин синий, имел синие глаза; *Акмали зард* – Рыжий Акмал; *Асои зард* – Рыжий Асо; *Аскар қссоб* – Аскар – мясник; *Авлиёқул қассоб* – Авлиёкул – мясник; *Амриддини белдандон* – Крупнозубый Амриддин; *Абдуллои таксист* – Абдулло – таксист; *Аҳмади немис* – Ахмад – немец, был скандалистом; *Аҳмади гардан* – Ахмад – шея, имел длинную шею; *Азими гург* – Азим – волк, испугался волка и онемел; *Аҳмади гушчапар* – Ахмад ушастый; *Авғони отала* – Авгон не любил есть блюдо атола; *Аъзами ларзок* – Аъзам – дрожь, во время разговора его лицо дрожало; *Абдуллои рши* – Абдулло – борода, имел длинную бороду; *Абдурахими шикамба* – Абдурахмон – живот, имел большой живот; *Абдуалими чунгак* – Абдуалим был хромым; *Абдулои магазинчӣ* – Абдулло – продавец, имел магазин и работал там продавцом; *Акрам шофёр* – Акрам – водитель; *Асрори сиган* – Асрор – цыган, был похож на цыгана; *Ахмед шайтон* – Ахмед – дьявол, был вруном и двуличким; *Бобои тўта* – Бобо – труба, делал трубу для печки и так сильно разжёл огонь, что в итоге выгорела крыша его дома; *Бобочони систерна* – Бободжон чистит цистерну с топливом, и там его находят без сознания; *Бимой доно* – Умная Бимо, была умной женщиной и много говорила; *Бобои хирадманд* – Бобо Мудрый, был очень грубым человеком; *Биби-ча* – Биби маленькая, имела маленький рост; *Бобои качалла* – Бобо кривой, ходил зигзагом; *Бобои бинӣ* – Бобо – нос, имел огромный нос; *Беги немисӣ* – Бег немецкий, был

учителем немецкого языка; *Бобои урус* – Бобо русский, был упрямым и справедливым человеком; *Бахроми Гургали* – Бахром – волк, шустрый человек; *Ботури Лектор* – Ботур много болтал, поэтому называли его Лектором; *Бароти саг* – Барот – собака, много матерился; *Бегмади сигнал* – Бегмад боялся сигнала автомашин; *Бозори фрайник* – Бозор не мог сказать «пряник» и говорил «фрайник»; *Бобои руси* – Бобо русский, был рыжим, как русские; *Бобои Салами чоргуша* – Четырёхуший дед Салам, имел четырехугольные уши; *Бобои Абдурахими чоркалла* – Дед Абдурахим четырёхголовый, имел большую голову; *Бозори военкомат* – Бозор долгое время работал в военкомате; *Боймуроди Чайра* – Боймурод – дикобраз, не любил дикобразов; *Баноти сия* – Чёрный Банот, был чернокожим; *Бозор лавчок* – Бозор – губорубец; *Бахроми лав* – Бахром – губы, имел толстые губы; *Бахроми дамарда* – Бахром – пастух; *Акрами осиебчи* – Акрам – мельник; *Баходури осиебчи* – Баходур – мельник; *Бобои усто Мирзо* – Мастер дед Мирзо; *Бобо хирс* – Бобо – медведь, был здоровым, как медведь; *Бозоралии Ленин* – Бозорали был умным и мудрым, как В.И. Ленин; *Бобои якдаст* – Бобо однорукий, не имел одной руки; *Бозори гули лола* – Бозор – тюльпан; *Бегали раис* – Бегал – председатель; *Бахроми шакар* – Бахром – сахар, мыл голову сахаром; *Бахтиёри як фар* – Бахтиёр однофарный, один его глаз не видел; *Бобохони милиса* – Бобохон – милиционер; *Булуқи Борон* – Большеглазый Борон; *Боймуроди усталба* – Боймурод – столб, имел длинный рост; *Бахриддини гуш* – Бахриддин ушастый, имел большие уши; *Бобочони тайота* – Бободжон водил иномарку тойоту, и поэтому его называли тойотой; *Валии каду* – Вали – тыква, разрезал тыкву, а внутри обнаружил мышь; *Воҳиди чорлаб* – Четырёхгубый Вохид; *Гулрузбеки кулула* – Круглый Гулрузбек, был низким и толстым; *Гадо хромой* – Гадо в юности был очень тощим; *Гадохочаи кляк* – Гадоходжа – челюсть, имел маленькую челюсть; *Гули Хайдар* – Хайдар немой, его язык был непонятным; *Гули Азиз* – Азиз немой, непонятно выражался; *Гули Қанд* –

Гул – конфета, была красивой женщиной; *Гунги Бимо* – Немая Бимо, была болтливой женщиной, и люди иронично называли ее немая; *Гули Мирзо* – Мирзо немой, потому что заикался; *Гадои тоқа* – Одинокий Гадо, был единственным ребёнком в семье, все его братья и сестра умерли; *Гоуби мумсик* – Гоиб скупой; *Фаримади музамбир* – Гаримад хитрый, был тихушником; *Гоуби летак* – потому что был лысым; *Гозибекки чок* – Гозибек – шрам, имел шрам под глазом; *Фалимати нақшакаш* – Галимат – чертил, вычерчивала на материалах (чертежник); *Гаффор мачак* – Гаффор – поцелуй, вернулся из армии и расцеловал женщин соседей; *Фалчаи Ванҷӣ* – имел низкий рост и толстое тело; *Гаффори седой* – Гаффор седой с детства был седым; *Фуломи муш* – Гулом – крыса, крыса залезла в его карман и попалась, Гулом упал в обморок; *Гадойбии дароз* – Длинная Гадойби; *Гулмои говҷӯш* – Гулмо – доярка; *Гулрухсори думра* – Гулрухсор – домбра, её лицо было длинным, как домбра; *Давлати калла* – Давлат головастый, был умным; *Давламади чердак* – Давламад был мастером по чердакам, и люди называли его Чердак; *Девона Азиз* – Безумец Азиз, был мудрым человеком, но доверчивым, и поэтому его называли безумцом; *Девонаи Усмон* – Усмон Безумец; *Девонаи Ворис* – Безумец Ворис, был натуральным безумцом; *Давлати Зилзила* – Зилзила была матерью Давлата, а в деревне было несколько Давлатов, и его называли по имени матери Давлати Зилзила; *Давлати Марворӣ* – Марвори была матерью Давлата, и его называли по имени матери; *Давлати Қош* – Давлат – бровь, имел густые брови; *Давлати Чурик* – Давлат хвастался, что в армии его называли Чуриком; *Давлати Дарвозӣ* – Давлат был родом из Дарвоза; *Давламади раҳ* – Давламад – дорога, был работником ДЭУ; *Давлатмуроди Ситорашинос* – Давлатмурод астроном, смотрел на небо, когда о чём-то говорил; *Дултаи Ирон* – Ирон был жирным; *Девонаи Мирзо* – Безумец Мирзо; *Давлатбии мургак* – Давлатби – курица, была низкой и маленькой; *Девонаи Эбназар* – Безумец Эбназар, был мудрым человеком, но при этом

не любил показывать себя; *Давлат капитан* – Давлат не служил в армии, но сам себя звал капитаном; *Давлат гунҷишк* – Давлат – воробей, был худым; *Давлат мўрчук* – Давлат – муравей, был трудолюбивым; *Давламади рубоҳ* – Давламад – лиса, был хитрым и вруном; *Дилишоди Манту* – Дилшод любил есть блюдо манты; *Давлати Хар* – Давлат – осёл, был беспечным человеком; *Давлати так-так* – Давлат был барабанщиком; *Давлати 20-тина* – Давлат 20 – копеек, проглотил 20 копеечную монету и чуть не умер; *Давлати дев* – Давлат – див, смотрел фильм про дивов и имитировал их поведение; *Давлати каду* – Давлат – тыква, испытывал отвращение к тыквам, потому что его бабушка всегда готовила суп из тыквы; *Дилдорбеки занаксифат* – Дилдорбек с женским характером; *Дониёри пучала* – Донёр – морщина, его лицо было полно морщин; *Давлати ачко* – Давлат всегда выигрывал в играх; *Давлат шайтон* – Давлат – шайтан, много врал; *Дўстаҳмади моргаз* – Дустахмад был из села Моргаз; *Давламади сварчик* – Давламад – сварщик; *Давламади руба* – Давламад – лиса, был хитрым; *Давлати тентак* – Давлат – безумец; *Давлатбиши дароз* – Длинный Давлатби; *Давлати очко* – Давлат был картёжником; *Давлати брадьяга* – Давлат на свадьбах пел индийские песни; *Давлати шашка* – Давлат хорошо играл в шашки и шахматы; *Дўстмуроди ашкдандон* – Дустмурод – клык; *Ёдгор куса* – Ёдгор безбородый; *Ёқуби качок* – Ёкуб был маленьким и худым; *Ёрмаҳмади снайперист* – Ёрмахмад был слепым; *Ёқуби гови Аъло* – Ёкуб – пятнистая корова, из-за таких коров попадает на 10 лет в тюрьму; *Ёдгор ашад* – Ёдгор – мошенник; *Зухрои радио* – Зухро много болтала; *Зафари якгўша* – Зафар одноухий; *Зафари булуқ* – Зафар большеглазый, имел большие глаза; *Зиннати шустряк* – Зиннат был хитрым и шустрым; *Зокир калла* – Зокир – башка, был эрудитом и имел сильную волю; *Зебои Албастӣ ё Холаи албастӣ* – Зебо была уродливой и была похожа на ведьму. Однажды мальчик зашел к ней в дом и, сильно испугавшись, спросил: «Тётя, ты человек или ведьма?»; *Зарифи гург* – Зариф – волк, был учителем в соседнем кишлаке и зимой

через горы хотел пойти в школу и услышал звук стаи волков, сильно испугался и вернулся назад. Всем сказал, что волки чуть не съели его. Его знакомый, который был с ним, сказал людям, что это неправда. С того времени его называли волком; *Зарофи Тугмағи* – Зароф был из села Тугма; *Зокири каду* – Зокир – тыква, вместо дыни украл тыкву; *Зафари тайлоқ* – Зафар – телёнок, в пьяном состоянии продал телёнка дёшево; *Иболдуллои найчалник* – Ибодулло был первым бригадиром в селе, и его сосед, который был русским, называл Ибодуллу начальником; *Икромии тақалла* – Икром – жук, имел большие глаза, как у жукав; *Исматуллои муҳочир* – Исматулло – мигрант, не мог жить долго на одном месте; *Искандари 12-байта* – Искандар – 12 бейтов, был певцом и знал только 12 песен; *Инъоми бедандон* – Беззубый Инъом, не имел несколько зубов; *Исломи карак* – Глухой Ислон, не слышал; *Исо Самади Гижак* – Исо Самад – скрипка, играл на скрипке; *Илҳоми Рӯбах* – Илхом – лиса, был хитрым и вруном; *Исмоил кучук* – Исмоил – щенок, много болтал и был драчуном; *Иброхими хастут* – Иброхим – тутовник, около его дома росло большое дерево тутовника; *Иброҳими каратерист* – Иброхим – каратист, занимался каратэ; *Иззат боксёр* – Иззат был известным боксёром; *Исматуллои афгон* – Исматулло – афганец, был из городка Афтал Афганистана; *Иноъми бедандон* – Ином беззубый, не имел зубов; *Исломи шамба* – Ислон – живот (требуха), имел большой живот; *Иззати риш* – Иззат – борода, носил длинную бороду; *Ислон механик* – Ислон работал киномехаником; *Исматуллоча* – маленький Исматулло; *Ибоди кран* – Ибод был крановщиком; *Илҳоми танген* – Илхом – танген, любил китайские сериалы; *Илҳоми дароз* – Длинный Илхом; *Исматии буз* – Исмат – козёл, был худым, как коза; *Исмат еврей* – Исмат был чёрнокожим, и его называли евреем; *Исломи киномеханик* – Ислон – киномеханик; *Исмоил Петров* – Исмоил был похож на русского; *Комрони мор* – Комрон – змея, много врал; *Кури Али* – Слепой Али, один его глаз плохо видел; *Кали Лоли* – Лысый Лоли; *Кали Тохир* – Лысый Тохир, не

имел волос; *Кури Ойби* – Слепой Ойби, был слеп на один глаз; *Кари Ислон* – глухой Ислон, был глухим; *Кури Хуршед* – Слепой Хуршед; *Кури Гурез* – Слепой Гурез; *Кабутти Мадали* – Синий Мадали, имел синие глаза; *Кузи Шароф* – Горбатый Шароф; *Куввати нос* – Кувват – насвай, был продавцом насвая; *Кароматуллои гарени* – Кароматулло был шефом деревни Саричашма; *Калтаи Мирзо* – Короткий Мирзо, имел низкий рост; *Кусаи Сироч* – Безбородый Сиродж; *Когазгул* – Листик, была белокожей; *Качалаи Расул* – Расул кривой, его шея была кривой; *Карими заргуш* – Карим в селе выращивал зайцев; *Камоли хурус* – Камол – петух, в деревне играл с петухами; *Кури Чанги* – Слепой Джанги, его один глаз не видел; *Калтаи Хомид* – Короткий Хомид, был низким; *Калонбиш кабуд* – Синий Калонби; *Кури Чалол* – Слепой Джалол, один глаз не видел; *Камоли осёбчи* – Камол – мельник, имел мельницу; *Карими зард* – Карим рыжий; *Кали Сулаймон* – Лысый Сулаймон, был лысым; *Кури Талбак* – Слепой Талбак, во время Великой Отечественной войны лишился одного глаза; *Кали Искандар* – Лысый Искандар, был с рождения лысым; *Кури Навруз* – Слепой Навруз, имел узкие глаза и с трудом видел; *Кури Тавар* – Слепой Тавар, имел маленькие глазки; *Калтаи Иқбол* – короткий Иқбол, имел низкий рост; *Кури Чехра* – Слепой Чехра, имел маленькие глаза, как у корейцев; *Кали Обид* – Обид лысый, был лысым и всегда носил тюбетейку; *Кури Ёқуб* – Слепой Ёқуб, имел маленькие глазки, как у слепых; *Карими тарбуз* – Карим – арбуз, вместо арбуза ночью украл в поле тыкву; *Калтаи Холиқ* – Короткий Холиқ, был человеком низкого роста; *Калтаи Иқбол* – Иқбол короткий, имел низкий рост; *Кури Розик* – Слепой Розик, его глаза не видели; *Комилхони хурусси сурх* – Комилджон – красный петух, много пил водку, и его нос краснел, как гребешок петуха; *Кали Авҷӣ* – Лысый Авджи, его звали Искандар и был он лысым; *Комили гӯш* – Комил – ухо, его одно ухо было меньше другого; *Кӯзи Ёрак* – Горбатый Ёрак, был горбатым, но при этом шустрим и работающим; *Кузи Саид* – Саид горбатый, был от рождения горбатым; *Кури Нозик* –

Слепой Нозик, его один глаз не видел; *Кабири Галя* – Галя была женой Кабира и была русская, поэтому его называли по имени жены; *Кабуди Саид* – Саид синий, имел синие глаза и был продавцом; *Кали Ибод* – Лысый Ибод, всегда носил шляпу и однажды ветер сдул с его головы шляпу и люди увидели, что он лысый; *Кали Тохир* – лысый Тохир был полностью лысый; *Курбони Чеки –Чан* – Курбон был похож на актёра Джеки Чана; *Калтаи Ҳомид* – Короткий Хомид, имел низкий рост; *Кали Теша* – Лысый Теша, не имел волос; *Карими Шикамба* – Карим – живот, много ел и имел большой живот; *Кури Саттор* – Слепой Саттор; *Карими сиёҳ* – Чёрный Карим, был темнокожим; *Кузи Бақо* – Горбатый Бако, был горбатым; *Карими суратгирак* – Карим – фотограф, был фотографом; *Карим чарси* – Карим шустрый; *Кошифи Гришк* – Кошиф на заставе работал с русским и был рыжим. Русский называл его Гришей; *Кузи Бобо* – Бобо был с рождения горбатым; *Курбони Хархар* – Курбон – ослопокупщик. Однажды пошел купить осла и представился покупщиком ослон. В таджикском языке звучит как *хархар* (первое слово «хар» осёл, второе «хар» покупать); *Қоқи Сулаймон* – Худой Сулаймон; *Курбони зиқ* – Курбон – печаль, его лицо всегда было печальным; *Куввати Суманак* – Кувват – сумалак, подавился сумалаком; *Қосими исломӣ* – Косим исламский, не хотел читать молитву (намаз); *Курбон насос* – Курбон пил много чая; *Қудрати қоқ* – Кудрат тощий; *Қудрати қаламфур* – Кудрат – перец, всегда брал с собой перец и однажды в гостях у друга достал перец и положил его на стол, потом узнал что будут подавать молочно-рисовую кашу; *Қлими Ленин* – Клим был болтуном, и поэтому его называли Лениным; *Қадами коко* – Кадам – коко, был хмурый и печальным человеком; *Курбони рус* – Курбон русский, был рыжим; *Курбомади ҷӯшхӯр* – Курбомад горячед; *Курбони Бурут* – Курбон усатый, имел густые и длинные усы; *Курбомади лолок* – Курбомад блестящий, всегда носил чистую одежду; *Қодири чучк* – Кодир –

цеплёнок, имел много детей; *Қурбони зиқ* – Курбон – печаль, всегда был печальным; *Қурбомади фук* – Курбомад – челюсть, был высокомерным человеком; *Қавоқи Бадахшӣ* – Хмурый Бадахши, был грубым человеком; *Қарчи Ош* – Карчи – плов, хвалился что готовит вкусный плов, а когда на праздник Навруз ему доверяют готовить праздничный плов, его плов превращается в поджаренные зёрна риса; *Қурбони мурғобӣ* – Курбон – утка, хорошо плавал; *Қурбони Маккор* – Курбон хитрый; *Қурбони зиқ* – Курбон печальный, выглядел бедно, но был богатым человеком; *Қурбоналиши қоқак* – Курбонали худой; *Қурбоналиши тай-тай* – Курбонали поздно научился ходить, поэтому называли его *тай-тай*; *Қодир таблак* – Кодир играл очень хорошо на таблаке; *Қодир сурнай* – Кодир – зурна, играл на зурне; *Қурбон кики* – Курбон заикал во время разговора; *Қурбон тап-тап* – когда ходил, его нога издавала звук *тап-тап*; *Қадамча* – маленький Кадам; *Қози Ашӯрмад* – Ашурмад – казий; *Қосими тухм* – Косим – яйцо, когда захотел съесть сырое яйцо, изнутри вылупился цыплёнок; *Қурбони сартарош* – Курбон – парикмахер, во время стрижки вырезал ухо человека; *Қудрати тунука* – Кудрат – кровельное железо, работал в цехе кровельного железа; *Қурбони дег* – Курбон – казан, на свадебном мероприятии перевернул казан с пловом; *Қурбони тарбуз* – Курбон – арбуз, имел большой живот, как арбуз; *Қосим пирожки* – уши Косима были подобны пирожкам; *Қурбон сузанақ* – Курбон – булавка, с детства продавал булавки; *Қурбони шприц* – Курбон боялся шприца и укола; *Қори Насим* – Насим карий, знал наизусть книгу Коран; *Қурбони дук* – Курбон имел длинный рост; *Ланги Муқим* – Муқим хромой; *Ланги Хуча* – Хромой Худжа; *Латифи дроз* – длинный Латиф, имел рост выше двух метров; *Лабғури Мансура* – Мансура большогубая, имела толстые губы; *Латифи фундуқ* – Латиф – фунтик, его рост был выше двух метров, и люди иронично называли его фунтиком; *Латифи гардан* – Латиф – шея, имел длинную шею; *Манаим кузук* – Горбатый Манаим; *Мирзошарифи Шикамба* – Мирзошариф – живот, имел огромный живот; *Мадали бурут* –

Мадали усатый, имел длинные и густые усы; *Машарифи чори* – Машариф еле ходил, как жирные бараны; *Машарифи қамчинбоф* – Машариф – мастер плётки; *Мирзои тандур* – Мирзо здоровяк; *Мирзои потушка* – Мирзо не мог произнести «картошка» и говорил «потушка»; *Мирзовалии қандчай* – Мирзовали – сладкий чай, не пил чай без сахара; *Мамади хокрӯ* – Мамад песочный, его лицо было тёмным и мрачным; *Мирзои маст-маст* – Мирзо пьяный, всегда был пьяным; *Масолех Иван* – Масолех работал с русскими трактористами, которые звали его Иваном; *Муроди моргаз* – Мурод был из деревни Моргаз; *Манони гам* – Манон грустный, всегда был грустным; *Мир недовольный* – Мир всегда жаловался на жизнь и был вечно недовольным; *Маҳмадалии ҳандала* – Махмадали – дыня, воспитательница в садике называла его ароматной дыней; *Мумини лав* – Мумин – губы, имел толстые губы; *Маъруфи хирс* – Маруф – медведь, был борцом и имел огромное тело; *Мансури Калта* – Короткий Мансур, имел низкий рост; *Муроди каду* – Мурод – тыква, питал отвращение к тыквам; *Мирзои дуғул* – Мирзо – два цветка, покупал чай в пачке, где нарисовано два цветка; *Маҳмади кала* – Махмад – башка, имел большую голову; *Мулло пантера* – Мулло был колдуном; *Махсуми Шерали* – Шерали имел родство с Махсумами; *Мараҳими манқа* – Курносый Мараим; *Маиди бузқӯш / қасоб* – Маид был мясником и резал скот так, чтобы осталось больше мяса в той части, которую он оставлял себе; *Муроди наварот* – Мурод – поворот, на повороте попадал в аварию; *Маҳмадхусайни кошка* – его глаза были похожи на кошачьи глаза; *Мири дарвози* – Мир – Дарвоз, был родом из Дарвоза; *Муроди сар* – Мурод – башка, был драчуном и бил соперника головой; *Мирзои сода* – Мирзо доверчивый, был хитрым черовеком; *Мирмади буз* – Мурод – козёл, ночью увидел что-то, похожее на собаку, и побил его камнем, потом выясняется, что это была коза соседа. Узнав об этом, сосед поднимает скандал; *Махсум Чндк (Чндӣ)* – Махсум чуткий, был очень чувствительным; *Мадиноми группабоз (гуруҳбоз)* – Мадином –

группировщик, был группировщиком и сыщиком; *Муроди ровна* – однажды сказал, что у него нет клички и что он ровный человек; *Маҳмадали қаламфур* – Махмадали – перец, был острым человеком и имел острый язык; *Миршайтун* – Мир – дьявол, был хитрецом и обманщиком; *Манқай Барот* – Курносый Барот; *Мирчақон* – Мир быстрый, был шустрым человеком; *Маҳмуди каду* – Махмуд – тыква, ночью с поля украл арбузы и загрузил в машину. Утром пригласил соседей, чтобы угостить арбузами, открыл багажник, а там лежат тыквы; *Мирзои хурус* – Мирзо – драчун, дрался как маленький петушок; *Мирзои краска* – Вместо дихлофоста купил баллон белой краски; *Машафеи Ёлздрав* – Машафе был доктором деревни Ёл, и эту деревню называли Ёлздрав (от слова минздрав); *Мусо чебак* – Мусо – карман, сзади своего тела имел карман и сюда прятал деньги. Когда разбойники поймали его, то с трудом нашли его деньги; *Мирзои зард* – Рыжий Мирзо, имел рыжую голову; *Манқай Исмат* – Исмат гнусавый, имел маленький нос; *Муссои Штирлец* – Муссо был похож на героя Штирлица; *Маҳсуддин бодак* – Махсудин – ветерок, от хвалы потерял себя; *Маҳмади чебоксар* – Махмади имел большую голову, как чебоксарские трактора; *Муроди кочи* – обжёгся едой кочи; *Маҳмуди министр* – Махмуд оскорбил министра, и на него открыли уголовное дело. Из-за того что он был ветераном Великой Отечественной войны, его выпустили из зала суда; *Маҳмуди чмбк* – Махмуд был хорошим пловцом; *Мирзои почта* – Мирзо работал на почте, что-то пошло не так, и он попал в тюрьму; *Майрамк* – Ее настоящее имя было Майрамбиби, и от того, что она была маленькой, ее называли Майрамк; *Мулоқи Қўрбоналӣ* – Курбонали упал в горящую печь для выпечки лепёшек и ему ампутировали руки; *Маъруфи паҳматами* – Маъруф курносый; *Муроди мишка* – Мурода бесило слово медведь, и поэтому его называли Мишей; *Мулоқи Ашӯр* – Одна рука Ашура была вырезана с ладони и поэтому называли его Мулок; *Муроди пашмак* – Мурод волосистый, на него теле были пустые волосы; *Муроди*

Мън – Мурод в каждом предложении использовал слово *мън*; *Мадиссои бовар* – Мадиссо – веришь, в своей речи часто использовал слово *веришь* – бовар; *Маҳмадасаиди Ловин* – Махмадсаид постоянно упоминал имя какого-то русского *Ловина*; *Муҳаммади Олуфта* – Мухаммад чистый, был аккуратным и чистолатным; *Маҳмадсаиди карандаш* – Махмадсаид всегда писал заявления, и поэтому его называли карандашом; *Маҳмадсаиди пуфак* – потому что его живот был похож на шарик; *Мирзо Авгон* – Мирзо – афганец, служил в Афганстане; *Мирзои дев* – Мирзо – див, был большим и здоровым человеком; *Манаим кузак* – Горбатый Манаим; *Муроди нос* – Мурод – насвай; *Манқаи Мараҳим* – Курносый Мараим; *Мирзои руба* – Мирзо – лиса, на женском мероприятии оделся по-женски и начал обнимать женщин. Женщины узнали его и прогнали, он спрятался в сарае для кур; *Мирзои дев* – Мирзо – див, имел рост более двух метров; *Мирзои табақ* – Мирзо – тарелка, сунул свою руку в тарелку с халвой и обжёгся; *Мирзомади самбақа* – Мирзомад – черепаха, медленно ходил; *Алими нос* – Алим – насвай, съел насвай; *Меҳрангези кунфу* – Мехрангез была каратисткой; *Мулло Бобочони Риш* – Мулла Бободжон бородатый; *Мулло Шамси Риш* – Бородатый Мулла Шамс; *Мулло Шарифи Риш* – Бородатый Мулла Шариф; *Мирзомади чойхӯр* – Мирзомад – любитель чая; *Мирзо қассоб* – Мирзо – мясник; *Мавлуда банкомат* – Мавлуда очень любила деньги, поэтому её называли банкоматом; *Манқаи Саттор* – Курносый Саттор; *Мирзораҳим палтара* – рост Мирзорахима был высокий; *Муаллими вайбер* – учитель вайбера, много сидел на вайбере; *Мадаюби Менделев* – Мадали знал наизусть таблицу Д.И. Менделеева; *Махсуми Изатуллох* – Изатуллох был чистым и верующим человеком (Махсум – это религиозное звание тех, кто достиг славы и почёта в религии); *Мадзиёи будана* – Мадзиёд – перепёлка, любил эту птицу; *Махсуми радио* – Махсум починил радио всем жителям деревни; *Мулло Сайобид* – Сайобид – мулла имел религиозное знание; *Миралии чагдон* – Мирали – мастер по хлебопекарным печам; *Муроди*

галлу – Мурод очень мало говорил; *Нуруллои гуфтаи мардак* – Нурулло очень часто без надобности использовал выражение «гуфтаи мардак»; *Носудаи дароз* – Длинный Носуда, имел длинный рост; *Навкар дароз* – Длинный Навкар; *Назримади недаёт* – Назирмад в своей речи использовал слово-паразит «не даёт»; *Нурмат ҷугӣ* – Нурмат – цыган; *Нарзуллои сия* – Нарзулло чёрный, был смуглым; *Назари каду* – Назар – тыква, купил огромную дыню и зазвал соседей, чтоб поесть ее. Все собираются, разрезают дыню и оказывается, что это не дыня, а тыква; *Нуруллои капуст* – Нурулло – капуста, одевал много одежда, чтобы выглядеть толстым; *Назримади кала* – Назирмад – башка, имел большую голову; *Наврӯзи кал* – Лысый Навруз, не имел волос; *Нозими заргар* – Нозим – ювелир; *Нуриддини обдаҳан* – Нуриддин слюнявый; *Нуралии кавғбоз* – Нурали – любитель куропаток; *Нурхони порше* – поршень машины упал на голову Нурхона, с тех его прозвали поршнем; *Неъматии бортавой* – Немат совершил аварию на бортовом автомобиле; *Нодири лаблабу* – Нодир – свёкла; *Насриддини даҳмарда* – Насриддин – пастух; *Насриддини овбоша* – Насриддин – вода была бы, после обморока приходит в себя и говорит: «Вода была бы»; *Назар хардузд* – Назар – вор ослов, украл осла и все узнали об этом; *Набии фук* – Наби – морда, его лицо было очень длинным; *Наими помидор* – Наим – помидор, выращивал помидоры и продавал их; *Наими кайк* – Наима заперли в сарае, в котором было много блох, и блохи так искусали его, что через несколько дней он заболел; *Насруллои чалла* – Насрулло – кольцо, носил большое кольцо на пальце; *Назари гадик* – постоянно использовал слово *гадик* в своей речи; *Нурриддини хлеби ҷуш* – Нуриддин – горячий хлеб, всегда упоминал о горячем хлебе и любил его есть; *Назари качат* – Назар помогал другим пчеловодам выкачивать мёд, и «качать» стало его кличкой; *Назари свето* – Назар был первым работником сетевых линий в селе; *Назари ла(в)и обӣ, лаби обӣ* – Назар жил возле реки, и поэтому его называли *лаби оби*; *Назри Началник* – Назри был начальником

аэропорта; *Неъматуллои гӯш* – Неъматулло ушастый, имел огромные уши; *Нуруллоҳи бурут* – Нуруллох усатый, имел усы, подобные букве «п»; *Сияи Акрам* – Чёрный Акрам, был чёрным (смуглым) мужчиной; *Насридини қанфт* – Насриддин не мог произносить слово конфета и говорил «қанфт»; *Нисрали ниск* – Нисрали – мышь, был шустрым, как мышь; *Назари Аэропорт* – Назар – аэропорт, был работником аэропорта; *Нури угаловник* – Нур был сыщиком как в уголовном розыске; *Нурали Алас* – Нурали торопливый; *Нуриддини расм* – Нуриддин – рисование, преподавал рисование в школе; *Назари гӯш* – Назар ушастый; *Назари Навор* – Назар – съемщик (видеосъемщик), снимал на видео свадьбы и его кассеты были испорченными; *Назари Ленин / Назар мавзолей* – Назар написал заявление Ленину, чтобы построили аэропорт в селе Ленинский Мавзолей и его называли Лениным; *Назари Харлаткун* – Назар – избиватель ослов, увидел в своём огороде осла соседа и до того избил его, что осёл умер; *Нурали гуляш* – Нурали – гуляш, однажды, когда был пьяным, его друзья увидели лапшу у него в рту и спросили: «Что там делает лапша?» Он ответил, что поел гуляш; *Намози хутик* – Намоз – ослик, бьёт камнем ослика, который умирает на месте; *Навкар дароз* – Длинный Навкар, имел рост более 2 метров; *Насим човандоз* – Насим – наездник, был известным наездником; *Нодир пиндук* – В детстве Нодир произосил вместо «индюк» «пиндук»; *Норқули ефрейтор* – Норкул, вернувшись из армии, называл себя *ефрейтором*; *Намози Галавон* – Намоз – пастух; *Неъматӣ Ҳайвон* – Неъмат – животное, совершал плохие поступки; *Низомӣ Лаб* – Низом – губы, имел большие губы; *Набиӣ дароз* – Длинный Наби, имел длинный рост; *Назирмади чаттӣ* – Назирмад много болтал; *Олими тиллоӣ* – Золотой Олим, чтобы показать свои золотые зубы, всегда улыбался; *Олими зира* – Олим – клубнетмин, во время сбора клубнетмина упал в пещеру и стал инвалидом; *Олими пиёз* – Олим – лук, не любил есть лук; *Одинаи чормағз* – Одина – орех, упал с орехового дерева; *Одинаи*

бузик – Одина был толстым и умственно отсталым; *Одинаи псих* – Одина быстро впадал в злость, и его называли *психом*; *Одинаи парапеч* – Одина быстроход, быстро ходил и переходил из одного ущелья в другое; *Орзуи Майли* – Орзу в каждом предложении использовал слово «майли»; *Одинаи хри* – Одина всегда хрюкал горлом; *Одинашои Малимча* – Одинашо – учителёк, был маленьким; *Олими рошак* – Олим – ферула, в сезон сбора ферулы он падает с обрыва, и с тех пор его называют Олим – ферула; *Озодаи хушбурот* – Усатая Озода, имела небольшие усы, как у юношей; *Огибеки Чогибек* – Огибек Челюстьбек, имел толстый и грубый голос; *Одинамади фушук* – курносый Одинамад; *Одинаи кабк* – Одина – куропатка, свою домашнюю куропатку отвёз на охоту, и лиса съела её; *Олуфтаи белдандон* – Беззубая Олуфта; *Олимжелез* – Олим был накаченным; *Парвизи мавиз* – Парвиз – изюм; *Паимаки Рахмулло* – Рахматулло волосатый, у него везде на теле росли рыжие волосы; *Пчқи Гулишан* – курносая Гулшан; *Пулоди гург* – Пулод – волк, был пожилым, но наивным человеком; *Паймораи чорчаима* – Четырёхглазая Паймона, хорошо не видела и носила очки; *Рахмати морожний* – Рахмат летом положил мороженое в свой карман, и оно растаяло; *Рахмоналии паварот* – дом Рахмонали находился на повороте дороги; *Раҷаби фук* – Раджаб – морда, когда ходил, не смотрел под ноги; *Рустами Боимҷон* – Рустам – баклажан, не любил есть баклажаны; *Расули Гуи* – Ушастый Расул, имел длинные уши; *Раҷаби гунг* – Раджаб немой, притворился немым, чтобы не забрали в армию; *Раҷаби Ароби* – Раджаб был родом из деревни Ароба Муминабадского района; *Раҳмати чингила* – Кудрявый Рахмат; *Раҳмати гушит* – Рахмат – мясо, был мясником; *Раҷаби қоқ* – Рачаб худой, был толстым, и его иронично называли худым; *Раҷаби Самак* – Самак хитрый, из произведения «Самаки айёр»; *Роҳати манқа* – Рохат гнусавый, имел большой нос, и его с юмором называли гнусавым; *Раҳмон шайтун* – Рахмон – обманщик; *Тоҷи чой* – Тодж – чай, пил чай до

одного самовара; *Раҷаби ҷодугар* – Раджаб – колдун, выдавал талисманы и амулеты; *Раҷаби немис* – Раджаб – немец, был уродливым человеком; *Раҳмати гург* – Рахмат – волк, на его стадо напал волк и убил несколько овец; *Раҳмони катушка (картошка)* – Рахмон – картошка, имел большой нос в форме картошки; *Рустами руба* – Рустам – лиса, украл курицу; *Раҳмонқули бистина* – Рахмонкул – двадцать копеек, из-за двадцати копеек подаёт на соседа в суд; *Рустами Калақоқ* – Рустам – квадратная голова; *Раҳмони Ғавсак* – Рахмон толстый; *Рашиди Қундоқ* – Рашид – приклад, ремонтировал сломанные приклады винтовок; *Раҳмони рубаҳ* – Рахмон – лиса, его челюсть была продолговатой, как у лисы; *Раҳими дароз* – Рахим длинный, имел длинный рост; *Раҳматуллои найнавоз* – Рахматулло – флейтист; *Раймалии қаламфӯр* – Раймали – перец; *Раҷабалии кантуш* – Раджабали контуженный; *Рамон стиль* – Рамон был аккуратным и стильно одевался; *Раҷаби трактор* – Раджаб был трактористом; *Раҳмони кнда* – Рахмон – чурбан, был борцом и, когда стоял, никто не мог его сдвинуть; *Раҳими булучка* – Рахим – булочка, удалил зубы, врач предупредил его, чтобы он ничего не ел. Рахим пошел домой и съел горячую булочку, от чего его щека опухла; *Раҷаб гав гав* – Раджаб много разговаривал и звали его гав-гав; *Раҷабалии тухм* – Раджабали – яйцо, когда захотел съесть яйцо, изнутри появился цыплёнок; *Рамати риш* – Рамат бородатый; *Рӯзимади чупон* – Рузимад – пастух; *Раҳмони капуста* – Рахмон не любил есть капусту; *Рустами кабин* – Рустам застрял под кабиной камаза; *Раҳмони галструк* – Рахмон всегда носил галстук; *Рустами қазоқ* – Рустам – казах, был похож на казаха; *Рузимади гарох* – Рузимад не любил есть горох; *Рамазони титаник* – Рамазон был красив как актёр из фильма «Титаника»; *Раҷаби пешонӣ* – Раджаб – лоб, имел большой лоб; *Раҷаби қурбоқа* – Раджаб – лягушка, в его постель залезла лягушка; *Рустами кала* – Рустам – башка, имел большую голову; *Рамазони калла* – Рамазон – башка, имел большую голову; *Рауфи дароз* – Длинный Рауф; *Раҳмон зангӣ* – Рахмон – нигер,

был чёрным; *Раҳим шов-шов* – речь Рахмона была непонятной; *Раҳмони лав* – Рахмон – губы; *Сафар лов лов* – много болтал, поэтому его называли Сафар лов-лов; *Сафаралии бехун* – Сафарали бескровный, был храбрым человеком; *Сайфи кунда* – Сайф – чурбан; *Сафар тентак* – Сафар – безумец; *Саиди мург* – Саид – курица; *Сафармади гург* – Сафармад – волк; *Саиди қанд* – Саид – сахар, в новом году ему говорят: Скажи три раза канд, а он три раза «ханд» говорит; *Сайфиддини барфак* – Сайфиддин – снежок, был чёрным; *Сафари буз* – Сафар – козёл, был стукачом; *Сабзагули дароз* – Длинная Сабзагул; *Саидмуроди заргар* – Саидмурод – ювелир; *Садриддин қассоб* – Садриддин – мясник; *Салтанати дароз* – Длинная Салтанат; *Сангамади чойхӯр* – Сангмад – любитель чая; *Саиди чупон* – Саид – пастух; *Самади камаз* – Самад был водителем камаза; *Саиди тирошки* – Саид готовил пирожки; *Саг Сухроб* – Сухроб – собака, лаял как собака; *Сафар тишер* – дом Сафара находился возле пещеры; *Сурхи Аброр* – Красный Аброр, его щёки были красными; *Сатторои косача* – Саттор – тарелка, всегда один ел блюдо из своей тарелки; *Сафари морбоз* – Сафар – заклинатель змей, не боялся змей; *Сафари патинка* – Сафар ремонтировал обувь, и поэтому называли его ботинком; *Сафари қурбоқа* – Сафар – жаба, его глаза были как у жабы; *Сафаралии ошпаз* – Сафарали – повар; *Сурхи Амралӣ* – Красный Амралӣ, имел от рождения красный цвет кожи; *Сайдалии чкри* – Сайдали – кислячка, когда ел кислячку, не заметив, съел червяка; *Сафари ашулла* – Сафар – песня, любил петь песни; *Саймуддини сурхак* – Саймуддин красный, его лицо было красным; *Сурхи Аҳтам* – Красный Аҳтам, имел красную кожу; *Сайвалии хушбурут* – Сайвали красивоусый, имел красивые чёрные усы; *Саг Назар* – Назар – собака, много ругался; *Султон Пустак* – Султон – шкура, был тощим; *Самъи чойнак* – Самъи – чайник, любил чай, и не давал чайник никому; *Сафари Коко* – Сафар мог говорить на афганском диалекте коко, и его трудно было отличить от носителей диалекта; *Суфи тезкор* – Суфи проворный, очень быстро

работал; *Саиданвари бини* – Саиданвар – нос, лошадь ударила его по носу, и он стал кривоносым; *Суфийи боқлаҷон* – Суфи – баклажан, обжегся жареным баклажаном; *Сайбардини Лаббардин* – имел кривые губы, и поэтому его называли Лаббаридин-Губбаридин, от слова лаб-губы; *Сулаймон музул* – Сулаймон – монгол, был потомком монгольских племен; *Сайдали Риш* – Сайдали – борода, имел длинную бороду; *Соҳибназари куз* – Соҳибназар горбатый, был горбатым; *Сафару Рубанда* – Сафар был из села Рубанда и рассказывал людям запутанные истории о своём селе; *Сайиди кобра* – Саид – кобра был хитрым обманщиком, как змея кобра; *Саттори Коля* – Саттор – сын Коли, отца Саттора в больнице называли Колей; *Сафару каша* – Сафар был поваром и хорошо варил кашу; *Сарвинози дайду* – Бродяга Сарвиноз, бродила из дом в дом, из села в село и по городам; *Сухробу Саққа* – Сухроб – шарик, имел круглую голову; *Сухроб шайтон* – Сухроб – дьявол, был хитрым; *Сафаралии калагафс* – Сафарали большеголовый; *Сайдхони хомӯшак* – Саидхон – тихушник; *Сафар карочӣ* – Сафар в каждом своём предложении, даже выражении использовал слово «короче»; *Сафар шустряк* – С детства был шустрым; *Сафаралии чиндӣ* – Сафарали был легкомысленным человеком; *Суфийи алук* – был борцом и хорошо владел приёмом алук; *Сайди Аъроби* – Саид был потомком арабов; *Сафаралии Ларзок* – Сафарали – дрожь, его голова невольно дрожала; *Сурхи тотор* – Его имя Сафар, и он был красным, поэтому называли его Красный Сафар; *Самади зенкоҳ* – был жалостливым человеком; *Салими Бибӣ* – Биби была женой Салима, и в селе было три Салима; *Саг Латиф* – Латиф – собака, много ругался; *Сафарбекро Бачакалон ном мебурданд* – Сафарбек – старший сын, был старшим сыном в семье; *Сафару тавлак* – Сафор – барабанщик; *Сахийи пойлич* – Сахи – босой, был нищим; *Салому Пифкин* – Салом курил много сигарет, как русский мужчина, которого звали Пифкин; *Сафар фасон* – Сафар был аккуратным человеком и одевал красивую одежду; *Сафару бушилат* – Сафар всегда носил военный

бушлат; *Сафар полёт* – Сафар попал в аварию на тракторе С-100, починить его практически невозможно; *Сафар булбул* – Сафар – соловей, имел красивый голос; *Саиди Козаз* – настоящее имя Саида было *қогаз* (бумага), и он, стесняясь называл себя Саид; *Саиди қайла* – Зимой, когда стадо умерло от голода, Саид, обжарив мясо, приносит его в колхоз; *Сафари теша* – Сафар ранил соседа тешой (вид топора) и попадал в тюрьму; *Сулаймони Вазир* – Сулаймон – везир, вёл себя разумно, отчего его называли министром; *Сигани Басби* – Цыганка Басби, ее лицо было чёрное, как у цыган; *Саркафидан Сафарби* – Сафарби – лопнутая голова, её муж так ударил её по голове, что треснул череп; *Сигани Назриби* – Назриби – цыганка, была чёрной, как цыгане; *Салом Араб* – Салом был кудрявым и похож на арабов; *Садир гов* – Садир – корова, всегда работал с коровами; *Салими Тахта* – Салим – доска, был охранником в магазине и украл доски; *Сафари Чайра* – Сафар – дикобраз, его волосы были жёсткими, как у дикобраза; *Сафари стляг* – Сафар – стилига, носил стильную одежду; *Саттори харкӯш* – Саттор ослаубильщик; *Саидмуьмини чуча* – Саидмумин – цыплёнок, был низким и маленьким; *Саиди мелок* – Саид – сарай, в сарае соседа украл бедро коровы (мясо), и его ловят; *Саттор суманак* – Саттор поел испорченный сумалак и отравился; *Одинамади гург* – Одинамахмад – волк, волк напал на него; *Сафаралии кала* – Сафарали – башка, имел большую голову; *Сулаймони лаб* – Сулаймон – губы, имел длинные и большие губы; *Султони моҳӣ* – Султон – рыба, кость рыбы застряла в его горле; *Саиди гӯшит* – Саид – мясо, во времена своего руководства обеспечивал деревню мясом; *Султон сум* – Султон деньги, таксовал и брал деньги со своих родителей; *Саиди гунчишк* – Саид – воробей, был маленьким; *Самад девона* – Самад – безумец; *Саломи Каду* – Салом – тыква, не ел тыкву; *Сафаралии Себ* – Сафарали – яблоко, продавал яблоки; *Салими Хархур* – Салим – ослоед, укусил осла; *Салими Фохтак* – Салим – кукушка, охотился на кукушек; *Сайфи Гург* – Сайф –

волк, был опытным человеком; *Салими Гўспанд* – Салим – овца, был беззаботным человеком; *Сироҷи симпеч* – Сиродж – проволока, его машина была со всех сторон обвязана проволокой; *Салоҳ машеник* – Салох много обманывал людей; *Саиди келаск* – Саид – ящерица, отключили электричество, и он случайно чуть не съел ящерицу; *Саъдуллои занакӣ* – Женственный Садулло, имел женский характер; *Сафарӣ пикка* – Сафар много и бессмысленно разговаривал; *Сафармаймун* – Сафар – обезьяна, его характер был как у обезьяны; *Сафарӣ тарит* – Сафар много ел и заболел; *Сайфуддини пуф* – Сайфиддин – пуф (выдох), у Сайфуддина попросили насос, а он ответил, что в нем нет воздуха; *Сафарӣ чапалоқ* – Сафар – пощёчина, ему дали пощёчину, и он не мог встать несколько часов; *Саймуҳаммади лав* – Саймухаммад – губы, имел большие губы; *Саттори крановчик* – Саттор был крановщиком; *Саиди фил* – Саид – слон, был жирным; *Сафарӣ линг* – Сафар хромой; *Сафарӣ мӯш* – Сафар – мышь; *Саидмуҳаммади бинӣ* – Саидмухаммад – нос, имел длинный нос; *Сафарӣ 2-тина* – Двухмонетный Сафар, был скупым; *Сикандар палвон* – Сикандар – борец, был известным борцом; *Сафарӣ почта* – Сафар долгое время работал на почте; *Савити сутапо* – Длинноногий Савит; *Сафарӣ Сагсафар* – Сафар – собака, ругался и дрался со всеми; *Талбаки магазинчӣ* – Талбак – продавец, имел магазин и работал в нём продавцом; *Тарзан паишмак* – Волосатый тарзан; *Тоир зардак* – Рыжий Тоир, имел рыжие волосы; *Талбаки сиёҳ* – Чёрный Талбак, был очень тёмнокожим; *Туйчи паспорт* – Туйчи вместо того, чтобы купить билет по своему паспорту, купил на паспорт жены; *Тоирӣ хирс* – Тоир – медведь, был драчуном; *Тоҳири тойхарча* – Тохир – ослик, был человеком низкого роста; *Табари қошқарӣ* – Табар чернобровый; *Тагаи ташина* – Тагай жадливый, в день свадьбы десяти сыновей пошёл дождь; *Темури нок* – Темур – груша, его голова была похожа грушу; *Тоҳири Сарпақ* – Тохир ходил с опущенной головой; *Тураи Брюсли* – Тура Брюсли, был худым и тощим и его иронично называли Брюсли; *Тугайи*

найнавоз – Тугай – флейтист, играл на флейте на свадебных мероприятиях; *Тошон уштак* – Тошон – свисток; *Темури бурут* – Темур – усатый, имел густые усы; *Толиби тутк* – найнавоз – Толиб – флейта; *Тоҳири хирс* – Тохир – медведь, спал, как медведь; *Тоҷидини ку-ку* – Тоджиддин где-где, чрезмерно использовал слово «где»; *Турахони ошпаз* – Турахон – повар; *Умари зард* – Умари рыжий; *Усто Сафар* – Мастер Сафар; *Усто Сомӣ* – Мастер Соми; *Убайдуллои шапалак* – Убайдулло – бабочка, он много моргал глазами; *Убайди қунгузак* – Убайд – жук, когда пил чай, обнаружил в своём стакане жука; *Умари саққа* – Умар – шарик, имел круглую голову, подобную шарик; *Усто нарасаги Мадалӣ* – Мастер Мадали – собака, был мастером и очень грубым человеком; *Умари Саққа* – Умар – шарик, имел круглую шароподобную голову; *Умеди нахуди пеши қошуқ* – Умед вмешивался в дела других людей; *Усто Мирзо* – Мастер Мирзо, был мастером по деревянным тарелкам; *Умеди Бинӣ* – Умед – нос, имел большой нос; *Усто Ҳалим* – Мастер Халим, был хорошим мастером деревянных изделий; *Файзалии морхур* – Файзали – змеяд, поел змею; *Фарҳод шайтон* – Фарход – дьявол, был вруном; *Фатхуллои пашмак* – Фатхулло волосатый; *Файзи бўса* – Файз – поцелуй, в пьяном состоянии поцеловал мужчин; *Файзи чак* – Лицо Файза было похоже на лицо корейца; *Файзи кабуд* – Синий Файз; *Фарҳод шайтон* – Фарход – дьявол; *Фазлиддин қассоб* – Фазлиддин – мясник; *Фарзонаи каду* – Фарзона – тыква, её голова была подобна тыкве; *Хоркаш Гаранг* – Хоркаш бестолковый; *Холмуроди гов* – Холмурод – корова, был здоровым и сильным человеком; *Холназари бинӣ* – Холназар – нос, имел длинный нос; *Хайруллои чапан* – Хайрулло – левша, был упрямым; *Холмади даҳ танга* – Холмад – десять монет; *Холи Качал* – Хол кривой, ходил криво; *Худоиназари капуст* – Худоназар вместе с капустой съел червя; *Холи буз* – Хол – коза, однажды купил козу на рынке и, привязав её веревкой, пришёл домой. Сосед его спрашивает: «Откуда пришёл, Хол?» «Он

отвечает: Не видишь, что с рынка, козу купил». «А сосед отвечает: Не вижу ничего, кроме верёвки в твоей руке». Оказывается коза давно сбежала; *Холмуроди Риш* – Холмурод – борода, с детства имел бороду; *Хуршеди чурз* – Хуршед кудрявый, имел кудрявые волосы; *Худобахши китай* – глаза Худобахша были узкие, как у китайцев; *Холи қурут* – Хол – курт; *Хуршеди осиебчӣ* – Хуршед – мельник; *Холмуроди навис–навис* – Холмурод – писатель, всегда писало достижениях и недостатках людей; *Хоркаш гаранг* – Хоркаш глупый; *Хол девона* – Хол – безумец; *Холи футболист* – Хол ходил медленно, и его иронично называли футболистом; *Хайруллои чапан* – Хайрулло – левша, работал левой рукой; *Хайриддини хирс* – Хайриддин – медведь, был жирным, как медведь; *Холмурод начальник* – Холмурод был начальником отряда; *Холиқча* – Холикчик, маленький Холик; *Холназари бинӣ* – Холназар – нос, имел большой нос; *Хокими сиёҳ* – Хоким чёрный, был чёрнокожим; *Холи манаҳ* – Хол – морда, имел короткое лицо; *Хасани сун сун* – Хасан имел проблемы с языком; *Хочи Шариф* – Шариф Хаджи, посетил Каабу; *Ҳакими шилла* – Хаким поел горячую кашу и обжёгся; *Ҳасани бозорбой* – Хасан – сын Бозорбоя; *Ҳалими авлод* – Халим всех звал авлод; *Ҳасани чомасиёҳ* – Хасан – чёрный халат (чапан), всегда носил чёрный чапан; *Хошим большой* – Хошим в своей речи все время использовал слово *большой*; *Ҳасани Чуҷа* – Хасан – цыплёнок, в багажнике своей машины высиживал курицу с яйцами; *Ҳалими зарғӯш* – Халим – кролик, выращивал кроликов; *Ҳасани телевизор* – Хасан был мастером по телевизорам; *Ҳасани аробакаш* – Хасан – кучер (арбакеш), был кучером; *Ҳасани Кӯр* – Слепой Хасан, имел узкие глаза; *Ҳабибуллои хорпуштак* – Хабибулло – ёжик, имел кудрявые волосы; *Ҳисайни занбур* – Хисайн – пчела, разрушил улей, и те ужалили его; *Ҳафизии тухм* – Хафиз – яйцо, почистил вареное яйцо, а изнутри выпал цыплёнок; *Ҳабибуллои келаск* – Хабибулло – ящерица, друзья положили ящерицу в его рубашку, и со страха он тронулся умом; *Ҳасани ароба* – Хасан – кучер; *Ҳомиди фил* –

Хомид – слон, был толстым; *Ҳикмати самовор* – Хикмат на свадебном мероприятии размешал солярку с зелёным чаем; *Ҳасани кабуд* – Синий Хасан; *Ҳусейни зард* – Рыжий Хусейн; *Ҳусейни ашкдандон* – Хусейн – клык; *Ҳамзаи дароз* – Длинный Хамза; *Ҳасани кур* – Хасан – слепой; *Ҳасани осиебчӣ* – Хасан – мельник; *Ҳасани пистолет* – во время разговора складывал свои пальцы в форме пистолета; *Ҳайдари муш* – Хайдар – крыса, его лицо напоминало крысу; *Ҳасани дорбоз* – Хасан – канатоходец, не боялся высоты; *Ҳусайни снайпер* – один глаз Хусайна был слепым; *Ҳикмати гов* – Хикмат – корова, много ел; *Чавали Нозира* – Нозира заболела туберкулёзом, и её руки и ноги скрючивались; *Чулоқи Гаюр* – Гаюр хромой; *Чумъаи Бузик* – Джумъа был толстым и немного не в себе; *Чавҳарбиш чавобак* – Джавхари – ответчик, быстро отвечала и была несдержанной; *Чумъаи мускул (мушакдор)* – Был накаченным и мускулистым; *Чугии Хаспалла* – Хаспала – цыган, был родом из Шахритуза и разговаривал как цыгане; *Чумъаи Хдилов* – был похож на одного русского, который имел фамилию Хдилов; *Чалоли Эшакуха* – Джалол попытался перевести таджикское слово «харгуш» на русский язык: *эшак+ухо* (от слово *хар-осёл, эшак и гуш-ухо*); *Чагаи Нуралӣ* – был умелым водителем мотоцикла; *Чӯраи Бибӣ* – Джура – сын Биби; *Чураи морбоз* – Джура – заклинатель змей, ловил змей и, плюнув насвай им в рот, играл с ними; *Чамшеди якгуш* – Джамшед одноухий, был рождён с одним ухом; *Чумъаи буз* – Джума – коза, во время поста пожертвовал одной козой и приготовил кебаб для своих друзей; *Чалили Сиёҳ* – Джалил чёрный, был чёрнокожим; *Чумаи Ҳезум* – Джума – дрова, продавал дрова; *Чамшеди Каробка* – Джамшед был мастером по коробкам передач автомашин; *Чурабеки қошуқ* – Джурабек – ложка, всегда брал с собой ложку; *Чомии ароба* – Джоми – телега, опьянел и на телеге был привезен домой; *Чумъабеки масхарабоз* – Джумабек – клоун, со всеми шутил; *Чумъаи хукпусткун* – Джума продавал свиную кожу, выдавая её за

коровью; *Ҷонхони найнавоз* – Джахон – флейтист, играл на флейте на свадьбах; *Ҷонхон каду* – Джанхон – тыква, его голова была подобна тыкве; *Ҷангии почталион* – Жанги работал на почте почтальоном; *Ҷамшеди гарох* – Джамшед не любил есть горох; *Ҷиёнхони семиён* – Джиёнхон трёхспинный, знал растение, которое было полезно для снятия боли в спине; *Ҷонибеки тухм* – Джонибек – яйцо, не знал русского языка. В России зашёл в магазин, не смог сказать «яйцо» и купил куриное мясо; *Ҷумъаи заргар* – Джума – ювелир; *Ҷумъа сурхак* – Джума красный, с рождения был краснокожим; *Ҷумъа қассоб* – Джума мясник; *Ҷамшеди тут* – Джамшед – тутовник, упал с дерева тутовника; *Ҷурахони чинор* – Джурахон – платан, срезал ветку, на которой сидел; *Ҷаббори қурбоқа* – Джаббор – жаба, боялся жаб; *Ҷумаи шапуш* – Джума – вошь, был маленьким; *Ҷаббори артист* – Джаббор был стильным, как артисты; *Ҷурахони таптапак* – Джурахон владел маленьким трактором звук которого был очень громким; *Ҷума мускул* – одна рука Джумы была сломанной; *Ҷумаи Галя* – Джума называл свою возлюбленную Галей; *Шариф банкрот* – Шариф был невезучим человеком и всегда банкротился; *Шералии таравло* – Шерали – халва, много ел халвы и заболел; *Шеъри бананг* – Шер стыдливый, всем помогал; *Шарифи рақа* – Шариф в своей речи не к месту и много использовал слово «рақа»; *Шарифгули гург* – Шарифгул – волк; *Шарифи сих* – Шафи – вертел, был худым; *Шали Акрам* – Акрам хромой, его одна нога была короче другой; *Шайдулои шайтонак* – Шайдулло – дьявол, был хитрый и врун; *Шери Таксӣ* – Шер – таксист; *Шери Гуш* – Шер – уши, имел большие уши; *Шери Лаққӣ* – Шер – болтун, много болтал; *Шери пирошки* – Шер – пирожки, готовил пирожки и продавал их; *Шарифи кардан* – Шариф часто ремонтировал кардан своей машины; *Шарифи муш* – Шариф – мышь, в своей тарелке обнаружил мышь; *Шомуроди қурутоб* – Шомурод в большом количестве съедал блюдо курутоб; *Шарифа гирдак* – Круглая Шарифа, имела круглое лицо; *Шери сағ* – Шер – собака, поступал, как собаки; *Шариф*

рундук – Шариф был липким человеком; *Шарифи нейтрал* – однажды Шариф сказал, что у него нет клички и что он нейтральный человек, поэтому его называли нейтралом; *Шамси мор* – Шамс – змея, кто-то положил змееподобную верёвку в его постель, и он, увидев ее, с криком выскочил на улицу; *Шоймардони картошка* – привёз картошку, чтобы продавать и обанкротился, и поэтому называли его картошкой; *Шарифи дев* – Шариф был большим и здоровым человеком; *Шарифи Фотима* – Фотима была женой Шарифа; *Шарифи сангдевор* – Шариф – каменщик, был мастером стен по кладке каменных; *Шариф смала* – Был банщиком и топил баню смолой, а когда не хотел работать, говорил, что нет смолы; *Шери тавлак* – Шер – барабанщик; *Шери сабат* – Шер – корзина, был мастером по вязанию корзин; *Шери бинӣ* – Шер – нос, имел большой и длинный нос; *Шери ҳанг* – Шер был болтуном; *Шери зихна* – Шер скупой; *Шамси Антон* – Шамс Антон был толстым и жирным, как Антон; *Шефи Махмадамин* – Махмадамин – шеф, звал себя шефом; *Шарифи Риш* – Шариф – борода, с молодости имел бороду. На той улице было несколько Шарифов; *Шарифи кассазанак* – Шариф – вор сейфов, украл сейф в деревне; *Шали Алам* – Алам хромой, одна его нога была короче другой; *Шералии чуч* – Шералии имел много детей, а многодетных называют чуч; *Шарифи хуч* – Шариф – шиповник, сел на лошадь, а лошадь сбросила его в кусты шиповника. Его еле достали из кустов и лечили месяц; *Шали Амрохон* – Хромой Амрохон, не смогли вылечить его правую ногу и ампутировали её; *Шарифи Ловӣ* – Шариф был из деревни Лов; *Шоҳи Раҳматулло* – Имел огромный нос; *Шоҳи паварот* – Имел огромный и кривой нос; *Шали Алам* – Хромой Алам, имел с рождения короткую ногу; *Шали Мирзо* – Хромой Мирзо, с юности хропал; *Шафеъи қндк* – Шафе – фунтик, был низкорослым и круглым; *Шаҳбози чок* – Шаҳбоз имел шрамы на обоих глазах, и они слезились; *Шоҳтавар* – имел большой нос; *Шамси Мор* – Шамс змея, очень боялся змей; *Шарифи Майда* – Майдамо было женой Шарифа, и его узнавали по

имени жены; *Шарифи Ловӣ* – Шариф был из деревни Лов; *Шарифи помпа* – однажды помпа машины Шарифа взорвалось зимой, с тех его называют помпой; *Шали Раҷабмо* – Хромая Раджабмо, одна ее нога была короче второй; *Штри Қтос* – Ктос – верблюд, была здоровой женщиной; *Шоҳмирзои Говмирзо* – Шохмирзо имел огромное тело, как у коровы; *Шери Мехчагар* – Шер – изготовитель гвоздей, его отец был мастером по изготовлению гвоздей; *Шери Русӣ* – Русский Шер, его мать была русская, и его называли русским Шером (львом); *Шарифи хӯрсанд* – Шариф весёлый, был грустным человеком, и люди иронично называли его весёлым; *Шери зог* – Шер – ворона, был чёрным; *Шералии қаламфӯр* – Шерали – перец, был как перец красным; *Шарифи морбоз* – Шариф – заклинатель змей, живую змею положил в постель жены, очнувшись, жена умерла от страха; *Шеръи мазор* – Шер – кладбище, его дом находился возле кладбища; *Шаҳзоди маккор* – Шахзод – хитрец, много врал; *Шариф таксист* – Шариф – таксист; *Шариф псих* – Шариф – псих; *Шариф урус* – Шариф – русский, матерился по-русски; *Шариф блек* – Шариф был популярным игроком азартных игр; *Шариф шалтар* – Шариф уставший, всегда выглядел уставшим; *Шариф играй* – После службы всегда говорил давай *играй* делаем; *Шаҳодати самбақа* – Шаходат – черепаха, работала медленно; *Ширинмоҳи қачела* – кривая Ширинмох, была длинной и кривой; *Шарифи аловак* – Шариф – огонёк, был шустрым; *Шарифча* – Маленький Шариф, имел низкий рост; *Шери мор* – Шер – змея, боялся змей; *Шариф чойхурак* – Шариф – чаёвник, пил много чаю; *Шариф сиёҳ* – Чёрный Шариф, был чёрнокожим; *Шарифи муш* – Шариф – крыса; *Холбои Абдулло* – Абдулло – родинка, на голове и лице имел большие родинки; *Хурсанд петка* – Хурсанд внезапно стал лысым; *Холи бушка (бочка)* – Хол – бочка, залез в бочку с бензином и потерял сознание, пришел в себя через два дня; *Холи сутано* – Хол большеногий, имел большие ноги, на которые не мог найти свой размер обуви; *Холназари ҳалво* – Холназар – халва, много съел халвы и его

оперировали; *Ҳасани қурбоқа* – Хасан – жаба, имел огромный живот, как у жабы; *Ҳаким сурхак* – Хаким красный, имел красный нос; *Ҳасанбой гӯш* – Хасанбой – уши, одно его ухо было чуть больше другого, и он был борцом; *Ҳасани Мулёб* – Хасан был из села Мулёб; *Ҳикмати гов* – Хикмат – корова, был храбрым и имел огромное сердце, как у коровы. Проиграл 150000 российских рублей и не огорчился; *Ҳисайни басмачӣ* – Хисайн басмач, имел отношения с басмачами; *Ҳасани тоқсан* – Хасан одинокий, жил одиноком; *Ҳасани талпеч* – Хасан – узел с вещами, в самолёте забыл узел с вещами своей матери; *Ҳасан толмас* – Хасан был ленивым и медлительным человеком; *Ҳасан тарбуз* – Хасан – арбуз, имел голову как арбуз; *Ҳасани лавовӣ* (лабиоби) – Хасан жил возле реки, и поэтому его называли лаби оби; *Ҳасани хатуба* – Хасан был певцом и пел песню Хатуба из индийского фильма. Однажды на свадьбе один из пьяных гостей сломал его гижжак. С того дня он перестал петь и стал музыкантом; *Ҳасани мурут* – Хасан – алмурт; *Ҳабиби Бинӣ* – Хабиб – нос, имел большой нос; *Ҳокими чёрное море* – когда Хоким пьянеет, купается в глине и говорит, что это Чёрное море; *Усмони чорӣ* – Усмон много ел и был жирным; *Умеди ҳова* – Умед в каждом слове использовал слово «хова» (да, верно); *Усмони бқа* – Усмон – бык, во всех обрядах зарезал коров и быков. Однажды побил кувалдой быка между рог и бык упал без сознания. Усмон начал резать быка, не завязывая его ног, а бык пришёл в себя, встал и до смерти создал бардак в огороде; *Файзалли намак* – Файзали – соль, продавал соль; *Файзи Ҷури* – Джури была свекровью Файза и Файз боялся ее, поэтому его называли Файзи Джури; *Файзи бучук* – У Файза были волосы в ушах; *Файзалли кшика* – Файзали имел большой живот; *Фндқи Файзулло* – Файзулло – фунтик, был низким и толстым; *Фушки Вазир* – Курносый Вазир; *Файзи Фик* – Файз курносый; *Циклопи Ширинмоҳ* – У Ширинмох один глаз был слепым с рождения, и люди называли ее циклопом (из мультфильма); *Эмоми кабк* – Эмом –

куропатка, любил куропаток; *Эгамберди укачон* – Эгамберди в своей речи много и не к месту использовал слово «укачон»; *Эмом еврей* – внешне Эмома был похож на еврея; *Эмоми зик* – Эмом печальный, говорил мало и всегда имел проблемы; *Эшон суперкуле* – Эшон случайно поел суперклей; *Эрониои дароз* – длинный Эроншо, имел высокий рост; *Эмоми чанда* – Эмом всегда носил старую и порванную одежду и при этом отрицал, что носит такую одежду (*чанда*-старые одежды); *Эшони Хомид* – Хомид был потомком Эшонов; *Эмомча* – маленький Эмом; *Эрачи жирафа* – Эрадж имел высокий рост; *Эмоми пустак* – Эмоми – кожа, всегда сидел на коже; *Юсуфи Қорӣ* – Слепой Юсуф (*қори* – прозвище слепых людей); *Юсуфи фнги* – Курносый Юсуф; *Юсуф калта* – короткий Юсуф, имел низкий рост; *Ятими Гопал* – Ятим был похож на индийского актёра Гопала; *Ятими моҳихурак* – Ятим рыбоед, ел рыбу сырой.

1.5. Тематическая классификация прозвищ и кличек таджикского языка

В данном разделе нами собрано более 2550 – 3000 таджикских прозвищ и кличек, которые можно классифицировать по тематике. Как уже было отмечено ранее, прозвища даются людям по разным характерным, порой специфичным признакам, чертам. Одной из наиболее многочисленных составляют прозвища по внешним признакам, то есть по физическим недостаткам, манере поведения особенностям речи и т.д.

Состав таджикских прозвищ строится из существующих в таджикском языке слов, в силу чего прозвища делятся на две категории:

- основные прозвища.
- относительные прозвища;

Основные прозвища получили свое образование из лексем таджикского языка, к примеру: *Сафари Чайра* – из-за его кудрявых волос, подобным пружине; *Фалчай Ванҷӣ* – из-за того, что он был толстый и маленький; *Икромӣ Қӯқабичир* - его лицо покрыла ветрянка; *Кабуди Саид* - зеленоглазый мужчина продавец; *Абдурасули кавг (кабк)*- из-за того, что брови его были черные с изгибом подобным куропатке; *Муроди пашмак* – все его тело было покрыто рыжей растительностью.

Относительные прозвища - клички, слова, которые существуют в качестве прозвищ, то есть – это как имена существительные: *Шери Мехчагар* – из-за его отца мастера мехчагар; *Атои Риш* – из-за того, что он был парикмахером; *Салими Тахта* - из-за того, что он был охранником в магазине и крал оттуда доски и т.п.

Общее число прозвищ и кличек, которые нам удалось собрать, более 2500. Этот материал нами разделен на тематические группы по следующим признакам:

I. Прозвища, которые указывают на определенные внешние черты человека и физические недостатки: *Кали Обид* – все время носил шляпу, а

когда однажды ветер ее сдул с его головы, все увидели лысину; *Шарифи хурсанд* – слово «хурсанд» означает «веселый», в данном случае это прозвище имеет обратный смысл, человека прозвали так из-за хмурого лица; *Кали Искандар* – Лысый Искандар, имел врожденную лысину; *Кали Ибод* – Лысый Ибод; *Шарифи хурсанд* – Шариф веселый, был грустным человеком, и люди иронично называли его веселым; *Эмоми зик* – Эмом печальный, говорил мало и всегда имел проблемы; *Кали Музаффар* – Лысый Музаффар, был полным лысым человеком.

II. Прозвища, которые указывают на особенности телосложения индивида: *Кӯзи Ёрак* – горбатый Ёрак. *Насими Дев* – «дев» означает «Див», человек прозван так из-за большого телосложения, то есть гигант; *Шафеъи қндк* – Шафе – фунтик, был низким и круглым; *Шали Амрохон* – Хромой Амрохон, его правую ногу ампутировали; *Шарифи дев* – Шариф был большим и здоровым человеком; *Юсуфи фнги* – Курносый Юсуф; *Шали Акрам* – Акрам хромой, одна его нога была короче другой; *Ланги Мурод* – Хромой Мурод; *Ланги Хуча* – Хромой Худжа.

A) Также встречаются прозвища – клички, появившиеся вследствие каких-либо смешных или казусных, неловких случаев, происшедших в жизни человека, к примеру:

Наврӯзи Навор – слово «навор» означает запись, в данном случае прозвище «Навор» дан из-за профессии. Назри работал оператором на свадьбах, и к удивлению все его записи всегда выходили бракованными.

Усмони буқа – слово «буқа» означает «бык». Профессия Усмона – мясник, который на свадьбах режет коров, однажды на чьей-то свадьбе Усмон так ударил быка, что тот потерял сознание, да так, что не пришлось связывать его. Мясник начал резать ему голову, но тот вдруг вскочил на ноги и начал бегать по двору, облив все вокруг кровью, а потом упал на сног. С тех пор мясника называют Усмон – буқа, то есть Усмон – бык.

Акрами Валер – так как он был русским, ему в детстве добавили имя Валера, и по сей день он остался Акрамом Валерой.

Латифи фундуқ - назван так из-за высокого роста.

Кошифи Гришка – так его называли служащие погранзаставы из-за рыжих волос.

Бимой доно – всезнающая Бимой. Прозвище «доно» - «всезнайка» могут дать и сварливой женщине.

Гунги Бимо – по сути, слово «гунг» означает «немой», но иногда так могут назвать человека, который много разговаривает. Прозвище носит саркастический характер.

Сафари Коко – «Коко» - местность в Афганистане. Так могут назвать человека, который в совершенстве владеет их диалектом, в данном случае – Сафар Коко.

Саттори харкуш – слово «харкуш» означает «убийца осла», мужчина по имени Саттор по дороге домой забил до смерти осла, который постоянно засыпал на ходу.

Носири майлис – слово «майлис» - разговорная форма слова «маджлис», то есть «собрание». Прозван так из-за любви постоянно устраивать собрания.

Раҳмони Ғавсак – Рахмон толстый, однажды Рахмон пошел на охоту с русскими в качестве повара, и один из них спросил: Рахмон, хлеб есть? Он ответил: - Три «гафсак» есть. После этого его называют Рахмона Ғавсак.

Зарифи гург – Зариф – волк, был учителем в соседнем кишлаке. Однажды зимою собрался пойти в школу и по дороге услышал вой стаи волков, и испугавшись вернулся назад. Всем сказал, что волки чуть не съели его. Однако его знакомый, который был с ним, рассказал всем, как все было на самом деле. С тех пор Зарифа называли волком.

Мадиссои бовар - слово «бовар» означает «верить». Человека прозвали так из-за того, что при разговоре часто использует слово «бовар».

Назари Ленин – Назар мавзолей – такое прозвище Назар получил из-за того, что написал в руководящие органы просьбу построить аэропорт в селе и назвать его *Мавзолей Ленина*. С тех пор он стал *Назари Ленин*, а иногда *Назари – мавзолей*.

Нозими мияв – «мияв» означает «мяу» - кошачий звук. Прозвище получил из-за того, что, придя на свидание к любовнице, издавал сигнальный звук «мияв» - «мяу».

Амонуллои Каду – «каду» - «тыква». Прозвище получил из-за того, что украл тыквенный кувшин соседа.

Қавоқи Бадахшӣ – «кавок» - «хмурый», мужчина получил такое прозвище из-за того, что постоянно ходил хмурым и никогда не говорил никому доброго слова.

Назари Харлаткун – слово «харлаткун» дословно переводится как «человек, избивающий осла». Происхождение такого прозвища нисходит к тому что Назар избивает соседского осла, из-за чего к нему пристаёт это прозвище - *Назар Харлаткун*.

Қарчи Ош – «ош» означает «плов». Прозвище этому человеку дали соседи из-за того, что Карчи часто хвастается, что хорошо готовит плов. Но когда его попросили приготовить плов на весенний праздник Навруз, он испортил блюдо.

Саттори хархӯрда – слово «хархурда» дословно означает «человек, которого укусил осел». Саттора так прозвали из-за того, что однажды, в недобрый день, на улице села его за ухо укусил осел.

Отдельную группу составляют прозвища, характеризующие форму головы. Например: *Ахмади Калла* – так прозвали ученого 19 века Ахмада Дониша из-за большой головы и ума; *Салими Каду* – то есть Салим – тыква; *Носири борик* – Носир узкий, т.е. плоский; *Нуралии филкалла* – имеется в

виду Нурали, у которого рельеф головы как у слона, то есть – большеголовый; *Саиди хумкалла* – речь идет о Салиме, у которого голова напоминает кувшин; *Шери говкалла* – Шер, у которого голова большая, как у быка, то есть бычья голова; *Олими дунгнешона* – Олим у которого выпуклый лоб; *Мансури гишткалла*, то есть Мансур, у которого голова похожа на кирпич.

Б) Прозвища-клички, указывающие на особенности других частей головы:

- *Заррини қаламқош* – Заррина чернобровая, *Илхоми лопух* – Илхом с большими ушами, *Хуришеди пакка* – Хуришед, с приплюснутым носом, *Махмуди картошка* – Махмуд, у которого нос, как картошка, *Наргиси манқа* – сопливая Наргис, *Манзураи локатор* – Манзура, которой всегда все известно, *Абдуи картошка* – Абду, у которого нос, как картошка, *Оғибек* *Ҷоғибек* – означает «большая челюсть», то есть Оғибек – большая челюсть и т.д.

В) Прозвища-клички, указывающие на особенности формы, выражения и цвета глаз: *Раънои кур* – слепая Рано, *Шахлои чарос* – Шахло, у которой глаза похожи на виноград сорта «чарос», *Марҳабои алакуз* – глазастая Мархабо, *Шухрати китай* – узкоглазый Шухрат, *Далери чаимбуллуқ* – Далер с выпуклыми глазами и др.

Г) Прозвища-клички связанные с особенностями строения и цвета лица человека: *Муслими чўтур* (угристое, изрытое оспой лицо), *Насибаи пахта* (белое, подобное вате), *Неъмат* *фамадул* (лицо цветом как томат), *Раҳмат* *башара* (слишком уродливое лицо), *Гулии фатир* (плоское лицо) и др.

Д) Прозвища-клички, указывающие на особенности рук и ног:

Толиби чўлоқ (хромой), *Хокими чаппа* (левша), *Равшани Запорож* (кривоногий), *Махмуди Горилла* (ступня, напоминающая форму лапы обезьяны).

Е) Прозвища-клички, указывающие на некоторые недостатки губ человека: *Насими ялла* - с нависшими губами, *Хосияти белаб* - безгубый, с узкими губами, так могут назвать и человека, который любит сплетни, к примеру, *Шахбози белаб*, *Шарифаи гунча* – губы, как бутон розы, и др.

Ё) Прозвища-клички, указывающие на цвет кожи человека: *Марями сиёх* - цвет тела и волос светлый, словом «сиех» - «черный» могут прозвать и в обратном смысле, человека очень светлого, *Латофати малла* – то есть рыжая *Латофат*, слово «малла» означает «рыжий», *Фирузи негр* - темнокожий, как негр, *Нодири Зард* - желтокожий, *Шухрати Копчёнй* – загорелый Шухрат и т.п.

Ж) Прозвища-клички, по другим внешним признакам человека: *скелет (чересчур худой)*, *Цыган (курчавый, смуглый)*, *Зубчик (зубы, выступающие вперёд)*, *Буз (с козлиной бородкой)*, *Будка (толстый и неуклюжий)*, *Муилаб (усатый)* и т. д.

З) Прозвища-клички, указывающие на особенности речи человека:

Саидаи бидир – бидир – Саида – ворчунья; Зарринаи Шак-шак Заррина – длинный язык; Барнои шах – Барно, не понимающая с первого раза; Мадинаи гунг - Немая Мадина; Парвинаи зог – Парвина ворона, то есть, не устающая говорить, любитель разносить разговоры.

И) Псевдонимы-клички, указывающие на физические недостатки речи: *Собири сақов – немой Сабир, слово «сак,ов» происходит от узбекского языка;*, *Махмуди дагал – грубый Махмуд; Нозими дудуқ – Нозим – заика, Джахонгири манқа - Джахонгир, говорящий в нос, то есть гундосит.*

К) Псевдонимы-клички, данные по выражениям, которые часто употребляет в речи данный индивид: *Маъмури максад* – слово «максад» означает «цель», человек часто употребляет в разговоре слово «максад»; *Насими чи-чи* – слово «чи?» означает «что», «это...», человек прозван из-за того, что часто в разговоре теряет нить мысли и использует слово «чй..»; второй вариант – в Таджикистане есть местности, где вместо литературного

слова «чӣ?» - «что?» используют другое слово, в связи с этим того, кто, например, приехав из другой местности, скажем из города Душанбе, употребляет слово «чӣ?», могут к его имени добавить слово «чӣ-чӣ» *Шарифи шесть секунда* – Шариф часто использует выражение «шесть секунд»; *Заринаи ана* – Зарина часто использует в разговори слово «ана», означающее «вот итак»;

Л) Псевдонимы-клички, выражающие положительные качества личности: *Азизи умник* – Азиз – умник, знайка; *Амири чаққон* – ловкий Амир, *Мансур полвон* – Мансур – богатырь.

М) Псевдонимы-клички, выражающие отрицательные качества человека: *Бахри каттача* – хвастливый Бахри; *Рахмати лофчи* – хвастун; *Хуршедаи сергап* – сварливая Хуршеда; *Хабиби эзма* – многословный Хабиб и т.д.; *Низоми дуругчи* – Низом – лгун; *Голиби қайсар* – упрямый Голиб; *Гайрати қўпол* – грубый Гайрат;

Н) Псевдонимы-клички, указывающие на алчность, жадность, лживость: *Саиди эжмот* – жадный, *Неъматии обжора*, *Макнуни зиқна* – жадный, *Абдуи судхӯр* – ростовщик, *Джумаи Аферист*, *Азими бетайин* – не держащий слово, *Шарифи лӯли* – скандалист, *Зарринаи нахал* – нахальная, *Нодири мугамбир* – ленивый, *Далери фиребгар* – лжец, *Абдурахмони аферист*, *Равшани шайтон* – дьявол, *Барнои подхалим* – льстивая и др.

О) Псевдонимы-клички, указывающие на некоторые действия, свойственные личности, индивиду: *афанди* (шутник), *бедона* (перепелка), *шилқин* (пристающим ко всем), *писмуқ* (тихушник), *қайсар* (капризный), *Нумон гаранг* (тугодум Нумон), *Шавкати латта* – тряпка, *Умари олуфта* – тижсон, *Носири офат* – душегуб и т.д.

П) Псевдонимы-клички, означающие признаки индивида по его отношению к труду и специальности, профессии: *Қодир шикорчи* – охотник, *Абуджаббор механик* – механик Абдужаббор, *Расул қассоб* – Расул – мясник, *Аъзам чойфуруш* – человек, который заваривает и подает чай, *Собир*

аробакаш – Собир – извозчик, Назри даллол – Назри – посредник, Самир самоварчи – чайханщик, Анвари дукондор – владелец магазина, Махмуд созанда – музыкант Махмуд, Тахсини бетончи – Тахсин – бетонщик, Искандар – музыкант и т.п.

Р) Псевдонимы-клички, обозначающие принадлежность к каким-либо этническим группам, династии: *Шахбози ятим – сирота Шахбоз, Ибоди қишлоқи – Ибод – деревенщина, Носир бойбача – Носир богач* и т.д.

Принадлежность к местности, региону: *Киёмиддини варзоби-Киёмиддин варзобский, Рустами चुсти – Рустам из чуста, Салими кулоби – Салим – кулябец, Илхоми хучанди – Худжандец Илхом, Одилбий кургани – курганский Одил* и др.

Принадлежность или сходство с представителем какой-либо нации: *Абдуҳоким точик – таджик, Наджмиддини муғул – монгол, Эльнур озари – Эльнур – азребайджанец, Шухрати хитой – похожий на китайца, Азими тотор – татарин, Ахмади араб – похожий на араба, Махмуди занги – похожий на негра, Идриси казок – похожий на казаха, Баховаддини уйгур – похож на уйгура, Джамоли урус – похож внешне или поведением на русского, Бахтиёри немис – внешне похож на немца, Мансури киргиз – похож на киргиза* и т.д.

С) Принадлежность к роду, наследию, предкам: из книги «Воспоминания» Садриддина Айни: *Сайид-Мурад-ходжа и его отец – Сайид-Умар-Ходжа, Абдулло-ходжа, Иброхим-ходжа, Шароф-ходжа, Тутта-пошио, Султон-пошио, Мулло-Собит, Мулло-Бобо-дjon, Мулло-Хамрох, Али-хон, Мурод-бек, Абдурахим-бай, Дуст-бай.*

Т) Принадлежность к социально-политическим организациям, партиям или другим группам: *Авазбой большевик – большевик, Замира депутат – депутат Замира, Биби шӯро – советская бабушка, Тошмат депутат – депутат Тошмат)* и др.

У) Псевдонимы-клички, указывающие на должности и титулы индивида: *Авазбеки тир* – святой Авазбек, *Исмат қори* – чтец Корана, *Рахим қўрбоши* – командир полка Рахим, *Нусратулло юзбоши* – Нусратулло командир сотни, *Бадриддин махдум* – служитель Бога Бадриддин, *Зикруллох сўфи* – Зикруллох суфий, *Хайриддин домулло* – Хайриддин учитель, *Шариф доцент* – доцент Шариф, *Ислом* – кассир, *Ашур* – капитан, *Рахматулло* – майор, *Ромиз оқсақол* – старейшина, *Комил раис* – председатель Камил и др.

Ф) Псевдонимы-клички, указывающие на недостатки состояния здоровья: *Авазмурод соқов* (немой Авазмурод), *Анжуман кал* (лысый Анжуман), *Аҳмад жинни* (ненормальный Аҳмад), *Берди қўтир* (покрытый лишаями Берди), *Боқи девона* (глупый Боқи), *Боқи хез* (дистрофик Боқи), *Содиқ алкаш* (пьяница, алкогольик Садык), *Али букур* (горбатый Али), *Комил бўқоқ* (зобатый Камил), *Отахон тоз* (широкозадый Отахон), *Манкоф косой* (косой Манкоф), *Қаюм нес* (из-за кожи, покрытой белыми пятнами, лишаями), *Олим тепакал* (плешивый Алим).

Х) Псевдонимы-клички, указывающие на некоторые негативные действия и привычки индивида: *Азим хотин талоқ* (Азим, который изгнал супругу), *Ашур бали* («хамелеон» Ашур), *Аваз банги* (курильщик Аваз), *Турди вос – вос* (постоянно говорящий о трагических исходах Турды), *Эшмат гордый* (гордый Эшмат), *Малик думбил* (недозревший умом Малик), *Султон пиён* (постоянно пьяный Султан), *Мужиз – жиз* (моментально вспыхивающий из-за пустяков Мужиз), *Чўра кофир* (неверный Джура), *Дўсан фасод* (приносящий горе людям Дусан), *Рўзи ифлос* (слишком криводушый Рузи), *Мамад имиллоқ* (тюрк) (слишком медленно ходящий Мамад), *Турди калтакесак* (повадки Турды, как у ящерицы), *Ахмад лалли* (расхлябанный Ахмад) и др.

Ц) Псевдонимы-клички, указывающие на происхождение индивида из той или иной местности: *Ниёз гормонли* (Нияз из Гурлана), *Ниёзмат урганчли* (Ниязмат из Ургенча) и др.

Ч) Псевдонимы-клички, характеризующие и означающие пережитые их носителем жизненные события: трактор босган (когда – то задавленный трактором), терминатор (когда – то получивший удар электрическим током), сигмай колди (не вместивший диктант в тетрадь), тормоз (избавившийся от негативных привычек), устабузармон («мастер» по разрушению предметов), фантомас (лицом напоминающий иноземца), чучвара (физиономия, подобная пельменю), чўмчўғ (рожденный с уродствами), шифтгабокар (прикованный к постели) и т. п.

Безусловно, такое разделение таджикских прозвищ-кличек на несколько типов по их основным признакам позволяет выработать разные подходы к анализу кличек и в то же время раскрывает характерные стороны отношения между людьми.

Существует определенный тип прозвищ, отражающий принадлежность человека к той или иной местности. В эту группу входят в основном прозвища поэтов, писателей, музыкантов, художников, ученых и т.д. Например: Омár Хайём Нишапури́, персидский философ, математик, астроном и поэт;

Хаки́м Абулька́сим Мансу́р Хаса́ан Фирдоу́си Туси́ 935-1020 персидский и таджикский поэт, взявший себе псевдоним «Фирдоуси», что означает «райский», жил и творил в восточном Иране, который входил в те далекие времена в состав государства Саманидов, объединившего земли, на которых жили предки современных таджиков и персов.

В данном разделе мы попытаемся проанализировать и разграничить также социально маркированные онимы и таким образом разграничить официальные и неофициальные прозвища и клички, куда входят и криминальные клички. Характерные особенности данного вида онимов – это эмоциональность и экспрессивность. В последние годы лингвистика обращает особое внимание на языковую роль личности и картину мира, которые определяют, в свою очередь, мировоззрение человека.

Особенность такого рода имен составляет онимическую систему, которая необходима для отражения реалий окружающей действительности. Важным компонентом таких кличек, наряду с зоонимами, топонимами, библионимами, этнонимами и т.д., выступают имена собственные, или антропонимы. Они представляют особый интерес для изучения специфики человеческого мировосприятия. Имена персонажей, псевдонимы, прозвища и клички образуют единый лингвокультурный код, используемый автором художественного произведения для воссоздания значимого фрагмента картины мира того или иного национального языка [46, 67-71].

Криминальные клички – это уникальный способ охарактеризовать социальную принадлежность носителя клички, передать национальный и местный колорит. А самое главное – такие клички верно передают отдельные приметы эпохи или исторического фона [133, 75-78].

Следует отметить, что носители таких онимов обычно избирают клички, имеющие не прямые оценки и характеристики, особую семантическую наполненность, высокую степень экспрессивности и эмоциональности вместе с их субъективными представлениями.

Прозвища и клички являются теми категориями, которые, по определению М.А. Грачева, являются дополнительными неформальными именами, дающимися человеку окружающими в соответствии с какими-либо специфическими чертами или аналогией [89, 5-9].

Нас интересует «криминальное прозвище» или кличка как важный элемент субкультуры представителей специфического мира, это пароль, ключ к пониманию их мировоззрения. Такого рода онимы дают возможность понять отношение носителя к себе, окружению. Обычно кличка отражает статус в криминальном мире, она неоднородна в социальном отношении. «В связи с этими критериями отнесения онима к кличке являются использование необычных суффиксов при образовании от имен собственных, употребление антропонимов (в том числе и отчества, при наличии) в качестве клички,

включение в состав клички других компонентов и т.д. Также немаловажным является и оценочный компонент в семантике данных имен» [89, 5-9].

Криминальная кличка выполняет различные функции в криминальной/околокриминальной среде. В.Ф. Пирожков выделяет пять основных функций кличек: клички используются для замещения фамилии в качестве обозначения лица; закрепляют статус индивида в иерархии группы; являются средством клеймления (стигматизации); служат для персонализации личности (в случае с благозвучными, возвышающими прозвищами); служат вербальным инструментом деперсонализации (в случае с неблагозвучными, оскорбительными кличками) [227].

В качестве примера используем материал из СМИ, посвященный этой теме:

«Журналисты таджикского информационного агентства «Азия-Плюс» опубликовали самые известные прозвища местных криминальных авторитетов. Узнаваемые в народе клички имели как главари организованных преступных группировок (ОПГ), так и бывшие полевые командиры, ставшие впоследствии правительственными чиновниками. Некоторых из них уже нет в живых, другие попали за решетку.

Так, в начале апреля появилась информация об экстрадиции из Узбекистана в Таджикистан лидера криминальной группировки 46-летнего *Ёкуба Ахрорзода (Ёкуб Ахрорович Гафуров)* по прозвищу *Джинджак (Чинчак)*. Как оказалось, Гафуров был задержан в 2009 году узбекскими правоохранительными органами и успел посидеть в тюрьме по делу об убийстве режиссера Марка Вайля. В Таджикистане в отношении 46-летнего *Ёкуба Гафурова* возбуждено дело по статьям 181 («Захват заложника») и 249 («Разбой») Уголовного кодекса республики за преступления, совершенные возглавляемой им бандой в 1999 году. Теперь Джинджаку грозит новый срок на родине, после отбывания которого его снова вернут в Узбекистан «досиживать» наказание за убийство [www.asiaplus.tj].

В начале прошлого года Московский уголовный розыск сообщил о задержании преступной группировки, в состав которой входили около 50 граждан Таджикистана. Оказалось, что банда имела отношение к убитому в 1997 году таджикскому вору в законе Боря Душанбинскому (Борису Красиловскому).

Полевые командиры гражданской войны 1994-1997 годов так же имели необычные позывные. Например, самым значимым лицом Народного фронта был *Сангак Сафаров*. Прозвище *Бобои Сангак (Дедушка Сангак)* он получил еще со времен своего криминального прошлого – за солидный возраст и авторитет. Не менее известным командиром был генерал *Гаффор Мирзоев* или *Гаффор Седой*. Другой полевой командир *Мирзо Зиёев* имел прозвище *Мирзо Джага*. По слухам, в мирное время он работал в Пяндже киномехаником и часто крутил индийский фильм «*Бродяга*». Именем одного из героев этой ленты его и прозвали. *Сангак Сафаров* и *Мирзо Зиёев* были убиты, *Гаффор Мирзоев* отбывает в Таджикистане пожизненное заключение.

В августе 2001 года во время спецоперации был убит бывший полевой командир *Рахмон Сангинов* по прозвищу *Гитлер*. Как объяснял сам *Сангинов*, такое прозвище он получил после исполнения роли *Адольфа Гитлера* в школьном спектакле.

Не отстают от матерых авторитетов и современные правонарушители различных мастей. Ранее сообщалось о задержании *Алишера Халимова* по прозвищу *Аюб-пистолет*, который в состоянии алкогольного опьянения устроил скандал в салоне душанбинской маршрутки.

В феврале прошлого года по подозрению в совершении серийных краж в Душанбе был задержан 21-летний *Умарджон Махмадиев*, известный в преступном мире по кличке *Кобра*. Задержанный «промышлял» тем, что в ночное время суток вскрывал окна личных автомобилей горожан и гостей столицы и похищал из них ценные вещи — видеорегистраторы, мобильные телефоны и так далее.

Куда более серьезные преступления совершал уроженец Таджикистана по кличке *Мальш*. В начале августа 2014 года российские СМИ сообщили о том, что сотрудники МУРа задержали криминального авторитета *Баходура Кобилова (Мальша)* и двух его земляков-сообщников, подозреваемых в совершении разбойных нападений на инкассаторов. Долгое время его не удавалось поймать, поскольку *Мальш* постоянно менял документы и перемещался из Таджикистана в Россию.

В марте 2016 года силовики Таджикистана при содействии местных жителей задержали жителя Хорога Анваршо Имроншоева по кличке *Анвар хирс* (Анвар-медведь), который в течение длительного времени занимался распространением наркотиков среди молодежи города».

Прозвища появились гораздо раньше фамилий, отчеств или псевдонимов для замены непосредственно имен. При этом причины для этого могли быть разнообразными (сокращение имени, уважительное / уничижительное обращение, сокрытие истинного имени и т.д.). Феномен прозвищного наименования заключается в том, что подобный заменитель официального имени не раскрывает, а напротив, делает неочевидными антропонимические явления. Все это обуславливает необходимость глубокого теоретического осмысления и точности определений.

Проанализировав криминальные клички, мы выделили их основные функции:

Персонализация - выделяет персонаж, имя которого приобретает положительные коннотации, например, *Дед Сангак*, указывающие на его выдающиеся качества и свойства личности, благодаря которым он и стал удачливым и успешным в криминальной среде.

Деперсонализация - использование неблагозвучных, уничижительных имен с пейоративными коннотациями: *Анвар хирс (Анвар-медведь)*, *Умари Кобра*, демонстрирующие закрепленную в сознании человека, метафоры, имеющие отсылки к предметным наименованиям, а также животным. Они

используются для того, чтобы акцентировать внимание на отрицательных свойствах героев. Так, наиболее часто они служат целям передачи различных черт характера, привычек или низкого уровня интеллекта героев.

Передают информацию о профессии преступника: *Аюб-пистолет*, *Рахмон Гитлер*. Эти клички максимально передают социальный маркер носителя и характеризует его.

Криминальная кличка отражает физические особенности и, в частности, внешность, являясь эффективным методом раскрытия характера героя: *Гаффор Седой*.

Криминальные клички употребляются для обозначения особенностей поведения, манеры речи: *Джундзак*.

Национальная принадлежность или отношение к территориальности: *Боря Душанбинский*.

Следует отметить, что данного рода онимы выражают оценки и отношение их носителей к окружающей действительности. В криминальное имя закладывают прагматическую и лингвокультурологическую информацию, позволяющую сделать вывод о том, что данный вид онимов является неотъемлемым элементом при описании преступного мира, заключающим в себе экстралингвистическую информацию. Среди них в основном популярны клички с отрицательной семантикой. Это имеет свое объяснение, дело в том, что чаще прозвища и клички присваиваются народом, который тем самым выражает свое негативное отношение к преступному миру.

Таджикский язык богат различного рода прозвищами, которые широко употребляются как в устной речи, так и в письменной. Прозвища являются активным и действенным средством создания выразительности и эмоциональности в произведениях.

Таким образом, можно подвести итог:

- прозвища используются писателями в произведениях для именования персонажей;
- прозвища выражают какую-либо особенную черту человека, характерную для персонажа;
- выявлено, что источником образования прозвищ может служить любая причина из ранее перечисленных;
- прозвища раскрывают образ героя, его быт и нравы социальной группы, о которой идёт речь в произведении, связаны с жанром и стилем художественного текста.

1.6. Прозвища и клички «лақаб» бухарских таджиков

Для различения людей в составе небольшой общины (квартала, города) у народов Средней Азии издавна служили особые слова – прозвища и клички (лақаб).

«Энциклопедия Ислама» определяет лақаб как «прозвище», в более специфичном использовании как «почётный титул» [434, 618], который обычно ставился после нисбы [436, 180], названия по месту происхождения.

«Лақаб обычно переводят термином «прозвище» - их различают: презрительные, повествовательные, описательные; в эту категорию включают также имена по занятиям, титулы (должностные, почтенные)» [209, 180].

Толковый словарь таджикского языка, указывая на арабское происхождение слова «лақаб», определяет его как: «1) второе имя, которое прибавляется к основному имени человека в качестве почёта и хвалы или иронии и сатиры; 2) титул» [420, 952].

А.В.Суперанекая определяет прозвища и клички (лақаб) как «добавочное имя, титул, возвеличивающий эпитет» и отмечает, что это «наиболее сложный эпитет арабской ономастики, связанный с реалиями, идеями мусульманской цивилизации» [283, 58].

А.Гафуров считает, что «описания имена таджиков, определяет прозвища и клички (лақаб) как новую разновидность почётного титула, получившего распространение в X веке, которым официально награждался представитель царствующего дома, а впоследствии - за особые заслуги и государственные деятели» [69, 60-64].

В наши дни в некоторых районах и сёлах Ферганской долины под прозвищами и кличками (лақабом) понимается семейно-родственная группа «авлод» [Там же]. Членов этой группы называют по прозвищу «лэкэм» предка, родоначальника авлода [92, 28-37].

Таким образом, понятие «прозвища и клички» (лақаб) в арабском,

персидском, тюркских и таджикском языках в разные времена имеет разные оттенки: от почётных званий до уничижительных прозваний.

Лақаб - это особое прозвище, даваемое человеку в определенный период жизни в кругу небольшого общества по тому или иному свойству, качеству или по характерному признаку и являющееся неофициальным компонентом наименования, очень важным для индивидуализации, отождествления личности. Лақабы даются как мужчинам, так и женщинам. Но, как отметил уже С.А.Вайсенберг, «женщины, как играющие более пассивную роль в жизни, значительно реже, чем мужчины, являются обладательницами прозвищ» [56, 101-102].

Прозвища и клички активно использовались в Бухаре и Самарканде. В основном они основаны на лексике таджикского языка. Наш материал позволяет классифицировать их следующим образом.

Различаются лақабы:

а) нейтральные: *Яъкуви Калонтар* - Иаков – Староста общины, *Гавриэли Ханоча* - Гавриэль – (сын) маленькой Ханы;

б) восхваляющие; *Ёфои Асил* - Яфа Настоящая, Подлинная, *Илёхуи Кулдон* - Ильяу Всезнающий;

в) уничижительные: *Авраши Пусидагӣ* – Авраш Гнилой; *Бахӯри Гов* – Бахур Корова.

В отдельную группу выделены нисбы: *Нисими Иронӣ* - Нисим из Ирана; *Лизи Бухорӣ* - Лиза из Бухары.

Эти прозвища и клички (лақабы) в большинстве случаев стоят после личных имён (имя + лақаб), примыкая к ним при помощи изафета - *и*. Употребление лақабов перед именами собственными встречается, но очень редко, в сочетании с такими словами, как «кал» (тадж.) - «плешистый», «лысый» и «кур» (тадж.) - «слепой», «слепец». Например: *Кали Сулаймон*, *Кали Ибод*, *Кали Бедил*, *Кали Иброҳим*, *Кали Рустам*, *Кали Музаффар*, *Кури Ёқуб*, *Кури Қадам*, *Кури Нурулло*, *Кури Абдусаттор*, *Кури Раҳим*.

По словам Хана Толмаса, «одним из признаков прозвища является то, что оно не заменяет имени, а только дополняет его. Лақаб же у таджиков Самарканда и Бухары в пределах одного города, определенного круга людей заменяет имя, т.е. выступает в роли идентификации личности самостоятельно. Это явление встречается достаточно часто и распространяется на одно - два поколения». На вопрос: *Ў писари кӣ кист?* - Чей он сын? – в пределах квартала, города можно услышать ответ: *Писари Деҳи Боло*.

Также Хана Толмас упоминает, что «в настоящее время также встречаются люди, известные в сравнительно большом окружении только по прозвищу и кличке (лақабу), личное имя собственное которых просто забыто. Так, в г. Душанбе был известен человек по лақабу *Ойтӯтӣ*. Это прозвище (лақаб) мужчина получил за исполнение на свадебных пиршествах популярной народной песни под названием *Ойтӯтӣ*» [Там же].

Прозвища и клички (лақабы), имеющие обидный характер, насмешку или иронию, употребляются «за глаза», в отсутствие его носителя, хотя носитель прозвища всегда знает, какое укрепилось за ним или его предком прозвище.

С.А. Вайсенберг в своей книге под названием «Прозвища южно-русских евреев» отмечает, что: «У бухарских евреев прозвища и клички (лақабы) возникли до образования фамилий как дополнительное средство для выделения лиц с одинаковыми именами. Известное однообразие имён вызывалось, видимо, тем, что основным источником еврейских имён была Библия. А желание увековечить имена предков приводило к постоянному повторению имён» [55, 76-109]. Всё это усиливало тенденцию прибавлять к личному имени по меньшей мере ещё один сигнифаер.

Таким образом, прозвища и клички (лақабы) возникли из необходимости дополнительной идентификации личности и для выделения одного из лиц, носящих одинаковые личные имена.

Двучленные наименования (имя + лақаб) в пределах сравнительно небольшой общины были надёжным средством такой чёткой идентификации.

Часто индивидуальный лақаб становится семейным, переходя от отца к сыну и от сына к следующему поколению. Тем самым лақаб, теряя связь с именем конкретного лица, превращается в обобщенное имя всего авлода. Так, например, существуют большие группы родственных лиц с одним лақабом, приобретенным их предком в определенное время: группа родственных лиц Абдурахмановых из *авлоди Чала*; Абрамовых из *авлоди Дахбеди* - «авлод Дахбедийца»; из *авлоди Кобули* - «авлод Кобулийца» (из г. Кабула).

Как видно из вышеприведенных примеров, лақабы различаются по мере распространения на индивидуальные и групповые (авлодные).

У некоторых народов авлодные лақабы сосуществуют параллельно с фамилиями, в отличие от других народов, например, китайцев, где «генетические родовые имена не связаны с прозваниями и, стало быть, с фамилиями» [156, 33-39].

В настоящее время в разговорной речи фактически продолжается использование лақабов вместо административно образованных от них фамилий. Это говорит о значении традиции использования лақабов в жизни среднеазиатских народов.

О том, какое место занимает традиция лақабов у бухарских евреев, пишет М.Беньяминов: «Она сыграла и ныне играет свою историческую роль: при определении рода, поколения или в установлении принадлежности человека к той или иной семье. Это часто бывает необходимо знать при знакомстве, при устройстве на работу, при желании породниться с каким-либо родом. Очень часто прозвище может заменить характеристику того или другого человека, если он является представителем семьи, которая известна народу по своему лақабу. Эта традиция настолько распространена, что и на Западе люди узнают друг друга по лақабу» [47, 26-30].

Некоторые сочетания личного имени и лакаба превращаются в *нарицательные имена*, обозначающие особенность характера. Например:

– о «заботливом, участливом человеке говорят: «*Ў Абдуллои Гамхӯр-е*» - «Он заботливый (человек)» - букв. «Он - Абдулла Заботливый»; носитель этого лакаба был очень заботливым человеком;

– человека, который постоянно обманывает, могут назвать *Қунгур* - «Тёмнорусый», этот человек никогда не говорил правду;

– паникёра называют *Юсуфӣ Воҳима* - «Юсуф – Паникёр»; носитель этого лакаба создавал панику по любому случаю.

Ряд лакабов вошли в устойчивые морфологические обороты, например, в поговорку: «Моли *араб* пеши *араб*» - букв. «Товар арабов (семьи Арабовых) у самих арабов».

До настоящего времени в разговорной речи сохраняется первичная двучленная антропонимическая модель: личное имя + лакаб. Трехчленная модель - личное имя, отчество, фамилия - формула полного обязательного именования в бывшем СССР, употреблявшееся в документах и официальной речи, уходит в прошлое.

Тематическая классификация прозвищ и кличек бухарских таджиков

В зависимости от семантики, лакабы бухарских таджиков делятся на следующие тематические группы: 1) лакабы, отражающие род занятий и характер деятельности; 2) лакабы, отражающие внутренние признаки человека; 3) лакабы, отражающие внешние признаки человека; 4) окказиональные лакабы; 5) лакабы, отражающие социальное и экономическое положение; 6) лакабы, отражающие почётные должности; 7) лакабы, отражающие особенности речи и произношения; 8) лакабы, отражающие родственные и дружеские отношения; 9) этнонимы; 10) нисба.

В каждой их этих тематических групп встречаются как нейтральные, восхваляющие, так и уничижительные лақабы.

1) Лақабы, обозначающие торговые профессии, которые представляют собой:

а) имена существительные: *Баққол* (араб.) - бакалейщик;

б) производные имена существительные, образованные при помощи суффикса *-чи* тюркского происхождения (модель образования имён действующего лица *agentis*): *Атторчи* - «ъаттор» (араб.) - продавец галантереи и парфюмерии + суф. - *чи*; *Белатчи* - «белат» от «билет» (рус.) + суф. - *чи* - билетёр; *Бозорчи* - «бозор» (узб.) - базар + суф. - *чи* - торговец на базаре; *Газетчи* - «газет» от «газета» (рус.) + суф. - *чи* - продавец газет;

в) имена деятеля, представляющие собой сочетание существительного с глагольной основой настоящего времени (модель образования имён действующего лица *agentis*) «*фурухтан*» (тадж.) - продавать:

- сочетание двух основ таджикского происхождения: *Гӯштфуруши* - от «*гӯшт*»- мясо + «*фуруши*» - продавец мяса; *Дастфуруши* - от «*даст*» - рука + «*фуруш*», - так прозвали женщину, продававшую женские украшения; *Кабобфуруши* - от «кабоб» - жареное мясо, шашлык + «*фуруш*», - продающий шашлык; *Моҳифуруши* - «мохи» - рыба + «*фуруш*», - продавец рыбы; *Мурғфуруши* - «мурғ» - птица, курица + «*фуруш*» - продающий птицу, курицу; *Парфуруши* - «пар» - перья + «*фуруш*», - продающий перья (для одеял и подушек);

- сочетание двух основ разного языкового происхождения:

рус. + тадж.: - *Калушфуруши* - «калуш» от «галоша» (рус.) + «*фуруш*», - продающий галоши; *Картушкафуруши* - «картушка» от «картошка» (рус.) + «*фуруш*» - продающий картошку; *Семачкафуруши* - «семачка» от «семечки» (рус.) + «*фуруш*» - продающий семечки; *Қанфетфуруши* - от «конфета» (рус.) + «*фуруш*» - продающий конфеты;

узб. + тадж.: *Мурчфуруши* - от «мурч» (узб.) - чёрный перец +

«фурӯш» - продающий чёрный перец; *Носфурӯш* - от «нос» (узб.) - нас (особо приготовленный табак, закладываемый под язык) + «фурӯш» - продающий нас.

По словам М.М. Абрамова, «обилие лақабов такого рода объясняется тем, что торговля была одним из основных занятий бухарских евреев, начиная от мелких разносчиков-лоточников и кончая крупными богачами» [11, 25].

2) Лақабы, обозначающие *ремесленные профессии*, представляющие собой модель образования имён действующего лица *agentis* (см. выше) с глаголами «дӯхтан» - шить, «гирифтан» - снимать, «кандан» - рвать, «тарошидан» - брить:

а) *портного по различным узким специальностям:*

О.А.Сухарева в своих научных трудах приводит примеры из жизни бухарских евреев. Например: «*Мошиндӯз* - «мошин» от «машина» (через рус.) + «дӯз», - портной, работающий на *Zinger* - первые швейные машины; *Кӯрнадӯз* - «кӯрпа» (узб.) - стёганое одеяло + дӯз, - стегальщик одеял; *Телпакдӯз* - «телпак» (узб.) - тёплая шапка + «дӯз», - шапочник; *Чапандуз* - «чапа» от «чаппа» (узб.) - обратный, оборотный + «нахш» от «нақш» (араб.) - рисунок, картина, узор, - так прозвали портного, который давал обратную строчку» [287, 171].

б) *сапожника:*

Кӯхнадӯз (тадж.) - «кӯхна» - старый + «дӯз», - вышиватель старьё;
Мӯзадӯз (тадж.) - «мӯза» - сапог, сапоги + «дӯз» - сапожник;

в) *парикмахера:*

Мӯйсаргир (тадж.) - «мӯйсар» - волосы на голове + «гир», - парикмахер; *Ришкан* (тадж.) - от «риш» - борода + «кан» - брадобрей,-
Сартарош (тадж.) - «сар» - голова + *тарош* - парикмахер.

3.Лақабы, обозначающие занятия *музыкантов, танцоров:*

Созанда (тадж.) - исполнительница народных песен, танцев; *Тамбӯр* - от «танбӯр»(тадж.) - струнный музыкальный инструмент, - так прозвали

человека, играющего на танбуре; *Таммури* - от «танбури» (тадж.) - тамбурист, играющий на танбуре; исполнителей народных песен и танцев, отстукивающих мелодию при помощи камней особой формы, зажатых в кистях рук, называли: *Қайроқзан* - от «қайроқ» (узб.) - «брусок», «камень» + осн. наст. вр. тадж гл. «задан» - «бить», «ударять» и *Қайроқнавоз* - от «қайроқ» (см. выше) + осн. наст. вр. тадж. гл. «навохтан» - «играть (на музыкальном инструменте)».

Такие лақабы объясняются тем, что бухарские евреи издавна славились как певцы и танцоры, они выступали на пиршествах как «своих единоплеменников, так и бухарцев-мусульман. Лучшие из них становились придворными певцами и музыкантами» [287, 171].

4) *Лақабы, обозначающие занятия, существовавшие в прошлом:*

Доя (тадж.) - повитуха; *аробакаш* от «аробакаш» (тадж.) – извозчик, арабакеш.

5) *Лақабы, обозначающие профессии:*

а) часто встречавшиеся:

Соатсоз - «соат» (араб.) осн. наст. вр. тадж. гл. «сохтан» - «строить», «производить», «чинить» - часовщик; *Сураткаш* - «сурат» (араб.) осн. наст. времени тадж. глагола «кашидан» - «тянуть, тащить», - фотограф;

б) получившие распространение в советское время:

Духтур - от «доктор» (рус.) - врач; *Милиса* - от «милиция» (лат. через рус.) - милиционер; *Пошталён* от рус. «почтальон»; *Табелчӣ* - «табель» (рус.) + суф. -чӣ, - табельщик;

б) *Лақабы, обозначающие внутриобщинные занятия и сохранившиеся по настоящее время:*

«Кадбону» (тадж.) - повариха, женщина, отвечающая за приготовление блюд и проведение свадебных и траурных церемоний; *Хостгор* (тадж.) - сваха; *Гӯянда* (тадж.) - плакальщица, женщина, выступающая со стихами, плачами на церемониях похорон и в дни

траура.

7) Лақабы, обозначающие занятия в сельском хозяйстве:

Дехқон (тадж.) - крестьянин, земледелец, дехканин; *Донкор* - «дон» от тадж. «дона» - зерно + осн. наст. вр. глагола «коридан» - сеять, - букв. «сеющий зерно»; *Колхозчи* - от рус. «колхоз» + суф. деятеля тюрк. происх. - *чи*, - колхозник; *Раис* (араб.) – председатель (колхоза); *Ток* (тадж.) - виноград (растение), виноградник, - так прозвали, вероятно, человека, выращивавшего виноград.

8) Лақабы, обозначающие изготовителей тех или иных блюд, образованные по модели, описанной выше, - сочетание существительного с основой настоящего времени глагола «пухтан» (тадж.) - варить, печь, готовить:

Гӯитпаз - (тадж.) - особого рода пирожки с мясом и луком + «паз» - изготовитель такого рода пирожков; *Мантупаз* - от узб. «мант» (диалектное «манту») - крупные пельмени, сваренные на пару, + «паз» - изготовитель манты; *Нонпаз* (тадж.) - пекарь, пекущий традиционный среднеазиатский хлеб - *нон*, лепёшки; *Хавлопаз* - «хавло//халво» от араб. + «паз» - изготовитель халвы.

9) Лақабы, обозначающие любимые занятия именуемых: образованные по модели, описанной уже выше, - сочетание существительного с основой настоящего времени глагола «бозидан» - играть:

Кафтарбоз (тадж.) - от «кафтар» - голубь + «боз», - голубятник; *Морбоз* (тадж.) - от «мор» - змей + «боз» - любитель змей; *Токбоз* (тадж.) - от «ток» - (см. выше) + «боз» - любитель разводить виноградники [322, 56-59].

Лақабы, отражающие качества человека у бухарских таджиков

Одной из главных мотивировок при образовании лақабов были и остаются внутренние признаки человека. Эта большая группа лақабов, многие из которых стали основой будущих фамилий, делится на

следующие подгруппы:

1) Лақабы, отражающие *особенности поведения*:

а) *Чаққон* - ловкий, подвижный; *Чечана* - от «чечан» (узб.) - искусный, умелый, ловкий; *Қичиқ* (узб.) - кокетливый; *Пийон* - от «пьян» (рус.)- пьяный;

б) такие лақабы могут быть эпитетными:

Девона (тадж.) - сумасшедший, *Шайдо* (тадж.) - безумный, обезумевший от любви, страстно влюбленный;

в) встречаются переносные лақабы:

Одамхӯр - «одам»- человек + осн.наст.вр. тадж гл. «хӯрдан» - кушать, есть, - букв, «людоед» и *Сархӯр* (тадж.) - «сар» - голова + «хӯр» (см. *Одамхӯр*) - букв, «тот, кто поедает головы», - так прозвали женщин, у которых умирали мужья; *Чуқурӣ* (тадж.) - глубина, - так прозвали человека за то, что, разбирая какое-либо дело или беседуя на ту или иную тему, он старался дойти до сути дела, глубоко в нём копаясь;

- по сходству человека с особенностью поведения того или иного животного, пресмыкающегося, птицы:

Таракан (рус.) и *Чайран*- от «жайран» (узб.) - джейран - так прозвали быстро передвигающихся людей; *Кайк* - (тадж) - блоха - так прозвали маленького, но проворного мужчину.

2) Лақабы, отражающие *черты характера*:

а) прозвания, характеризующие как положительные, так и отрицательные стороны человеческой природы:

Пок (тадж.) - чистый, честный; *Фамхӯр* (тадж.) - заботливый, участливый; *Турушак // Трушак* (тадж.) - «туруш // труш» - кислый + уменьш. суф. - ак, - букв, «кисловатый»; *Қовоқ* (узб) - веко, веки - так прозвали хмурого человека;

б) нередко лақабы, связанные с особенностью характера известных личностей, героев произведений, кинофильмов: например, жестокого человека прозвали *Гитлер*; делового - *Чичиков* (герой произведения

Н.В.Гоголя «Мёртвые души»); отважного - *Чапай* (по имени легендарного героя гражданской войны Чапаева); смелую женщину прозвали *Тарзан* (по имени героя одноименного фильма);

3) Лақабы, отражающие *пристрастия именуемого к чему-либо или, наоборот, его неприязнь*:

а) лақабы, отражающие пристрастие к какому-либо блюду, продукту, образованные по модели: сочетание существительного с основой настоящего времени глагола «хӯрдан» - купить, есть: *Кишмишхӯр* - «кишмиш» (узб.) + «хӯр» - любитель кишмиша, - *Моҳихӯр* - «моҳӣ» (тадж.) - рыба + «хӯр», - любитель рыбы; *Шӯлахӯр* - «шула» (тадж.) - рис. каша с мясом, маслом, морковью + «хӯр», - любитель блюда «шула»; *Қанхӯр* - «қан» от араб. «канд»; - «сахар» + «хӯр» - любитель сахара;

б) лақабы, отражающие неприязнь к тому или иному виду еды, представляют собой кухонную лексику таджикского языка.

Алафиош - «алаф» (араб.) - трава + изафет - *и* + «ош» (тадж.) - блюдо, кушанье - букв. «трава для обеда»; «боимчон» (тадж.) баклажан; салат из печеного баклажана, чеснока и соли; *Каду* (тадж.) тыква; *Чалтак* (тадж.) - блин, лепёшка из тонко раскатанного теста, поджаренная в масле; *Шалгам* (тадж.) - репа; *Шафтолу* (тадж.) - персик.

Лақабы, отражающие внешность человека у бухарских евреев

Это третья большая группа лақабов, отражающая различные признаки внешности человека. В этой группе выделены следующие подгруппы лақабов:

1) Лақабы, отражающие *красоту*:

В данной подгруппе встречаются как мужские, так и женские лақабы по названию небесных светил, драгоценных камней, дорогих тканей, ассоциирующиеся на Востоке с красотой:

Бахмал (араб.) - бархат; *Зумрат* - от «зумуррад» (тадж. из греч.) -

изумруд; *Мармар* (тадж. из греч.) - мрамор; *Моҳ* (тадж) - луна, месяц; *Қамар* (араб.) - луна; месяц. Некоторые из этих слов используются в качестве женских личных имён, а «моҳ» - как один из компонентов сложных имён собственных.

2) Лақабы, отражающие *цвет волос, кожи*:

Зард (тадж.) - жёлтый, рыжий; *Сиё* - от «сиёх,» (тадж.) - чёрный - так прозвали человека с очень смуглой кожей; *Қўнғур* - от «кўнгир» (узб.) - тёмно-русый, тёмно-коричневый; *Рижий* - от «рыжий» (рус.).

3) Лақабы, отражающие различные *черты лица*;

а) мужчин с сильно выделяющимися на лице усами прозвали: *Бурут* (тадж.) - усы и *Мўйлав* - от «мўйлаб» (тадж.) - усы; *Лунҷ* (тадж.) - нижняя часть щеки - так прозвали человека, у которого свисала нижняя часть щеки; *Нос* (рус.) - так прозвали человека с большим носом; *Ришдароз* (тадж.) - длиннобородый; *Қорақош* (узб.) - чернобровый; *Қош* (узб.) - бровь, брови - так прозвали бровастого мужчину;

б) в данной подгруппе встречаются лақабы по названию животных и птиц, внешний вид которых сравнивается с именуемыми:

Калхот (тадж.) - коршун; *Маймун* (араб.) - обезьяна; *Пишик* - от «пишак» (тадж.) - кошка, кошкообразный.

4) Лақабы, обозначающие *рост* человека:

а) *Д(а)роз* (тадж.) - длинный, высокий; *Пастак* (тадж.) - низенький, низкорослый;

б) чаще людей маленького или, наоборот, высокого роста (с фамильярным оттенком) называли по имени или социальному статусу с присоединением к нему таджикского уменьшительно-ласкательного суффикса *-ча*: *Рахимча*; *Иброҳимча*; *Муллоча*; *Ҳакимча*; *Ҳасанча*, *Мирзоча*, *Алича*, *Меҳриддинча*, *Сафарча*, *Федяча*, *Парвизча*, *Зафарча*, *Ёқубча*.

5) Лақабы, отражающие *особенности конституции*:

В данной подгруппе встречаются, главным образом, мужские

образные лакабы: *Қалам* (араб.) «калям»- тростниковое перо - так прозвали человека с прямой, стройной осанкой;

- людей грузных и крупных называли:

Бухча (узб.) - узелок, связка вещей; *Думма* - от (тадж.) дунбав - курдюк; *Обдон* - от «обдон» (тадж.) - баклага, фляжка; *Вагун* - от рус. вагон; *Кабан* (рус.);

-людей худых и щуплых называли:

Чуча (тадж.) - цыплёнок; *Чунчак*, - от узб. «чумчук» - воробей, *Қок* (узб.) - сухой, сушёный.

б) Лакабы, обозначающие *физический недостаток*:

Букури - от «букур» (узб.) - горбатый, сутулый; *Гарданкач* (тадж.) - кривошей; *Дастбуча* (тадж.) – «даст» - рука + «бур» - осн.наст.вр.гл. «буридан» - резать, отрезать, отрубать, отсекасть + уменьш. -ласк. суф. -ча; «дастбу(р)ча», - так прозвали человека без одной руки; *Кал* (тадж.) - плешивый, лысый; *Калтапоча* (тадж. букв.: голова и ножки) - смысл.: «коротки ножки», - так прозвали краткорослого хромого; *Кар* (тадж.) - глухой; *Кӯр* (тадж.) – слепой - так прозвали человека, у которого косили глаза; *Шишлепа* (тадж.) - шестипалый.

Окказиональные лакабы у бухарских евреев и таджиков

Как окказиональные, определяются лакабы, возникшие под влиянием каких-либо событий:

Лакаб *Асп* от тадж. «асп» - лошадь, конь, по сохранившемуся преданию и описанному М.Бенъяминовым [47, 26-30], получила одна женщина после того, как ей удалось остановить коня с восседавшим на нём эмиром бухарским, чтобы высказать эмиру недовольство своего народа его решением запретить продажу кошерного мяса.

Р.Муллокандова, одна из потомков большого авлода *Муллоқанд*, объясняет его происхождение следующим образом: Лакаб «состоит из двух частей: «мулло» + «канд». *Мулло Думани Коэн* был женат на *Қандини Калон*, которая всегда имела при себе навод (сахар)» [193, 12].

В гг.Самарканде и Душанбе был известен человек по кличке *Камтӯр* - от «кантӯр» от «конторка» (рус.). Это был один из немногих жителей, у которого в доме был «камтӯр» - так у бухарских евреев назывался европейский стол. Занимая должность председателя уличкома (уличный комитет), он принимал посетителей, сидя за этим столом.

Лакабом *Ҳафтодҳазор* (тадж.) - «семьдесят тысяч» прозвали одного душанбинца, который в 1950-е годы купил себе дом за 70000 рублей (большая сумма денег по тем временам), сровнял его с землёй и выстроил дом заново.

Лакаб *Ўтук* - от «утюг» (рус.) получил человек после того, как вломившиеся в дом воры приложили горячий утюг к ноге хозяина, чтобы тот выдал им свои сбережения. Хозяина обворованного дома стали называть *Ўтук*.

Лакабы, отражающие социальное и экономическое положение

а) бедных называли: *Пойлуч* (тадж.) - босой, босоногий; *Қашоқ* - от «кашшоқ» (узб.) - бедняк, неимущий, нищий; *Фақер* - от «факир» (араб.) - бедный, неимущий,

б) богатых называли: *Шохчабой* - «маленький» + «бой» (узб.) - «бай», «богач», - букв, маленький богач (в этом случае наблюдается два лакаба вместе); *Шох* (тадж.) - шах, царь.

Лакабы, отражающие вяутриобщинные должности

а) значительная часть лакабов этой группы имеют древние корни, что объясняется концентрацией культурной национальной жизни таджиков в рамках традиционной общины.

Эта группа лакабов делится на следующие подгруппы:

1) Лакабы, характеризующие речь в целом:

- заикающегося прозвали: *Тутула* - от «тутила» (узб.) - «заика»;

- быстроговорящего прозвали образным лакабом - *Афтомат* - от «автомат» (рус.) - (говорит, как стреляет из автомата);

- многоговорящих прозвали: «гап» (тадж.) - «слово», «пустые

слова» + «бой» (узб.) - «бай», «богач», «богатый» - пустослов, любитель поговорить (иронич. снижение значения «бой», как уважительное дополнение к имени); «гич кардан» (тадж.) - «затуманивать (голову)» + «бал» от «балки» - усил. частица «даже»;

- протяжноговорящего прозвали *Пахам* - от «пахан // пахн» (тадж.) - «широкий», «обширный».

Лақабы, отражающие родственные и дружеские отношения

Сагира от «сатир» (араб.)- малый, малолетний, несовершеннолетний (в тадж. яз. *сагира* - сирота); *Сезана* (тадж.) - троеженец; *Сердона* («сер» с тадж- «сытый», в первой части сложных слов означает «изобилующий чем-либо» + тадж. «дона» - зерно, семя) - многодетный; *Набера* (тадж.) - внук, внучка; *Дӯст* (тадж.) - друг; *Бободӯст* («бобо» (тадж.) - «дед, дедушка», почтительно «старик» + «дуст».

Этнонимы

Лақаб, образованный от названия той или иной народности, указывает не на происхождение предка из этой народности, а на проживание среди его представителей.

Гуржи - грузин, т.е. из Грузии, живший среди грузин; *Тотор* - татарин; *Тоҷик* - таджик; *Узбак* - узбек; *Урус* - русский; *Қазақ* - казах.

Нисба

Нисба - один из компонентов полного имени арабов-мусульман, представляющего собой определение с окончанием на -й, первоначально образовавшегося от названия рода или клана, позднее по месту рождения, происхождения или проживания [436, 179-182].

Среди уточняющих компонентов имени встречаются и такие, которые указывают на местность, город, страну, к которым имеет отношение именуемый или его предок. Они возникли не как прозвища, а как дополнительный признак описания того или иного человека, как указание на место его происхождения. Такие уточняющие имена (по месту происхождения) дополнительные слова встречаются уже в Библии

(книге Судей и Царей) [372, 244]. С древних времён к личному имени собственному добавляли (наряду с именем отца или без него) название страны или места происхождения именуемого.

В группе нисб выделяются следующие подгруппы:

1) Географические названия:

Булоқ - потомок выходца из района «Булоқ» *Касан* - потомок выходца из г.Касан; *Партизан* - владеющий этой нисбой проживал по улице Красных Партизан в г Душанбе; *Шамол* - потомок выходца из района Боги Шамол г.Самарканда;

2) Географические названия + суф. -й:

Афгонӣ - потомок выходца из Афганистана; *Бавлӣ* - потомок выходца из Ирака; *Иронӣ* - потомок выходца из Ирана; *Андичонӣ* - потомок андижанца; *Багдодӣ* - потомок багдадца; *Балхӣ* - потомок балхца; *Бойсунӣ* - потомок бойсунца; *Бустонӣ* - потомок бустонца; *Бухорӣ* - потомок бухарца; *Каттақургонӣ* - потомок катакурганца; *Кобулӣ* - потомок кобулийца; *Маргелонӣ* - потомок маргиланца; *Намангонӣ* - потомок наманганца; *Панҷшамбеғӣ* - потомок панчшанбийца; *Паскентӣ* - потомок паскентийца; *Самарқандӣ* - потомок самаркандца; *Тошқанӣ* - потомок ташкентца; *Хуҷандӣ* - потомок худжандца; *Шарсавзӣ* - потомок шахрисабца; *Чимейнӣ* - потомок чимкентца и другие.

Лексический состав лақабов

Антропонимы составляют в каждом языке своеобразный слой лексики. Лақабы в языке бухарских евреев не являются исключением. Их изучение уточняет и расширяет наши представления о лексическом составе еврейско-таджикского языка, тем более что по лексике данного языка работ написано крайне мало.

Лақабы по своему происхождению связаны с таджикским языком, узбекским, ивритом, русским, заимствованным через таджикский арабским и через русский западноевропейскими языками.

1. Лақабы таджикского происхождения

Айнаки - носящий очки, очкастый; *Амирконй* - лакированный (об обуви); *Ашна* - мох; *Барак* - род кушанья в виде кусочков тонко раскатанного теста, отваренных в воде; *Бодом* - миндаль; *Бурут* - усы; *Гӯрков* - могильщик; *Дуз* - от «дузд» - вор; *Кулоҳ* - шапка, колпак; *Латта* - тряпка, лоскут; *Муйсафед* - седой, старик; *Ношпоти* - сорт груш круглой формы; *Ошно* - от «ошна» - приятель, друг; *Ошназ* - повар; *Пуч* - пустой; *Рангрез* - красильщик; *Холпушт* - от «хорпуштак» - ёж, ёжик; *Хуш(х)о* - мн.ч. от «хуш» - приятный, хороший; весёлый *Чиркин* - испачканный, грязный; *Шагол* - шакал и др.

2. Лақабы узбекского происхождения

Кундал - парча; *Кучук* - собака; *Куйлак* - рубашка, сорочка; *Майна* - мозг, разум, рассудок; *Малла* - рыжий, белокурый, русский; *Минг* - тысяча; *Парт* - опаленный; *Пучук* - курносый, с приплюснутым носом; *Тура* - ист. господин, человек высокого происхождения; *Чақа* - мелкая медная монета, перен. деньги; *Чаққон* - ловкий; подвижный; *Қитиқ* - щекотание, щекотка и др.

3. Лақабы арабского происхождения

Войма - от «воҳима» - страх, тревога, паника; *Минор* – от «манор» минарет, башня, вышка; *Мусинн* - старый, преклонных лет, пожилой человек; *Раис* - председатель; *Райхон* – букв. душистый базилик; *Сарроф* - меняла; *Рафиқ* - товарищ, друг; *Табиб* - лекарь, знахарь; *Тамъа* - корысть, корыстолюбие, алчность; *Тартиб* «порядок»; *Точир* - торговец, купец; *Фарақ* - облегчение трудности; утешение, спокойствие; *Чина* - от «чин» злой дух; *Шимол* - левый, слева; север, северный; *Қобил* - способный, даровитый и др.

4. Лақабы, образованные на основе русского языка

Советский период характеризуется наличием прослойки лақабов, образованных на основе русского языка.

Большевик - (с установлением советской власти коммунисты-евреи в числе нескольких сот человек образовали низовую организацию Российской коммунистической партии (большевиков) в еврейском квартале г.Самарканда [Калонтаров, 1963; 610 – 630]); *Ласточка*; *Миндал* - от миндаля, *Нос*; *Паворут* - от поворот; *Пистолет*; *Пушталён* - от почтальон; *Рижий* - от рыжий; *Суд*; *Скорухуд* - от «скороход»; *Цумский* от ЦУМ (центральный универсальный магазин) + формант славянских фамилий – *ский*; *Червонес* - от «червонец» (рус.устар.слово) - бумажная купюра стоимостью в 10 рублей и др.

5. Лақабы западноевропейского происхождения

Небольшое количество составляют лақабы, основанные на заимствованиях из других языков через русский:

Гибӯн - от «гиббон» - gibbon (англ.) - из семейства человекообразных обезьян; *Глӯбус* - от «глобус» (из лат.); *Гӯнур* - от «гипюр» (название ткани); *Зумрат* - от «зумуррад» (из греч.) - изумруд; *Консул* - от «консул» (из лат.); *Философ* - от философ (из греч.); *Шиллинг* - от «шиллинг» - shilling - английская монета, обращавшаяся до 1971г.

Структура лақабов прозвищ и кличек

По структуре лақабы делятся на односоставные и сложные.

1. Односоставные лақабы, прозвища и клички

Односоставные лақабы представляют собой:

1) существительные:

Агент - агент; *Ака* - старший брат; *Барра* - ягнёнок; *Бахмал* - бархат; *Бегим* - госпожа; *Бек* - бай, правитель; *Бодом* - миндаля, *Бозор* - базар; *Гул* - цветок, роза; *Даллол* - маклер, посредник; *Дарьё* - озеро; *Дом* - сеть, ловушка; *Эчки* - коза, человек с козлиной бородой; *Занбур* - оса, шмель; *Қоқма* - сукно кустарного производства из верблюжьей шерсти; *Чургот* - кислое молоко;

2) прилагательные:

Авҷир - проворный; *Ало* - пёстрый, пятнистый; *Асил* - настоящий, подлинный; *Баттол* - отчаянный, наглый; *Букури* - горбатый; *Довки* - рослый, большой; *Дӯққи* - грубый, неуклюжий; *Кабуд* - синий, голубой; зелёный; *Кал* - плешивый; лысый; *Калон* - большой; *Пода* - глупый, чудаковатый, наивный; *Мастур* - скрытый; *Шайдо* - безумный, обезумевший от любви и другие.

2. Сложные лакабы таджикского языка

Сложные лакабы, образованные на основе производных и сложных слов, построены по следующим моделям таджикского словообразования:

Лакабы, представляющие собой производные имена существительные и прилагательные, которые образуются при помощи следующих суффиксов:

1) суффиксы, образующие имена деятеля:

В образовании данной категории прозвищ, в основном, применяются два суффикса таджикского языка: «-чӣ» и «-гар».

а) -чӣ: *Белатчӣ* - «белат» от рус. «билет» + *чи*, - билетёр; *Бозорчӣ* - «бозор» (узб.) - базар + *чи*, - базарный торговец; *Газетчӣ* - «газет» от рус. газета + *чи*, - продавец газет; *Дукчи* – дук // «дуг» (тадж.) - веретено + *чи*, - мастер по изготовлению веретен; *Закотчӣ* – «закот» (араб.) ист. «закет» - налог, взимаемый с движимого имущества + *чи*, - чиновник, ведавший сбором налогов; *Колхӯзчи* - от «колхуз» от рус. «колхоз» + *чи*, - колхозник; *Маникурчӣ* - «маникур» от франц. «маникюр» + *чи*, - женщина, занимающаяся маникюром; *Табелчӣ* - «табел» от рус. «табель» + *чи*, - табельщик; *Тунукачӣ* - 1) «тунук» (тадж.) - «большие тонкие хрустящие лепёшки с тмином» + *чи*, - изготовитель таких лепёшек; 2) «тунука» - «жесть» + *чи*, - жестянщик; *Фолчӣ* - «фол» (араб.) «гадание» + *чи*, - предсказатель, гадалка; *Хаммомчӣ* - «хаммом» (араб.) - «баня» + *чи*, - банщик;

б) - *гар*: *Заргар* - «зар» (тадж.) - золото + *гар*, - ювелир; *Кимьёгар* - «кимьё» (тадж.) - алхимия + *гар*, - алхимик;

в) - *гор*: *Хостгор* - «хост» - основа прошедшего времени тадж. глагола «хостан» - хотеть, просить + *гор*, - проситель, сваха;

г) - *кор*: *Гилкор* - «гил» (тадж.) - глина + *кор*, - штукатур, каменщик; *Даббакор* - «дабба» (тадж.) - разг. отсутствие спроса на товар + *кор*, - производитель низкосортных товаров; *Калонкор* - «калон» (тадж.) - большой, крупный + *кор*, - делец.

2) суффикс -ча, придающий оттенок уменьшительности и ласкательности именам существительным и прилагательным:

Бибича - «биби» (тадж.) - бабушка + *ча*, - бабуля, бабуленька; *Муллоча* - «мулло» (тадж.) - мулла, грамотный человек, вежливое обращение к образованному человеку + *ча*, - мулла маленького роста; *Ойнача* - «ойна» (тадж.) - зеркало + *ча*, - зеркальце; *Тойча* - «той» (узб.) - стригун, стригунок, жеребёнок + *ча*, - жеребёночек; *Ятимча* - «ятим» (араб.) - сирота + *ча*, - сиротка, сиротинушка; *Қорача* - «қора» (узб.) - чёрный + *ча*, - чёрненький, тёмненький.

3) суффикс -ак, присоединяясь к именам существительным и прилагательным, придаёт им оттенок ласкательности, а иногда - пренебрежения:

Мирак - «мир» (тадж.) - ист. правитель, князь + *ак*, - правителешка, князишко; *Пастак* - «паст» (тадж.) - низкий, низкорослый + *ак*, - низенькая; *Файзак* - «файз» (араб.) - благо + *ак*, - благодетелишка; *Шоак* - «шо» от тадж. «шоҳ» - шах, царь, жених + *ак*, - царёк, женишок; *Қонак* «қон» (тадж.) - душа, жизнь + *ак*, - душонка;

4) суффикс -ї, образующий:

а) прилагательные от существительных:

Айнаки - «айнак» - очки + *и* - очкастый; *Ишқї* - «ишк» - (араб.) - любовь, страсть + *ї*, - страстный;

б) этнические и другие названия, указывающие на

происхождение лица из какой-либо местности:

Балхӣ - «Балх» + *ӣ*, - балхский, балхец; *Иронӣ* - «Ирон» - Иран + *ӣ* - иранский, из Ирана; *Кулобӣ* - «Кулоб» - Куляб + *ӣ*, - кулябский, кулябец;

в) абстрактные существительные от имён прилагательных и существительных:

Кӯрӣ - «кӯр» (тадж.) - слепой + *и*, - слепота; *Саттиллои* - «сат» от тадж. «сад» - «сто» и «тилло» (тадж.) - золото + *и* - золотая монета стоимостью в 100 рублей; *Чуқури* - «чукур» (узб.) - глубокий + *и*, - глубина;

5) суффикс -*ваш*, обозначающий подобие, сходство:

Маҳваш - «мах // мох» (тадж.) - месяц, луна + *ваш* — луноподобный, луноликий;

6) суффикс -*гин*, образующий прилагательные от существительных:

Нозгин - «ноз» (тадж.) - жеманство, кокетство, каприз, прихоть + *гин*, - кокетливая, капризная.

Лақабы, представляющие собой сложные имена существительные или прилагательные, образуются при помощи:

1) сочетания имени существительного с глагольной основой настоящего времени:

Мургуш - «мург» (тадж.) - птица, курица + «куш» от «кушидан» - убивать, резать, - режущий кур по принятому ритуалу кошерности; *Мушхӯр* - «муш» (тадж.) - мышь + «хӯр» от «хӯрдан» - кушать, есть, - букв. поедатель мышей. Образования *agentis* по данной модели с глаголами «бозидан», «дӯхтан», «задан», «кашидан», «навохтан», «пӯхтан», «фӯрухтан», «чиндан» приведены выше.

2) сочетания двух существительных:

Бобоқанд - «бобо» (тадж.) - дед - «қанд» (араб.) - сахар, - дед- сахар; *Бободуст* - «бобо» (см. выше) + «дӯст» - друг, приятель, - дед- приятель; *Бойбача* - «бой»- бай, богач + «бача» (тадж.) - ребёнок, - букв. ребёнок богача; *Каладунг* - «кала» // «калла» (тадж.) - голова + «дӯнг» (узб.) -

бугорок, - большеголовый; *Лавдӯл* - «лав» от тадж. «лаб» - губа + «дӯл» (тадж.) - *ист.* большой барабан, - губастый; *Машикоб // Машиков* - «машк» (тадж.) - бурдюк, мешок из шкуры животных + «об // ов» (тадж.) - вода, - водонос; *Наркала* - «нар» (тадж.) - самец + «кала» (см. выше), - большеголовый;

3) сочетания существительного с прилагательными:

Аракмаст // Аракмаст - «арак» (араб.) спиртной напиток + «маст» (тадж.) - пьяный, - пьяный от спиртного напитка; *Гарданкач* - «гардан» (тадж.) - шея + «кач» (тадж.) - кривой - кривошей; *Корчакалон* - «корча» (тадж.) - нож + «калон» (тадж.) - большой - человек, носивший при себе большой нож, - *Мӯйсафед* - «муй» (тадж.) - волосы + «сафед» (тадж.) - белый, седой - *букв.* седоволосый, старик; *Пойлуч* - «по//пой» (тадж.) - нога + «луч» (тадж.) - голый, обнаженный, - босой, босоногий; *Ришдароз* - «риш» (тадж.) - борода + «дароз» (тадж.) - длинный, - длиннобородый; *Қовоқбаланд* - «ковок» (узб.) - веко + «баланд» (тадж.) - высокий, высоко, - с высокопосаженными бровями;

4) сочетание прилагательного с существительным:

Калтапоча - «калта» (тадж.) - короткий + «поча» - нога, - *букв.* короткая нога, хромой; *Оқбош* - «оқ» (узб.) - белый, седой + «бош» (узб.) - голова, - *букв.* седая голова; *Оқсоқол* - «оқ» (см. выше) и «соқол» (узб.) - борода, - *букв.* белобородый старик, *ист.* аксакал, старейшина; *Сердона* - «сер» (тадж.) - сытый; в первой части сложных слов означает «изобилующий чем-либо» + «дона» (тадж.) - зерно, плодовая косточка, - так прозвали многодетного человека; *Қорақош* - «қора» (узб.) - чёрный + «қош» (узб.) - бровь, - чернобровый.

5) сочетание числительного с существительным:

Думаъни - «ду» (тадж.) - два + «маъни» (араб.) - смысл, значение, - двусмысленный; *Сезана* - «се» (тадж.) - три + «зан» (тадж.) - жена, женщина, - троеженец;

6) звукоподражательные и изобразительные сочетания.

образующиеся путем редупликации звукоподражательного или изобразительного комплекса:

- простая редупликация: *Ав-ав* - лай собаки, гавканье; *Сик-Сик* - так прозвали человека, выполнявшего любую работу очень быстро; *Тўк,- тўк*, - стук в дверь (калитку); *Чақ- чақ* - беседа, разговор;

- редупликация с добавлением элемента *-ир*: *Қиқир-қиқир* - звукоподражание смеху, хихиканье.

Язык среднеазиатских евреев представляет собой один из диалектов таджикского языка (другие названия: самаркандско-еврейский язык г.Бухары, персидский язык туркестанских евреев, бухарско – еврейский диалект, бухарский язык Самарканда).

Впервые системный и сравнительно полный анализ фонологии, грамматического строя и частично лексического состава таджикского диалекта среднеазиатских евреев дал И.И. Зарубин в «Очерке языка самаркандских евреев». Материалы, собранные И.И. Зарубиним в Самарканде в июле и сентябре 1926 и 1927 годов, до самого последнего времени оставались фактически единственным научным источником для изучения таджикского диалекта среднеазиатских евреев. Все последующие исследователи, так или иначе, обращались к труду И.И. Зарубина.

В настоящее время в пределах Советского Союза основная масса среднеазиатских евреев проживает в Узбекистане (городах Бухаре, Коканде, Маргелане, Навои, Самарканде, Ташкенте, Термезе, Фаргане, Шахрисабзе), Таджикистане (городах Душанбе, Ленинабаде), Казахстане (городах Алма-Ата, Чимкент), Киргизии (г. Фрунзе).

У среднеазиатских евреев издавна существуют лакамы-особые прозвища, приобретенные отдельным лицом или семьей по тому или иному признаку, под которым они известны в определенной среде, в частности, среди данной этнической группы.

Традиция прозвищ занимает важное место в жизни среднеазиатских евреев. Она играет немалую роль в определении рода, поколения или в установлении принадлежности человека к той или иной семье. Это часто бывает необходимо знать при знакомстве, при желании породниться с каким-либо родом. Данная традиция настолько распространена, что люди узнают друг друга по лакаму.

В работе представлены результаты наблюдений над прозвищами-лакамами, собранными в вышеуказанных городах в 1984-1988 годах. В общей сложности зафиксировано около двухсот лакамов. Используется также опубликованный материал В.Л. Амитина. В работе В.Л. Амитина допущены некоторые неточности в написании слов, например, слово «калаб» неизвестно в значении «прозвище». Среди носителей данного диалекта употребительно слово «лакаб» «лакам» в значении «прозвище». Искажена форма слов: «мунсартов» вместо «муйсаргир» - «парикмахер», «чуза» вместо «чуца» - «цыпленок», «лавчак» вместо «лавкач» - «кривогубый». Написание слов не отражает правильного фонологического звучания, что приводит к непониманию слов, например, «гул» - «цветок», а «гул» - «глупец» и др. В.Л. Амитин утверждает, что такие лакамы, как пес – «пятистый», *мурғкуш*: *мурғ* «курица» + куш «резать», образованы на основе говора бухарских евреев, а слово «матоб» является результатом объединения тадж. ма «луна» и др.-евр. тов «хороший». Это утверждение неверно, так как все эти лакамы: пес «пятнистый», *мурғкуш* «резник», матов (мохтов) «луна» - образованы на основе таджикского языка [21, 65-68].

Человек получал кличку в определенный период его жизни по тому или иному свойству или качеству в довольно замкнутом кругу общества. Так как среднеазиатские евреи жили всегда компактной общиной, это прозвище получало распространение во всей общине; впоследствии многие лакамы переходили всему роду (авлоди Пишакхо «род кошек», авлоди Хамоми «род банщиков», авлоди Шимоли «семья, жившая в районе «Боги Шамол» (Сад

ветров)) в г.Самарканде. От лакамов произошел ряд фамилий: Кукнориев от кукнори «наркоман», Кусаев от куса «безбородый», Калонтаров от калонтар «староста общины», Машкобов от машкоб «водонос», Наматиев от намад «войлок», Окилов от окил «умный», Холдоров от холдор «имеющий родинку» и другие. Лакамы получали как мужчины, так и женщины.

Продуктивным источником образования лакамов являются апеллятивы, принадлежащие к следующим тематическим пластам:

1. Биологические свойства человека, отражающие внешний вид или физический недостаток: *Дастбуча* «безрукий», *Дароз* «длинный», *Доки* «полный», *Калтапоча* «хромой» (букв. «коротконогий»), *Каладонг* «большая голова», *Кур* «слепой», *Кавоқбаланд* «с высоко пассажируемыми бровями», *Мойлав* «усатый», *Нозук* «нежный», *Қалам* «острый» (букв. «карандаш»), *Қош* «бровастый» и др.

2. Этнонимы: *Гурҷӣ* «грузин», *Қазоқ* «казах», *Иронӣ* «иранец».

3. Род занятий: *Бақол* «бакалейщик», *Габой* «старости синагоги», *Горков* «могильщик», *Гулкор* «садовод», *Дехқон* «крестьянин», возделывающий землю, *Дойа* «повитуха», *Заргар* «ювелир», *Кафтарбоз* «любитель голубей», *Кӯрнадуз* «женщина, стегающая одеяла», *Мошиндуз* «портной», *Қайроқнавоз* «танцор с камушками», *Қозӣ* «судья».

4. Географические лакамы, обозначающие территориальное происхождение: *Балхӣ* «родом из г.Балха», *Богдадӣ* «родом из г.Багдада», *Бойсуни* «родом из г.Бойсуна», *Кӯлобӣ* «родом из г.Куляба», *Самаркандӣ* «родом из г.Самарканда», *Туркестонӣ* «родом из г.Туркестана», *Шарсавзи* «родом из г.Шахрисабза», *Хисори* «родом из г.Гиссара».

5. Метафорические лакамы, связанные со словами, обладающими образным значением: *Бӯрӣ* «волкообразный», *Гов* «коровообразный», *Пишик* «кошкообразный», *Хирс* «медведнеобразный», *Чуча* «цыплятообразный», *Моҳ* «луноликакая», *Ношпутӣ* «пухленькая» (букв. «группа особого сорта»).

В особую группу можно выделить клички, в которых отражаются пристрастие или отвращение к тому или иному блюду: *Кишмишхур* «любитель кишмиша», *Шулахур* «любитель шавли», *Алафиош* «нелюбитель кинзы», *Качири* «нелюбитель машевой и фасолевой похлебки», *Мурч* «нелюбитель перца», *Чурзот* «нелюбитель кислого молока».

1. Клички, отражающие наиболее характерные черты именуемого: *Гичбал* «Болтун», *Қашоқ* «нищий», «жадный», *Синдиль* «душевный», *Сирдона* «человек, с которым люди делили свои сокровенные тайны» (букв. знающий тайны), *Суфи* «праведный», «богобоязненный».

2. Небольшую группу составляют лаками, указывающие на родство: *Гавриели Ханоча* «Гавриэль – сын маленькой Хан», *Лиза Рахминча* «Лиза – дочь маленького Рахмина», *Мафрати Ҳакимча* «Махрат – дочь маленького Хакима».

С кличками связано немало семейных преданий и реальных событий. Например, антропонимическую модель Истери Айос «Эстер – Сильный ветер» объясняют следующим образом: во время рождения ребенка (Эстер) дул сильный холодный ветер. А лакам «Кокма» именуемый получил потому, что носил халаты, сотканые из верблюжьей шерсти.

Клички представляют определенный интерес с точки зрения изучения лексического состава таджикского диалекта среднеазиатских евреев. Среди лакамов встречаются: 1. Слова, заимствованные из русского языка (нос, скороход, ласточка, шиллинг, автомат, уют); 2. Слова, заимствованные из узбекского языка (бури «волк», каракош «чернобровый», ката «большой», толкас «неустанный» и т.д); 3. Слова древнееврейского происхождения (габой «староста синагоги», куен «высшее религиозное сословие», леви «среднее религиозное сословие», шолом «мир»); 4. Диалектная лексика (алафиош «кинза» (букв. Трава для обеда), лахчак «нарезанные кусочки тонко раскатанного теста», чакчақи «болтун», чапанахш «строчка наизнанку» и др.

Некоторые прозвища становятся именами нарицательными и употребляются в качестве прилагательных: *Абдуллои замхур* «печальный», *Расули кишмишхур* «медлительный», *готовбой* «неуклюжий» и др.

Традиционная патронимическая модель именования среднеазиатских евреев, включающая имя и прозвище для уточнения, продолжает сохраняться и в настоящее время. Однако появляются и новые лакамы: «*Поворот*» – так называют кривоносого человека.

Лакамы могут многое рассказать о быте, занятиях и верованиях предков среднеазиатских евреев.

Выводы по I главе

В данной главе нам удалось рассмотреть общетеоретические предпосылки, определить место и специфику прозвищ и кличек в системе номинативных средств таджикского и русского языков.

Говоря о номинации, можно прийти к выводу, что номинация в таджикском языке понимается как процесс называния чего-либо или кого-либо, и поэтому существует два типа номинации – первичная и вторичная. Первичная номинация представляет собой совершенно новый процесс придумывания и нареkania имени прозвищем. Вторичная номинация указывает на образование из существующего названия какого-либо другого, придающего, тем не менее, новый смысл объекту.

В номинации также существует деление по содержанию: элементные и событийные номинации, мотивированные и немотивированные, непосредственные и опосредованные номинации, рациональная и эмоциональная оценка в номинации.

Следует отметить, что к номинациям относят также прозвища, которые имеют свою собственную классификацию: индивидуальные; групповые; профессиональные; возрастные; территориальные; социально-групповые.

Клички отличаются от прозвищ, хотя они относятся к одной группе. По характеру клички более жестко мотивированы и несут в себе преимущественно отрицательную информацию. Кроме того, о людях нечасто говорят, что у них есть «клички», более положительную информацию несет понятие «прозвище».

Прозвища и клички относятся к одной группе номинаций, но различаются по способу образования и применения. Необходимость различия между семьями и людьми в древнем мире привела к тому, что присваивание прозвищ и кличек стало обычным явлением в жизни любого народа и сохранилось до настоящего времени.

Термином «кличка» стали обозначать прозвища людей по аналогии, по тому признаку, что это тоже имя собственное. Однако в лингвистической науке клички относят больше к разряду зоонимов. В зоонимических исследованиях последних лет стали появляться видовые термины, и они имеют ряд существенных отличий от антропонимов и других языковых единиц данной категории.

Специфические названия животных в рассматриваемых языках создают трудности для перевода, и при переводе они теряют основной смысл клички, поэтому часто клички передают в форме оригинала с комментариями и пояснениями на языке перевода.

ГЛАВА II. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЗВИЩ И КЛИЧЕК В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

2.1. Характеристика кличек как особых номинативных разрядов

Клички представляют собой имя собственное (оним), прозвищное наименование сегмента семантического пространства, под которым подразумеваются собственные имена любого разряда.

Часто «кличка» и «прозвище» употребляются как синонимы, однако первое употребляется чаще. Это можно объяснить пейоративностью, негативной оценочностью «клички», которая наиболее соответствует характерному выражению для живой речи.

С давних времен «кличками» принято называть имена животных, однако, согласно мнению Т.П. Поротникова, «кличка» не имеет однозначно соотнесенности с денотатом: есть клички животных, а есть клички людей. В русском языке в основе слова «кличка» лежит идея глагола кликать, имеющего два значения: 1. громко сзывать, звать (разг.); 2. называть, именовать (прост., устар.) [230, 70-74].

В словаре Д.Н. Ушакова кличка – это «название, имя, даваемое домашнему животному» и «прозвище, прозвание, которое дают какому-либо человеку в шутку, насмешку» [307, 147]. В Толковом словаре русского языка Н.К. Дмитриев таким же образом определяет кличку, однако в отношении людей в словаре кличка имеет более практическое значение, что мы можем наблюдать и на практике - «шутливое, конспиративное или жаргонное имя, прозвище» [101, 14-42].

Словарь синонимов при этом не разделяет «кличку» и «прозвище» и объединяет их как синонимы.

Таким образом, эти понятия являются синонимами, то есть имеют одинаковое семантическое значение и могут быть использованы в речи как взаимозаменяемые слова.

Еще Н.В. Гоголь писал про клички и прозвища, говоря, что такое «словцо» «пойдет... и в род и потомство...».

Возникновение клички происходит таким же образом, как и прозвища, если мы говорим о кличке человека. Как было уже сказано, единственное, чем они отличаются, несмотря на синонимирование данных понятий, это то, что кличка имеет более жесткий и хлесткий характер и часто затрагивает личные отрицательные качества человека или недостаточные (переизбыточные) качества в отличие от прозвищ, которые, по нашему мнению, являются более широкой группой.

Следует отметить, что клички, как номинативная единица, в отношении людей, может также иметь некую классификацию. Можно даже сказать, что существуют категории кличек, внутри каждой из которых образование данной единицы происходит по собственным правилам. Кроме того, в обычной жизни клички, как правило, не используются, а применяются больше прозвища. Клички могут образовываться только в кругу определенных лиц, ими могут называть только тех, кто входит в определенную категорию.

Можно выделить, как особый вид, криминальные клички, которые авторы многих работ относят к признаку криминальной субкультуры.

Итак, клички – это довольно меткие прозвища, которые указывают на особенности личности, характер отношений между людьми в определенной группе, например, в преступной среде.

Клички выполняют ряд функций:

- заменяют паспортные ФИО;
- являются средством стигматизации (клеймения);
- определяют статус человека в криминальной иерархии;
- отражают особенности во внешнем виде;
- в некоторых случаях являются средством конспирации.

Необходимо отметить, что, в отличие от других групп людей, криминальные клички являются чуть ли не обязанностью в преступной среде, то есть каждый должен иметь кличку («кликуху»), которая несет в себе особую ценную информацию для других людей. Часто клички основываются на фамилиях, частях тела, умениях или, наоборот, незнании чего-либо и т.д., то есть идентично прозвищам.

Есть и правила образования кличек в данной среде. Человека никогда не назовут (по кличке) тем словом, которое употреблять в разговоре между собой в криминальной среде запрещено в отношении участников организованной (или другой) преступности. При этом довольно часто можно отметить, что люди, находящиеся длительное время в среде подобных себе (в описываемом случае), сами себя начинают воспринимать только по кличке, то есть если позвать такого человека по имени и отчеству, то он, как минимум, не откликнется. Здесь можно говорить о том, что собственное имя в виде клички перешло в индивидуальное имя, под которым подразумевается «название», данное при рождении.

В отличие от человека, условием существования и идентификации которого является собственное имя, не любое животное или птица при появлении именуется индивидуально, а только в том случае, если попадают в круг внимания человека. Поскольку клички служат названиями единичных или целых групп или классов объектов, а также обобщенных или уникальных понятий, их можно отнести к разряду называющих имен.

Таким образом, в данном разряде имен, к которому относят клички, А.А. Уфимцева выделяет 3 класса имен:

- нарицательные (характеризующие);
- собственные (индивидуализирующие);
- количественные числительные (квантитативные) [300, 37].

Для определения места кличек в категории называющих имен необходимо рассмотреть имена собственные и нарицательные.

Различные концепции вопроса разделения и определения указанных имен можно изложить в виде следующих положений:

- собственные имена не имеют значения того рода, которые имеют нарицательные имена, обозначающие предмет или предполагающие некоторый его атрибут;
- собственные имена имеют значение большее, чем нарицательные;
- каждое имя индивидуально;
- все собственные имена являются синонимами;
- собственные имена – произвольны [149, 12].

Из этого можно сделать следующий вывод: имена собственные составляют специфический разряд назывных слов и представляют собой специальные имена, которые присваиваются единичному объекту в индивидуальном порядке. Этим они отличаются от имен нарицательных, которые являются результатом обобщения.

Таким образом, собственные имена – индивидуальные, нарицательные – обобщающие. При этом стоит отметить, что общее имя относится к группе из общего количества предметов, тогда как индивидуальное может быть присвоено только одному предмету. И если многие носят одно и то же имя, это не означает, что они обладают общими признаками, тогда как нарицательное дает название именно группе, у которой выявлены сходные общие признаки или свойства.

Нарицательное имя тем отличается от собственного, что при употреблении описывает обозначенную вещь с указанием на какие-либо признаки. Кроме того, нарицательное имя, в отличие от собственного, нельзя дать нескольким предметам (к примеру, нельзя назвать стол стулом).

Но, будучи номинально асемантическим, собственное имя имеет некоторое значение, которое, тем не менее, не имеет толкования. На практике можно отметить, что за разными классами вещей могут быть

закреплены разные группы имен. К примеру, существуют мужские и женские имена, имена людей и клички животных.

Таким образом, можно сказать, что произвольная кличка (в данном случае животного) является именем собственным, поскольку не обозначает название группы, а присваивается индивидуально. Характеризующая кличка, наоборот, не только репрезентирует объект, но и описывает детонат. На основании этого можно сказать, что характеризующие клички относятся к именам нарицательным (к примеру, есть кличка собаки *Шарик*, и есть ситуации, когда всех собак нарицательно именуют *шариками*).

Тем не менее, при видимом сходстве кличек людей и кличек животных (являются собственными именами), образование кличек животных происходит иначе, чем у людей. Если в случае названия человека используются те параметры, которые мы уже отметили, то животное не обладает ни умениями, ни фамилией, на основании которых можно дать кличку. Однако во внимание берутся вид животного (*кошка, собака, конь, хомяк и т.д.*), *внешний вид (Пушистик, Буся (бусинка), Лохмач), поведение (Соня, Буян)* и т.д.

Имена людей даются животным в виде клички только на основании того, что это общепринятые наименования с особыми звуками, на которые будет реагировать животное (*Васька, Соня - кошки*), или имеет место удачное сочетание для произношения (*Баграт – собака*).

Таким образом, несмотря на то, что клички, как некая категория, используются при назывании людей, данный вид имен собственных относится к зоонимии.

Рисунок 1. – Общая модель классификации номинативных единиц в русском языке.

В русском языке существуют типичные клички для животных, в том числе и те, которые мы уже отметили. Некоторые из них становятся нарицательными. В английском языке также существуют свои типичные наименования, такие, как: Max, Sam, Coco, Nikki.

Источники и модели образования, как мы уже отметили, хотя и соотносятся с антропонимами, все же имеют некоторые отличия. Среди источников образования выделяют:

- множественные антропонимы. К примеру, для английской речи характерно употребление дериватов (сокращенные формы - Max, Sam; уменьшительные с суффиксом *-y* или *-ie* - Nikki), а для русской - уменьшительно-пренебрежительные формы с суффиксом *-к-*: Мишка, Васька. Иногда встречаются и уважительные клички - Василий Тимофеевич,

Аксинья Ивановна. Необходимо также отметить, что в России установилась практика давать животным иностранные антропонимы – Джек, Барби, Альф. В отличие от этого, в английской зоонимии данной тенденции обнаружено не было;

- единичные антропонимы. Могут быть использованы имена и фамилии известных деятелей прошлого и настоящего времени, к примеру, таких как Nixon, Nefertiti, Capone;

- топонимы и астронимы - Egypt, Nile, Alaska или Байкал, Амазонка, Африка;

- товарные знаки, названия продуктов (особенно это отмечается в английской речи) - Hershey, Cadbury, Capuccino;

- нарицательные имена и другие характеризующие слова и выражения. Они используются обычно для того, чтобы подчеркнуть какую-то внешнюю особенность животного, черту его характера или иную ассоциацию с ним, например, *Рыжик, Беянка, Пеструха, Верный, Буян, Лухая, Ночка, Красотка*; в английской речи – *Spotsie, Blackberry, Jasmine, Danger, Ferocious, Sweetie Pie, Honey*.

«Когда зооним приобретает статус типичной клички какого-либо вида животных, он легко обретает вторичную классифицирующую номинацию, то есть как бы снова переходит в разряд нарицательных имён» [105, 200]. Таковы, например, популярные в прошлом собачьи клички *Бобик, Шарик, Барбос, Жучка*, которые сегодня, хотя и осознаются как собачьи клички, но используются в речи и для обозначения любой собаки, как мы уже отмечали.

В лингвистической литературе зоонимы исследованы крайне слабо, и практически никак не разработан вопрос об их передаче в переводных текстах.

Проблему для перевода представляют собой прежде всего те прозвища, которые обладают определённой мотивацией.

Если прозвище образовано от нарицательного имени или от характеризующего слова или выражения, то смысл этих исходных слов и выражений, как правило, сохраняет свою актуальность и, следовательно, важен для перевода. Попытка передать этот смысл часто вступает в конфликт с индивидуализирующей функцией имен собственных, требующей сохранения его уникальной внешней формы.

Для зоонимов внешняя форма ещё более важна, чем для любых других видов имен собственных. Ведь они предназначены в первую очередь для того, чтобы подзывать животное, которое должно реагировать на определённое сочетание звуков. Сопутствующие коннотации и ассоциации, присутствующие в смысловой структуре зоонима, занимают подчинённое положение по отношению к этой функции, поскольку животные их не воспринимают. Скажем, если заменить кличку Spotsie на «Пеструшка» или «Пятнистая» (преобразующий перевод), а затем попытаться подзвать с её помощью животное, то оно, конечно, не отзовётся на новые «варианты» своего имени.

В последние десятилетия интерес к зоонимам, в которых весьма своеобразно проявляется ономастическое творчество человека, значительно усилился. Уже были опубликованы наблюдения над собственными именами собак, лошадей, коров. Самыми распространенными оказались клички, указывающие на цвет, масть. В любом перечне зоонимов, причем всех их разновидностей, всегда преобладают имена типа Черныш, Серко, Белянка, Рыжик. Цветовой признак может быть представлен в зоониме не прямо, а через метафору: белый цвет передается именами Снежок, Известка, Сметанка; черный – отражается в кличках Уголек, Цыган, Ночка. Среди собственных имен лошадей часто встречаются клички типа Буланный, Гнедой, Вороная, образованные от прилагательных, которые в русском языке получили узкую специализацию – обозначать только масть лошади.

Первой в русском языкознании работой по зоонимике можно назвать статью известного тюрколога Н.К. Дмитриева. В ней проанализированы клички собак по материалам лингвистико-фольклорной экспедиции АН СССР 1928 г. [101, 14-42].

В зоонимических исследованиях последних лет стали появляться видовые термины: для кличек лошадей иппоним (от гр. *hippos* – лошадь), собак – киноним (от гр. *kuon*/род. п. *kuonos* – собака), кошек – фелиноним (от лат. *felis* – кошка). Зоонимы имеют ряд существенных отличий от антропонимов.

Напомним, что имена людей обычно выражаются существительными, значительную же часть кличек животных представляют субстантивированные прилагательные: Буйный, Быстрая, Веселая (лошади). А среди кличек собак встречаются слова глагольного происхождения: Бушуй, Угадай, Хватай, Будило, Звонило, чего нет в других классах ономастической лексики. Использование глаголов в роли кличек обязательно сопровождается их субстантивацией, они получают способность склоняться по падежам.

В развитии зоонимии проявляется явная тенденция к обособлению в особый класс имен собственных. Подтверждением тому могут служить, например, описанные П.Т. Поротниковым диалектные клички Буруха, Зимик, Игреньюха, Карюха, Тугана, которые не известны другим классам имен не только в плане суффиксального своеобразия, но и по причине специфичности в ряде случаев даже корневых морфем. Специально-зоонимические суффиксы *-ан*, *-ун*, *-уна*, *-уха*, *-уша*, *-уця* отмечены П.П. Чучкой и в украинских говорах [231, 18].

По мнению А.В. Суперанской, «зоонимическая лексика в диалекте образует относительно самостоятельную региональную ономастическую систему. В кличках отражается история общения человека с домашними животными. Наблюдения над зоонимами убеждают в том, что этот тип

собственных имен уже достаточно четко оформился как особый класс ономастической лексики и заслуживает дальнейшего изучения» [281, 256]. Пришло время, как убедительно доказывает В.Э. Сталтмане, создания национальных зоонимиконов по всем видам кличек [271, 115].

2.2. Динамика развития таджикской антропонимии

Собственные имена существительные еще с древних времен привлекали внимание ученых и исследователей разных эпох. Классы и отдельные пласты слов, характерные для собственных имен, были разделены как устойчивые единицы. Позднее, в эпоху Возрождения, затем в новом периоде (Т. Гоббс, Дж. Локк, Г. Лейбниц) и в течение всего XIX в. (Дж. Ст. Милл, Х. Джозеф и др.) шли споры по собственным именам, которые вызвали противоречащие друг другу точки зрения по ономастике (лингвистическая дисциплина, изучающая собственные имена). Самой спорной стала проблема определения семантических особенностей собственных имен. Данная проблема привлекла к себе внимание многих ученых и исследователей, в том числе Т. Гоббса, В. Лейбница, Джона Стюарта Милла, Бертрама Рассела, по их семантике. А. Гардинер конкретизировал рассуждения Милла о семантике, доработал их и предложил падеж по «материализованным» и «нематериализованным» именам собственным. Согласно Б. Расселу, выражение значения в собственных именах может быть более конкретным, научным, в то же время он подчеркивал их согласование с указательными местоимениями. Паул Кристафоренсен отмечал, что нарицательные имена абстрактные, а собственные - конкретные. Другие исследователи (Х. Джозеф, Е. Гродзинский и др.) указывали на наличие значения в именах собственных, и при этом придерживались мнения, что «имена собственные по сравнению нарицательными именами имеют больше значений». В изучении теории современной антропонимики весьма значителен вклад исследователя А.В. Супаранской.

В целом история изучения имен собственных охватывает две парадигмы: с одной стороны, как научный очерк антропономики с ее различными аспектами в ономастике, а с другой – изучение только антропономии. В расширенном значении имена собственные представлены в научных работах А.В. Супаранской, О. Есперсена, О.С. Ахмановой, А.А.

Реформатского, Н.Ф. Алефиренко, В.Н. Телли, И.А. Стернина и ряда других. Этнолингвистическому аспекту вопроса посвящены научные труды В.Н.Топорова, Е.Л. Березовича, Н.И. Толстого, С.М.Толстого, А.Л. Топоркова и других. Связь языкознания и культуры в контексте ономастики рассматривается в работах ученых – исследователей А.Т. Хроленко, В.В. Воробевой, С.Г. Воркачевой и других. В научных трудах С.Л. Кушнерука, И.И. Чеснокова, Ю.Н.Караулова, А.Вержбицкой, Т.И. Кожиной, О.В. Галимовой, Ю.В. Мироновой, Т.Б. Кузнецовой и некоторых других рассмотрены психоллингвистические стороны проблем ономастики. Ономастика художественных произведений изучена в трудах Э.Б.Магазаника, Ю.А, В.И. Карпенко, В.И.Супруна Н.В. Василевой, А.Н.Куклина, С.М. Пака, В.А. Кухаренко, М.В. Карпенко и других. Проблемы художественных особенностей антропонимии исследованы в работах Г.Ф. Ковалева, Н.И. Васильевой, И.М. Петрачковой, Л.М. Буштияна, К.Б.Жогиной, Л.М Салминой, О.М. Чеверда, Д.В.Гугунава, И.А.Ишутина и других.

Язык, в сущности, является продуктом общества, его развитие, усовершенствование или исчезновение связаны с тем же обществом. Каждый язык в процессе своего постоянного развития и постепенно обогащается.

Новые понятия и слова появляются на основе и почве словарного состава и грамматической структуры самого языка и заимствований из других языков. Антропонимия является составной частью языка и проходит через те же процессы, что и лексический фонд языка. Поэтому ее нельзя представить без языковых закономерностей. Имена людей выражают и отражают изменения в обществе. По мнению известного русского лингвиста З.Г. Исаевой, они отличаются друг от друга по своей мобильностью и изменчивостью. Но это не значит, что имена собственные не имеют системности. Знакомясь с несколькими из них, мы сможем определить их отнесенность к отдельным языкам, так как их национальные особенности

выражаются в структуре и значении (семантике), звуковой структуре (фонетике) и грамматике.

Исследование антропонимии в тесной связи с социальной сферой является особенностью социолингвистики, которая, в свою очередь, является составной частью общего языкознания. С одной стороны, антропонимические изменения показывают изменения в структуре общества, с другой – доказывают, что члены общества небезразличны к этим изменениям и используют их в своем лексиконе. В результате информация выражает отношения между обществом, мышлением, сознанием, знанием и языком.

Имя необходимо для коммуникации именно в социальной сфере, потому что оно обеспечивает основу и почву для взаимных действий членов общества. Имя человека и отдельного индивида не может быть безразличным для общества. Поэтому именам придается особенное значение.

Как отмечает И.В. Бестужев-Лада, антропонимы развиваются именно потому, что играют особенную роль в обществе. Данный сегмент лексики выполняет 4 функции:

1. Отличительную – чтобы люди отличались друг от друга. Данная функция очень важная, вне этой функции существование имен собственных теряет свой смысл.

2. Социальную – эта функция подчеркивает положение человека в обществе и играет ведущую роль в структуре общества.

3. Традиционную – соответствует традициям и индивидуальным вкусам. Эта функция не очень важная, но зависит от субъективных и объективных факторов, которые связаны с современной и исторической антропонимией.

4. Религиозную – данная функция связана с верой людей в сверхъестественные силы, сверхсилы имен относятся к защите от злых сил и вера в Бога и ангелов, которые не очень важны и относятся к поверьям, но в

религиозном обществе понимается как остаточное явление прошлых эпох и времен.

Собственные имена в первую очередь появляются на основе общепринятых слов (апеллятивов), со временем они теряют свою связь с первоисточником и продолжает своё бытование как именной признак.

Так как процесс номинизации (изменение универсальных слов) в образной форме отражается в именах людей в разнообразных апеллиативах, в зависимости от характерных черт и особенностей можно определить переходные особенности антропонимов. В связи с этим целесообразно провести сравнительное изучение древних традиционных и заимствованных имен, которые принимаются под воздействием религиозных убеждений или под влиянием культуры других народов, а также имён указывающих на статус в обществе, развитие которых зависит от культурного процесса и обусловлено социальными особенностями общества.

Определенную часть древних антропонимов можно маркировать без специального исследования, так как они не потеряли связь с живой лексикой, не представляет особых трудностей определение антропонимов по значению (по семантике) так как они обычно отражают прямые и косвенные, духовные и физические характерные черты носителя имени, условия рождения, социально-экономические условия, представления об окружающем мире, мировоззрение, возрастные особенности. История имен обычно зависит от истории социальной жизни народа. Закономерности ее развития изменяют мышление и воображение человека, и все это отражается в именах.

Археологические труды и исследования доказывают, что имена прошли определенные этапы формирования и развития. По мнению И.В. Бестужева-Лады, имена людей прошли 3 этапа развития: первобытный, феодальный и капиталистический.

Первобытный этап относится к первобытному обществу. В этот период происходит постепенное преобразование имени – появляются простые прозвища и клички, которые были сложными [52, 24-33.].

Второй этап был переходным, характерной чертой летописи и времени которого был связан с рабовладельческим строем и феодализмом. Постепенно и один за другим появляется новый поворот в особо трудной системе наречения (номинации) в четырех направлениях: а) формирование фамилий (имя отца), особенно аристократы, б) профессиональных имен, в) широкое распространение в начале имен людей и затем и в фамильных прозвищах.

При переходе в капиталистический строй все процедуры с названиями (номинационные процессы) становятся официальными, прозвища и клички по причине изменения и принадлежности к разным группам в официальном отношении считались неприличными. Поэтому система современных имен - имя и несколько имен с добавлением имени отца и фамилий стала традиционной.

В конце концов насколько вы войдете в глубину истории, время и место проживания, проясняется, что имена не являются случайными словами, а считаются особым культурным наследием отражающий разные этапы жизни.

Таким образом, ономастика (номинация) считается особой частью и главой языкознания (лингвистики) развивался на основе научных исследований собственных имен и особенно имен людей во второй половине XX века, сегодня уже превратился в одну из ведущих частей и глав мирового языкознания.

Теоретическая основа ономастики (номинации) основана такими известными советскими учеными и исследователями, как А.Реформатский, А.В.Суперанская, Н.В. Полодская, А.А. Никонов, Э.М. Мурзаев, В.А. Жучкевич, И.В. Бесужевым-Лада, С.И. Зинин, И.Супрун, Л.П. Калатская, М.В.

Карпенко, В.Д. Бондалетов и другие. Ономастика (греч. *onomastike*) - это искусство и умение номинации – давать названия и как термин языкознания (лингвистики) составляет одну из частей данной науки.

В свою очередь ономастика (номинация) разделяется на другие части и главы, которые рассматривают имен собственных по разным параметрам: топономика – географические названия, этномика – названия этнических групп (этноты), зоонимика – названия и клички животных, космономика – космические названия, гидронимика – названия рек и места связанные с водой, антропономика – имена людей, урбонимика – названия внутренних частей городов, поселков, фитонимика - названия растений и другие .

Необходимо особо отметить, что группа других ученых – номинатологов (ономатологи) и исследователи-языковеды считают ономастику особой частью лексикологии. В том числе в «Словаре лингвистических терминов» существует такое мнение, которое поддерживается большинством ученых и исследователей: «Ономастика – часть лексикологии, которая изучает имен собственных. В исследованиях номинации (ономастики) термин «оним» с греческого языка означает собственные имена» [411, 544].

Антропонимика в свою очередь является частью ономастики. Как пишут ученые и исследователи данной части языка, «антропонимика» (с греческого «*antropos*» – человек, индивид, «*onim*» - имя, титул) – составная часть ономастики, изучающая имена людей, фамилии, прозвища и клички и другие особенности, связанные с именами. История развития антропонимки как одной из частей ономастики относится к 60-70 годам XX века. Как известно из научных работ, термин «ономастика» имеет социальный характер и обычно использовался вместо антропонимки. Нужно отметить, что основные проблемы антропонимки освещены в научных работах М.Селишева, А.В.Суперанской, О.Н.Трубачева, В.Д.Бондалетова, Н.А.Баскакова, С.И.Зинина, Б.А. Старостин, П.Т. Поротников, К.Ф.

Гриценко, В.Карпенко, В.В.Михайлова, А.А.Реформатского, В.П.Морошкина, Н.А.Петровского, Н.М.Тупикова, К.Чичагова, Ю.А.Карпенко, В.А.Никонова, Н.В.Подолской, Л.В.Успенской, а также позднее в научных работах М.В.Горбанского и других.

В таджикском языкознании ономастика уже сложилась и развивается как наука или как самостоятельное учение. В данном направлении, в первую очередь, следует отметить существенные заслуги таких отечественных ученых, как О.Г.Гафуров, Р.Х.Додихудоев, А.Л.Хромов, Дж.Алими, Ш.Исмоилов, Н.Офаридаев, О.Махмадджонов, С.Ю.Абдуллоева. Во вторую и третью группы ученых-исследователей номинизации вошли такие ученые, как Ш.Хайдаров, А.Абдунабиев, М.Шодиев, Д.Хомидов, С.Сулаймонов, Р.Шоев, А.Насриддиншоев, Д.Майнусов, С.Курбонмамадов, М.Аюбов, Э.Давлатов, С.Шералиева и некоторые другие.

На современном этапе антропонимика как составная часть ономастики считается ее важной частью и занимает особое место. В научной литературе с точки зрения значения термины «антропоним», «антропонимия» и «антропонимика» синонимичны. По мнению В.А. Никонова, антропонимия – это свод имен. Она включает в себе имена, фамилии, псевдонимы и прозвища, уважительные обращения, искусственные имена.

В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой антропонимика признается как часть лексикологии, которая исследует собственные имена людей, но Ж.Марузо считает антропонимику частью ономастики, в которой изучаются имена людей. По мнению ученых-исследователей Х.Хусайновой и К.Шукуровой, антропонимика является частью языкознания (лингвистики), которая изучает только имена людей.

Таджикская ономастика имеет древнюю историю. Древние памятники «Авеста», «Бундахишн», «Словарь пахлавик», надписи (катибы) Бесутун, письменные источники Горы Муг, которые охватывают различные формы

имен и титулов разных племен и древних этносов, сыграли огромную роль в исследовании собственных имен.

Ученые и просвещенные люди еще в средние века на основе исторических и географических данных дали описания и исследовали отдельные стороны основных имен данной области. «Осор-ул-бокия» ученого и мыслителя Абурайхона Беруни, «Китоб-ал-ансоб» Абусаида Абулкарима Ас-Самъони, «Таърихи Байхаки» Абулфазла Байхаки, «Ахлоки Носири» Ходжи Насриддина Туси, «Исмхои бузургони Бухорои Шариф», «Дар баёни таворихи анбиё», «Джомеъ-ут-таворих» Рашидуддина, «Форснома» Ибн Балхи приводят многочисленные достоверные факты по номинизации.

Абурайхон Беруни в «Осор-ул-бокия» наряду с анализом и исследованием различных вопросов, связанных с историей королей, апостолов, калифов и имамов и их потомков, упоминал известных людей прошлого и своих современников, временами комментировал имена и прозвища и давал разъяснения, к какому языку они относятся.

Ученый XII века Абусаид Абулкарим Ас-Самъони в своей книге «Китоб-ал-Ансоб» в алфавитном порядке приводит список имен знаменитых людей.

Авторы «Таърихи Байхаки», «Кабуснаме», «Ахлоки Носири», «Исмхои бузургони Бухорои Шариф», касаясь проблем имен, предлагают называть своих детей хорошими, подходящими и красивыми именами.

Следует отметить, что разные стороны проблемы восточной ономастики исследованы в трудах европейских ученых XIX века, особенно в бесценных трудах Х.Бартоломе, Е.Бенвениста, Л.Каэтани, Г.Е. Колбрука, Ч.Габриелли, Л.Ренну, Гарсена де Тасси, а также Ф.Юсти.

В середине XIX века был опубликован сборник статей французского лингвиста Гарсена де Тасси под названием «Memaire sur les noms propres et

les titres musulmans», в котором изучены этимология и семантика мусульманских имен.

Словарь Х.Бартоломе «Altiranisches Wörterbuch» является неоценимым источником в изучении древних имен. Он, как словарь, наряду с обычными словами охватывает ряд древних антропонимий, а иногда также антропонимы средних веков и современной ему эпохи.

В крупной работе Ю. Юсти «Iranisches Namenbuch» «Иранские имена» собран и упорядочен большой фактический материал по персидским мифическим и историческим антропонимам древнего времени, средновековья и современной эпохи вплоть до XIX века.

Большая часть имен проанализирована с точки зрения этимологии, и в то же время отмечены владельцы данных имен. Автор также даёт разъяснение морфологических и синтаксических форм и формантов, образующих имена.

Этимологическому исследованию некоторых авестийских имен посвящена работа Э.Бенвениста и Л.Рену «Vrta et Vraragna». Э.Бенвенист также написал другую книгу под названием «Titres et nomes propres en eranien ancient» «Титулы и имена людей в языках древнего Ирана», которая, в основном, посвящена анализу собственных имен людей и титулам и званиям персидских и древнеиранских царей, т.е. авестийских имен, наряду с этим, в качестве источников использовались надписи и сведения «Бесутуна» и «Тахти Джамшеда».

Большую ценность с исторической точки зрения имеет двухтомник Л.Каэтани и Ч. Габриелли, «Onomasticon arabicum» «Арабская ономастика», в котором исследуется структура арабской антропонимии средних веков, ибо он помогает в уточнении подлинных арабских имен, широко заимствованных антропонимией неарабских мусульманских народов после принятия ислама. В статье Г.Е. Колбрука, «On the proper names of the Mohammedas» упоминаются имена и прозвища пророка Ислама Мухаммада (с.а.в.) и его

приближенных и таким образом приведена интересная информация об именах, прозвищах и титулах аристократов двора Тимура в XVI веке. Ввиду смешанности происхождения истории, культуры и номинизации таджиков и персов, изучение и исследование таджикской антропонимии нельзя представить себе без антропонимии Ирана и Афганистана. Важнейшие характерные черты антропонимии данных народов рассмотрены в словарных трактатах «Нома» Хусайна Нохои, «Номхои Ирони» Мехрубона Гуштаспури Порси, «Фарханги номхои Ирони» Фариды Донои, «Фарханги номхои Авасто» Рози Хошима, «Зиндаги ва мухочирати Ориён» Фариддуна Чунайди, «Фарханги Шохнома», «Номхои касон ва чойхо» Хусайна, «Таърих ва маонии асоми»-и Аббоси Мухаммада, «Фарханги Бузурги дучилдаи мусавараи форси ба форси» Амида Хасана.

Следует подчеркнуть, что по разным направлениям антропонимики было завершено множество трудов. Многочисленные исследования, среди которых в первую очередь следует выделить труды известных русских ученых А.З. Розенфельд, В.А. Боголюбова, Н.А. Белгородского, И.М. Оранского, В.И. Абаева, Н.В. Бирила, В.А. Лившица, О.М. Смирновой, А.Л. Хромова, К.Е. Гагкаева, Л.В. Гогичаевой, Е.Ф. Данилиной, М.И. Исаева, Г.П.Калокутской, Ю.А. Карпенко, В.А. Никонова, Н.В. Подольской, А.В.Суперанской, В.Э. Сталмане, О.А.Сухаревой, М.С. Андреевой, Н.И. Толстого, В.Н. Топорова, О.Н. Трубачёва, затем труды И.В.Бестужева-Лада, З.Г. Исаевой, А.А. Кузминой и других, которые были удостоены высоких оценок. В них нашли решения многие проблемы формирования, структуры, развития и воияния системы антропонимии. Ученые изучали не только внутреннюю ономастику, но и имена собственные за пределами России. К исследованию и изучению иранских собственных имен и их группы обращались исследователи В.И. Абаев, Н.А. Белгородский, А.А. Кузьмина, Ж.Б. Логашова, В.А. Никонов. В своих работах В.И. Абаев на основе неопровержимых фактов объяснял иранское происхождение некоторых имен

и излагал свою точку зрения о разновидностях структур антропонимов, дошедших до нынешних времен. Если Н.А. Белгородский в своей работе выявил социальные элементы в персидских именах, прозвищах и титулах, то А.А. Кузьмина по многочисленным историко-языковедческим материалам исследовала современные собственные имена персоязычных народов. Справочник современных иранских имен составила также Ж.Б. Логашова. В.А. Никонов в своих статьях анализировал и исследовал структуру и формы фамилий и некоторых собственных имен народов Средней Азии.

В диссертации М.С. Андреева «Таджики долины Хуф» речь идет об обычаях и традициях местных таджиков. В частности, М.С. Андреев пишет о том, что жители долины Хуф до совершеннолетия ребенка скрывали его настоящее имя, а вместо него использовали прозвище, что зависело от причин, целей и условий наречения детей и свидетельствовало о том, что они обращали особое внимание на имена. Даже если говор жителей Хуф относится к восточноиранским диалектам, их собственные имена принадлежат к лексике таджикского языка [25, 251].

О.А. Сухарева в своей статье «Мать и ребёнок у таджиков» называет некоторые имена, которые обычно известны среди таджиков в верховье реки Зеравшан. Объясняя семантику имен Саримсок, Угул и Хамро, она указывает на веру народа в сверхсилу имени.

Исследования по ономастике, все более расширяясь, охватывали все территории Средней Азии. Также широко развивается антропонимика наряду с топонимикой. В таджикском языкознании по разным направлениям антропонимии проводили исследования таджикские ученые О.Г. Гаффуров, Р.Р. Рахимов, Ф.Абдулло, Д.К. Карамшоев, А.Каландаров, Б.Тилавов, Ш.Хайдаров, А.А. Горбачевский и другие.

Первой специальной научной работой, посвященной современной таджикской антропонимии, является кандидатская диссертация О.Г. Гафурова «Собственно-личные имена в таджикском языке» «Номҳои хоси

ашхос дар забони тоҷикӣ», защищенная в 1964 году. Автор исследовал условия появления и развития имен и прозвищ, патронимов и фамилий, кличек и литературных псевдонимов, их фонетические, морфологические и синтаксические особенности, структуру, значения и связанные с ними важнейшие культурные, исторические и этнографические проблемы. Позднее результаты поисков и исследований ученого представлялись в монографиях и сочинениях «Рассказы об именах» (1968) «Лев и Кипарис. О восточных именах» (1971) «Толкование имени и прозвищ» (1981) «Значение тысячи одного имени» (1987) и во многих научно-популярных статьях.

В 1972 году Ф.Абдулло составляет по ономастическим материалам сборник «Номнома» в объеме 70 страниц с охватом имен современного таджикского языка.

В 1978 году в московском сборнике «Ономастика Средней Азии» публикуются 2 статьи Р.Р.Рахимова «Две заметки антропонимии Зеравшанской долины и личные имена, Тезка Аристотеля», в которых анализируются термины родства и порядок присвоения собственных имен, а также официальные и неофициальные варианты имени тезки Аристотеля - Арасту [245, 263].

В 1968 году Ш.Хайдаров в труде «Луғати чандомади антропонимияи тоҷикони райони Ашт», который является первым опытом составления частотного словаря таджикской антропонимии, представил собственные имена жителей Аштского района Ленинабадской области (ныне Согда) лингвостатическим методом в объеме 226 страниц [428, 226].

Д.К. Карамшоев в своей статье «Памирские имена», опубликованной в 1988 году в книге «Ономастика. Типология. Стратиграфия», рассматривая особенности номинизации жителей Бадахшана, дает краткую информацию о фонетических, морфологических (структура и строение) и семантических изменениях имен [136, 264].

В 1991 году Ш.Хайдаров защищает кандидатскую диссертацию по теме «Антропонимия тоҷикони шимолу ғарбии води Фаргона», которая посвящена описанию степени и территории распространения таджикской антропонимии по материалам Аштского района. В ней проанализированы имена, прозвища и клички по семантике и их особенности в сравнении.

В 2000 году стараниями Масъуда Косими и Азиза Мирбобоева составлен словарь «Фарҳанги номҳои тоҷикӣ» (Словарь таджикских имен), охватывающий 8000 таджикских имен, который напечатан персидской и русской графикой и в двух вариантах произношения. Он имеет особую ценность в ознакомлении с историей иранских имен и традициями именования (номинации) таджикского народа. Лучшей научно-исследовательской работой, завершённой в последние годы, является диссертация М.Аюбовой по антропонимии таджиков районов Шахритус и Кабадияна, позднее опубликованная в виде монографии, которая детально анализирует собранную коллекцию антропонимии. [37, 43].

Размышления, мнения, важные советы и предложения ученых, писателей, учителей по проблемам культуры наречения публиковались также в периодической печати.

Отдельные стороны орфографии таджикских имен в какой-то мере стали предметом обсуждения в словаре «Луғати забони адабии тоҷик» (1974), в статьях Ш. Рустамова, М. Шукурова, Л.Я. Расуловой, Д.Г. Резника, В.А. Капранова, З.Муллоджановой, А. Турсунова, Ш. Раҳимова, А.А. Горбачаевского, В.А. Суперанской, Иржи Бечки.

Но считать решёнными все проблемы и трудности таджикской антропонимии было бы неправильным, ибо в ней есть много проблем, которые нуждаются в отдельном исследовании, особенно антропонимия регионов.

Язык есть продукт общества, и его развитие, преобразование и даже упадок зависят от общества. Каждый язык в процессе своего

функционирования обогащается и совершенствуется. Развитие и преобразование языка, которые имеют прямую связь с развитием экономической, социальной, политической и культурной жизни общества, межнациональными отношениями, в основном происходят в контексте и на основании словарного состава и грамматической структуры языка. На фоне исторического развития общества, которое способствует появлению новых предметов и явлений, формируются их соответствующие понятия, и при их именовании появляются новые слова.

Новые слова появляются в языке, как уже отмечалось, на фоне и основании словарного состава и грамматической структуры самого языка, а в некоторых случаях в результате заимствований из других языков. Заимствования из других языков является известным и естественным явлением в любом языке, и для его преимущественно большего усовершенствования открывает больше перспектив.

Собственные имена людей достаточно быстро отражают всякие изменения в обществе. С точки зрения русского исследователя З.Г.Исаевой, они отличаются от других категорий слов по своей изменчивости и мобильности. Но это не означает, что собственные имена людей беспорядочны и неорганизованны, и во время ознакомления с определенным количеством антропонимов несложно определить, к какому языку они принадлежат, так как их национальные особенности проявляются с звуковой, семантической стороны и со стороны их составных частей [127, 107].

Чтобы получить детальную информацию о таджикской антропонимии, нужно знать процесс появления, формирование развития структуры и частей и основные периоды актуализации личных имен.

Личные имена в первую очередь появляются на основе обычных слов (апеллятивов), со временем они иногда теряют связь с основой, остаются как именные знаки, символы.

Так как процесс омонимизации (перехода обычных слов в имена) отражается в форме личных имен, которые используются в многочисленных апеллятивах, можно отличить наследственные особенности антропонимов от характерных черт и особенностей апеллятивов. В этой связи древние традиционные имена по сравнению с заимствованными именами под влиянием религиозных соображений или под влиянием культуры, заимствованной от других народов, а также имена, чье появление связано с тем или иным процессом культурного и социального развития общества, занимают отдельное положение.

Часть античных имен можно понимать без специального исследования, так как они до сих пор не потеряли связь с живой лексикой и, будучи разными по значению, прямо или косвенно указывают на нравственные, моральные или физические стороны носителя имени, условия рождения, социальное и экономическое положение родителей, представление об окружающем мире, мировоззрение, отличительные особенности детского возраста.

История имен обычно имеет тесную связь с историей социальной жизни народа. Закон развития жизни изменяет интересы и сознание людей, что находит свое живое отражение в антропонимии.

Традиция держать в секрете официальное имя, скрывая его под неофициальным именем, берет начало из глубины истории (когда индоиранские и индоевропейские племена были смешанными) и является результатом древних представлений о связи имени с духом человека. Если имя человека засекречно, то оно защитит носителя имени от злых сил – до сих пор это поверье – одна из особенностей наречения части жителей Бадахшана. Традиция у таджиков нарекать двумя именами в общем отмечена учеными М.С.Андреевым и О.Г.Гафуровым. Вера в сверхсилу имени до такой степени укоренилась в сознании человека, что она в течение

веков не только не исчезла, но и продолжала бытовать в новой форме и содержании.

Постепенно по вышесказанным причинам появились фамилии (указание на происхождение), топонимические имена (указание на место рождения и проживания), профессиональные имена (указание на вид деятельности и социальное положение). Как подчеркивает Бестужев-Лада, наряду с упадком первобытного строя данная система претерпел кризис и видоизменилась, хотя в некоторых случаях наблюдается ее остатки на последующих этапах развития до настоящего времени.

Но постепенно происходит новый поворот к осложнению системы номинизации в четырех направлениях: а) формирование фамилий (особенно для аристократии), б) распространение топонимических имен, в) распространение профессиональных имен, г) широкое распространение сперва личных имен, затем прозвищ и родословных кличек.

С переходом от феодального строя к капиталистическому данная система так же претерпевает кризис, ибо вес имени не был устойчивым. На данном этапе, когда активизировались миграция и количество населения все более увеличивалось, возникла необходимость подтверждения личности, причем в письменном виде. Прозвище ввиду его изменчивости и вариантивности в официальном отношении становится неприемлемым. Поэтому формируется новая современная система наречения, когда даются имена с прибавлением имени отца и фамилии (иногда двойной). Возможно также, что постепенно псевдонимы и прозвища занимали место фамилий, т.е. от неофициальных имен появлялись официальные имена.

Естественно, что каждая нация проходит все эти этапы по-разному в особых формах и стилях. Поэтому наравне с общими этапами детальное изучение и исследование периодов исторического развития определенных народов имеют важное значение. В становлении и развитии номинизации с первого взгляда многие вещи кажутся случайными и непонятными. Это

явление касается и таджикской номинизации, потому что в ней встречаются имена, форма и появление которых связаны с животным миром, бытовыми предметами, природой, культурным мировоззрением и восприятием, религиозной верой, с тем или иным (арабский, турецкий и русский) языком. И если границы наблюдений и исследований по сравнению с временными периодами в какой-то мере будут суженными и ограниченными, то и антропонимические явления будут в такой же мере непостоянными и непонятными. Но если мы проникнем в глубину истории, времени и месторасположения, то выясняется, что номинизация – это не свод случайных слов, а особые культурные памятники, она отражает разные этапы материальной и духовной жизни народа и вместе с тем доказывает постоянство и всестороннюю сбалансированность культур.

В мировом языкознании, в том числе в советском и русском языкознании, было завершено множество исследований по различным проблемам собственных имен, или антропонимов, в данном случае привести только библиографию по ономастике, пожалуй, будет достаточным.

Изучение и исследование собственных имен в иранском языкознании в 30-х годах XX века получили широкий размах после публикации статьи советского лингвиста профессора В.И. Абаева под названием «О собственных именах нартского эпоса». Этот процесс особенно развивается с 60-х годов XX века до настоящего времени, и по собственным именам, в том числе личным именам, завершены ряд исследований, каждое из которых внесло вклад в изучение данного языкового феномена. Таджикский антропонимист Ш.Хайдаров в своей новой библиографической работе собрал исследования по ономастике иранских языков, классифицировал их по разделам ономастики (антропонимика, этнонимика, геонимика, топонимика, хрематонимика, ктематонимика, теонимика, мифонимика, зоонимика, геортонимика, фалеронимика, хрононимика), материалы которых охватывают период с конца XVIII века до наших дней.

В исследовании и обработке таджикских личных имен, или антропонимов, стоит отметить роль и заслуги известных ученых – антропологов О.Гафурова, Ш.Хайдарова, Ф. Абдулло, Д.Д. Мирзоевой, А.Акрамова, М. Диловарова, С.Абдуллоевой, М.Аюбовой, Р.Х. Додихудоева, Ш. Рустамова, О. Косимова, Д. Саймиддинова, Хасана Ёрзода, Н. Шарофова, Я. Калонтарова, Б. Бобохонова, Т. Ваххобова и А.Хасанова.

Как уже отмечалось, большой вклад в изучение личных имен внес лингвист Ш. Хайдаров. Труды и статьи этого исследователя с учетом наличия анализируемых материалов можно классифицировать на 3 группы: а) труды и статьи, посвященные личным именам и псевдонимам Аштского района и его окрестностей (т.е. Ферганская долина). Среди них «Антропонимияи тоҷикони шимолу ғарби водии Фарғона» (на примере Аштского района) (кандидатская диссертация, 1991), «Лугати чандомади антропонимҳои тоҷикони ноҳияи Ашт» (Душанбе: Дониш, 1986. 228 стр.), «Пажӯҳиши лақабҳои мардуми ноҳияи Ашт» (Пермь: Форвард, 2001. 116 стр.) и т.д.; б) труды и статьи, посвященные личным именам других районов Республики Таджикистан, в том числе: «Сайре ба сарвати номҳои тоҷикони шаҳри Душанбе» (Мақолаҳои номшиносии. Пермь: Форвард, 2001. С. 110-136), «Лугати басомади номҳои тоҷикони Хатлон» (Душанбе: Ирфон, 2007. 473с.) и т.д.; в) труды, посвященные личным именам, одинаковым в связи с общностью языка (Узбекистан, Афганистан). Например, «Лақабнома. Таснифи лақабҳои фардии мутавадил дар Авғонистон (Шибирғон, 1986.-160 с.), «Антропонимияи узбеков – жителий Северного Таджикистана» (1987) и т.д. Ш. Хайдаров – один из тех лингвистов, который неустанно занимается поисками в области проблем номинизации, и его можно считать основателем таджикской научной ономастики. Его труды и статьи имеют весомое практическое значение и ценность, в них дается структурный анализ ономастикона на базе синхронного анализа, однако диахронической стороне проблемы отводится мало внимания.

Исследованию и рассмотрению личных имен регионов Таджикистана, в том числе Шахритуского и Кабадиянского районов, внесла вклад языковед М. Аюбова, защитившая кандидатскую диссертацию «Антропонимияи тоҷикони навоҳии Шахритусу Кубодиян» [34, 44- 45]. Исследователь смогла проанализировать тенденции развития общества и их отражение в степени номинизации, структуре личных имен и способах их образования, историю некоторых личных имен. В связи с исследованиями антропологов О.Гафурова, Ш. Хайдарова и М.Аюбовой необходимо отметить, что в таджикском языкознании раздел антропонимики преобразовывался в новую сферу антропонимии.

Последние годы в таджикской антропонимии появились сравнительные исследования личных имен, целью которых является выявление специфических особенностей личных имен в двух языках. Здесь необходимо назвать некоторые из них. Одна из таких работ – исследование антрополога Д. Мирзоевой, посвященное сравнительному изучению таджикских и русских антропонимов.

Нужно отметить, что личные имена на страницах энциклопедий так же стали предметом толкования и объяснения, они имеют характер пересказа, повествования, т.е. в такого рода энциклопедических статьях преимущественно предлагается общая и ознакомительная информация об изучаемых именах. Следует констатировать, что они очень далеки от глубокого научного анализа. Подобные статьи посвящены, главным образом, историческим именам и в большом количестве представлены на страницах «Энсиклопедияи советии тоҷик» (состоит из 8 томов), «Энсиклопедияи адабиёт ва санъат» (состоит из 3 томов).

По изучению и рассмотрению личных имен художественной литературы до сих пор нет детального научного исследования. В некоторых трудах можно отметить вводные заметки о личных именах, например в работах Д. Саймиддинова, М. Касымовой, О. Косимова. Опубликованы

отдельные статьи языковедов Р.Х. Додихудоева, Т.Ваххобова, Ш. Хайдарова и других, в которых рассмотрены некоторые аспекты личных имен в «Шахнаме». Антропонимии в «Шахнаме» посвящено также специальное исследование Д.Ф. Майнусова (2013).

Следует сказать, что изучение и разностороннее исследование антропонимии проводилось в иранском языкознании, это тем более важно, что в Иране имена мало подвергались влиянию других языков. По этой причине иранские исследователи обращают большое внимание на изучение имен и собственных имен, и мы с полной уверенностью можем утверждать, что антропонимия является одним из важнейших и устойчивых разделов современного языкознания.

В иранском языкознании особенно развито составление и разъяснение собственных имен. По данному направлению в настоящее время широко доступны несколько словарей, толковых словарей и словарей собственных имен разных времен, в том числе: Словарь имен «Авесты» (Рази Хошим. Фарханги номҳои Авасто (состоит из 3 томов). Техрон: Фурухар, 1346), «Шохнома Абулкосима Фирдавси» (Хусейн Шахид Мозандаронский-Бежан. Фарханги «Шохнома» Имена людей и местностей. Балх: Бунёди Нишобур, 1377. 814с); Мансури Растагори Фасой. Фарханги номҳои «Шохнома». Ч.1-2. Техрон: Муассисаи мутолиот ва таҳқиқоти фарҳангӣ, 1369, ч.1. 594с.), Иранские имена (Мехрубон Гуштоспи Пурпорсӣ. Ганчинаи номҳои иронӣ. Техрон: Фурухар, 1362. 124с.; Наҳӣ Хусейн. Номнома. Техрон, 1334. 490с. ва г.), толковые словари собственных имен «Шахнаме» (Пушин А. Вожаномак. Техрон: Муин, 1384. 479с.; Парвиз Атобаки, Вожаномай «Шохнома». Техрон, 1386. 369с.; Ризозода Шафак. Фарханги «Шохнома» Техрон 1971. 271с.; Маҳмуди Занҷони. Фарханги «Шохнома»-Техрон, Атои 1372 и др.)

Из вышеназванных работ особую значимость для исследователей имен в «Шахнаме» Хакима Туси имеет Толковый словарь имен в «Шахнаме»

доктора Мансура Растагора Фасои. В Толковом словаре собраны собственные имена из «Шахнаме», по некоторым из них по возможности, с учетом опубликованных работ и материалов, предоставляется информация об истории их развития. Как показывает введение данного труда, автор в процессе его составления приходит к серьезным научно значимым заключениям. В том числе: а) в существующих текстах «Шахнаме» в правописании некоторых собственных имен допускаются разнописания, что является ошибкой писарей. Чтобы точно и правильно написать собственные имена, необходимо отбирать тексты из «Шахнаме», которые должны быть исправленные, научные и точные; б) большое количество собственных имен присущи персидской версии «Шахнаме» (т.е. иранской), и доказательство этому то, что среди приведенных имен в толковом словаре «бои алиф» два имени не являются иранскими и в разделе «хамза» из 93 имен только 70 иранских, 10 арабских, а происхождение других неизвестно; в) имена многих «иностранцев, особенно туранцев, были персидскими»; г) многие имена в «Шахнаме» по структуре были сложными, по сравнению с ними количество простых имен было меньше.

Толковый словарь «Шахнаме» Хусайна Шахида Мозандарони так же имеет большую ценность при составлении и сборе личных имен (антропонимов) и названий местностей (топонимов и микротопонимов). С уверенностью можно сказать, что в данном толковом словаре приведены и собраны все личные имена людей и местностей с их пояснениями, и его могут эффективно использовать антропологи-исследователи.

В Европе впервые полный толковый словарь «Шахнаме» составлен немецким востоковедом Фрицем Вольфом, который опубликовал его в 1935 году [404, 814]. А в 1998 году вышел в свет его перевод на персидский язык в Иране под названием «Фарханги «Шохнома»-и Фирдавсӣ». Ценность и достоинство данного толкового словаря проявляется в том, что в нем полностью приведены личные имена из «Шахнаме» [404, 228].

Персидско-таджикская литература, исторические и географические труды наших предков в зависимости от темы и художественной формы полны личными именами. К сожалению, в таджикской антропонимии до нынешнего времени не было проведено детальное, полное и глубокое исследование по их разнообразию, характерным особенностям по статусу, а также по их достоинствам в художественном и историческом аспектах.

Следует констатировать, что в Таджикистане вопросам прозвищ и кличек не уделяется серьезное внимание как со стороны ученых, так и исследователей-антропологов. Например:

1. Большинство населенных пунктов нашей страны до сих пор имеют турецкие или узбекские названия, и задача компетентных органов – заменить их на исконно таджикские.

2. Согласно таджикским обычаям и традициям, и в целом у арийцев и мусульман, не давали названия населенным пунктам, например городам, районам, селам, странам, личные имена, и это считалось неприемлемым; наоборот, народ брал свое имя и фамилию по местам своего бытования. В настоящее время такие районы, как Н.Хусрав, А. Джамии, Б. Гафуров, Дж. Балхи, Хамадони и некоторые другие, названы личными именами, что не соответствует нашим обычаям и традициям, нашей истории именования.

3. Большинство населения Таджикистана составляют таджики, однако в обиходе исконные таджикские названия заменены словами из тюркских и монгольского языков: *оча, ата, тага, ака, ана, келин*. Эти и другие почетные понятия должны специальным нормативно-правовым актом изменены и упорядочены.

Антропонимическая информация очень ценна для истории языка. От некоторых мертвых языков до нас дошли письменные памятники с личными именами людей. Есть слова, которые потеряли исходное значение и используются в другом значении, их семантика сохранилась только в именах: *дехканин*, в прошлом имел значение помещик, землевладелец, а сейчас

понимается в значении человек, который связан с земледелием; *девона* – безумный (от *дев* - худо + *она* - суффикс) до настоящего времени распространен в значении «нокисулак», «девасаркарда» – «дурак».

Изучение, сбор и анализ с научной точки зрения имен, фамилий, псевдонимов и прозвищ ценны и необходимы не только в области языкознания, а также и для истории, этнографии, культуры. Они являются богатым материалом для истории, этнографии и культуры и отражают многовековую историю и культуру народа, эволюцию политической, социальной, культурной ситуации, философское, религиозное, духовное, моральное, эстетическое мировоззрение, выражают интересы, пожелания, знания, мышление, веру и бесконечную любовь к предкам, к традициям и обычаям народа. Антропонимия может служить, как ценный исторический источник в уточнении этнического состава и миграции населения в древние времена. По структуре, виду и количеству антропонимов можно определить уровень и продолжительность взаимных отношений разноязычных наций и народностей.

В группу исконных таджикских имен обычно входят имена, которые произошли от основ и на базе данного языка. Большинство первоначальных имен берут начало с древнейшего источника таджикского языка.

Как известно из исторических источников, таджикский народ происходит от одного из арийских племен и формировался на основе восточноиранских народностей Средней Азии, а именно бактрийцев и согдийцев, и в определенной степени от других составных частей племени.

Первые источники исторических письменных памятников, которые содержат информацию о Средней Азии VII - VI вв. до нашей эры, упоминают, что на данной территории жили иранские племена - согдийцы, бактрийцы, марги, харезмцы, порты, различные племена саков и другие.

Сравнительный анализ языка, нравов и обычаев, религии и вероисповедания древних иранцев доказывает их сходство и единство.

Изучение и сравнение языков четко доказывают, что иранские языки вначале в определенной степени имели схожесть как по грамматической структуре, так и по словарному составу. Об этом пишет в своих трудах Д.Р. Темуров: «языки не всегда оставались в одном состоянии. Изменения, которые произошли в иранских языках на протяжении более чем тысяча лет, особенно в фонетике, лексике и грамматике, объясняются множеством факторов, историческими и культурными событиями и явлениями. Поэтому развитие языков иранских племен на основании данных изменений разделяется на три периода: *древний, средний и новый*.

1) древний период (с появлением «Авесты», примерно с начала II тысячелетия до нашей эры до IV – III вв. до нашей эры, т.е. до завоевания Александра Македонского);

2) средний период (с IV-III вв. до нашей эры до VII-VIII вв. нашей эры, т.е. до арабского завоевания);

3) новый период (с VIII- IX вв. по настоящее время)» [294, 192].

Языки древнего периода иранских народов и племен. К этим языкам относились авестийский язык и письменность, отмеченные в священной и древнейшей книге Средней Азии «Авеста», и древнеперсидский язык, который был зафиксирован клинописью в памятниках периода Ахеменидов – Кохи Бесутун и Тахти Джамшед.

Языки среднего периода, основу которых составляли языки иранских народов и племен – парфянский (персидский), согдский (согдийский), харезмский, сакский, также частично исчезли, частично смешались с персидским языком. Поэтому средний персидский язык упоминается как язык пахлави (средне – персидский). 500 лет господства партов в первую очередь стало причиной влияния персидского языка. В этот период наблюдаются появление греческих слов и замена персидских слов греческими, что было связано с историческими событиями – царствованием Александра Македонского и образованием Греко-бактрийского государства.

Важнейшим из современных языков иранских народов является персидский язык, который становится общелитературным языком арийских племен в конце новой сасанидской эпохи до начала исламского века. Соединившись с согдийским и бактрийским языками в эпоху Саффаридов, Тахиридов, Саманидов, Гуридов, Газневидов и других, он признается как новый персидский язык. В современный персидский язык, в VIII-XX веках вошло большое количество иностранных слов - арабских, тюркских, русских и европейских. Данный процесс был обусловлен историческими и общественными событиями. Заимствования пополнили словарный запас персидского языка, и антропонимия как часть языка так же испытала влияние этих трех эпох.

2.3. Прозвища и клички в произведениях таджикских писателей

В современную эпоху одним из главных источников, где чаще всего используются прозвища и клички, является художественная литература. Писатели используют их для того, чтобы более ярко передать образ героя, как это сделано, например, в «Смерти ростовщика» Садриддина Айни (1878 – 1954). Анализ теоретического материала свидетельствует о том, что до сих пор в современной лингвистике нет единой точки зрения на понятие «прозвище». И в художественной литературе, и в быту это понятие используется для того, чтобы указать на какой-нибудь недостаток человека – это своего рода дополнительное имя. Безусловно, прозвища и клички содержат в своем составе информацию о какой-нибудь особенности человека, по которой окружающие могут его узнавать. Сегодня, при такой динамике бытования прозвищ и кличек в художественной литературе, появилась необходимость рассмотреть эту сферу в художественном творчестве, что позволит проанализировать структурно-семантический и функционально-динамический аспекты использования прозвищ в художественных произведениях и показать формирование культуры общества. Материалом для данного исследования послужили произведения таджикских писателей С. Айни и Дж. Икромии.

Путем различных методов: описательного, семиотического сравнительно-сопоставительного, лингво-психологического, статистического – мы рассмотрели прозвища в таджикской прозе. Как отмечает Е.Н. Полякова, «много интересного заключено в прозвищах. Видны в них и буйная фантазия авторов, и наблюдательность, умение выделять в человеке какие-то черты, которые характеризуют и тех, кому дают, и тех, кто дает. Свидетельствуют об их доброте или юморе, или даже недоброжелательности» [228, 132].

Прозвища способны выполнять функцию имени собственного - выделять, конкретизировать какое-то лицо из общего числа людей. Выявлению этого аспекта помогает имя или контекст.

Таджикская ономастика оценивает это понятие как дополнительное имя, выделяющее характерную черту человека, связанную с «сопутствующими его жизни обстоятельствами, или по какой-нибудь аналогии» [197, 180]. В связи с этим исследователи чаще всего ищут конкретные мотивы, приводящие к возникновению прозвища. Д.И. Ермолович считает, что мотивация прозвища может оказаться подвижной, она уточняется и меняется, и предлагает рассматривать прозвища с точки зрения использования. По его мнению, «прозвище - неофициальное, экспрессивно-образное или эмоционально-оценочное имя, употребляемое в дополнение к антропониму или вместо него» [105, 200].

В исследовании прозвищ и кличек в произведениях таджикских писателей, как нам видится, этот подход более обоснован, так как в ходе анализа мы полагаемся на ту информацию, которую получаем от автора произведения. По нашему наблюдению, многие писатели в своих произведениях обычно не всегда объясняют причину появления конкретного прозвища, то есть чаще эта информация остается за пределами, но в повести «Смерть ростовщика» прозвище главного героя имеет объяснение внутри самого текста. Для примера приведем отрывок из текста повести о значении прозвища «Кори-Ишкамба»: *«Один из моих друзей, узнав, в каком я положении, сказал мне: «— Есть в Бухаре человек по имени Кори Ишкамба. У него есть несколько комнат, может, он сдаст тебе одну из них. Странное имя, названное моим приятелем, заинтересовало меня куда больше, чем перспектива найти комнату».*

Таким образом, для описания и характеристики прозвища «Қорӣ Ишкамба» устод С.Айнӣ в своей книге приводит все детали личности этого человека, его образа жизни и даже его внешнего вида.

Рассмотрим описание личности прозвища и героя повести С.Айни в переводном варианте на русский язык, что весьма впечатляет, благодаря их точному соответствию.

«Действительно, это было удивительнейшее имя, вернее прозвище! Ведь *ишкамба* – это желудок травоядного животного, место, где скапливается проглоченная пища. Никогда не доводилось слышать, чтобы так звали человека!

За что же могли дать такое обидное прозвище?

Я попросил своего друга объяснить мне это.

– Его настоящее имя - Кори Исмаат, – сказал тот. – Из-за огромного живота сначала к его имени добавили *Ишкам* – живот, потом какие-то шутники переименовали прозвище в *Ишкамба*. Постепенно имя Исмаат отпало и его стали называть просто Кори Ишкамба. А прозвище, как известно, пристаёт крепче имени. Так получилось и с Кори Исмаатом: люди позабыли его настоящее имя, всем он известен как Кори Ишкамба.

– Вряд ли можно ждать добра от человека, прозванного Желудком, – заметил я. – Но все же познакомь меня с ним, попрошу у него комнату, а там будь что будет. Как гласит пословица: *Удастся – вырастет поливное, не удастся – выйдет богарное*. Если он и откажет мне, так я хоть погляжу, по крайней мере, каков человек, прозванный Ишкамбой!

– Я сам с ним не знаком, а потому не могу тебя познакомить, – сказал мой приятель. – Но он часто встречается мне, как-нибудь покажу на улице, а ты уж найди случай познакомиться с ним и спросить о жилье.

На том и порешили.

Однажды я прогуливался с этим же приятелем возле водоема Диванбеги – единственного места в Бухаре, где можно отдохнуть. Вдруг мой приятель остановился и указал мне на человека, входившего к парикмахеру.

– Вот он – Кори Ишкамба!

Я успел увидеть лишь спину человека со странным прозвищем Желудок» [16, 224].

«– Пока Кори Ишкамба бреется, я побуду здесь, успею рассмотреть его как следует, – сказал я приятелю. – Представится удобный случай – познакомлюсь и спрошу о комнате.

Приятель ушел, а я уселся на суфе у парикмахерской и, стараясь не привлекать внимания, принялся разглядывать Кори Ишкамбу.

Он оказался человеком среднего роста, и живот у него действительно был непомерно большой – такого я не видел ни у кого из толстяков. Жирное, расплывшееся тело и толстая короткая шея были под стать животу. На широком полном лице Кори Ишкамбы росла длинная борода, густая и спутанная, как заросли травы.

Тут я подумал, что если бы Кори Ишкамбе сбрить бороду, он стал бы действительно похож на желудок, вынутый из освежеванного верблюда, разве что отличался бы от него еще большей величиной да цветом, напоминающим кожу после чесотки верблюда.

Кто знает, может, ему дали прозвище *Ишкамба* не только за огромный живот, но и за то, что он весь – с головы до ног – походил на желудок» [Там же].

Как видим, конкретные детали характеристики человека, носящего прозвище «*Кори-Ишкамба*», связаны с особенностями его внешности или поведения.

Прозвища в художественном тексте прямо или косвенно несут семантическую информацию, что и делает текст более красочным «говорящим», оценочным и двуплановым [311, 45].

Непосредственно прозвища являются, «прежде всего, фактом территориально и социально ограниченной речи, функционируют в диалектной, сленговой и жаргонно-арготической среде [284, 102]. В связи с этим в художественных произведениях имеется целый комплекс прозвищ. С

помощью прозвищ можно ярко передать не только оценку автора произведения, но и показать статус героя, занимаемый в обществе, отношение к национальным, социальным группам.

Садриддин Айни пользуется в этом качестве прозвищами прекрасно, прозвища его героев – это богатая палитра национального характера, истории. Анализ повести выявил, что С. Айни пользуется разнообразными суффиксами, оригинальными оборотами, сравнениями. Его художественная изобретательность, уместное и яркое использование разговорного языка способствовали тому, что писатель завоевал ведущие позиции в таджикской литературе как прозаик, виртуозно владеющего родным языком. Порой, в образном описании тех качеств, которые становятся главным мотивом данного прозвища, мы наблюдаем черты преувеличения, которые могут доходить до абсурда. К примеру, эпизод в парикмахерской, где *Кори-Ишкамба*, сняв с головы чалму, хотел было повесить ее на деревянный колышек, поверх полотенца парикмахера, но тут мастер поспешно положил бритву и брусок на полочку у зеркала и обеими руками принял у Кори-Ишкамбы его чалму.

«– Ваша чалма чуть не в пуд весом, – сказал он полушутливо. – Если ее повесить на этот колышек, он наверняка обломится, полотенца полетят на землю и перепачкаются. – С этими словами он положил чалму на небольшую суфу в углу комнаты» [16, 224].

Автор красочно описывает образ Кори-Ишкамбы, чалма которого действительно была чрезмерно велика – вдвое больше чалмы любого муллы, однако колышек, разумеется, не обломился бы под ее тяжестью. Мастер просто побоялся, что чалма испачкает его полотенца: в складках ее густо залегла пыль, сбившаяся в липкую грязь, – можно было подумать, что Кори-Ишкамба наворачивал на голову не кисею, а тряпку для мытья котлов. Такое поведение парикмахера Кори-Ишкамба воспринял как заботу:

« – Это хорошо, что вы позаботились о своих полотенцах, заодно поберегли и мою чалму, – сказал в ответ парикмахеру Кори-Ишкамба. – Если бы колышек обломился, то и моя чалма оказалась бы в пыли, и я бы понес убыток: ведь на ее стирку потребуется по меньшей мере пять золотников мыла!

– Ну уж вы скажете, – заметил парикмахер. – Вашей ли чалме бояться пыли! Видать, давненько ей, бедняге, не приходилось полоскаться в лохани. По правде сказать, она грязнее вот этого земляного пола.

– Не думаете ли вы, что такую большую чалму можно класть в лохань каждую неделю? – возразил Кори-Ишкамба. – Этак недолго разориться на мыле!

– Что же вы не заведете чалму поменьше? И материи пошло бы не так много, и стирать легче. Ну, и на мыле скопили бы себе состояние!

– Эх, что вы понимаете! Моя чалма не простая, – без тени улыбки ответил Кори-Ишкамба, – она помогает мне и на свадьбах получше угоститься, и на похоронах получить кусок ткани побольше. Когда я в такой чалме являюсь на похороны, то мне дают по два аршина бязи или ситца, хотя всем другим отрывают по одному. А на свадебном пиру предо мной ставят блюдо побольше и плов накладывают пожирнее дал с мясом» [16, 224].

Таким образом, мы понимаем, что герою прозвище дано из-за его огромного веса.

Творчество С. Айни, в основном, изучают литературоведы, но здесь налицо мастерство писателя в использовании лингвистических средств и склонность к экспериментам, которая выражается в конструировании языковой структуры произведения с привлечением архаизмов, различных диалектов и жаргонизмов.

Анализ прозвищ в произведениях С. Айни открывает перед нами любопытную картину – у него почти нет произведений, где не было бы прозвища.

В повести многие персонажи, особенно более или менее важные для сюжета, имеют прозвище, к примеру *Раҳими-Қанд* (Рахим-сахар). Однако структуру и значение этих прозвищ мы узнаем из повествования самого автора и развития сюжета.

Отрывок из повести о *Раҳими-Қанд* – торговце сладостями, который обычно сидел со своим подносом со сладостями у входа в караван-сарай, свидетельствует о том, что действие происходит в старой Бухаре. Рахими-Канд был на редкость занятым человеком. Общение с ним приносило немалое удовольствие, людям нравилось слушать его рассказы о жизни, и рядом с ним частенько присаживался кто-нибудь на соседнюю суфу, чтобы побеседовать с ним. Отметим, что некоторые прозвища сопровождаются ироническими комментариями автора: «*Рахими-Канд* не мог прокормить свою семью на две тенги, перепавшие ему, увы, не каждый день, да на случайную подачку раз в несколько недель, а иногда и месяцев на свадьбах и пирушках. Никаким ремеслом он не владел, ничему другому не был обучен, поэтому подрабатывал немного, продавая сласти. Для настоящей большой торговли у него не было капитала. Весь его товар состоял из кучи наколотого сахара и небольшого количества леденцов и конфет. Кусочки сахара побольше он продавал по два пула за кусок, а мелкие куски – по одному пулу. Разложив на одной стороне подноса сахар, на другой – дешевенькие конфеты и леденцы из патоки, он каждое утро выходил к караван-сараю «Джаннатмакони», садился на суфу и поджидал покупателей; товар его имел спрос в основном среди уличных мальчишек.

Из-за этого побочного занятия к имени Рахими-Тамбуриста прибавилось слово «*Канд*» – «*Сахар*», под этим прозвищем он и был известен среди бухарцев» [16, 224].

Одно из действующих лиц в повести – *Насрулла-Котел*, о котором мы узнаем, что он продавец котлов. Люди называли его для краткости просто Насрулла-Котел. А он в свое время считался лучшим знатоком шашмакома.

В повести есть и такие персонажи, как Амин, по прозвищу «Мышь», Азизулла-Врун, который происходил из Балха и обучался в бухарском медресе. На войну с горцами пошел добровольцем и, сражаясь на стороне Музаффара, достиг высоких должностей. В то время, когда *Рахими-Канд* рассказывал об этом человеке, он был рапсом в Гиждуване. Особую известность Азизулла приобрел своим враньем. Он сам говорил о себе, что, если ему не удастся удачно соврать сто раз в день, вечером он не сможет спокойно уснуть: «Рахими-Канд рассказал мне о подвигах Азизуллы-Вруна следующее:

«– Он был в рядах отборных воинов, из числа приближенных эмира, и участвовал в нападениях на кулябцев и гиссарцев. Верхом на своем коне он налетал на врага и каждым взмахом сабли срубал головы десяти – двенадцати воинам. Однажды в разгар битвы ему пришлось проскочить верхом между двумя тутовыми деревьями, они росли совсем рядом – ветви их переплелись между собой, и голова Азизуллы застряла между ними, оторвавшись от тела. А он не растерялся, тут же повернул лошадь обратно, высвободил из ветвей голову и приладил ее на шее прежде, чем застыла кровь. Голова сразу приросла, и Азизулла как ни в чем не бывало продолжал битву» [16, 224].

В повести, как правило, персонаж имеет имя и прозвище, и эта черта ярко проявляется в выборе антропонимов, в частности, в странных, звучных и смешных прозвищах. Это еще одно доказательство филологического интереса писателя к народным лексическим творениям. Не удивительно, что все персонажи в последующих произведениях имеют прозвища, к примеру: «Проклятия его невольно напомнили мне случай с одной сумасшедшей старухой. В Бухаре, в квартале Гаукушан, неподалеку от мечети Ходжа, на берегу главного городского канала всегда сидели нищие и бродяги. Среди них находилась сумасшедшая по имени Биби-Десятник. Уличные мальчишки дразнили несчастную старуху: засыпали ее пылью, стаскивали с нее дырявые

кожаные калоши или рваную паранджу, срывали с головы покрывало и бросали в воду, словом, всячески задирали ее. Биби-Десятник тоже «вступала в сражение», швыряла в мальчишек камнями, осыпала их бранью и проклятиями. Однажды я сидел на солнышке у моста Пушайман перед мечетью Ходжа и наблюдал, как ребята носились вокруг Биби-Десятник. Она металась среди них простоволосая и босая. Стоило ей отогнать одних озорников, как сзади подбегали другие и дергали за платье, да с такой силой, что она падала на спину. Не успевала она подняться и повернуться в их сторону, как ее дергали с другой стороны, и она снова падала на землю... Наконец обессиленная Биби-Десятник с полным подолом камней села на землю, привалившись спиной к стене мечети, она проклинала ребят и бросала камни в тех, которые пытались подойти к ней поближе».

Изобретательные и самобытные прозвища в произведениях С. Айни завораживают читателя, кажется, он не может удержаться от соблазна перечислить разные прозвища, которые порождают интересный эффект. Например, в произведении *«Бухарские палачи»* это *Хамра-Силач*, *Курбан-Безумец*, *Кодир-Козел*: «- Вы, оказывается, простак, братец *Хамра*, - стал успокаивать его *Курбан-Безумец*. При чем здесь мы? Наше дело сторона. Хозяин государства — эмир, он издает указы-приказы, муллы - хозяева шариата благословляют их, а мы всего-навсего с их приказа и благословения убиваем. Ответственность и грех на их совести. Божий суд - это вам не суд эмира, там вину одного не перекладывают на другого. - Молодец, Безумец! - воскликнул *Кодир-Козел* и добавил: - Видно, стареете вы, уважаемый *Хамра*! Взгляните-ка, братцы, на того, кто долгие годы прозывался «Силачом». Несколько дней резни и руки, ноги у вас дрожат? И пустились еще в раздумья, подходящие разве для курильщиков опиума? Изменившись в лице, *Хамра-Силач* вспылал:

- Послушай-ка ты, *Козел*! Ты и есть один из мерзавцев, которых я тут крыл. Не смей мерить каждого на свой аршин. А ну, выкладывай, что ты

сделал доброго за всю свою жизнь? Ну, хоть спас когда-нибудь котенка, свалившего к рынку с молоком? Ты с утра до ночи подлаживаешься к этим злодеям и кроме этого ничего не знаешь. С тех пор, как ты встал на дурную дорожку, что у тебя за заботы? Картежная игра, дебоширство, кутежи? Или еще ты мастер перелезть через заборы к старухам, когда те отправляются на свадьбу или похороны, и тащить, что плохо лежит, ну, к примеру, кувшин для умывания? Ах, да, вот еще твое ремесло - выследить красивую девушку и парня, навести на них эмирскую стражу, а потом грозить им позором. А как получают блюстители нравов выкуп за них, ты за свою «услугу» слизываешь остатки с общего блюда. Если уж на то пошло, ты - ворон, питающийся мертвечиной. Летаешь ты за волком и, как он растерзает ягненка, кидаешься на объедки. Ты падаль — и все тут! Ты недостойн разговаривать со мной!.. А вон этого, - Хамра-Силач кивнул на Курбана-Безумца, - метко прозвали» [14, 348].

Экспрессивными и показательными являются прозвища *Рузи-Помешанный, Хайдарча, Хаким-мясник, Турды-волк*: «— Вот так-то, брат мой *Хайдарча*. Если не умаслю их за неделю, я пропал, — подытожил *Хаким-мясник*. — Сегодня же ночью мне позарез нужно отыскать *Турды-Волка*, пусть *поохотится*. Может, притащит какую тварь. А не то — и подумать страшно... Повезет тебе, брат *Хайдарча*, с добычей — не забудь и ты обо мне. В накладе не останешься, а перепадет и тебе на дорожные расходы.

Махмуд – Араб: *Махмуд-Араб*. Родом он был из нашего тумана — из Пешкуха, но в Кукельташе обосновался давным-давно, лет тридцать. Как опытный мулла, он получал денежное пособие из эмирской казны. В удальстве, кутежах и скандалах в Бухаре могли соперничать с ним один от силы два человека, а вот в благородстве он не имел себе равных. Убей ты его отца и попроси у него же, *Махмуд-Араба*, убежища, он спрячет тебя и тайны твоей не выдаст. В то самое время, как я чуть не попался в Пешкухе и сбежал в Бухару, и скрывался в келье *Махмуд-Араба*. Обитал я там месяц или два.

Медресе Кукельташ — рай земной. Там есть все, кроме разве змеиной ноги, птичьего молока и души человеческой. Туда приводят самых что ни есть красавчиков и красоток и развлекаются с ними вовсю» [14, 348].

Абдурахман Рафтор: «Превратится наш Абдурахман Рафтор, как всеми покинутый пророк, в наставника без учеников». *Сиродж-дахбоши* — начальник полицейского отряда, *Безумец Маджид*.

«Воспоминания» — крупнейшее произведение Садриддина Айни — является одним из наиболее значительных произведений таджикской литература XX века. Оно охватывает период истории общественной и литературной жизни Бухары с конца 80-х годов XIX в. до начала XX в. (1904 г.).

В современной таджикской художественной литературе мы можем найти различные способы и средства описания прозвищ и кличек. В целом данного рода описания можно дифференцировать по внешнему виду, по поведению и поступкам, по роду занятий, по принадлежности к определенной социальной группе и по другим особенностям того или иного человека.

1) Прозвища и клички по внешним признакам личности

Здесь и далее мы можем сравнить особенности описания различных прозвищ и кличек на примере текста «Воспоминаний» С.Айни. В «Воспоминаниях» [15, 1087] можно встретить прозвища-клички, которые по тематике классифицируются таким образом:

Махмуди Гов (Махмуд-Бык): «Однако местные крестьяне отличали Лутфулло-толстяка от других девяти человек, работавших тяжелыми кетменями, они говорили: «Он работает как див!». И верно, Лутфулло-толстяк с утра до полудня и с полудня до ужина без передышки перекапывал землю, а во время обеда ел столько, сколько съедали четверо рабочих» [15, 70].

«В медресе Мир-Араб жили два брата, особенно привлекавшие мое внимание; сначала я с ними был знаком издали, а потом сошелся поближе. Старшего из братьев звали Ма'сум-ходжа, но прозвали его «Махмуд-Бык». Верхняя часть туловища у него была длинной, но он отличался такой толщиной, что казался ниже своего роста» [15, 217].

Ахмади Калла (Ахмад - голова): «После расспросов я узнал, что этот странный человек был геометром Ахмад-махдум Доиш, которого из-за громадной головы прозвали Ахмади-Калла» [15, 255].

Шариф-махдум (Шариф-Круглый фитиль): «В одной компании, занимавшей место ближе к краю крыши, верховодил некий Шариф-махдум, по кличке «Круглый фитиль», сын судьи; *Махдуми Шудгор (Махдум-Пашня)* его помощником состоял сын бухарского муллы, по прозвищу «Махдум-Пашня» (лицо его, сплошь изрытое следами оспы, было очень неровным, наподобие вспаханной земли, поэтому бухарцы сочли это прозвище вполне подходящим для него, и люди, в том числе пишущий эти строки, по большей части даже не знали его настоящего имени)» [15, 820].

Шайтони якчаима (Одноглазый шайтан): «Ростом, сложением и всем своим внешним обликом он отличался от других людей — был длинный, черный и неприятный, как говорится, словно «зимняя ночь». Кроме того, он был кривым на один глаз. Его второй глаз, огромный, словно у араба, казалось, вобрал в себя силу первого, слепого; он был вытарашен, точно у зарезанной коровы, и поселял в сердцах людей страх и отвращение. Вследствие всего этого некоторые нашли уместным присоединить к его прозвищу еще одно — «одноглазый шайтан» [15, 724].

Абдурахим-бек Гуладинг (Абдурахим-бек-Чурбан): «*Мишаб Абдурахим-бек* был маленького роста и настолько тучен, что его шея, живот и ляжки достигали почти одинаковых размеров. Поэтому народ прозвал его «гуладинг»—чурбан; этим прозвищем его и награждали, когда ругали, не стесняясь ни его сподручных, ни шпионов» [15, 679].

Махдум Хушруй (Махдум-Красавчик): «...помощником его также был сын человека из числа бухарского духовенства, по прозвищу «*Махдум-Красавец*» (пединская язва оставила на его лице глубокие круглые шрамы и отвратительные красные рубцы, и бухарцы нарекли его этим именем в силу своего обыкновения давать прозвища по контрасту)» [15, 820].

2) Прозвища и клички по поступкам

Духтари фирорӣ (Девушка-беглянка): Прозвища и клички по поступкам в таджикском языке встречаются достаточно часто. «Прислужники казия и уличные зеваки сразу наполнили канцелярию казия. Все с любопытством переговаривались: «Девушка-беглянка...». Когда Алихон сосватал дочь гончара из Гиждувана, люди во время того, как казий читал брачную молитву, перешептывались между собой, прозвав невесту «Девушкой-беглянкой» [15, 101].

Истам-Хархур (Истам-Поедающий ослов): «Истам-Хархур занимался ослиными бегами, и у него был почти непобедимый осел, не имевший конкурентов: «Истам долго распинался о достоинствах своего осла, а потом предложил биться кому-нибудь с ним об заклад на двести танга. Но желающих не было, так как все боялись, что прочие осла не смогут одержать победу и они проиграют заклад». Но все же чуть позже на той же странице автор пишет о Клыкастом Рустаме, он был единственным, кто рискнул вывести своего осла против осла Истама: «В конце концов один молодой парень, Клыкастый Рустам, выступил против Истам-Хархура. Это был юноша лет шестнадцати-семнадцати, с торчащими вперед тремя верхними зубами». Итак, будучи полностью уверенным в победе своего осла, Истам сказал следующее: «Я в прошлом году купил этого осла за двести танга, целый год ухаживал за ним и готовил ради сегодняшнего дня. Если мой осел отстанет от этого паршивого осла, то я переменю и мое прозвище «Хархур» - «поедающий ослов», которое станет мне противным, и вот этим самым

ножом (он показал длинный нож) я сам распорю живот негодному животному». Так он и стал зваться Истам-Хархуром» [15, 131].

Аловуддин-Говджигар (Аловуддин-Бычья печень): «Прозвище Аловуддина «Говджигар» означало «бычья печенька». Ростовщики, прежде чем давать деньги в долг, сначала проверяли имущество должника; если оказывалось, что он кредитоспособен, то удовлетворяли его просьбу. Только Аловуддин не занимался проверкой имущества своих должников. Он говорил: — Мне не нужно ничего добра, мне нужен сам человек!

Всякому, кто приходил к нему, он давал в долг, не боясь, что его деньги пропадут. Поэтому другие ростовщики дали ему за смелость прозвище «Говджигар» [15, 527].

3) Прозвища и клички с иронической подоплекой

Парвардигор-худжа: «Сайид-Акбара-худжу прозвали «Парвардигор-худжа» в знак иронии над его высокомерием. Так как на одну из мужских посиделок он не пришел, а когда его спросили о причине, он ответил: «Потому, что я услышал своими ушами, как безграмотный хозяин назвал меня просто по имени, сказав: «Такой-то до сих пор не пришел». Разве это не проявление неуважения ко мне, ученику бухарского медресе!». И один из мужчин ответил «Ну если вы стесняетесь того имени, которым назвал вас отец, мы дадим вам другое, более высокое, чтобы вы его не стыдились. По моему, вас следует величать именем бога – «Парвардигор-худжа»; насколько я понимаю, выше этого в мире нет ничего». *Сайид-Акбар-худжа* не оценил его чувства юмора, разгневался и ушел, но за ним так и сохранилась эта кличка» [14, 348].

Мулло Вафо-Неженатый: «Айни рассказывает смешную и горестную ситуацию из жизни *Мулло-Вафо*. Сам он был меланхоликом, любил читать и сочинять стихотворения о любви, всегда воображал себе свою возлюбленную, мечтал жениться на пери и прожить с ней счастливую жизнь,

но судьба кардинально поменяла его отношение к прекрасному полу после того, как он женился на девушке, а по традициям того времени – до свадьбы нельзя было видеть лицо невесты. И вот когда свершилась брачная ночь и Мулло-Вафо увидел, что за чадрой оказался не прекрасный белый лебедь, которого он так желал, а гадкий утенок, то до конца жизни остался женоненавистником, так в народе его прозвали «Неженатый» [15, 516].

Букрат-Гиппократ: «Бухарское правительство согласилось с предложением комиссии. Но в состав группы оно включило также *Абдурахмон-махдума Рафтора, Киём-махдума и Джумбул-махдума*, известных своим невежеством и фанатизмом, всегда готовых кричать на диспутах в тех случаях, когда они ничего не понимали. Кроме них, к группе присоединился еще слабоумный человек по прозвищу Букрот — Гиппократ. Он считал себя выдающимся врачом и философом, а народ в насмешку назвал его Букрот» [15, 597].

4) Прозвища и клички с юмористическим подтекстом

Юмор играет важную роль в прозвищах и кличках в таджикского языка. «*Сухой Зайд*» (*Зайди Қоқ*): «В большой бухарской мечети был хатибом один чрезвычайно толстый человек. Когда наступало время читать хутбу, два помощника, взяв его под руки, помогали ему подняться на кафедру, так как из-за тучности он сам не мог туда взобраться. Этого человека народ иронически прозвал тощий Зайд» [15, 152].

Мулло-махдум-Модари Гетӣ (Мать-мира): «В медресе Мирзо-Убайд есть один мулла по прозвищу «Модари-Гети» — мать мира. Настоящее его имя Мулло-махдум. Ему уже более шестидесяти лет, однако он совершенно не имеет бороды, и лицо у него, как и у всех старых и дряхлых людей, все в морщинах и кривых извилинах. Поэтому бухарские остряки прозвали его Модари-Гети, что ему очень подходит» [15, 763].

Махдум-Американец: «Главарем другой компании, сидевшей позади первой, был Махмуд-махдум, сын муллы, по прозвищу «Махдум-Американец» (основанием для прозвища послужило следующее: когда из России в Бухару впервые привезли лакированную кожу, он первым сшил себе из нее обувь) [15, 820].

5) Прозвища и клички по чертам характера

Чабраили Фиребгар (Джабраил-Обманщик): «Сына Мулло-Хомид-Араба прозвали *Джабраил* из-за того, что тот, втершись в доверие высокопоставленных лиц, первым узнавал о повышениях или назначениях на новую должность всяких чиновников, и тут же докладывал. Все же не вся его информация была достоверной, и не все прогнозы сбывались, поэтому некоторые называли его *Джабраил-обманщик*» [15, 723].

Абдулло-қахрамон (Абдулло-герой): «Но после того, как Абдулло вернулся в Гидждуван, несмотря на то, что был еще совсем мал, он подружился со взрослыми парнями и проявил большое искусство в драках, происходивших между гуляками, даже заслужил среди них прозвище *герой*» [15, 127].

Қорй-Махмуд (Махмуд-чтец Корана): «В деревне Соктари жил один человек из мираконцев по имени Кори-Махмуд. Это был веселый, общительный и находчивый человек. Отец еще в детстве отдал его в школу для усвоения на память Корана, и поэтому ему было присвоено прозвище *Кори*» [15, 133].

Ҳайдарқули Хук (Хайдаркул-Свинья): «Семья его, по древнему обычаю скотоводов, кочевала за стадами и отарами и ставила юрты на границах заболоченных земель. Вот в такой семье и родился Хайдаркул-Свинья; он рос, привыкая к жизни в заболоченных местах, на пастбищах. Но уже в молодости он отличался грубостью, стада его вытаптывали посевы крестьян,

и за эти черты характера соплеменники дали ему прозвище *свинья*» [15, 328-329].

Абдулмаҷид Зуфунун (Абдулмаджид-Знаток (Брудит)): «Абдулмаджид Зуфунун был учеником Ахмада Дониша по астрологии. Не малые познания он имел также в поэзии, литературе и официальных науках, преподававшихся в бухарских медресе. За разнообразные знания современники дали ему прозвище *Зуфунун*, что значит обладающий знаниями» [15, 384].

Хоҷа-буранда (Ходжа-резчик печатей): «Гульшани имел дядю по матери, который очень искусно вырезал печати и изготавливал ювелирные изделия. Его многие знали под прозвищем Ходжа — резчик печатей» [15, 394].

Офарин-Дузахи: «Офарин был одним из противников существовавшего режима и усердным посетителем собраний, устраивавшихся Ахмадом-махдумом Донишем. За подстрекательство он получил от Дониша прозвище *Дузахи*» [15, 397].

Мир-Олим-кобыла: «Тогда в Бухаре считалось постыдным пользоваться для верховой езды кобылой, поэтому к имени Мир-Олима стали добавлять прозвище *кобыла*» [15, 458].

6) Прозвища, указывающие на статус, положение человека в обществе

«Отец Мир-Изома – Мир-Олим-махдум, был мусульманским ученым и до занятия царскими войсками Ура-Тюбе считался в тех местах одним из высших представителей духовенства — а'ламом. Во время переселения с семьей в Бухару он ехал на кобыле, самой спокойной из всех его лошадей. Верхом на кобыле показался он и на улицах Бухары» [15, 1087].

«В обязанности Мирзо-Абдулвохида в доме Шариф-джон-махдума входило прислуживание в мехмон-хоне (гостинице): он разливал и подавал

хозяину и его гостям чай, расстилал скатерть с угощением, уносил ее и выполнял другие обязанности.

Абдукарим-Эшонча (Абдукарим-Ишанчик – суффикс –ча (-чик) используется в уменьшительно-ласкательном значении): Третьим слугой числился безграмотный человек по имени Абдулкарим, по прозвищу Эшонча. Это был невысокий плотный парень лет двадцати пяти» [15, 382].

7) Традиционные прозвища и клички

В народе прозвища и клички присваивались ремесленникам. Данное явление мы находим у С.Айни.

«В отношениях с людьми любители празднеств держались великодушно. Если к ним, в гости приходил какой-нибудь парень из отдаленного квартала, то после пирушки они провожали его домой, чтобы ему не причинили зла люди миршаба или разбойники. Ради друзей гуляки не жалели своей жизни, а с врагами были беспощадны, но благородны. Если между одним из них и каким-нибудь проходимцем и буяном возникала вражда, они безжалостно расправлялись с противником. Если же вражда возникала между двумя честными людьми, то вопрос решался единоборством, подобно дуэли у европейцев. Разница была лишь в том, что у европейцев дуэль была распространена среди аристократов, а единоборства в Бухаре устраивались ремесленниками-гуляками или силачами. Достаточной причиной для единоборства так же, как и дуэли, считалось оскорбление чести, пренебрежительное отношение или даже просто непризнание силы одной из-сторон. Общим прозвищем этих людей было «гуляк, модник» (олуфта), но также различали их по одежде. Молодые люди, носившие звание учеников, надевали кожаные калоши на высоких каблуках без ичигов, чалму повязывали не туго и оставляли у нее короткий конец (как мышинный хвост). Подпоясывались они небольшим платком. На пояс они вешали пару небольших ножей. Гуляки-ученики носили закрытую рубашку с

вязаной тесьмой. Прозвище их было «*нимтайёр*» — «полуготовые». Когда они овладевали искусством разбивать чужие головы, ноги, колени и опережали в борьбе своих сверстников, им давалось прозвище *тайёр* — *подготовленный*» [15, 338].

«Самое высшее прозвище у них было *муж мужей*. Обычно его присваивали в определенный промежуток времени не более чем одному человеку» [15, 482-483].

«Улицы Бухары были очень узкими, а местные повозки' довольно широкими, когда они проезжали по обе оси почти касались противоположных стен, поэтому бухарцы дали арбам прозвище «мерило ширины улицы» [15, 618-619].

Қорй-Усмон Ғозиёни (Кори-Усмон из Гозиёна): «Среди друзей Кори-Усмон был известен под кличкой «гозиёни». Сначала я думал, что он происходит из квартала Гозиён и по этой причине его называют «гозиёни». Однако позднее мне стало известно, что это прозвище было дано ему по другой причине: хотя он и приходил иногда на пятикратные намазы в мечеть, опасаясь упреков религиозных людей и наказания от городского раиса, который присуждал к ударам плетью людей, не читающих намаз, но пятничных намазов не посещал никогда. Случалось, какой-нибудь любопытный фанатик спрашивал его:

— Кори, вас что-то не было видно в пятничной мечети, где же вы были?

Тогда он отвечал:

— Я читал пятничный намаз в соборной мечети Гозиён.

Квартал Гозиён находился далеко от Ляби-хаузи-Арбоб, и ни один из верующих этого квартала не ходил туда по пятницам молиться. Поэтому никто не смог бы сказать, присутствовал ли на молитве Кори-Усмон. Вот почему друзья дали ему прозвище «гозиёни» [15, 663-664].

Медресе Ляби-хаузи-Арбоб-Домсилетен: «Короче говоря, старейшины и приверженцы религии этого квартала запрещали своим сыновьям посещать

«дом сплетен» и в то же время собственными руками, сами того не сознавая, толкали «свет своих очей» в грязные вертепы, где происходили картежные и другие азартные игры и где занимались курением опиума.

Прозвище, данное медресе Ляби-хаузи-Арбоб, до некоторой степени было оправданным. Здесь критиковали миршаба, казия, раиса, эмира, его придворных, а также вообще правителей города и деревни, подвергались осуждению низкие поступки баев, мулл и ишанов, приносивших вред народу [15, 678].

«Мулло-Амон под впечатлением собственного рассказа грустно поник головой и помолчал. Затем, подняв голову, продолжал:

— Меня называют внуком Файзи-Авлиё. Прозвище это мне дали потому, что я происхожу из деревни Розмоз и «святой» Файзи также из этой деревни» [15, 705].

«В первые годы ислама старейшины одного из арабских племен курейш, сидя в здании Каабы, решали судьбы людей, выносили приговоры о казнях, высылке или закапывании в землю живыми. В истории арабов их называют «старейшинами курейшитов» (санадид курайш). Чтобы выразить сходство с ними, Хайрат дал такое прозвище бухарским муллам, заседавшим на почетных местах под аркой медресе Кукельташ» [15, 717].

Барно-тайёр (Барно-Подготовленный): «Согласно своему прозвищу «тайёр»—«подготовленный», он носил сапоги на высоких каблуках и корзиноподобную чалму с коротким концом. По силе Барно-тайёр считался первым среди «подготовленных», и те без спора признавали его превосходство» [15, 487].

Таким образом, как показал анализ, прозвище обладает огромным потенциалом в художественных произведениях таджикских писателей, придавая образу экспрессивность или эмоциональность. Часто именно благодаря прозвищам образ или действие приобретают ироничный характер, становится очевидным сарказм автора в отношении персонажа.

Прозвища имеют ярко выраженную национальную, социальную и экспрессивную окраску. К примеру, в трилогии Джалола Икрами «Двенадцать ворот Бухары» [398, 414] мы наблюдаем увеличение частотности прозвищ эмоциональной, экспрессивной нагруженности:

«Примерно за год того в городе стала пользоваться известностью женщина, которую называли *Оймулло Танбур*, потому что она прекрасно играла на танбуре, пела газели, и сама сочиняла стихи» [398, 20].

«Сама Оймулло Танбур – настоящее имя ее было *Карима* – содержала школу для девочек и получала с нее хороший доход» [398, 20].

«*Ганиджан-байбача*, сын покойного Каракулибая, - того у кого отец Фирузы и все ее предки были рабами» [398, 24].

«Даже стражники миршаба ничего не могли с ней поделать. Идите скажите своему толстяку (так прозвали в народе миршаба Абдурахмана), что я еще жива, заявила она стражникам.

Садовник был одиноким, его одиночество делил с ним только пес Доно, почти не отходивший от хозяина». Далее, в сноске, дается объяснение кличке: *Доно – знающий, ученый, мудрый*» [398, 49].

В произведении Дж.Икрами, посвященном исторической теме, прозвища выполняют несколько функций, например, для обозначения того или иного лица, в общении, человека, имеющего положение в обществе, чин и т.д.

«Джура-караулбеги был когда-то азартным картежником, а шесть лет назад попал в тюрьму за воровство и убийство» [398, 53].

По мнению Н.Н. Ушакова, «изучение прозвищ требует четкого определения, что необходимо подразумевать под этим понятием» [307, 147]. Прозвище, согласно «Словарю русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской, - это «неофициальное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельством, по какой-либо аналогии, по происхождению и другим

мотивам» [408, 187]. В.К. Чичагов дает такое определение неофициального личного имени: «Прозвища - слова, даваемые людям в разные периоды их жизни по тому или иному свойству или качеству этих людей и под которыми они известны обычно в определенном, часто довольно замкнутом кругу общества» [337, 5].

У Дж. Икроми: «Сваха, зная все на свете, рассказала, что дочь Оллоёр-би Магфират, которую прозвали госпожа Гафабанд – Ожерелье, очень чванливая девушка, что она курит чилим, играет на дутаре, одну невольницу почти задушила, другой откусила ухо – такая свирепая, просто людоедка...» [398, 91-92]. По поводу определения В. К. Чичагова, в свою очередь, П.П. Чучка отмечает: «Определение В. К. Чичагова в целом правильное, но не совсем полное. Во-первых, оно указывает только на отдельные признаки прозвища, а во-вторых, на основании такого определения не всегда можно отличить прозвище от фамилии, имени или отчества» [340, 154]. П.П. Чучка расширяет толкование термина прозвище В.К. Чичагова таким образом: индивидуальное прозвище – это:

«1. Не обязательное наименование для каждого человека;

2. В своем большинстве не наследственное;

3. Первоначально является не только номинативной, но и характеризующей единицей, сохраняющей на протяжении длительного времени апеллятивное значение и, таким образом, вторичную мотивацию; вместе с тем прозвище часто имеет определенный эмоциональный оттенок, который преимущественно проявляется в негативной форме;

4. В основном ограничивается разговорно-бытовым стилем, в письменной традиции почти не фиксируется» [340, 154].

Б.О. Унбегаун обращает внимание на то, что прозвища: «а) присваиваются человеку по его моральным, интеллектуальным или физическим свойствам и б) образуются путем переноса по аналогии названия от животного, растения, предмета и т.д.» [299, 346].

«Звали его Саиб Пьяница, он каждую ночь ходил в квартал Джуйбор, добывал там вина, и оба они с хозяином пьянствовали» [398, 97].

«Шарофат бродила как тень, плакала, пожелтела, как солома, живот ее рос, а она сама стала худой, как палка. Через девять месяцев бог дал, родился чудесный мальчик, и мы назвали его Асо, чтобы он стал опорой своей матери» [398, 107].

Таким образом, посредством анализа особенностей функционирования прозвищ в художественных текстах выявляется, что прозвища-клички являются одним из важнейших пластов в системе литературных антропонимов. Находясь рядом с именем, они играют роль своеобразного символа, того знака, который помогает выделить героя среди других действующих лиц. Прозвища-клички помогают понять всестороннюю характеристику персонажа, а также показать отношение к нему других героев произведения. Наряду с этим, прозвища являются такими номинативно-информационными единицами, которые усиливают экспрессивность повествования, прибавляя тексту произведений национальный колорит.

2.4. Прозвища и клички, отражающие суеверия и предрассудки.

Религиозные понятия

Такие способы наречения сохранились и до наших дней у некоторой части населения многих районов земного шара. До недавнего времени имена наподобие *Сурхак* – «Красный», *Кабуд* – «Голубой», *Хол* – «Родника», *Зиёда* – «Лишний палец», *Барфӣ* – «Снег», *Қаҳтӣ* – «Голод», *Джангӣ* – «Война» были нередки и у таджиков. Называли детей очень часто и по названиям животных. В этом отразились тотемистические воззрения древних людей, то есть представления о животном – тотеме, от которого будто бы происходит данный род, племя. Вот почему когда-то и у русских часто встречались имена *Волк*, *Медведь*, *Барсук*, которые сохранились в фамилиях *Волков*, *Медведов*, *Барсуков*.

Среди таджиков и узбеков, например, такие имена животных встречаются как прозвища человека и до сих пор. Таджикское *Гург* и узбекское *Бури*, *Бурибой* буквально означают «Волк». Есть даже особый обряд у горных таджиков, когда ребенка протаскивают сквозь волчью шкуру, как бы приобщая его к тотему. После этого его называют именем *Волк*.

Сподвижником мусульманского пророка Мухаммада называли *Алкама*. Это слово в арабском языке обозначает степное растение полынь. Подобные имена есть у таджиков, узбеков, киргизов. У узбеков наиболее часто встречается имя *Сарымсак*, что в переводе буквально значит «чеснок». В народе считается, что запах чеснока особенно не любит нечистая сила. Таджики отдали предпочтение названию растения *Каврак*, которым нарекают своих детей.

Кроме таких «активно» отгоняющих злой дух имён, есть наименования и другого рода. Это имена унижительные, нарочито невзрачные, непривлекательные. До сих пор ещё в горных районах Таджикистана встречаются имена *Хошок* – «сухая трава», *Пахол* – «солома», *Партов* – «брошенный», *Хокирох* – «дорожная пыль». «Кто же

будет вредить человеку, который сравнивает себя с дорожной пылью? – думал когда-то тот, кто впервые дал ребёнку это имя.- Кому нужна прошлогодняя трава, брошенное родителями дитя?»

Все эти обряды, суеверия, связанные с именем,- отголоски самых старых, древнейших представлений о человеке и его природе. Новые религии - христианство, мусульманство - ожесточённо боролись с ними. Само слово «суеверие» зародилось как христианский религиозный термин, обозначающий всякую ошибочную, вредную веру (*ср. суесловие - «пустая, ненужная болтовня»*). Однако не все суеверия были вытеснены, заменены новыми обычаями. Яркий пример тому – способы наречения детей у разных восточных народов и большое разнообразие имён.

В книге «Рассказы об именах» А.Гафурова подробно сказано о религиозных именах, прозвищах и кличках: «Христианство и мусульманство постепенно канонизировали именованослов, состав имён народов, исповедующих одну из этих религий. Когда Христианство на Руси развивалось вширь, охватывая всё новые и новые группы населения, ему было ещё не до именованослова. Тогда русские носили два имени: одно каноническое, т.е. узаконенное церковью, а другое – своё народное, привычное, дошедшее из языческого прошлого. Все русские удельные князья XI – XII вв., известные в истории под славянско – варяжскими именами, все *Всеволоды, Ярополки, Мстиславы, Олеги, Игоря* имели и христианские имена, данные им при крещении. Так называемые «княжеские» имена исчезают в середине XIII века, т.е. вскоре после нашествия монголов Батые на Русь» [75, 11].

Чужеземное иго и чужая религия захватчиков способствовали усилению влияния христианства на население. Тем не менее, борьба языческих племен и христианских продолжалась. Уж очень непривычными были для русского слуха церковные имена, заимствованные из греческого, латинского, древнееврейского языков. Ведь свои, русские имена были так близки и понятны. *Любим, Ждан, Первуха, Светлана, Лада* – в глазах

простого человека, не слышавшего иностранной речи, не шли в сравнение со всякими *Теофрастами, Теофилами, Панкратами, Павсикакиями*. Прошло несколько столетий, прежде чем *Иваны, Михаилы, Петры, Константины, Анны, Марии, Екатерины* стали столь же приятными и родными, как и прежде чисто русские имена.

С окончательным утверждением среди русского населения христианских имён стал изменяться их количественный состав. И к XX в общее число имён, имевших употребление, не превышало двух – трёх сотен. Это было следствием того, что наречение имён церковь взяла под свой полный контроль. Двести – триста имён на сто миллионов населения и две – три тысячи на один миллион – таковы соотношения между русскими и таджикскими именами. Случилось так, что у таджиков, которых в 100 раз меньше русских, имён ещё совсем недавно было в 10 раз больше. Обратимся к истории.

Хорезмшах на самом деле не был без имени. У него имелось распространённое довольно банальное имя *Мухаммад*.

Всем известно, что Мухаммадом назывался сам пророк ислама. А до него это имя никто не носил, очевидно. Во всяком случае история не знает таких лиц. Однако не прошло и века после смерти пророка, как его имя стало самым обиходным в мусульманском мире. И это вовсе не удивительно, было бы странно, случись наоборот. Но и популярность имени Мухаммад среди мусульманской аристократии была не совсем обычной.

У знаменитого Харуна ар-Рашида было семеро сыновей с именем Мухаммад. Мухаммадом назывался каждый четвертый Аббасид. Так любили это имя. Но ни один из многочисленных халифов из династии Аббасидов не известен под именем Мухаммад. Объясняется это тем, что каждый Аббасид носил кроме имени ещё и прозвище, конечно, почетное, возвышенное, по которому и становился известным мусульманскому миру. Эта традиция – при воцарении принимать особое прозвище –

началась ещё с первого *Аббасидского халифа ас-Саффаха*. *Саффах* в переводе на русский язык означает буквально «*Проливающий много крови*». Не зря было придумано такое грозное, зловещее прозвание. Во-первых, оно вполне соответствовало истине. Новый халиф приказал перебить весь многочисленный дом Омейядов – династию только что им свергнутую. Заодно слетали головы и со всех сторонников павшей династии. Жестокость, кровавые дела Аббасид считал вполне приличествующим своему сану духовного и светского владыки мусульман. Во-вторых, в этот своеобразный титул был заложен определенный политический смысл. Предостеречь, запутать призраком беспощадной кары за восстание, протест, проявление недовольства.

Начавшийся после Харуна ар-Рашида упадок Аббасидского халифата отразился и на титулах его правителей. Они перестали называться гордыми самоутверждающими прозвищами, а стали уповать на Аллаха. Сын Харуна ар-Рашида уже скромно именовался Мутасим Биллахи – «*Защищенный Аллахом*». Затем халифы стали титуловаться «*Поддерживаемыми Аллахом*», «*Направляемыми Аллахом*», «*Укрепленными Аллахом*». Халифский трон оставался заманчивым, но почти не давал защиты его обладателю.

Почетные прозвища были не только украшением имен халифов, они стали давать вполне материальные выгоды. Эту беспрецедентную монополию основали «заместители пророка Аллаха на земле» как бы в утешение от потери власти. Каждый, кто находил, что если он будет называться, к примеру, «*Светом религии*» или «*Мечом веры*», соответственно прибавится почтение к нему, вносил в казну халифа определенную сумму. Очень скоро был издан указ «повелителя правоверных», где было сказано, что такой-то за величайшие заслуги перед мусульманской общиной и государством удостоен титула *Насируддин* или *Аминудаула*, что есть «*Помощник веры*» или «*Поверенный державы*», а в этой части все зависело от фантазии составителя указа.

Желающих оказалось предостаточно, и вскоре имена всех мало-мальски самостоятельных, знатных или просто состоящих на службе мусульман заблистали пышными, претенциозными приставками. Какой-нибудь *Шамсуддин* - «Солнце веры» - на самом деле был скромным писцом, а вовсе не светилом ислама.

Как отмечает С.М. Насруддинов в своей работе, «благое пожелание, вложенное в имя, стало представляться чуть ли не решающим судьбу ребенка. Родителям казалось, что стоит назвать сына *Нуруддин*, т.е. «Свет веры», как он обязательно достигнет какой-нибудь высокой ступени в мусульманской иерархической лестнице. Ведь до этого все *Нуриддины*, *Сайфуддины* (*Сайфуддин* – «Меч веры»), *Алоуддины* (*Алоуддин* – «Вершина веры») принадлежали к высшему обществу» [197, 180].

Покорность судьбе, упование на судьбу выразились еще и в других разновидностях имен. Детей стали посвящать Аллаху или одному из мусульманских святых. Расчет был прост. «Если объявить ребенка рабом Аллаха, пророка Мухаммада или Али – зятя пророка, - думали родители, - то не может быть, чтобы те не покровительствовали своим покорным рабам, не защищали, не хранили их». Вот почему в прошлом в Средней Азии было так много имен наподобие *Абдуллы* – «Раб Аллаха», *Мухаммадула* или *Тулямухаммада* – «Раб Мухаммада» (первое – узбекское, а второе - таджикское), *Бандали* или *Аликул*, что означает: первое по-таджикски, а второе по-узбекски – «Раб Али».

«Желание обеспечить своему ребенку покровительство святых отражалось на множестве имен, так или иначе посвященных Аллаху или мусульманским святым. У таджиков, узбеков, туркменов, казахов объявляли ребенка «божьим даром», например, таджикское *Худойдод*, узбекское *Худойберди*, туркменское *Худайберды*, казахское *Худайберген*. Покровительство бога над сыном испрашивалось и другими именами» [197, 180]. Религиозным родителям ребенка казалось, что если назвать

его *Худойназаром*, т.е. «Взглядом божьим», то бог не может не покровительствовать человеку с таким именем, не допустит несчастья с ним. Ведь иначе будет как бы посрамлена слава божья, если *Худойназар* или *Алланазар* окажутся во власти злой судьбы.

Не менее распространен был обычай объявлять ребенка жертвоприношением Аллаху и мусульманским святым.

Когда семье долго не было детей или они умирали в грудном возрасте, религиозные супруги обращались в своих молитвах к богу с просьбой дать им ребенка и сохранить ему жизнь. А чтобы их молитвы были услышаны и приняты, обещали принести новорожденного в жертву самому богу, его пророку или святому *Али*. В случае, если после этого рождался ребенок, его, конечно, в буквальном смысле не приносили в жертву, а только называли жертвой. Имя *Курбан* и означает «*Жертва, жертвоприношение*».

Иногда, называя мальчика *Курбаном*, оставляли ему косичку. Это служило как бы залогом того, что жертва Аллаху будет все же принесена. Через некоторое время, в зависимости от достатка, закалывали барана или устраивали угощение для бедных. После этого можно было состричь косичку, но имя *Курбан* оставалось.

Но часто имя *Курбан* давали и просто в охранительных целях, то есть ребенка называли, например, *Курбанмухаммад* или *Курбанали* – «*Жертвой Мухаммаду, жертвой Али*», чтобы *Мухаммад* или *Али* покровительствовали ребенку, объявленному их жертвой.

Конечно, далеко не все люди давали своим детям имена из суеверия и религиозных чувств. В народе имели хождение и чисто национальные имена, например, *Бахтиёр* – «*Счастливый*», *Диловар* – «*Отважный*», *Поянда* – «*Здравствующий*», *Равшан* – «*Светлый*», *Гулчехра* – «*Красавица*», *Аноргул* – «*Цветок граната*», *Лола* – «*Тюльпан*», *Ширин* – «*Сладкая*», *Шодигул* – «*Радость*», *Барно* – «*Юная*», *Бахор* – «*Весна*».

Подобных имен было много, и поэтому после установления Советской власти в Средней Азии не возникло особых затруднений с новым именованьем. Тем не менее мода на новые, «революционные» имена распространилась и на Среднюю Азию. Детей стали называть *Мамлакат* – «Страна», *Колхоз*, *Комбайн Трактор*, *МЭЛС (Маркс-Энгельс-Ленин-Сталин)*, *Ванцетти*, *Фирка* – «Партия», *Первомай*. Мода на эти имена прошла во время войны, но кое-какие следы все же остались, например, появилось имя *Коинот* – «Космос» в связи с полетами космонавтов.

Такова краткая история таджикской ономастики, неразрывно связанной с восточным, иранско-арабским именованьем.

В истории Средней Азии с именем *Ахрор* связаны трагические события. Одного смиренного дервиша звали *Ходжа-Ахрор Вали*. Но это не настоящее его имя. При рождении он был наречен Убайдуллою. А прозвище *Ходжа-Ахрор Вали* связано с его деятельностью как суфия. В то время в Средней Азии существовала могущественная организация дервишей – орден Накшбанди. Убайдулла вступил в этот орден и стал продвигаться по сложному «пути совершенствования в постижении бога». Это значило, что с каждым этапом «совершенствования» у него будет все больше и больше мюридов – рабски преданных ему учеников. У суфиев особо авторитетные наставники-муршиды награждались весьма почетными прозвищами. Наконец, и Убайдулла удостоился этой чести. *Ходжа-Ахрор* означает в переводе на русский язык «Господин благородных». А слово *вали* – «святой» было присоединено уже потом, когда *Ходжа-Ахрор* получил всеобщую известность.

От прозвищ суфийских шейхов пошли имена: *Аброр* – «Праведные» (от *Ходжа-Аброр* – «Господин праведных»), *Асрор* – «Тайны» (*Ходжа-Асрор* – «Господин тайн»), *Авлиё* – «Святые», *Анбиё* – «Пророки», *Аҳком* – «Власти».

Не меньшее значение на Востоке придавали разновидностям имен в званий. Представители привилегированных слоев мусульманского общества уже в первые века существования ислама стали отличаться своими именами от остальной, угнетенной части населения. Они присоединяли к своим именам особые прозвища. И хотя эти прозвища образовывались довольно просто и мало чем отличались друг от друга, употребление их разрешалось специальным указом самого халифа.

Широко известное имя *Ибн-Сины Абу-Али* – это, собственно, не имя, а как раз и есть то самое прозвище, которое присваивали ребенку вместе с именем. *Али* – распространенное арабское имя, а *абу* означает по-арабски «отец». Следовательно, прозвище это переводится «*Отец Али*». Но это вовсе не значит, что у *Ибн-Сины* был сын по имени *Али*, скорее наоборот. Вот такое высокое прозвище было у *Абу-Али Хусейна Ибн-Сины*. *Хусейн* и было настоящим, т.е. личным, нареченным при рождении, именем [75, 12].

В средние века на Востоке знатные люди, как правило, носили почетные титулы, почетные прозвища, вроде *Нуруддин* – «*Свет религии*», *Сайфуддин* – «*Меч религии*», *Шамсуддавла* – «*Солнце государство*».

Ниже приводятся прозвища и клички, имеющие религиозные корни:

Абубакр – прозвище сподвижника пророка Мухаммада Атика. Бакр в арабском языке обозначает «молодой верблюд». Но значение имени Абубакр неопределённое. Формы Абубак и Абдубак неправильны.

Асириддин – относится к почетным прозвищам. В переводе с арабского означает «высшее религиозное лицо».

Аслинисо – берет начало от почетного имени Аслунисо, что в арабском языке означает «настоящая женщина» или знатная женщина.

Афзалиддин – почетное прозвище, в переводе с арабского «представитель религии».

Бокир – прозвище пятого имама – шиита Мухаммада. Обозначает в арабском «открыватель тайн».

Бохир – в арабском означает «светлый, блестящий». Прозвище брата имама Мухаммада Бокира, которого звали Мухаммад.

Захируддин – было почётным именем в исламе. В арабском языке означает «помощник религии, преданный религии». Некоторые использовали в форме Зухуриддин ввиду сходства с Зухриддином.

Зиёуддин – будучи почётным званием, означало «свет религии, луч религии». Встречается в форме Зиеваддин, Зиёвуддин, Зиёмиддин.

Зуннун – прозвище одного из пророков ислама по имени Юнус. По сказаниям, Юнуса проглотила большая рыбы после крушение корабля. Через некоторое время Юнус освободится, поэтому его прозвали Зуннуном, что по-арабски «властелин рыбы». Зуннун – форма имени Абдузуннуном.

Зухриддин – почетное исламское звание, означает «победа религии». Буквально «лицо, убивающее за религию». Используется в формах Зухуриддин, Зухур.

Ибодулло – среди прозвищ и имен правителей и падишахов было распространено сочетание «певец Ибодулло», что с арабского означало «защитник Божьих созданий». Сегодня имя Ибодулло – форма этого прозвища.

Имодиддин – почетное имя в исламе, в переводе с арабского означает «основа религии». Буквально «защитник религии».

Калимулло – в религиозной исламской терминологии каждый пророк имел своё прозвище. Так, Калимулло называли Мусо-пророк, что означало «собеседник Аллаха».

Масех – прозвище пророка Иисуса, в переводе с арабского «Махди» - тот, кем управляет Аллах.

Мачнун – прозвище любимого Лайли, герой арабской народной легенды «Лайли и Маджнун», в переводе с арабского «сумасшедший», но имя в переносном значении используется как «влюбленный».

Мехринисо – гордое название Махруниссо означает «светило всех женщин», т.е. красивейшая.

Мифтохиддин – было реально гордым названием, в переводе с арабского «ключи религии», в значении «знаток тайн религии».

Насиб – прозвище его величества Али, использовалось в значении «родной, зять».

Насриддин – в арабском языке использовалось в значении «помощь» и «победа». В связи с этим это гордое прозвище можно перевести примерно как «победа религии». Но имя Насриддин в истории почти не встречается. Вероятно, Насриддин – самое популярное прозвище или мусульманское имя. В древности вместо имени Насриддин или прозвища со значением «победа религии» использовалось имя Нусратуддин, которое имело такое же значение.

Наджмиддин – в реальности было гордым прозвищем, в переводе с арабского означало «звезда религии». В переносном значении – «путеводитель религии».

Низомиддин – в действительности было гордым прозвищем и в переводе с арабского означало «порядок религии». В переносном значении – «содержащий в порядке религию».

Олим – хотя значение имени Олим «мудрый, умный», вначале название Олим не имело отношения к представителям наук и знаний, а больше к представителям власти, властителям. Прозвище Олим присваивали, также визирям. Кроме того, слово Олим присутствовало в словосочетании.

Розия – благородным женщинам исламской нации присваивались почетные прозвища. К именам жены пророка Мухаммада Оиши и его дочери часто добавляли имя Розия. Имени Розия буквально «одобряемая Аллахом».

В северных регионах Таджикистана встречается в форме Бирозия, Розияхон, на юге Таджикистана встречается в сочетании Розиягуль, Розиямох.

Рукниддин – это почетное прозвище. В арабском языке означает «основа религии». Буквальное значение – «защитник религии». Рукмиддин – искаженная форма этого имени.

Тоджинисо – одно из самых популярных женских прозвищ, буквально означает «леди, принцесса».

Фазлиддин – древнее почетное прозвище. В арабском языке имеет значение «лучшая религия», «преимущество религии», т.е. лицо, представляющее в религиозных делах пример для подражания.

Фахриддин – почетное прозвище. В арабском языке – «гордость религии». В буквальном смысле – лицо, возвышающее славу религии.

Фахриниссо – почетное женское прозвище. В арабском языке – «гордость женщин», т.е. «знаменитая женщина».

Фозил – прозвище, восхваляющее (хвалебное прозвище) представителей науки и знаний. В арабском языке означает умный, достойный уважения.

Форук – прозвище второго халифа Умара бинни Хаттаба.

Хайриддин – почетное прозвище. В арабском языке означает «добродетель религии, служитель религии».

Хайриниссо – почетное женское прозвище. В арабском – «лучшая среди женщин» или «добрейшая». Используется также в форме Хайруниссо.

Халилулло – прозвище пророка Ибрагима. В арабском языке – «друг Аллаха».

Киёмиддин – почетное прозвище. В арабском языке – «место религии» или «лицо, возвышающее место религии».

Кудратулло – почетное прозвище Ходжа Ахрора Вали, буквально означает «представитель Аллаха».

Ҳабибулло – прозвище Ибрагима-пророка, имеет значение «помощник Аллаха».

При анализе прозвищ нами до сих пор не затрагивалась тематика отношений тех, кто дает кому-либо прозвище и называет затем человека этим прозвищем, а это важная составляющая в схеме отношений между называемым и называющим, поскольку может влиять на «продолжительность жизни» прозвища.

Наиболее распространены прозвища в школьной и студенческой среде, как уже было отмечено. В школе №53 и №70 города Душанбе, а также в ТГПУ имени С.Айни и КГПУ имени А.Рудаки было проведено анкетирование (анкетирование было проведено в группах таджикского и русского языках) на тему прозвищ и кличек у учащихся школ 7-11 классов и студентов 1-3 курсов, и были получены следующие результаты: 57% опрошенных учащихся считают, что прозвища нужны, и 18% - против прозвищ, для 25% - не имеет значения, будут ли они давать кому-либо прозвища, или это будут делать в отношении их самих. Образцы заполненных респондентами анкет в оригинальной форме мы приводим в приложении диссертации.

При этом совершенно не имеет значения статус школы и ее расположение – эта ситуация характерна для всех школ, без исключения.

Для известных взрослых людей также придумываются прозвища самого разнообразного характера, по общему принципу – по фамилии, имени, месту жительства и т.д. Однако в этом случае есть прозвища, с помощью которых другие люди обращаются к этому человеку, а есть прозвища, которыми называют человека, но только при общении между собой, то есть при встрече с ним прозвище не употребляется. Последние можно отметить в отношении политиков, футболистов и т.д.

2.5. Место прозвищ и кличек в системе русской антропонимии

Каждый этнос в каждую эпоху имеет свой антропонимикон – реестр личных имен. Совокупность антропонимов называется антропонимией.

Антропоним, особенно личное имя, отличается от многих других имен собственных (онимов) характером индивидуализации объекта: каждый объект номинации (человек) имеет имя. Реестр имен ограничен. Имена личные повторяются, что заставляет давать дополнительные именованья. Официальное именование человека в развитом обществе имеет свою формулу имени: определенный порядок следования антропонимов и имен нарицательных (этнонимов, названий родства, специальности, рода занятий, званий, титулов, чинов и т.п.).

Антропонимика изучает информацию, которую может нести имя: характеристику человеческих качеств, связь лица с отцом, родом, семьей, информацию о национальности, роде занятий, происхождении из какой-либо местности, сословия, касты. Антропонимика изучает функции антропонима в речи – номинацию, идентификацию, дифференциацию, смену имен, которая связана с возрастом, изменением общественного или семейного положения, жизнью среди людей другой национальности, вступлением в тайные общества, переходом в другую веру, табуированием и др. Специально изучаются особенности имен в эпоху социализма в силу введения в идеологию общества новых понятий, которые дали основу новым именам.

Наряду с официальной системой, в России до сих пор существует живая система неофициального именованья, унаследованная от далекого прошлого, свободная от искусственного вмешательства. Если в древности у отца было неофициальное наименование (к примеру, Стёпа), то оно распространялось среди семейства, но в уменьшительно-ласкательной форме или по роду (женский и мужской) (к примеру, жена – Стёпиха, дети – Стёпанко, Стёпко). Отсюда возникли современные русские фамилии,

содержащие измененные части древних имен. Однако продолжают возникать «живые» формы, образующие прозвища.

Современные неофициальные именованья бывают индивидуальными и групповыми (семейными, родовыми). Среди именованья для внутрисемейных отношений различают: патронимы (именованья потомков, образованные от имен, фамилий или прозвищ отцов или более далеких предков по мужской линии); метронимы (именованья потомков, образованные от имен, фамилий или прозвищ матерей или более далеких предков по женской линии); а также андронимы (именованья жен, образованные от имен, фамилий или прозвищ мужей), гинонимы (именованья мужей, образованные от имен, фамилий или прозвищ жен), адельфонимы (именованья братьев и сестер) и др.

Одной из проблем современного русского языка является проблема определения места прозвищ в системе неофициальных антропонимов. К данной системе относят:

- модификаты личных имен (Леха, Саня);
- модификаты фамилии (Вася от Васильев);
- формы от отчеств (Михалыч, Саныч);
- прозвища (Лысый, Белый);
- андронимы (Купчиха, Степаниха);
- гинеконимы (Ванин);
- никнеймы (Ли Си Цын).

Отмечаются попытки уточнения терминологии в области неофициальных наименований: недостаточно четко выражено понимание отличия сокращенных имен от форм субъективной оценки и от ласкательных имен вообще.

Т.С. Астахова отмечает, что древнерусский язык характеризуется конъюнкцией личного имени и прозвища, а для современного языка

характерна их дизъюнкция. Именно поэтому важно выделить критерии разграничения названных антропонимических категорий [32, 28].

Т.В. Шенкнехт указывает на то, что прозвище имеет отличительные признаки от иных вариантов антропонимов в том, что оно имеет свойство закрепляться за определенным человеком и не сочетается с другими антропонимами [344, 114].

Р.А. Мусаева отмечает, что прозвища имеют свои собственные признаки и входят в дополнительную категорию антропонимов [195, 167].

Таким образом, основываясь на результатах исследований, можно выделить критерии разграничения прозвищ и модификаторов антропонимов:

1. Прозвища имеют сильную эмоциональную окраску, а модификаты нейтральны;

2. Основанием варьирования произношения имени являются межличностные отношения, а прозвища являются результатом выражения наиболее ярких признаков индивида;

3. Часто прозвища более уместны при отсутствии лица, к которому они обращены, а модификаты могут употребляться в любых случаях.

4. Часто прозвища несут отрицательную нагрузку, тогда как модификаты всегда положительно окрашены. Данная классификация довольно условна, поскольку сложность трактовки прозвищ заключается в терминологическом дисбалансе;

5. Прозвища в основном образуются в школьной и студенческой среде. Чем старше становится человек, тем меньше он стремится выделить себя прозвищем или дать прозвище другому лицу, тогда как модификаты могут использоваться на протяжении всей жизни;

6. Прозвища стилистически ограничены, тогда как, к примеру, гипокористики могут употребляться в любом языковом стиле.

Таким образом, можно подвести небольшой итог и сказать, что прозвища представляют собой неофициальную сферу номинации, однако

являются только одной из разновидностей неофициальных наименований вместе с неофициальными формами личных имен, фамилий, отчеств, а также гинеконимами, патронимами и никнеймами.

В. К. Чичагов различает среди прозвищ следующие объединения:

- «1) индивидуальные;
- 2) групповые;
- 3) профессиональные;
- 4) возрастные;
- 5) территориальные;
- 6) социально-групповые» [337, 130].

В большинстве классификаций обязательно представлены индивидуальные и групповые (в частности территориальные) прозвища. Значительное количество работ посвящено классификации прозвищ на материале какой-нибудь одной территории: (В.И Тагунова, И.Ю. Карташева, И.К. Линдеман, В.В Беланжес, Ю.И. Чайкина и др.).

Т.В. Банвалова выделяет прозвища следующим образом: «немотивированным значением (они утратили внутреннюю форму, чему способствовало исчезновение из словарного состава местных говоров той ассоциации, которая служила основой для возникновения и функционирования прозвища) и мотивированным значением (они прямо и непосредственно характеризуют человека или характеризуют его благодаря переносному значению)» [38, 89].

И.Ю. Карташева в статье «Прозвища как явления русского устного народного творчества» отмечает, что «у всех классификаций есть существенный недостаток - «они не учитывают художественный характер прозвищ, их способность менять в процессе бытования не только смысл, но и словесное оформление» [147, 110-115]. С учётом этого, она предлагает следующее разделение прозвищ:

«- прозвища с факультативной образностью (вне фольклорного контекста они выступают как экспрессивно и образно нейтральные констатации фактов, в фольклорном тексте они приобретают образность). Например, казарменные, каменщики - прозвища жителей разных мест;

- прозвища с имплицитной (то есть подразумеваемой) образностью (в них образ формируется не только на основе контекста, но и в связи с лексическим значением, экспрессивно-эмоциональной окраской составляющих их слов). Например, Селедка - прозвище худой женщины, Стальная душа - прозвище заводчиков в Туле;

- прозвища с эксплицитной образностью (т. е. определенно выраженной), общий признак - двуплановость. Стык двух значений непосредственно реализуется в тексте. Например, Ваня-Носик - прозвище маленького старика с большим и загнутым кверху носом;

- прозвища с динамичной образностью. В них образ разворачивается в тексте. Оценочная сторона прозвищ в силу более сложной структуры обладает большим смыслом, а само прозвище приближается к поговорке. Например, Лысковцы - народ честный, если не вор, то мошенник» [Там же].

Хотя большинство работ, описывающих прозвищный материал, посвящены, в основном, индивидуальным прозвищам, в ряде исследований, анализируются и коллективные. Ю.Б. Воронцова говорит о том, что уже Д.Е. Зеленин выделял коллективные прозвища и рассматривал их одновременно как явление языка, этнографии и фольклора [120, 146]. Учёный отмечал, что они интересны с исторической и с психологической точек зрения. Сама Ю. Б. Воронцова определяет коллективные прозвища следующим образом: «именования жителей какого-либо населенного пункта и региона, выполняющие характеризующую функцию» [64, 21]. К коллективным прозвищам можно отнести и территориальные. А. Ф. Журавлев в статье «Этнография в прозвищах» территориальные прозвища называл регионально-групповыми. Он обратил внимание на тот факт, что у человека,

кроме официальных имени и фамилии, записанных в паспорте, есть неофициальное прозвище. Так и у жителей различных мест, «наряду с точными, «паспортными» названиями типа москвичи, могут существовать и «неофициальные» названия. «Это тоже прозвища, но давались они не одному человеку, а населению целой деревни» [109, 114-118].

Большинство работ, как уже отмечалось, посвящено именно индивидуальным прозвищам или их оценочным характеристикам. З. П. Никулина указывает, что «это основная группа в прозвищном ономастиконе любого говора» [211, 111]. С.Г. Крыжановская считает, что «прозвища связаны с индивидуальными качествами людей» [155, 100-102].

Прозвища являются вторым, неофициальным именем, что отмечается почти всеми исследователями. Оппозиция «официальное - неофициальное» является разновидностью оппозиции «имя - прозвище». А. В. Суперанская в статье «История сложения русских имен» отмечала, что «официальное имя - то, которое традиционно сложилось для фиксации в письменной форме, т.е. сейчас официальное имя есть имя паспортное - то, которое зафиксировано в официальном документе в той орфографии, что соответствует норме написания» [278, 26].

Таким образом, можно предложить следующее определение для неофициального антропонима и для неофициального антропонимного спектра:

«- неофициальный антропоним – вариант номинации, который употребляется в неофициальной сфере коммуникаций, соотносится с официальным антропонимом или элементом структуры личности называемого;

- неофициальная форма имени (модификат, дериват) – антропоним, использующийся в неофициальном общении или в дискурсе, воспроизводящем какую-либо ситуацию (к примеру, в художественном произведении)» [Там же]. Он образуется от полной или усеченной формы

личного имени, отчества или фамилии и обладает определенным семантическим приращением (коннотацией).

Для политических деятелей прозвища придумывались всегда. Вспомним: Ричард Львиное Сердце, Василий Темный, Ярослав Мудрый, Иван Грозный и т.д. Прозвища стали характерной чертой политиков, отображали их отношение к народу и деятельность.

Так, Николай II получил прозвище «Кровавый» после давки в день его коронации 18 мая 1896 года, когда погибло 1389 человек и более 1500 получили травмы.

Владимир Ульянов получил свое популярное прозвище «Ленин», известное многим, однако немногие знают, что у вождя пролетариата было более 146 конспирационных имен и кличек, и среди них такие, как «Лукич», «Петрович» и т.д.

По мнению историка Владлена Логинова, прозвище «Ленин» было дано в честь реки Лена, то есть его происхождение имеет топонимический характер, однако наиболее правдоподобной представляется версия, с использованием паспорта реально существовавшего Николая Ленина.

В народе Ульянов упоминался как «Дедушка Ленин», «Вождь», «Ильич», «Лысый».

Джугашвили также имел большое количество прозвищ, и на сегодняшний день сложно определить, какое из них было избрано самостоятельно. Исследование всех прозвищ и кличек Джугашвили было запрещено даже после его смерти.

Первым прозвищем Джугашвили стало Коба, именно под ним политик был известен на Кавказе и вошел в историю революционного движения, под этим именем его знали до 1917 года, пока за ним не закрепилось прозвище Сталин.

Английские политики также имели прозвища, отражающие и характер деятельности, и пристрастие к определенному предмету, и другие особенности личности, что отмечается в характере антропонима.

Уинстон (Winston) Черчилль имел прозвище *Лорд Мальборо*; *Маргарет Тэтчер* – *Железная леди*, *Тэтчер* – *воровка школьного молока*, *дочь бакалейщика*; *Принц Чарльз* – *Заметные уши*; *Уильям Шекспир* – *Великий Неизвестный*, *Бессмертный поэт природы*, *Наш национальный бард*; *Джордж Вашингтон* – *Отец нашей страны*. И еще многие другие политики и не менее известные люди имели характерные прозвища.

В отношении одного лица в течение жизни могут применяться несколько неофициальных антропонимов. При этом денотат не меняется, а меняются только ситуации общения, социальные и психологические характеристики, поэтому в таком случае выстраивается целая модель – неофициальный антропонимный спектр личности. Данная модель представляет собой совокупность неофициальных антропонимов, которые образованы при помощи одного из способов дериватологии от полной или усеченной формы, онимизацией или трансонимизацией, имеющих коннотацию, употребляющихся в течение всей жизни одного человека в разных ситуациях общения.

Наличие такого спектра объясняет попытку некоторых исследователей включить в систему прозвищ квалитативы.

2.6. Семантический анализ прозвищ и кличек

Ономастика, или отрасль знания, изучающая собственные имена, их функционирование в языке и обществе, закономерности их образования, развития и различного рода преобразований, привлекает к себе за последние время все больше внимания. Чем глубже разрабатывается проблематика, тем в более расчлененном подходе она нуждается.

Одной из отдельных областей ономастики является антропонимика, изучающая имена людей, составной частью которой является микроантропонимика. Микроантропонимика рассматривает специальный пласт лексики - клички, бытующие в отдельной семье, свойственные отдельным группам людей, и просто индивидуальные клички.

Изучение кличек или прозвищ не является чисто лингвистической проблемой. Применение лингвистических методов анализа к изучению этого пласта лексики всегда должно проводиться с учетом экстралингвистического, социологического фактора. Имя человека незримыми нитями связано с разнообразными сферами человеческой деятельности. «Имя - это один из «продуктов» человеческой культуры. Оно возникает в коллективе, из потребностей коллектива и отражает черты, значимые для коллектива, находящегося на определенной ступени исторического развития» [278, 366].

Из многочисленных проблем, возникающих в связи с изучением микроантропонимики, для настоящего раздела исследования выбраны следующие вопросы: что такое кличка? Что лежит в основе образования прозвище? Каковы основные семантические признаки, лежащие в основе образования кличек, распространенных среди молодежи?

Итак, что же такое кличка? Из всех пластов лексики этот пласт является наименее изученным и представляет несомненный интерес для исследования.

Анализ дефиниций клички (прозвища) в толковых словарях английского и русского языка позволяет выделить наиболее существенные признаки этого понятия. Всеми словарями отмечается, что 1) кличка - это имя, добавляемое к личному имени человека или заменяющее его; 2) кличка-это имя, которое дается человеку (месту или вещи) в насмешку, в шутку, по любви и т.д.; 3) кличка может иметь описательную форму, а может представлять собой сокращение личного имени.

Как видно из перечисленных выше основных признаков, выделенных из дефиниций клички в толковых словарях, кличка – это не главное и необязательное имя человека; оно, как правило, содержит эмоциональный компонент. В словарях также отмечается морфологический способ создания клички аббревиатура.

Известно, что дефиниции толковых словарей основаны на так называемых формальных понятиях, содержащих минимум наиболее существенных признаков предмета, явления.

Внимательный анализ кличек позволяет подробно классифицировать клички в семантическом плане. Кроме того, как покажет нижеследующий анализ, в дефиниции отсутствует ссылка на мотивацию прозвища. Это может быть какая-либо яркая черта характера или внешности человека, отношение к человеку как представителю определенной социологической группы. Например, рыжий, каланча, медведь, толкач, золотопогонник, беляк. Из английского языка: «*They called him Red on account of his flaming hair*» (*W.S. Maugham*), «Они назвали Рыжий из-за его пылающих волос», «*Онҳо ӯро бо сабаби мӯйҳои сунсурх доштаниаш Сурхмуй меномиданд*».

На основе всего вышесказанного дадим рабочее определение клички: «Кличка – это имя, которое добавляется или замещает имя человека (места или вещи), содержащее в качестве обязательного эмоциональный компонент, основу которого составляет черта

внешности или характера человека, отношение к человеку как представитель определенной социальной группы».

В самом определении клички содержатся основные аспекты, по которым можно рассматривать кличку, чтобы получить о ней исчерпывающее представление: кличка определенным образом соотносится с именем собственным, с личным именем человека; она также соотносится с эмоциональной лексикой, т.к. – на это уже указывалось ранее – эмотивный компонент в содержании клички обязателен.

Чем же отличается кличка от имени собственного, от личного имени человека?

Словарь русского языка Ожегова определяет личное имя так: «личное имя – название человека, даваемое при рождении».

Если сравнить принятое нами в качестве рабочего определение клички и определение личного имени в словаре Ожегова, то легко установить их общие, совпадающие черты: оба являются именами, имеют сходную функцию – называть; оба являются именами людей.

Чтобы лучше понять, в чем же разница между прозвищем и личным именем человека, необходимо взглянуть на них с диахронной точки зрения. В работах А.В.Суперанской указывается, что процесс формирования системы личного имени человека начался на самой ранней ступени развития человеческого общества и можно считать, что основу современной сложной системы именованя людей (первое имя, отчество, фамилия, название местности - место рождения человека, включаемое в имя, фамилия матери и отца, включаемая в имя в некоторых странах), например, Джон Фитцджеральд Кеннеди – Фитцджеральд – фамилия матери.

Таким образом, прозвища и клички и личные имена связаны генетически: личные имена ведут свое происхождение от клички; в диахронном плане они обнаруживают самую непосредственную связь.

В синхронном плане между ними обнаруживается следующая разница:

1) Кличка и личное имя в разной степени обладают так называемым нарицательным значением. В кличке нарицательное значение всегда свежо и ярко; в личном имени - затемнено.

2) Клички часто создаются заново. Правда, в каждом языке есть устоявшийся набор кличек, но человек может получить кличку внезапно. Личные имена переходят от поколения к поколению. Они тоже подвергаются изменениям, например, может изменяться частотность имени, популярность, распространенность и мода среди определенных социальных слоев, однако личные имена характеризуются большей стабильностью.

3) Выше уже отмечалось сходство функции клички / прозвища и личного имени: называть, именовать людей. Но эта функция по-разному проявляется в имени и в кличке: прозвище называет человека, как бы давая ему краткую характеристику; личное имя дается от рождения и функция называния в личном имени подразделяется на такие известные в ономастике «подфункции», как различительная, дистинктивная (с помощью личного имени людей отличают друг от друга); социальная (указывает на место человека в социальной структуре общества).

Таким образом, совпадающими чертами клички и личного имени являются следующие: оба могут называть людей и оба могут служить основой для фамилий. Но сфера применения клички и имени различна: личное имя употребляется не только группой людей, но и в официальных документах; кличка человека может быть известна большому кругу людей, но никогда не может служить именем человека в документах. Различна и валентность клички и личного имени: как ни ограничена она у личного имени, все же оно сочетается с отчеством, фамилией, вторым именем (там, где таковые существуют); прозвища лишь в отдельных случаях сочетаются с личным именем, например, Пётр Великий,

Вильгельм Завоеватель. Личное имя человека совершенно лишено эмоциональной окраски; кличка, как указывалось, относится к эмотивной лексике.

Небезынтересно хотя бы кратко остановиться на соотношении кличек и того пласта лексики, который часто «питает» их арсенал, – сленга. По мнению Д.Р.Дина, в языке школьников и студентов колледжей и университетов Англии борются две противоположные тенденции: «уважение к традиции в языке и желание нарушить ее из озорства, шутки ради, для того, чтобы скрыть свои подлинные чувства. Язык их полон вульгаризмов, грубых слов, сленга. Это язык, расцвеченный блестками и искрами, язык слов, которые ослепляют, умирают и превращаются в пепел за один месяц» [365, 62]. Сленговые слова, по мнению Е.Патриджа, это не только средства самовыражения; они создаются скорее из желания индивидуума выделиться гротесковым юмором [373, 286]. А по мнению Х.В.Фаулера, сленг возникает из игры со словами в переназывание вещей и действий [366, 78].

Таким образом, клички имеют много общего со сленговыми словами: сильная эмоциональная окрашенность, возможность самовыражения, процесс переназывания.

Приведем несколько примеров из английского языка. Школьные обеды называют так: *pig swill, slops*, «*Sos*» (*same old slush*). А вот отдельные прозвища, которые даются детьми: *a cowardy-custard* – *трус*; *a sissie* – *маменькин сынок*; *stumpy, stubby* – *толстяк, колобок*; *a spark* – *денди*; *a slob* – *лентяй*.

Семантический анализ кличек позволяет выявить несколько групп прозвищ, каждая из которых выделяется на основе определенного семантического признака: внешности человека или черт характера. В группе кличек, отобранных по признакам внешности, выделяются подгруппы кличек, в основу которых положен признак цвета волос человека, цвета, размера и формы глаз, роста.

I. Клички, выделяемые по характерным чертам внешности человека, и здесь можно выделить несколько подгрупп кличек:

1) слова, которые обобщенно можно перевести на русский язык словами «обжора», «толстяк» (*greedy guts* или *gutsy*): *gobble guts*, *Gobble-Gobble*, *guzzler*, *greedy hog*, *pig-hog*, *Porky*, *back seat of a bus*, *Billy –Bunter the Second*, *tank*, *Falstaff* в таджикском: *Фарбеҳ*, *Фафс*, *Ишкамба* (*Жирный*, *Толстый*, *Живот*);

2) слова с общим значением «тощий»: *bag o`bones* – мешок с костями; *bean pole* – стебелек; *Bony Moroney* – скелет; *broomstick* – метловище, *daddy – longlegs* – худой и длинный; *lamp-post*, *walking lamp-post* – фонарный, телеграфный столб; *matchstick* – спичка; *needle legs* – спица; *Thimma* – (в противоположность *Fatima* – толстый), в таджикском: *Чӯби қоқ*, *Қоқи дароз*, *Дев*, *Азимчуса* (*Сухая палка*, *Длинный и Тощий*, *Див*, *Великан*);

3) слова, которые можно обобщенно перевести на русский язык словом «долговязый» (*ср. в рус. яз. «каланча», «дядя Степа» и т.д.*): *Lofty*, *Long John Silver*, *Everest* – стропила; *snowey*, *Brush the snow off your head* – дядя Степа (досл.: «стряхни снег с головы»); *atilty* – ходули; *Tower of London* – каланча (досл.: «Тауэр»); *what's the weather up there?* – дядя Степа (досл.: «Как там погода наверху?»), в таджикском языке: *хода*, *сутун*, *ҳайкал* (*жердь*, *столб*, *памятник*);

4) слова-прозвища людей очень маленького роста: *Tick*, *hipper*, *squirt*, *ankle biter*, *peached egg* – коротышка, крошка; *tiddler*, *Tiny Tim*, *Tom Thumb* – малявка, в таджикском языке: *пакана*, *пастак*, *калта*, *мундук*, *норасида* (*низкорослый*, *низенький*, *короткий*, *маленького роста*, *недоношенный*);

5) слова-прозвища, которые даются рыжеголовым. Как правило, клички такого рода образуются в результате метафорического переноса значения: слова, обозначающие предметы красного цвета – *flame* – пламя; *carrots* – морковка, *copper* – медь, – становятся прозвищами людей, имеющих яркий цвет волос: *carrots*, *carrot top*, *carrots pow* – «рыжий как

морковь»; *copper crust, copper knob* – «красный как медь»; *fire bucket, fire head, flame, flarery* – огненно-рыжий; в таджикском языке: *Самади сурх, Вориси зард, Нуралии сиёх* (*Красный Самад, Желтый Ворис, Чёрный Нурали*);

6) слова-клички, которые даются людям, носящим очки: *four-eyes, Specky four eyes* – четыре глаза; *Glass eyes, Googlie eyes, Googles* – очкарик; в таджикском языке: *Ҳасани айнакӣ, Самади айнак, Зулфиддини чорчаиша* (*Хасан очкарик, Самад – очки, четырёхглазый Зулфиддин*);

7) клички, которые даются людям, имеющим какую-либо примечательную черту лица: *Fish face* – рыбье лицо (так называют людей с длинным, вытянутым лицом и большими навыкаете глазами); *Monkey face* – обезьянье лицо; *Big Lugs* – лопухий; *pig nose* – грубо: поросычье рыло, *cucumber nose* – нос, как огурец; в таджикском языке: *рубахрӯй, фукдароз, табакрӯй, бинидароз, чаимкалон* (*лисолиций, длиномордый, круглолицый, длиноносый, большоглазый*).

II. Клички, отражающие какую-либо черту характера человека: *lazy –bones* – лентяй; *cowardly-custurd* – трус; *big head* – высокомерный; *smart Alec, know all, clever clogs* – всезнайка; *goof* – разиня; в таджикском языке: *бахузурхоҷа, хоболуд, ҳамадон, тарсу, такаббур* (*тормоз, соня, всезнайка, трус, гордец*).

III. Прозвища, являющиеся приметам школьной жизни: *brains* – «мозги» (о хорошем ученике); *sneak, tell-tale-tit* – ябеда; *moron* – «двоечник»; *defect* – староста (искаженное «prefect»); *teacher's pet, suckers* – подлиза, в таджикском языке: *кулӯх, духонак, сардор* (*неудачник, двоечник, главарь*).

IV. Традиционные клички; они, как правило, даются носителям определенных имен: *Charlie-Chuck, Derrick-Dekker, Maurice-Mogga, Michael –Spike*, в таджикском языке: *Фаридун – Фараҷон, Зулайхо – Зуля, Файзулло – Федя, Самариддин – Саша*.

Перед некоторыми именами употребляются тоже вполне определенные «прозвища – спутники»; «*Nobby*» *Clark*, «*Pinker*» *Martin*, «*Dusty*» *Miller*, «*Jug*» *Wilson*; *Eustace -Useless*.

Таким образом семантический анализ выявил четыре основные группы кличек в соответствии с мотивацией в сопоставляемых языках: 1) черта характера; 2) черта внешности, манера поведения; 3) клички, отражающие специфику школьной жизни; 4) традиционные клички.

Выводы по II главе

Всесторонний анализ лексических и семантических особенностей прозвищ и кличек показал, что данная лексическая группа представляет весьма разнообразные значения и оттенки в целях точного и яркого выражения особенности означаемых понятий и процессов.

Следует отметить, что клички, как номинативная единица, в отношении людей, может также иметь некую классификацию. Можно даже сказать, что существуют категории кличек, внутри каждой из которых образование данной единицы происходит по собственным правилам.

Новые понятия и слова появляются на основе и почве словарного состава и грамматической структуры самого языка и заимствований из других языков. Антропонимия является составной частью языка и проходит через те же процессы, что и лексический фонд языка.

Исследование антропонимии в тесной связи с социальной сферой является особенностью социолингвистики, которая в свою очередь, является составной частью общего языкознания. С одной стороны антропонимические изменения показывают изменения в структуре общества, с другой – доказывают, что члены общества небезразличны к этим изменениям и используют их в своем лексиконе. В результате информация выражает отношения между обществом, мышлением, сознанием, знанием и языком.

Прозвища способны выполнять функцию имени собственного – выделять, конкретизировать какое-то лицо из общего числа людей. Выявлению этого аспекта помогает имя или контекст.

В современной таджикской художественной литературе мы можем найти различные способы и средства описания прозвищ и кличек. В целом данного рода описания можно дифференцировать по внешнему виду, по поведению и поступкам, по роду занятий, по принадлежности к определенной социальной группе и по другим особенностям того или иного человека и его статуса в обществе.

При анализе прозвищ нами до сих пор не затрагивалась тематика отношений тех, кто дает кому-либо прозвище и называет затем человека этим прозвищем, а это важная составляющая в схеме отношений между называемым и называющим, поскольку может влиять на «продолжительность жизни» прозвища.

Семантический анализ кличек позволяет выявить несколько групп прозвищ, каждая из которых выделяется на основе определенного семантического признака: внешности человека или черт характера. В группе кличек, отобранных на основе признака внешности, выделяются подгруппы кличек, в основу которых положен признак цвета волос человека, цвета, размера и формы глаз, роста.

Одновременный анализ языковых, прежде всего фонетических особенностей прозвищ и кличек показал, что дополнительными средствами формирования эмоционально-оценочного потенциала имен является аллитерация, которая придает словам созвучность, а также выразительность при выражении и восприятии.

ГЛАВА III. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ПРОЗВИЩ И КЛИЧЕК В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

3.1. Виды номинации в образовании прозвищ и кличек

Образование прозвищ и кличек как в таджикском, так и в русском и английском языках, будучи важным и значимым в научном плане вопросом, требует всестороннего и научно обоснованного изыскания. Ономазиология, или теория номинации, в последнее время все чаще используется при исследовании семантики. Включавшаяся поначалу в состав семасиологии или лексикологии [117, 84-93], она, как отмечает Ю.С. Степанов, «постепенно стала ядром семантики» [273, 294-358]. Пройдя путь от догадок о существовании системности в лексике до признания когнитивной обоснованности своих категорий, в XXI веке теория номинации занимает важное место в лингвистических исследованиях, а слово ономазиология никого не смущает. Если «классическая» ономазиология развивалась в противостоянии с семасиологией, стремясь доказать обоснованность своего выделения в особое направление, то современная теория номинации, признанная всеми, пытается подключиться к более широким и новым областям исследований – таким как прагматика и когнитивистика.

Ономазиологические исследования отвечают на вопрос, каким образом в языке происходит обозначение вещей и явлений мира. Их предмет – выражение идеи, принципы и закономерности номинации предметов и выражения понятий [390, 237].

В течение своей жизни человек соотносится с материальными предметами и разнообразными явлениями, названия которых образуют новые понятия, которые находятся в тесной связи друг с другом, и они взаимозависимы. Результатом данной деятельности языка является появление в номенклатуре лексических единиц новых слов, в этом плане прозвища и клички не исключение. В свою очередь, такие новые

лексические единицы будут служить как средство объективизации и репрезентации предметов и явлений, отраженных в сознании человека, и оно включает в себе почти весь объем языковых функций:

- 1) номинативную функцию, т.е. наименования объектов реальной действительности и явлений;
- 2) сигнификативную функцию, т.е. обобщение слов по значению, по классам;
- 3) коммуникативную функцию, т.е. их использование в общении;
- 4) прагматическую функцию - экспрессивного выражения и эмоционального воздействия лексических единиц.

В Большом энциклопедическом словаре дается следующая дефиниция термина «номинация» (от лат. *nominatio* - наименование): «наименование как процесс соотнесения языковых единиц (прежде всего слов) с обозначаемыми объектами (предметами, признаками, событиями и т. п.)» [394, 1536]. В Современном толковом словаре Т.Ф. Ефимовой номинация определяется следующим образом: «номинация» – это называние, наименование чего-л. 2) результат такого называния [415, 1209], а по Д.Н. Ушакову «номинация» представлена как называние, наименование [418, 844]. В «Толковом словаре таджикского языка» дается следующее определение слову «номинация»: «номгузорӣ گ ځاري نام اسمي امال аз ном гузоштан; 1) номмонӣ, ном мондан ба касе ё ба чизе ва ё ҷое; 2) номгузорӣ шудан». Как мы видим из этих определений они по всем словарям выражают название объектов и носят значение предметности [424, 998].

К функции предикации, или сообщения о свойствах субстанции, приспособлены имена признаков, называющие субстанциональные или отвлеченные от субстанции свойства - признаки, качества, состояния, процессы (*barrel of laugh* – весельчак; *cheapskate* – скряга, крохобор; *class clown* – шут гороховый; *crybaby* – плакса, рёва; *Daredevil* – бесшабашный человек, сорвиголова; *drama queen* – человек, остро реагирующий на каждую ситуацию; тот, кто воспринимает малейшую проблему всерьез;

fifth wheel – лишний человек; тот, который пришел не вовремя; *know-it-all* – всезнайка), кроме того, имена абстрактных понятий, творением человека (*troublemaker* – нарушитель спокойствия и порядка; *weirdo* – человек со странностями; *hangry* – злой и раздраженный из-за чувства голода (*angry* + *hungry* = *hangry*); *wishy-washy* – хилый, слабый; *happy-go-lucky* – беззаботный, беспечный; *jumpy* / *jittery* – нервный, несдержанный). В таджикском языке существуют такие же прозвища, которые имеют сходные значения: *гарангча*, *гарангхӯча* – не в себе, в мире своем; *афандӣ* – тупой; *почакашола* – медлительный. По мере отвлечения от субстанциональных свойств возрастает степень абстрактности номинации (*yellow* – трусливый, боязливый; *nutty as a fruitcake* – чокнутый, психованный; *out of one's mind* – не в своём уме, не в себе). В таджикском языке прозвище может быть дано человеку по его внешнему виду, например: *гӯшчапар*, *гӯшлаққа* (о человеке с оттопыренными ушами), *рангканда*, *рангпарида* (про человека с бледным лицом); *даханвоз*, *лапашанг* (неудачник); *мундуқ*, *пакана* (о человеке низкого роста); *тефканда*, *кашталканда* (о неопрятном человеке); *дарози бениёз*, *дарози қоқ* (о слишком высоком росте человека); *хаппаки таппак* (о замкнутом низкорослом человеке); *качалпо* (о косолапом человеке); *чаимбулуқ* (о человеке с выпуклыми глазами); *ланг* (хромой); *ичкемар* (о человеке, который слишком много ест); *чайра*, *маймун* (уродливый, некрасивый человек).

Наибольшая отвлеченность присуща номинациям, обозначающим временные, причинно – следственные, условные отношения (*night owl* – шахси шабгард (ночной гуляка, полуночник); *odd ball* – одами фикрҳои аҷоибдошта (чудак, оригинально мыслящий человек); *old fogey* – шахси аз замона ақибмонда (отсталый маразматик); *one pancake short of a single-stack* – шахси нодон (о человеке, который не совсем готов к интеллектуальным беседам). Признаковые имена имеют форму прилагательных, глаголов, наречий и существительных с абстрактным значением.

Характерной чертой этих имен является наличие в их значении семантических валентностей, синтаксически заполняемых в речи именами носителей признака - субъекта, объекта, орудия: *Sweetheart, sweetie / sweety* – *ширинак, асалак* (милая, детка, милый, дорогой, дорогая) – кто (лицо, предмет); *would-be clever person* – *доноча, одами забондароз* (умник, остряк) – кто (лицо), что (предмет); *fifth wheel* – *одами нодаркор, деромада* (лишний человек; тот, который пришел не вовремя) – чем (орудие); *hangry* – *гушна ва асабонӣ, злой и раздраженный из-за чувства голода* (*angry + hungry = hangry*) – на что (событие, желательно для субъекта).

Промежуточное положение между именами предметов и признаков занимают функциональные и реляционные имена лиц, обозначающие их по роду занятий, отношениям их к другим лицам или предметам. Прозвище, которое связано с профессией человека, – один из самых распространенных вариантов. Например, *райтер* от английского слова – *writer* – писатель к которому можно добавить другие дополнительные слова: *Хороший Райтер, Современный Райтер, Крутой Райтер*; от слова доктор – *Доктор Ох, Доктор Айболит*. В таджикском языке тоже можно обнаружить такие прозвища, которые дают выдающимся людям, чтобы подчеркнуть их превосходство или недостатки: *Аҳмади Дониш* – писатель, философ, политик, ученый, обладающий энциклопедическими знаниями; *Аҳмади Калла* – другое прозвище *Аҳмади Дониша*, которое указывает на его интеллектуальные способности, одаренность и склад ума; *Оймуллои Танбур* – указывает на способность хорошо играть на музыкальном инструменте; *Аҳмадҷони Машикоб* – указывает на его профессию, которая прославила его среди людей; *Назари Дев* – очень здоровый и с большим телосложением человек; *Латофати Албастӣ* – 1) женщина со сверхъестественными способностями; 2) женщина с безобразно распущенными, неухоженными волосами. В «Толковом словаре таджикского языка» дается такое определение слову «Албастӣ»:

«*чизи мавхуми баднамо аз қабилу шайтон, чин; шабаҳи хавфнок*», т.е. что-то уродливое, вроде дьявола, джинна; опасное приведение [424, 54].

Кроме того, существуют так называемые «общие» имена. Для того чтобы получилось красивое прозвище, можно использовать мифы и мистику: Геркулес, Ирида и другие («человек», «вещь») и имена результатов процессов или состояний («Катя - Катястрофа»), в таджикском языке: *Шамол* – ветер, *Зилзила* – землетрясение, *Бӯрон*, *Тӯфон* – буря.

Акты номинации могут протекать при непосредственном взаимодействии с прагматическими факторами. Последние оставляют свой след в сигнификате - то или иное отношение именующих к обозначаемому: эмоциональное (в таджикском языке: *офтобаки ман*, *моҳтобаки ман*, *ҷонаки ман*, *гулаки ман*, *майдаҳаки ман*, *хуируяки ман*) («солнце» и «солнышко», «маленький» и «малюсенький»), оценочное (*раис* - *председатель*, *генерал*, *подшоҳ* - *царь*, *сарвар* – *директор*, *управляющий*) («главарь», «кляча», «тащиться»), ориентацию именуемого на социальные условия речи или формы существования языка и его функционально-стилистическую дифференциацию (пометы в словарях типа «просторечное», «специальное», «поэтическое»). Отображение при номинации не только элементов объективной действительности, но и прагматического, субъективного отношения создает экспрессивную окраску языковых единиц за счет субъективно - модального компонента значения.

В теории номинации различают несколько видов номинации - первичную (явление весьма редкое в современных языках) и вторичную (вторичное использование существующих языковых форм в роли названия).

Иногда говорят об исходном типе номинации (прямой номинации) и производном типе соответственно.

Вторичная лексическая номинация - это использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения. Вторичная номинация может иметь как языковой, так и речевой

характер. В первом случае результаты вторичной номинации предстают как принятые языком и конвенционально закрепленные значения словесных знаков, во втором - как окказиональное употребление лексических единиц в несобственной для них номинативной функции. При этом в самих процессах вторичной номинации - языковой или речевой - нет существенной разницы. Однако в языке закрепляются, как правило, такие вторичные наименования, которые представляют собой наиболее закономерные для системы данного языка способы именования и восполняют недостающие в нем номинативные средства. Вторичная номинация - явление более многообразное. Она представлена двумя разными типами: непрямая и косвенная номинация.

Вторичное использование языковых форм в роли названия всегда опосредовано и мотивировано их структурно - семантическими признаками (независимо от того, осознается ли эта мотивированность как живая или обнаруживается только в историко-этимологических срезах). Иными словами, в любом случае вторичной номинации отношения именования формируются во взаимосвязи четырех компонентов: «действительность – понятийно - языковая форма ее отражения – и предшествующее структурно-семантическое значение языковой формы – языковая форма вторичной функции называния».

В прямой номинации сохраняется во всех словоупотреблениях основной понятийный признак предмета, а при не прямой и косвенной - один из существенных или второстепенных признаков, что и создает сдвиг в значении слова, благодаря которому и возникает известное явление образности. Авторы обращают внимание на то, что при не прямой номинации преобладают метонимические способы переноса, а при косвенной – метафорические.

В зависимости от обозначаемого объекта различают два типа номинации: элементная и событийная или ситуативная.

Элементная номинация обозначает определенный элемент действительности: предмет, качество, процесс, отношение, любой реальный или мыслимый объект. Номинантом, то есть результатом акта номинации, здесь может быть слово или словосочетание (в этом случае говорят о лексической номинации), значимая морфема, синтаксема, интонема.

Событийная номинация в качестве номинанта, то есть объекта номинации, содержит микроситуацию, то есть событие, факт, объединяющий ряд элементов. Она имеет внешнюю форму предложения, в связи с чем предложен термин «препозитивная номинация».

Исследователями выделяются также непосредственные и опосредованные номинации. В первом случае номинат обозначается непосредственно тем названием, которое для этой цели существует в языке (собственное имя, нарицательное имя). Во втором случае наименование опосредовано соотносительностью ситуацией разговора или с предшествующим обозначением того же номината.

В зависимости от связи номинации с обозначаемым предметом выявляется мотивированная или немотивированная мотивация. Среди мотивированных номинаций различаются следующие типы: абсолютно (относительно) мотивированные номинации. В первом случае наименование непосредственно обусловлено звуковой формой. Во втором - значение связывается с формой номинации через посредство других номинаций, которые сами по себе могут быть немотивированными. Например, в таджикском прозвище «*Биникач*» первая часть мотивируется связью со словом «*бинӣ*», выражающим часть тела человека, вторая – указанием на качество предмета.

В слове «столовая» первая часть мотивируется связью со словом «стол», вторая - отношением к опущенному слову «комната». Оба этих мотивирующих слова сами по себе являются немотивированными:

а) полностью (частично) мотивированные номинации. В полностью (частично) мотивированных номинациях преобладают именные единицы. В первом случае мотивированы все части языкового элемента, во втором - нет (свинина, буженина). Это фонетический способ, при котором образуются новые лексические единицы путем складывания отдельных звуков в новые комбинации, в основном прагматонимы. Прозвища даются в рифму с именами людей: *Чиён Пиён, Огибек, Цогибек, Сайбардини, Лавбардин, Шохмирзои, Говмирзо*. Фонетическая мотивированность в сопоставляемых языках наблюдается в таких случаях, когда имитируются звуки, характерные для предмета или сопровождающие то или иное его действие, например, *buzz, cuckoo, splash, gargle* (полоскать горло), *purrr* (мурлыкать) *chairbed* - кресло-кровать, *Sunday* буквально «день (бога) солнца» - воскресенье, *snowdrop* буквально «снежная капля» - подснежник. Такие названия являются структурно и семантически, т.е. полностью, немотивированными, так как сам субъект указывает на немотивированность подобных имен. Если мы сравним данных звукоподражательных слов в сопоставляемых языках, то будет ясно видно, насколько эта имитация близка друг другу, например, английское слово *cackle*, слово хихикать, хандидан, или английское *hiss*, русское шипеть, таджикское слово *чӯшидан*, английское *bubble*, русское булькать, пузыряться (о воде), таджикское слово *буқур-буқур кардан*, английское *whisper*, русское хныкать, таджикское слово *ҳиқ-ҳиқ кардан*;

б) прямо (косвенно) мотивированные номинации. Описания такого рода могут содержать концептуальные метафоры, образованные при участии прямых номинаций концепта (сочетание прямой и косвенной номинаций), но нередко создают лишь косвенную референцию к разным эмоциональным состояниям. Концептуальные признаки, выявляемые при анализе данных лексических единиц, дополняют признаки,

полученные в ходе дефиниционного и семасиологического анализа [42, 27].

В языковой картине мира, представленной в сопоставляемых языках, обнаруживается целый ряд метафор, актуализирующих разнообразные признаки прозвищ и кличек в английской языковой картине мира. В таджикском языке на основе разработанной учеными - лингвистами типологии данных признаков их можно объединить в следующие кластеры:

А) физические признаки: *Калтаи Иқбол – Маленький Иқбол (ростом), Қоқи Сулаймон – Худой Сулаймон, Раҷаби Қоқ – Худой Раджаб, Кури Чехра – Незрячая Чехра, Абдувоҳиди Чулоқ - Хромой Абдувохид, Иброҳими Калакалон – Иброҳим Большеголовый, Бобочони Ланг - Хромой Бободжон, Иброҳими Якдаста – Однорукий Иброхим, Икромии Биникаҷ – Икром Кривоносый, Илҳомии Сиёҳ – Илҳом Черный, Машарифи Бодпо – Машариф Скороход, Машарифи Кал – Машариф Лысый, Қурбони Лав – Курбон Губа, Олим Пучуқ – Олим Курносый, Бобои Качалла – Бобо Кривой, Раҷаби Риш – Раджаб Борода;*

Б) дименсиональные (меры измерения - длины и высоты, формы) и локативные признаки: *Назари Дароз, Шарифи Майда, Назири Гавда, Сайфаки Полвунча, Салими Хитой, Назаралии Качат, Ҳасани Талпеч, Раҳмони Ғавсак, Баҳроми Лав;*

В) темпоральные признаки: *Суфии Тезкор – Суфи - шустряк, Абдувалӣ Пусмуқ – Абдували медлительный, Назари Алов (Алоб) – Назар шустрый, Шариф Тормуз – Шариф тупой, медлительный, Сарвинози Дайду – Сарвиноз активный, Сафар Шустряк;*

Г) признаки психического состояния: *Одинаи Псих – Одина психованный, Охуни Дам – Охун замкнутый, Олим Девона – Олим ненормальный, Махсум Ҷндк (Ҷндӣ) – Махсум ненормальный, Қурбони Зиқ – Қурбон Расстроенный, Носир Фартак – Носир Выскачка, Олими Ғазаб –*

Олим Злой, Олими Лайло – Олим Сумашедший, Девона Азиз – ненормальный Азиз;

Д) термические признаки: *Турсун Хунук – Турсун Холодный, Нуриддини Хлеби Чӯш – Нуриддин «Горячий Хлеб», Қурбонмади Чӯшхӯр – Курбонмад – Умеющий есть горячую пищу.*

3.2. Аффиксальный способ образования прозвищ и кличек в разноструктурных языках

Изучение различных источников помогает лучше познать языковые нормы, в том числе в фонетике, лексике, словообразовании, семасиологии, особенно в морфологии и синтаксисе, и тем самым определить языковые особенности различных языковых единиц, в том числе антропонимов с охватом прозвищ и кличек. Следует отметить, что прозвища и клички как важная и неотъемлемая часть антропонимов и в целом лексики языка отражают значимые понятия, относящиеся к языковой картине мира. Люди, придумывая прозвища, создают упрощённые обозначения некоего информационного массива, которые часто облегчают процесс общения на работе и дома, с друзьями, родственниками и незнакомыми людьми. Например, описывая кого-то, говорят: просто «сгусток энергии» или «без царя в голове», – и сразу становится ясно, что имеется в виду. К сожалению, прозвища могут привести также к негативным отношениям в обществе и непониманию, становясь барьером в общении и порождая предрассудки среди них.

Причина появления прозвищ заключается в том, что, когда замечают в человеке какой-либо характерный отличительный признак, ему придумывают прозвище, таким образом, люди разбиваются на группы – почти так же, как классифицируют животных, архитектурные сооружения и виды искусства – это хороший и удобный способ запоминания их особых, отличительных черт и лучший способ хранения в памяти. Пополнение словарного состава языка и таким образом обогащение его лексики в разные исторические времена осуществлялось с помощью различных словообразовательных способов, создающих по определенным моделям новые слова. Изучение способов образования слов в таджикском языке и их роли в развитии языка является одной из насущных, значимых и актуальных проблем современного языкознания. Общеизвестно, что значительную часть лексического фонда современного таджикского

языка составляют образованные аффиксальными способами слова, которые постепенно могут войти в речевой обиход как новые слова, обозначающие различные понятия из области культуры, религии, науки, техники и различных секторов общественной жизни. В данном разделе рассматриваются аффиксальные способы и средства образования слов в таджикском, русском и английском языках, проводится комплексное исследование одного из распространенных как в индоевропеистике, так и в иранистике способов пополнения словарного состава современных языков.

Как известно, словообразовательный процесс во многих языках, в том числе в современном таджикском языке, происходит путем использования различных грамматических единиц. В целях определения словообразовательных процессов применяются различные языковые модели и комбинации, способствующие выражению новых понятий, процессов и передаче сообщений. Материал современного таджикского языка и особенно лексика таджикских прозвищ и кличек подтверждает тот факт, что путем использования минимального количества элементов таджикский язык в состоянии передать большое количество неповторимых значений и новых понятий. Современный таджикский язык входит в большую индоевропейскую семью через определенные промежуточные этапы и тесно связан с английским и русским языками, с которыми помимо генетического родства также имеет некоторые и другие общие черты, связанные сходными типологическими полюсами развития.

Словообразование – это образование новых слов при помощи приставок, суффиксов, сложения основ и других способов [332, 145]. Есть несколько способов словообразования, наиболее важное практическое значение имеет образование слов с помощью суффиксов и приставок, а в таджикском языке, в отличие от английского и русского языков, суффиксальный способ словообразования более продуктивен нежели префиксальный способ.

По мнению П.М. Карашук, «большинство суффиксов являются категориальными, они используются для образования какой-либо части речи от другой части речи. Основная задача словообразования состоит в исследовании формальных, семантических и других особенностей образования новых лексических единиц, которые появляются в процессе развития языка. В языкознании существуют определенные словообразовательные схемы и модели для производства новых слов, исторически сложившиеся в любом языке. Для того чтобы отнести слово к той или иной схеме или модели, требуется специальный словообразовательный разбор компонентов с целью доказательства производности слова. Главная проблема словообразования – проблема производности или, иными словами, деривация. Производное слово, или деривационное отношение слова, обладает двумя основными признаками:

- а) производность по форме;
- б) мотивированность по содержанию» [139, 52].

Простые непроизводные слова, то есть простые корневые слова, являются базой для образования новых слов. Рассмотрим их в прозвищах и кличках:

– английском языке:

Fuming – бадкавр (очень злой, рассерженный); *Hangry* – гушнапурзӯр (злой и раздраженный из-за чувства голода); *Yellow* – тарсончак (трусливый, боязливый); *Wimp* – сустирода (бесхарактерный человек, «тряпка»); *Jerk* – девона (ничтожество, сопляк, придурок).

При анализе собранного материала в таджикском языке наиболее продуктивными при образовании прозвищ и кличек являются следующие суффиксы:

1) суффиксы, которые образуют прозвища и клички – существительные + существительные – N+N: *Наим Саркор*, *Акмали Нонбой*, *Иброҳими Гулдаст*, *Холи Сутано*, *Шарифи Сангдевор*, *Абдуалӣ Муйлаб*, *Машарифи Бодно*;

2) суффиксы, которые образуют прилагательные от прилагательных + существительные: *Абдугаффори Хуш+бурут*, *Начиби Хуш+бурут*, *Сайвалии Хуш+бурут*, *Аскарӣ Гар+ҳавло*, *Машиарифи Оқ+тӯпӣ*, *Муталиб Бой+бача*, *Фарҳоди Пир+буз*.

Присоединение суффиксиальных словообразований в таджикском языке можно образовать следующим образом:

а) непосредственно к корневой морфеме:

Қурбон Максим+ка, *Хайридини Бе+гурда*, *Сафарови Бе+ҷигар*, *Бахроми Бе+қош*, *Муроди Бе+дил*, *Лутфуллои Тоқидор+ак*, *Абдурахмон Фар+ак*, *Маҳмадсаиди Пуф+ак*, *Кӯзи Ёр+ак*, *Махсуддини Алов+ак*, *Раҳмони Ғавс+ак* и др;

б) образовывать определенные последовательности двух или более слов и суффиксов:

Раҳмонқули Бист+тин+а, *Шери Мех+ча+гар*, *Искандари Дувоздаҳ+байт+а*, *Саттори Хар+хӯр+да*, *Абдусаттори Як+даст+а*, *Ҳайдари Панҷ+сум+а* и др.

Необходимо отметить, что в таджикском языке характер присоединения суффиксов может быть различным. Суффиксы, присоединяясь к основе слов, так же как и в английском и русском языках, образуют другие понятия, например: *Шери Мехчагар*, (от существительного *Мех* + суф. существительных - *ча* и -*гар* прозвище выражает профессию человека; *Раҷаби Ҷодугар* (от существительного *Ҷоду* + суф. существительных - *гар* также в значении занятие или профессии);

в) присоединение к основе, не употребляющейся самостоятельно в современном состоянии языка: *Туйҷӣ Пастак* – нельзя употреблять без суффикса -*ак*, так как данный суффикс в таджикском языке имеет уменьшительное значение, *Равшани Букурӣ* – в этом прозвище, если упустить суффикс -*ӣ*, слово теряет значение, так как в таджикском языке

не существует слово «букур», *Шодмони Магазинчӣ, Чаббори тракторчӣ*.

Для анализа способов словообразования при помощи суффиксов, т.е. суффиксальной системы сопоставляемых языков, существуют специальные модели образования лексических единиц. Данные модели образуются от одних и тех же частей речи или от разных и определяют, какие части речи участвуют в словообразовательной модели и какая из них является производящей, а какая – производной.

Как пишет И.Б. Дададжанова в своей диссертации «эти модели являются транспонирующими, в которых производящая часть речи отличается от производной, а в нетранспонирующих моделях совпадают производящая и производная части речи. Исходя из этого, существуют разные суффиксальные модели для образования прозвищ и кличек [96, 262]. В английском и таджикском языках основной типовой моделью суффиксального словообразования является $R + S$, где R - корневая морфема, S - суффикс.

В таджикском языке классифицировать суффиксы существительных и прилагательных можно по тому, какие значения они дают образованным существительным или прилагательным. Выделяются следующие их типы:

а) существительные, которые выражают лицо:

1) Модель $N + \text{-чӣ} > N$. Суффикс *-чӣ*, образуя существительные от существительных по данной модели, обозначает лицо по принадлежности его к определённому общественному направлению или занятию, социальное положение и др. Продуктивная модель: *иқтисод+чӣ* - *economist* (экономист); *трактор+чӣ* - *tractor-driver* (тракторист) [Там же].

2) Модель $N + \text{-гар (-гор)} > N$. С помощью суффикса *-гар* образуются существительные, которые выражают род занятия лица, или существительные, выражающие действие, выполняемое лицом: *ҳалво+гар*

- *мастер, изготавливающий сладости; савдо+гар - торговец; хизмат+гор - прислуга; чоду+гар - колдунья;*

3) Модель $V + \text{-й} > N$ образует существительные от основы глагола в настоящем времени: *банд+й - prisoner (узник);*

б) прилагательные, которые выражают характеристику человека:

1) Модель $N + \text{-ак} > N$. Данная модель образует прилагательные от существительных. Продуктивная модель: *Алов+ак, Бод+ак, Чавоб+ак;*

2) Модель $Adj + \text{-ак} > Adj$. *Ғафс+ак, Паст+ак.*

Как и в других языках, в таджикском языке при префиксальном способе словообразования лексические единицы образуются путём прибавления к основе словообразующих префиксов, то есть морфем, предшествующих корню. К подобным морфемам в таджикском языке можно отнести префиксы: *но-, бе-, бо-, ҳам-* и др. Но в таджикском языке префиксальный способ образования непродуктивен, не развит, как было отмечено выше, тем не менее, только префикс «*бе-*» участвует в образовании прозвищ и кличек.

Модель *бе- + N > Adj*. Префикс *бе-* выражает отсутствие какого-либо качества, признака, с чем и связана семантика модели, обозначение аннулирования. Продуктивная модель в таджикском языке: *Акмали Беқош, Муроди Бедил, Акрами Бечигар, Баҳриддини Бегурда, Нусрати Бетурск, Сафарови Бечигар.*

Возьмем, к примеру, английский глагол *to use* – использовать. С помощью суффиксов из него образуются:

1. Прилагательное *useful* – полезный.
2. Прилагательное *useless* – бесполезный.
3. Существительное *usage* – использование.

Где:

- *ful* и *-less* указывают на наличие или отсутствие качества: от слова *care* (забота) *careful* – осторожный, *careless* – беззаботный.

- *age* образует существительные от глаголов: *leak* (протекать) – *leakage* (утечка), *pass* (проходить) – *passage* (проход).

Префиксы и суффиксы – это хорошие смысловые подсказки, но английская лексика так устроена (как и русская), что не к любому слову можно подставить любой аффикс.

Яркий пример – приставки *in-* и *un-*, имеющие значение отрицания: *able* – способный, *unable* – неспособный, *stable* – стабильный, *instable* – нестабильный. Приставки совершенно совпадают по смыслу, но правила подставления каждой из них разные. При чтении можно легко понять смысл слов с *in\un-*, но в речи можно и ошибиться.

Многие английские аффиксы идентичны на русские и даже имеют схожее значение, поскольку они пришли в английский, русский и другие языки из латинского и греческого, особенно это касается аффиксов с научным оттенком: *deactivate* – деактивировать, *antivirus* – антивирус, *counterbalance* – противовес, *idealism* – идеализм. Благодаря этим сохранившимся связям между языками, словообразование в английском языке происходит без особых проблем. Следует особо отметить что такие производные слова, заимствованные из латинского в английский, русский, а также таджикский языки, не встречаются в составе прозвищ и кличек сопоставляемых языков. Например, в современном таджикском языке слова производной формы, заимствованные из английского или русского языков, типа *Қодири – снайперист* – прозвище человека по имени *Қодир*, у которого один глаз всегда был прикрытым.

Есть разные подходы к классификации способов словообразования, в русскоязычной литературе обычно выделяют два главных способа: словосложение и словопроизводство.

Словопроизводство, в свою очередь, бывает четырех видов: конверсия, изменение места ударения, чередование звуков и аффиксация (приставки и суффиксы).

Рисунок 2.

Словосложение – это объединение двух слов или основ в одно слово. Получившиеся слова пишутся слитно или через дефис.

В английском языке:

1) прозвища, которые пишутся слитно: *Cheapskate* – хасис (скряга, крохобор); *Crybaby* – гирёнчак (плакса, рёва); *Daredevil* – шахси бепарво, далер (бесшабашный человек, сорвиголова); *Drama queen* – шахси дилтанг (человек, остро реагирующий); *Hipster* – донанда ва мухлиси мусикии чаз (знаток и любитель джазовый музыка); *Litterbug* – чиркинхўча (человек, который постоянно мусорит на улице); *Scatterbrain* – шахси беандеша ва бепарво, беахамият (легкомысленный и рассеянный человек); *Shyster* – фиребгар (темный делец, жулик); *Troublemaker* – вайронкор (нарушитель спокойствия и порядка).

2) прозвища, которые пишутся через дефис: *Know-it-all* – доно (всезнайка); *Smarty-boots* – шахси фасон, аз рӯи мӯд либоспӯшида (модник); *Smarty-pants* – шахси фасон, аз рӯи мӯд либоспӯшида (модник); *Would-be clever person* – зирак, доно (умник, остряк); *Wishy-washy* –

бемадор, бекувват (хилый, слабый); *Happy-go-lucky* – хардамхаёл, бепарво (беззаботный, беспечный).

В таджикском языке:

1) прозвища, которые пишутся слитно: Парвардигорхӯча, *Ҳидоятхоҷа, Саидакбар*;

2) прозвища, которые пишутся через дефис: *Қиём-махдум, Акашон, Раҳим-авлиё*.

В русском языке тоже есть такой способ и, кстати, само слово «словосложение» образовано словосложением. В результате словосложения и образуется сложное слово, или так называемый композит (compositum). Необходимо отметить, что словосложение имеет промежуточное положение между морфологическим и синтаксическим способами сочетания лексических единиц языка, несущее черты и того и другого.

Путем словосложения образуются глаголы, существительные (чаще всего), прилагательные, наречия, местоимения. О словосложении будет сказано далее, а сейчас остановимся на словопроизводстве.

Словопроизводство – это образование одного слова из других языковых, точнее морфологических единиц. Оно может происходить четырьмя способами:

1. Конверсия.
2. Изменение места ударения.
3. Чередование звуков.
4. Аффикация.

Конверсия – это переход слова из одной части речи в другую без изменения написания и звучания. Выходит, что слово формально остается неизменным, но:

– оно превращается в другую часть речи: атрибутивные словосочетания становятся кличками и переходят из синтаксиса в морфологию в категорию имён существительных собственных в английском языке: *Angel of darkness* (Энджел Даркнесс) – ангел тьмы;

Brave Lion (Брейв Лайн) – храбрый лев; *Golden Rain* (Голден Рейн) – золотой дождь; *Valiant Knight* (Валиант Кнайт) – доблестный рыцарь; *Wastern Prince* (Вестерн Принс) – восточный принц; *Wild West* (Вилд Вест) – дикий запад; *Star Rain* (Стар Рейн) – звездный дождь; *Soft Whisper* (Софт Виспер) – тихий шопот; *Boiling Water* (Бойлин Вотер) – бурлящая вода; *Night Wolf* (Найт Вульф) – ночной волк.

Не менее интересными являются прозвища и клички, в таких атрибутивных словосочетаниях как: *Big Foot* (Биг Фут) – большая нога; *Green Pepper* (Грин Пепер) – зеленый перчик; *Little Frog* (Литл Фрог) – маленький лягушонок; *Little Bully* (Литл Булли) – маленький забияка; *Mickey Mouse* (Микки Маус) – мышонок Микки; *Sly Fox* (Слай Фокс) – хитрый лис; *Sweet Bagel* (Свит Бейгл) – сладкий бублик; *Funny Baby* (Фанни Беби) – забавный мальчик; *Funny Dodger* (Фанни Доджер) – забавный плут;

– **меняется его значение.** Компоненты данных словосочетаний переходят из одной части речи в другую, теряя свое прямое значение: *Drama queen* – шахси дилтанг (человек, остро реагирующий), *Bug-Eater* – аҳолии қитъаи Осиё (азиаты); *Curry-Muncher* – бошандагони қитъаи Ҳиндустон (ҳиндуҳо); в таджикском языке: *Назири Нонбой*, *Дилбари Панҷсума*; *Раҳмони Беҷигар*, *Сафари Попеч*, *Содиқхоҷаи Гулианӣ*, *Мирзо Азими Сомии Бӯстонӣ*, *Қорӣ Каромати Дилкаш*, *Мулло Авези Хучандӣ*, *Маҳди охирзамон*, *Раҳими Гулдаст*.

Таким образом, конверсия – способ словообразования, характерный для рассматриваемых языков, благодаря ему в этих языках существует множество слов, которые внешне и по звучанию не отличаются, но имеют значения разных частей речи.

Аффиксация

Очень часто слова образуются с помощью присоединение приставок и суффиксов (вместе их называют аффиксами).

Приставки (префиксы) изменяют значение слов, но само слово при этом не переходит в другую часть речи.

Суффиксы служат для образования одной части речи из другой. Зная, какие суффиксы для какой речи характерны, вы будете легко понимать, какая перед вами часть речи, соответственно это облегчит понимание слова.

Приставки можно разделить на две группы: отрицательные и все остальные.

Наиболее употребительные отрицательные приставки: *un-, in-, dis-*. Нет никаких правил, регулирующих, какая из этих приставок используется для придания слову отрицательного значения.

Другие отрицательные приставки

Среди прочих отрицательных приставок много международных, латинского и греческого происхождения, встречающихся и в английском, русском и таджикском языке.

a\ab- (без-, не-, a-): abnormal – ненормальный, amoral – аморальный.

anti- (анти-, против-): antivirus – антивирус, antibiotic – антибиотик.

counter- (контр-, против-): counterstrike – контрудар, counter-clockwise – против часовой стрелки.

de- (лишать, удалять): decode – раскодировать, deformation – расформирование.

non- (отрицание, отсутствие): non-stop – безостановочный, non-alcoholic – безалкогольный.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. В современном английском языке есть слова с неотделяемыми приставками, в них входят приставки, но, отделив их, мы не получим самостоятельного слова. Например: *reduce* (сокращать), *discuss* (обсуждать), *prepare* (готовить). На самом деле эти приставки – уже и не приставки вовсе. Когда-то давно они приросли к корням слов, ныне уже неупотребительным и

видоизмененным, и постепенно сами вошли в состав корня слова. К примеру, в слове *prepare* (готовить) *pre* – это уже не приставка, а часть корня слова.

2. В разговорной речи в ходу слово «*ex*» – в точности соответствует русскому слову «бывший, бывшая» и имеет значение «бывший муж/парень, бывшая жена/девушка»: *My ex texted me* – Моя бывшая написала мне СМС.

Суффиксы в английском языке. Суффиксы являются индикаторами частей речи в английском языке, соответственно их можно разделить на три группы: суффиксы существительных, прилагательных и глаголов. В отношении наречий можно отметить, что в большинстве случаев они образуются с помощью только одного суффикса *-ly* (*quick* – *quickly*), в таджикском языке в данной роли выступает суффикс «-она» (*оқилона*, *маккорона*) а в русском языке такую же функцию в основном выполняет суффикс «-о» (*мудро*, *быстро*, *хитро*).

Суффиксы существительных. С помощью суффиксов образуются существительные, обозначающие лица, и отвлеченные существительные, обозначающие широкие или обобщенные понятия.

Отметим также некоторые особенности:

1. В подавляющем большинстве случаев производные наречия образованы от прилагательных (иногда от числительных и существительных) с помощью суффикса *-ly*: *wise* (мудрый) – *wisely* (мудро), *slow* (медленный) – *slowly* (медленно) и т. д. Намного реже встречаются суффиксы *-wise* (*clockwise* – по часовой стрелке), *-ward(s)* (*forward/backward* – вперед/назад), *-ways* (*sideways* – боком). В данном случае речь идёт о суффиксоидах, которые встречается также и в русском языке, и в таджикском языке. Например в русском языке мы можем встретить такие суффиксоиды как «-вод» (*саровод*), «-вед» (*языковед*), «-люб» (*книголюб*). В таджикском языке можно встретить такие суффиксоиды как «-гах», «-гоҳ» (*коргах*, *шомгоҳ*), «-нома» (*масдиқнома*).

2. Как и в случае с приставками, в английском языке есть слова с неотделяемыми суффиксами, а на самом деле это не суффиксы, а часть корня, когда-то образовавшаяся от суффикса (в процессе исторических изменений в языке). Эти слова неделимы и не осознаются как слова с суффиксами, к примеру: *courage* (смелость), *station* (станция), *document* (документ), *loyal* (преданный), *possible* (возможный) и другие.

3. Как и в русском языке, английские слова могут образовываться не только приставочным и суффиксальным, но и комбинированным (приставочно-суффиксальным) способом. К примеру: *walk* (ходить) – *walkable* (проходимый) – *unwalkable* (непроходимый). В таком случае к исходному слову добавляется значение и суффикса, и приставки. В таджикском языке также данный способ словообразования в форме комбинированного типа встречается в различных случаях, например, *бехирадона* (неразумно) и данное слово состоит из префикса «бе-» (без), «*хирад*» (*разум*), «-она» (суффикс «-но»), *ноадолатона* (несправедливо) и данное слово состоит из таких частей как «но-» (*не-*), «*адолат*» (*справедливость*), «-она» (суффикс «-о»).

Анализ и интерпретации аффиксального словообразования на примере таджикских прозвищ и кличек практически не проводились в современном таджикском языкознании и в целом в иранистике, и по настоящее время среди лингвистов нет единого мнения о методах и критериях выделения аффиксальных средств в системе словообразования. В этом плане можно привести имена таких ученых, как Н. Маъсуми, Л.С.Пейсиков, Ю.А. Рубинчик, Ф.Р.Амонова, М.Н. Касимова, Ш. Рустамов, Д. Ходжаев, Дж. Алими, Д. Хомидов и другие, однако вопросы аффиксации в словообразовании, и особенно в образовании номинирующих средств, как антропонимы, в том числе прозвища и клички, остаются открытыми. Именно поэтому необходимость исследования данной проблемы диктуется незначительной изученностью, а также тем, что возрастает роль процессов

аффиксации в образовании слов и обогащении лексики современного таджикского языка. Следовательно, настоящее исследование восполняет определенным образом пробел в изучении и исследовании проблем аффиксации в отечественном и зарубежном языкознании. Анализ и интерпретация вопросов аффиксации в словообразовании таджикского языка в контексте привлечения прозвищ и кличек в русском и английском языках, а также изучение всего процесса аффиксального словообразования поможет выявить основные тенденции словообразования в современном таджикском языке, показать наиболее существенные и продуктивные способы образования новых слов. Актуальным также является рассмотрение проблем аффиксального словообразования на примере прозвищ и кличек во всей системе словообразования современного таджикского языка, с учетом ее места в данной системе и ее роли в пополнении лексики языка.

В русском языке аффиксация выделяется следующим образом: суффиксальный, префиксальный, суффиксально-префиксальный способы.

При суффиксальном способе словообразования новые слова образуются путем присоединения к основе словообразовательного суффикса: «тракторист», «пугач», «разрядчик» и др., англ. *writer* (писатель), *philologist* (филолог), *payment* (плата); при префиксальном – путем присоединения к основе префикса (приставки): «догнать», «выписать», англ. *return* (возвращать, отдавать), *unhappy* (несчастный); а при суффиксально-префиксальном – одновременным присоединением и суффикса, и приставки: «безнадежный», «пожизненный», «перестройка», англ. *retraining* (переподготовка), *renewal* (возобновление, возрождение).

Частным случаем суффиксального способа словообразования можно считать традиционно называемый в языкознании безаффиксным. Этот способ часто используется в русском языке при образовании существительных от глаголов и заключается в отбрасывании характерных для глагола морфем: «взрывать –ать = взрыв», «удавить –ить = удав», «накалять –ать = накал».

На первый взгляд, может показаться, что здесь действительно нет никакого аффикса. Однако это не так. Поскольку отсутствие какого-либо звукового образования после основы слова, образованного от глагола, означает, что мы имеем дело именно с существительными, а не с прилагательными, наречиями и др., мы вправе считать, что здесь мы имеем дело с нулевым словообразовательным суффиксом.

Наиболее продуктивным способом образования прозвищных именованний в рамках аффиксации является суффиксация; сравнить, к примеру, *английские прозвища*: *Anie*: ласковое прозвище в значении «малыш(ка)»; *Auntie*: уважительное и вежливое обращение к пожилой женщине, не обязательно родственнице; *русские прозвища*: *киска* (Борис Моисеев), *цитрусик* (Эдуард Лимонов), *уточка* (Маша Распутина), в таджикском языке также употребляются такие прозвища, как «*Хандон*» (Улыбающийся – *Маҳмуди Хандон*), «*Тезкор*» (Преуспевающий – *Шарифи Тезкор*), «*Шӯх*» (Весёлый – *Абдулҳамиди Шӯх*), «*Ғозибекӣ Чоқ*» (Гозибек Весёлый).

Особенность данного способа заключается в том, что «суффикс подводится под соответствующую лексическую единицу с целью преобразования ее либо в семантическую категорию лица, либо придания ей формы квалитатива со значением какой-либо субъективной оценки».

Для достижения первых целей используются общеупотребительные суффиксы со значением лица. К примеру: *в английском языке* суффиксы *-man*, *-er*: *Bananaman*: обычное прозвище человека из Квинсленда, используется только в Австралии, иногда принимает форму *Bananalander* или *Bananaeater*; *в русском языке* суффикс *-чик*: *Титоманчик* (Б. Титомир), *обработчик*; суффикс *-тель*: *Разрушитель* (Государственности) (А. Лукашенко); суффикс *-ец*: *Немец* (Б. Немцов); суффикс *-ист*: *Дантист* (А. Лебедь); суффикс *-к(а)*: *Дельфинка* (Н. Королева); а также суффиксы, характерные для фамилий (как русских, так и иностранных): *-ин*: *Чмошкин*

(Ясир Арафат), Челкин (С. Челобанов), Пеночкин (С. Пенкин) (в данном примере присутствует также уменьшительный суффикс оч); *-швили*: Зюгашвили (Г. Зюганов); *ман*: Борман (Б. Моисеев).

Среди суффиксов, служащих для качественных целей, выделяются: суффикс *-у* (в английском языке): Baldy, Curly: прозвища, часто даваемые лысым людям; здесь первое менее популярно, чем второе, т.к. лишено иронической окраски; *-ик, -оч, -к(а), -ок* (в русском языке): Титомир → Титкомирка, Костиков → Костик, Лужков → Лужок.

Словообразовательные модели, построенные при участии аффиксов, отличаются по своему значению от тех, которые появляются в ходе словосложения или аббревиации.

Мы в своем исследовании выделяем три способа номинации: на базе существующих в языке слов, заимствование, составные наименования:

1) Образование прозвищ на базе существующих в языке слов

Способ образования прозвищ на базе имеющихся слов и морфем называется морфологическим и выделяет аффиксальный способ и безаффиксальный способ в таджикском и русском языках.

При аффиксации происходит включение исходного знака в класс знаков, обозначаемый аффиксом, либо уточнение этого знака по вполне определенным параметрам. Первое присуще суффиксации, второе – префиксации. Мы анализируем суффиксальный способ, так как префиксация не зафиксирована.

Словообразовательная структура производного (или мотивирующего) слова состоит из двух частей: так называемого «фундамента слова» и «строительного материала» в виде словообразовательных аффиксов.

Рассмотрим наиболее продуктивные суффиксы:

1) *-к* – Это предметный суффикс, который относится к омонимичным, т.е. одинаковым по звучанию и написанию, но совершенно различным по значению. В нашем исследовании суффикс выступает в двух значениях:

а) выражение субъективной оценки: суффикс прибавляется к основам фамилий или личных имен, например: *Цыпка* – от *Цыпляева*; *Малышка* – от *Малышева*; *Лукьяшка* – от *Лукьянова*; *Анка* – от *Анна*. В таджикском языке в таком значении выступают другие формы и конструкции как *Ахмадино* (Ахмада семья, Ахмадовы род), *Зокиравлод* (Зокира род, Зокира семья, так как Зокир имя, авлод – род семейство).

б) обозначение лица женского пола: *Радистка* – от *радист-*; *Самозванка* – от *самозванец*. В таджикском языке из-за отсутствия рода таких примеров можно встретить реже. Обозначение женского рода можно встретить в таких словах с учетом применения суффикса «-а» как *раис* – *Раиса*, *муаллим* – *муаллима*.

Прозвищем лица мужского или женского пола может стать существительное любого рода. Это обстоятельство вызывает конфликтные ситуации, так как при соотнесении прозвища к человеку появляется несоответствие рода и пола. Например, мужское прозвище *Истеричка*: предполагается непременно указание на пол человека, ср. контекст: «*Это Лешка Ошурков, наш Истеричка*».

2) *-ик* – суффикс также относится к омонимичным. Он может выступать суффиксом действующего лица (историк), уменьшительно-ласкательным (листик, столик). Но в нашем исследовании наблюдается только одно значение – уменьшительно-ласкательное:

Пузырик – от «пузырь», данное по внешности человека;

Зубастик – от *зубастый*;

Басик – от фамилии *Басянова*;

Енотик – от *-енот-*;

3) *-чик* – суффикс появился в качестве образующей морфемы на базе объединения суффикса прилагательного *-ск-* и суффикса действующего лица *-ик-*. В наших примерах в русском языке выступает с уменьшительно-

ласкательным словообразовательным значением. Присоединяется к основам фамилий.

Зубчик – от фамилии *Зубов*;

Сверчик – от фамилии *Сверчков*;

4) *-ок* – В студенческих прозвищах выступает с уменьшительно-ласкательным значением, прибавляясь к основе фамилии: *Малышок* – *Малышева*; к основе личного имени: *Юрок* – *Юрий*.

В современном таджикском языке аффиксация так же является наиболее продуктивным способом образования имён существительных и других именных частей речи. Если перечислить некоторые продуктивные способы словообразования, то можно привести аффиксацию, словосложение как морфологический способ словообразования, а также лексико-семантический и морфолого-семантический способ словообразования.

В современном таджикском языке при помощи суффиксов образованы прозвища, обозначающие уменьшительно-ласкательное значение. Например, суффиксы «*-ча*», «*-ак*» в следующих прозвищах и кличках:

➤ суффикс «*-ча*»: *Абдурахмонча, Рустамча, Аҳмадча, Алича, Илҳомча, Исматча, Зафарча, Голибча, Комронча, Баҳодурча, Сафаралича, Худоёрча, Ёқубча, Далерча, Самадча*;

➤ суффикс «*-ак*»: *Раҷабак, Аҳмадак, Сафолак, Фаффорак, Ҷаборақ, Намозак, Ашури Гургак, Темурак*.

Другие способы словообразования, такие как сокращение или аббревиатура и лексикосемантический способ, встречаются сравнительно ниже, чем другие способы, которые нами перечислены выше.

При образовании прозвищ и кличек в таджикском языке мы также можем встретить смешанный способ словообразования. Например: *Амир Абдулаҳад, Шарифҷон-Махдум, Аҳмад-Махдуми Дониш, Мулло Раҳмати сартарош, Мулло Бурҳони Муштоқӣ, Абдулкарими чиннифурӯш, Мирзо Азими Сомии Бӯстонӣ, Шамсиддин-махдуми Шоҳин, Қорӣ Каромати*

Дилкаш, Миролим-махдуми Ўротеппагӣ, Абдулқодирхочаи Савдо, Хоҷа Исмати Бухорой.

Образование слов при помощи аффиксов получило весьма широкое распространение в современном таджикском языке, и, можно сказать, в количественном соотношении аффиксальные средства и способы словообразования значительно превосходят другие способы и пути словообразования. Поэтому в настоящее время образование слов с помощью аффиксации занимает одно из значимых и ведущих мест в обогащении лексического состава таджикского языка. Следует особо отметить, что в последнее время таджикский язык значительно обогатился новым составом производных слов, с помощью аффиксального происхождения. Использование аффиксальных единиц в значительной степени связано с образованием новых терминов в различных отраслях науки, в политике и религии, а также в области прозвищ и кличек. Широкое применение аффиксации связано и с тем, что образование слов с их помощью происходит по рациональным и окончательно усовершенствованным конструкциям, а такие производные слова экономичны, точны, выразительны с точки зрения современного языкознания и отличаются ясностью изложения. Анализ фактического материала дает нам основание убедиться в том, что положительная роль аффиксации в активизации словообразующего потенциала современного таджикского языка и в создании более точной и четкой семантической структуры новых слов явно видна и показательна. При образовании прозвищ и кличек используются разные суффиксы и префиксы, которые выражают какие-то отличительные признаки, действия или состояния: *Искандари Дувоздаҳбайта, Санобари Пастак, Турсунча, Саттори Хархӯрда, Сангини Паимин, Раҳими Гулдаста, Абдурахмони Магазинчӣ, Акрами Бечигар.*

Всестороннее рассмотрение и анализ аффиксации в словообразовании современного таджикского языка на примере производных прозвищ и кличек позволяет сделать следующие выводы:

а) параллельно с другими способами словообразования аффиксация получила достаточно широкое распространение в таджикском языке в роли основного способа образования слов, в том числе прозвищ и кличек;

б) в образовании производных прозвищ и кличек участвуют различные виды аффиксов и в количественном отношении, и по продуктивности суффиксы превосходят инфиксы и префиксы;

в) продукт аффиксации на примере прозвищ и кличек может синтезировать в себе самые существенные и значимые черты словообразования современного таджикского языка.

Непродуктивные суффиксы:

В прилагательных, глаголах, наречиях, числительных суффиксы имеют категориальное абстрактное значение. Имеются с таким значением суффиксы и в именах существительных. Однако в них наблюдается и ряд словообразовательных суффиксов с весьма конкретным значением, например в прозвищах:

Секретарша, бухгалтерша, вахтёрша, кондукторша, кассирша – суффикс *-ш-* указывает на пол действующего лица в русском языке; а в таджикском языке суффикс *-а* выполняет данную функцию: *шоира, котоба, раиса*.

Комельчиха – суффикс *-их-* также указывает на пол действующего лица (от фамилии *Комелькова*) в русском языке;

Очень часто при образовании прозвищ используются суффиксы, образующие формы отчеств. Например, суффикс *-ыч-*, использующийся в разговорной речи:

Нютыч - от личного имени Анна. Словообразовательная цепочка такова: *Анна > Аня > Анюта > Нюта > Нютыч*;

Дюхыч: Андрей > Андрюша > Дюша > Дюхыч.

Саныч (Александрович);

Михалыч (Михайлович);

Митрич (Дмитриевич);

Другие суффиксы:

-ищ-: Суффикс служит для образования имен со значением места (стрельбище). В прозвище *Гасилице* от фамилии *Гасилин* суффикс выступает со словообразовательным значением увеличения (дом – домище);

5) *-ул-*: В прозвищах от фамилий и личных имен с уменьшительно-ласкательным значением (лапуля, кисуля):

Воронуля – Воронова, Светуля – Света, Крохотуля – Крохина; -ин-:

Грот`ина - от фамилии *Грот*: к производящей основе *-грот-* присоединяется суффикс *-ин-* со значением обширности (дол-долина, плот - плотина);

К группе прозвищ, образованных с помощью суффиксов со словообразовательным значением «маленький», мы относим именованья с суффиксом *-ёныш-*, который используется при обозначении детенышей животных, например:

Чипсёныш - производящая основа *-чипс-*;

Ребёныш - производящая основа *-ребён-* (*ребёнок*) и суффикс *-ёныш-*;

Значение **мужского рода** выражают довольно редкие форманты:

Стасон от личного мужского имени *Станислав* по аналогии с западноевропейскими фамилиями (*Тайсон*);

Шурикен от личного имени *Александр*: *Шурик* + аффикс *-ен-* ;

Такой тип словообразования с прозвищами и кличками в таджикском языке не наблюдается.

Нулевая суффиксация является разновидностью суффиксального способа словообразования.

С помощью нулевого суффикса образуются чаще всего отантропонимические прозвища: *Лазарь* – Лазарев, *Конон* – Кононов, *Фил* – Филатов (также от Филоненко), *Чухарь* – Чухарев, *Корнил* – Корнилов, *Вонок* – Воноков, *Мизгирь* – Мизгирева, *Корсак* – Корсаков и т.д. В таджикском языке такой тип образования прозвищ широко распространен. Многие такие прозвища свойственны писателям и поэтам: *Гулназар Келдиев* – *Гулназар Келди* или *Гулназар*, *Лоик Шералиев* – *Лоик Шерали* или *Лоик*.

Большое количество прозвищ занимают образования на *-а* от фамилий. «Частотность и привычность именовании на *-а* позволяет при создании прозвища обычно использовать начальный отрезок фамилий (как правило, с двумя опорными согласными)» [307, 147]. При образовании прозвищ возможны замены звуков, их перестановка.

Кузя – прозвище от фамилий *Кузина* (также Кузьмина, Кузьминская, Кузякина, Кузнецов), образованное от производящей основы *-куз-*; *Петя* – Петрова, *Лука* – Лукьянов, *Кутя* – Кутепов, *Куля* – Кулепов, *Мотя* – Мотыгин, *Малыга* – Малыгин, *Трава* – Травникова, *Сеня* – Сенько, *Утя* – Уторов, *Ося* – Осеннов, *Фока* – Фокин, *Вася* – Васикайнен (финская фамилия), *Афоня* – Афоничев, *Юдя* – Юдичева.

Как видно из примеров, «при любом способе образования прозвища, являясь словами и подчиняясь законам русского языка, в большей своей части имеют морфологические показатели одного из трех родов» [307, 147]. Это обстоятельство может вызвать проблемы при соотнесении прозвища с лицом (несоответствие пола и рода). В таких случаях предполагается указание на пол именуемого в контексте, например: «*Утя* – это наш одноклассник *Уторов*».

Многие прозвища на *-а* могут свободно относиться и к лицам женского пола, и к лицам мужского пола (поло-родовая соотнесенность).

Среди прозвищ на *-а* есть такие образования, которые строятся по образцу сокращенных личных имен:

Чута и *Чеса* образованы от личного имени Анна; *Анна*>*Анчута*>*Чута*,
Анна>*Анчеса*>*Чеса*; *Митяй* от личного имени Дмитрий;
Дмитрий>*Митя*>*Митяй*.

В таджикском языке по сравнению с другими разновидностями аффиксов, и особенно по сравнению с суффиксами, можно встретить префиксы в образовании прозвищ и кличек. В этом плане больше всего встречается префикс «-бе» (*без*), который обозначает отрицание или отсутствие чего-либо или какого-либо определения в таких примерах, как *Шамси Бекор* (Шамс – Бездельник), *Қурбони Бедаст* (Курбон Безрукий), *Неъматӣ Бечиллик* (Негмат Беспалый). Иногда можно встретить другой префикс «но-» (*не-*) также со значением отрицания или отсутствия типа *Қодирӣ Нокора* (Кодир Неумелый // Безработный).

Следует особо отметить, что одной из актуальных и важных задач современного языкознания является изучение словообразовательных средств, которые способствуют обогащению лексики и совершенствованию языка. Следовательно, при изучении особенностей развития лексического состава каждого языка можно обнаруживать те пути, по которым проводились поиски совершенствования общения между людьми, выяснение средств и способов отражения процессов обогащения словарного состава языка. На протяжении всей истории своего развития как таджикский, так и русский и английский языки весьма широко пользовались различными словообразовательными аффиксами. Несомненно, все это связано с целым процессом формирования, сохранения и развития различных средств и способов использования языка. Аффиксы играли важную роль в развитии как структурных, так и семантических возможностей, а также в обогащении словарного запаса языка. Сравнительный анализ словообразовательных средств и способов в зависимости от позиции относительно корня слова показывает, что аффиксы в каждом отдельно взятом языке имеют свои специфические особенности и наряду с этим классифицируются по

различным категориям. Наиболее распространёнными и многоупотребительными терминами для их обозначения являются префикс и суффикс, которые в определенных источниках называются постфиксом и приставкой. Общеизвестно, что суффикс (от лат.: *suffixus* – прикрепленный, приколоченный, прибитый) как значимая часть производного слова, служит для образования новых слов, а также форм одного и того же слова. Исходя из этого, можно прийти к такому выводу, что суффиксы преимущественно являются словообразовательными морфемами, и процесс словообразования с помощью суффиксов и префиксов как в таджикском, так и в английском и русском словообразовании, начиная из древних времен, являлся наиболее продуктивным способом обогащения словарного состава языка. Во всех сравниваемых в данной диссертации языках суффиксальный способ словообразования представляется более продуктивным способом образования новых слов, прежде всего образования новых имен существительных и имен прилагательных. Наряду с этим суффиксы часто могут выразить дополнительные значения и оттенки определенных значений.

3.3. Словосложение лексики прозвищ и кличек в языках различного строя

В составе любого языка с высокоразвитой словообразовательной системой основную часть лексического фонда представляют производные слова. Мнение большинства исследователей относительно словообразовательных приемов существенно не расходятся. Например, Н.Н.Амосова выделяет аффиксальное словообразование (деривацию), словосложение, конверсию, сокращение слов (аббревиацию), чередование гласных (аблаут). Г.Б.Антрушина, О.В.Афанасьева и Н.Н.Морозова считают, что к наиболее продуктивным типам словообразования английского языка относятся деривация, словосложение и конверсия, в то время как второстепенными типами словообразования являются звукоподражание, редупликация, реверсия.

Понятие «словосложение» может иметь два значения:

1. Словосложение – процесс и правила образования слов путем сложения одной и более основ;
2. Аспект словообразования, изучающий закономерности процессов образования и развития сложных слов.

Большинство исследователей считают словосложение одним из основных направлений развития словарного состава языка, в частности английского. Н.Н.Амосова отмечает, что «словосложение представляет собой широко распространенное явление не только в английском, но также и во всех других индоевропейских языках. Несомненно, на нынешнем этапе развития английского языка словосложение, используемое в германских и других индоевропейских языках еще с глубокой древности, является наиболее продуктивным типом словообразования» [389, 218].

Словосложение тесно связано с грамматикой, лексикой, а также с другими способами словообразования. Оно отражает специфику языка, так как наряду с некоторыми общими для многих языков чертами обладает

национальными, характерными только для данного языка, особенностями, составляя одно из отличий одного языка от другого.

Под словосложением мы, вслед за А.Н. Мороховским, будем понимать «во-первых, только сложение таких слов, из которых, по крайней мер, одно является знаменательным, и, во-вторых, будем считать, что сложное слово представляет собой сочетание двух словообразовательных единиц» [192, 117].

Необходимо отметить, что модели словосложения значительно отличаются друг от друга по многим характеристикам: есть модели, по которым образуются тысячи слов, входящих в словарный состав языка, часть из которых, отражая важные социальные понятия, занимает в нем прочное место. Как отмечает О.Д.Мешков, «значение каждой отдельной модели словосложения определяется и тем фактом, что в рамках некоторых моделей могут действовать различные семантические типы с разнообразными отношениями между компонентами, другие же модели могут порождать лишь однотипные слова, наконец, могут быть модели, по которым создано всего несколько, а то и вовсе одно слово» [187, 187]. В целом следует заметить, что литература, посвященная проблеме словосложения, весьма многочисленна и обширна.

Сама дефиниция сложного слова представляет большие трудности, во-первых, из-за сложности определяемого объекта, во-вторых, из-за наличия многих объектов, смежных с определяемым, в-третьих, из-за различных лингвистических воззрений и подходов к определяемому объекту – сложному слову. В поисках определения сложного слова можно исходить из морфологических и словообразовательных позиций.

Лингвистическая литература изобилует дефинициями сложного слова. Так, А.И.Смирницкий выделяет слова простые, слова производные и слова сложные, в основу которых входит две или большее количество корневых морфем. И.В.Арнольд указывает, что «сложным словом (*a compound word*)

называется объединение двух или, реже, трех основ, функционирующее как одно целое и выделяющееся в составе предложения как особая лексическая единица благодаря своей цельноформленности» [29, 345]. Авторы книги «*A Course in Modern English Lexicology*» пишут о сложных словах как о неделимых лексических единицах, структурно и семантически базирующихся на отношениях между составляющими и мотивирующими их компонентами [382, 298]. В разделе «*Word composition*» этой же работы подчеркивается словообразовательная характеристика сложного слова: структурные типы сложных слов (рассматриваемых на морфемном уровне) не всегда совпадают с деривационными типами сложных слов (на словообразовательном уровне).

И.В. Арнольд пишет, что «существуют два основных отличия сложных слов в английском от подобных конструкций в других языках. Во-первых, обе составляющие английского сложного слова являются свободными формами, то есть каждая из этих форм может представлять собой отдельное слово с присущим ему лексическим значением. Например, *afternoon*, *anyway*, *birthday* и т.д. Условия их употребления будут несколько отличаться по другому языку. Известно, что многие сложные слова в русском языке, как правило, являются связанными формами (сталевар, пулемет), но в английском слова типа *Anglo-Saxon*, *Indo-European*, *politico-economical*, где первый элемент – связанная форма, возникают и употребляются достаточно редко. Во-вторых, продуктивной моделью в английском является сложное слово, состоящее из двух основ, что доказывают и приведенные выше примеры. Исключениями являются слова типа *mother-in-law*, *bread-and-butter*, *good-for-nothing*» [29, 109-122].

Итак, почти во всех определениях сложного слова выражается мысль о том, что это нечто оформленное, так или иначе, в одно целое и способное функционировать как самостоятельная единица. Следовательно, сложное слово – это лексическая единица, образованная из двух или более основ

путем сложения и выделяемая в потоке речи на основании своей цельноформленности. Это один из ведущих критериев определения сложных слов.

«Цельноформленность – нераздельность, неделимость, невозможность разделения на части и помещения между ними других элементов (единиц) языка. Признаки цельноформленности можно подразделить на фонетические, орфографические (графические), семантические, морфологические и синтаксические» [29, 345].

Авторы учебника «*A Course in Modern English Lexicology*» говорят еще о структурном признаке. Рассмотрим каждый из них.

Фонетический признак заключается в наличии объединяющего ударения в сложном слове в отличие от равных ударений в членах словосочетания.

В учебнике «*A Course in Modern English Lexicology*» выделяются три группы сложных слов согласно ударению:

«1) с ударением на первой части сложного слова: *'catnap*, *'hot-head*, *'doorway*;

2) с двойным ударением: основное ударение на первом компоненте сложного слова, более слабое, побочное – на второй: *'blood-,vessel*, *'mad-,doctor*, *'money-,order*; часто этот вид ударения наряду с графическим признаком различает сложные слова и свободные сочетания: *a 'green-,house* – теплица,

a 'green 'house – зеленый дом;

3) два равноправных ударения на каждом компоненте сложного слова: *'arm-'chair*, *'icy-'cold*, *'grass-'green*» [159, 206].

И.В.Арнольд же замечает, что «наиболее типичным для английского языка является основное ударение на первом компоненте, побочное – на втором. Исключения – сложные слова, первая часть которых *all-* и *self-*: *'All-Fools-Day*, *'self-con'trol*. У них двойное ударение. Что же касается сложных

прилагательных, то они относятся к третьей группе (*'gray-'green, 'easy-going*), кроме прилагательных со значением выразительного сравнения, которые имеют ударение на первой части: *'snow-white, 'dog-cheap*» [29, 345].

Однако А.Глухова указывает на недостаток данного признака и говорит, что «...наряду с действительно большим количеством бесспорных случаев, где наличествует единое ударение, имеется много образований, по поводу которых возникают вопросы и недоумения» [79, 35-41]. Фонетический признак можно применять лишь к сложным словам, зафиксированным в лексикографических, исследовательских и других источниках, которые информируют нас о характере ударения в том или ином слове. Современный же язык непрерывно пополняется лексическими единицами, которые читатели и исследователи встречают впервые и зачастую только в печатном виде, что исключает применение фонетического признака как такового. Следовательно, данный признак не может быть принят как достаточно основательный для словообразовательного анализа.

Что касается орфографического признака, то он, в свою очередь, может быть использован в качестве дополнительного при определении цельноформленности. Многие учебные пособия упоминают о разном, который царит в написании ряда лексических единиц. Одни и те же слова, иногда даже принадлежащие перу одного и того же автора или находящиеся в одном и том же номере газеты или журнала, могут писаться по-разному: слитно, через дефис, отдельно. И.В.Арнольд приводит следующие примеры: «*airline, air-line, air line; matchbox, match-box, match box*» [29, 345].

Вместе с тем, можно согласиться со словами А.Глуховой, что случаи «последовательного, единообразного написания являются существенными признаками, по которым можно судить о языковой природе данного образования» [79, 35-41]. Так, слова типа *to break through* при конвертировании в существительные пишутся слитно: *a breakthrough*. В

предикативной и атрибутивной функции сложные слова почти всегда пишутся либо слитно, либо через дефис.

Морфологический признак устанавливает единство сложного слова в отличие от словосочетания. Он состоит в том, что в сложных словах объединяются морфологически неоформленные основы. Но само морфологическое оформление английского слова, как было показано выше, очень бедно. Следовательно, данный признак приемлем лишь к ограниченному числу сложных слов [154, 99-146].

К внешним, синтаксическим признакам цельнооформленности относятся: характер сочетаемости компонентов сложного слова в отличие от сочетаемости слов в словосочетаниях, наличие или отсутствие служебных элементов и характер синтаксических связей. Что касается характера сочетаемости, то здесь следует отметить, что выделенная из потока речи всякая последовательность лексических единиц, составляющая одну синтагму, может быть либо сложным словом, либо словосочетанием. Каждый язык обладает определенным набором допускаемых сочетаний, следовательно, выделенная последовательность лексических единиц является сложным словом, если она находится вне данного набора. Например, в английском языке количественное числительное не может определять прилагательное, а поэтому последовательность *10,000-strong (demonstration)* – сложное слово.

Для некоторых типов сложных слов показателем цельнооформленности является отсутствие служебных элементов в сложном слове. Однако при анализе так называемых фразовых сложений: *good-for-nothing* - *бездельник*, *pie-in-the-sky* этот признак исключается.

Компоненты сложных слов не могут вступать в самостоятельные синтаксические связи. Так, в словосочетании *(a factory) government financed* оба полнозначных слова могут получить определения *a factory generously*

financed by the British government. Если же мы возьмем сложное слово *government-financed*, то ни один из его компонентов не может быть расширен.

Структурно цельнооформленность сложных слов проявляется в определенной последовательности и составе их основ, что особенно ярко наблюдается в сложных прилагательных. Например, такие прилагательные, как *long* и *rich*, имеют грамматическую форму степени сравнения *longer* и *richer*. Соответствующие основы в сложном слове грамматически зависимы и имеют только частеречное значение. Так, сложные прилагательные *age-long* и *oil-rich* не образуют степеней сравнения, в отличие от простых прилагательных *long* и *rich*. Эта разница не проявляется в сложных словах, где второй компонент – основа существительного, так как парадигма сложного слова совпадает с парадигмой существительного, основа которого составляет структурный центр сложного слова [140, 82-86].

Итак, природа первого компонента в данных сочетаниях четко не установлена, а отсутствие каких-либо формальных признаков вызывает трудности при идентификации отношений между компонентами сложного слова. Некоторые исследователи считают, что в таких случаях приходится обращаться к семантике отдельных компонентов.

Что касается лексики прозвищ и кличек, то можно констатировать, что с прозвищами связано немало семейных преданий и реальных событий. Например, антропонимическую модель Истери Айос «Эстер – Сильный ветер» объясняют следующим образом: во время рождения ребенка (Эстер) дул сильный, холодный ветер. А прозвище «Кокма» именуемый получил потому, что носил халаты, сотканые из верблюжьей шерсти.

Прозвища представляют определенный интерес с точки зрения изучения лексического состава любого языка. Среди прозвищ и кличек таджикского языка встречаются: 1. слова, заимствованные из русского языка (*нос, скороход, ласточка, шиллинг, автомат, уютюг*); 2. слова, заимствованные из узбекского языка (*бӯрӣ «волк», қарақош «чернобровый», катта*

«большой», толкас «неустанный» и т.д); 3. диалектная лексика (*алафиош* «кинза» (букв. «трава для обеда»), *лахчак* «нарезанные кусочки тонко раскатенного теста», *чақчақӣ* «болтун» и др.

Некоторые прозвища становятся именами нарицательными в таджикском языке и употребляются в качестве прилагательных: *Абдуллои замхур* «печальный», *Саиди кишимшихур* «медлительный» и др.

Традиционная питропонимическая модель, включающая имя и прозвище для уточнения, продолжает сохраняться и в настоящее время. Однако появляются и новые прозвища: *Поворот намекает на человека с кривым носом*, *Партизан «живущий по ул.Красных партизан в городе Душанбе»* и др.

Семантика одного из компонентов (обычно второго) может вполне четко указывать на тип отношений между компонентами сложного слова в английского языке. Например, те же сложные слова на основе причастия второго: *London-bound (plane)*, *war-oriented (politicians)*. Сильное управление глагола позволяет точно определить статус первого компонента: *bound to what?* и *oriented towards what?* (Ср. русское «бомбоубежище»).

«В случае номинативного сочетания мы также обращаемся к семантике, к отношениям между денотатами в реальном мире (*dog-master*: главная сема слова *master* – «господствовать над, быть хозяином» – уточняется объектом осуществления власти)» [374, 396].

В самом крайнем случае, когда у сложного слова в изоляции равноправно существуют несколько значений, остается полагаться только на контекст употребления слова (*toy-man*: игрушка, сделанная похожей на человека, или человек, который делает игрушки).

Естественно, все названные нами факторы действуют не по отдельности, но дополняют друг друга.

Ученые-лингвисты считают, что сложное слово можно рассматривать в двух аспектах: в аспекте его образования, т.е. как оно

образовано, состоит из каких компонентов, и в аспекте его структуры, т.е. из каких частей оно составлено.

Некоторые типы сложных слов по структуре похожи словосочетаниям и состоят из комбинации целых слов, а другие же типы сложных слов в большой мере несут признаки цельнооформленности:

1) сочетание компонентов на основе переосмысления их семантики:

Кала+қоқ, Сар+нақ, Пой+лич, Бини+калон, Кала+зафс, Пир+буз, Пеш+қадам, Бини+кач, Бад+но, Кала+калон, Чор+қош, Сар+кафида, Хуш+бурут, Тар+ҳавло, Бой+бача, Калла+калон, Цигар+калон, Мор+газ, Бало+хӯр, Хар+хӯрда, Хар+лат+кун, Хар+куш, Мор+боз, По+печ, Пара+печ, Кала+хӯр, Бини+чок, Найранг+боз, Мул+ёб, Саг+куш.

2) фиксированный порядок компонентов, изменение которого ведет к изменению значения сложного слова. Если мы меняем местами компоненты сложного слова, то данное действие приведет к бессмыслице или меняется его значение, или же они просто становятся свободными словосочетаниями: *Гуруҳ+боз – боз+гуруҳ, Таноб+банд – банд+таноб, Тез+кор – кор+тез, Бахмал+пӯш – пӯш+бахмал, Ҷӯш+хӯр - хӯр+ҷӯш, +куш – куш+буз, Нос+фуруш – фуруш+нос, Хол+дор - дор+хол.*

3) наличие одного главного ударения, причем ударение падает на первый компонент в английском и русском языках. А особенность таджикского языка в том, что ударение падает только на последний слог.

4) морфологические особенности. Компоненты сложного слова могут относиться к одной и разным частям речи:

а) существительное + существительное N+N: *Муй+лаб, Сар+кор, Нон+бой, Бод+но, Хуш+ёр, Калла+дегча, Гов+чаллоб, Гул+даст.* В таджикском языке модель N + N продуктивная;

б) существительное + прилагательное + существительное N+Adj+N:
Ашӯр+бой+бача;

в) существительное + прилагательное N+Adj: *Сар+сафед, Бини+кач, Чаим+сурхак, Кала+калон, Кала+гафс, Чаим+кабудак, Кала+сурхак, Кала+зардак;*

г) прилагательное + существительное Adj + N: *Хуш+бурут, Тар+ҳавло, Бой+бача, Пир+буз, Пеш+қадам;*

д) числительное + существительное Num+N: *Як+даста, Чор+қош, Дувоздаҳ+байта, Шаи+қарсак, Бист+тина, Чил+ҳунара, Панҷ+сума;*

е) существительное + причастие N+Part: *Хар+хӯрда, Зих-на, Кал-ла.*

ж) существительное + глагол N+Verb: *Тоқи+дӯз, Гӯр+бон, Каду+хӯр, Шах+бур, Хол+дор, Мӯза+дӯз, Нос+фуруш, Мор+газ, Бало+хӯр, Мор+боз, Пара+печ, Кала+хӯр, Найранг+боз, Мул+ёб, Киимиш+хур, Фам+хур, Саг+куш.* В таджикском языке модели, по структурным особенностям связанные с основами глагола, в семантических отношениях сочетаемых основ соотносятся с объектными отношениями. В таджикском языке модель N + Part > Adj очень продуктивная. По этой модели образовано много сложных слов: *хонасоз - builder (строитель); кӯچارӯб - yardman, yard cleaner, street cleaner (дворник); пахтачин - cotton picker (сборщик хлопка); доруфурӯш - pharmacist, (фармацевт, chemist);*

з) существительное + изафет + прилагательное N+Adj: *Гург+и+ланг, Гардан+и+качак.*

5) особый графический облик сложного слова. Существует 3 формы написания сложных слов:

- **закрытая форма:** *Таноббанд, Муйлаб, Шохбур, Калакалон, Тоқидорак, Кассазанак, Хушбурут, Сутапо, Бойбача.*

- **открытая форма:** *Қорӣ Нурулло, Машиарифи Сирчӣ, Тӯлаи гиждувонӣ, Эргашӣ муллоёнӣ, Содирӣ Гурба, Турахон Милиса, Умари Қассоб, Наим Саркор, Абдукарими Устои Ғавс, Комилхони Хуруси Сурх, Ашури Хлеб, Мулло Абдурахими Балхӣ, Шариф-махдуми Мӯътасим, Хоҷа Исмати Бухорой.*

• *дефисная форма: Қозиқон-махдум, Барно-тайёр, Шамсиддин-махдум, Ботурчаи хурд-Маъсумхон, Қиём-махдум, Фазлӣ-Авлиё, Абдурахмон-махдуми Рафтор, Шамсиддин-махдуми Шоҳин, Ака-эшон.*

Как видно из примеров, по моделям сложные слова образуются разными способами в таджикском языке как, и в английском и русском языках. Например, сложное слово «*дувоздаҳбайта*» образовано путем словосложения и состоит из числительного «*дувоздаҳ*», существительного «*байт*» и суффикса «*-а*». С помощью суффикса «*-а*» образовано прилагательное. В слове «*настак*» и «*Турсунча*» - уменьшительные суффиксы «*-ак*» и «*-ча*», другое слово «*хархӯрда*» – это прилагательное, также образовано путем словосложения от существительного «*хар*», причастие настоящего времени «*хӯрд*» и словообразовательного суффикса «*-а*», которое выражает действие, «*кукнорӣ*» – образовано с помощью суффикса «*-ӣ*» и указывает на состояние человека, слово «*нашмин*» образовано с помощью суффикса «*-ин*» и описывает внешность человека и другие.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

- словосложение – одно из важнейших языковых средств, благодаря ему язык пополняет свой словарный состав и совершенствует свой строй;
- понятие «словосложение» может иметь два значения: процесс и аспект словообразования;
- результат процесса словосложения – сложное слово, определения которого неоднозначны. Но в целом это лексическая единица, образованная из двух или более основ путем сложения и выделяемая в потоке речи на основании своей цельюоформленности;
- существует несколько критериев определения сложного слова: фонетические, орфографические (графические), семантические, морфологические, синтаксические и структурные; при определении сложного слова следует рассматривать их в совокупности;

- существует проблема разграничения сложных слов и свободных сочетаний слов, так называемая «stone-wall problem»; часть лингвистов относит слова этого типа к особому виду сложных слов, часть – к словосочетаниям.

Как в таджикском, так и в английском и русском языках встречаются прозвища и клички сложной конструкции, и при этом многие из них могут быть употреблены в составе словосочетаний, но иногда в отдельности в форме одного сложного слова. Данную группу сложных прозвищ и кличек также можно классифицировать по различным лексико-семантическим и тематическим особенностям.

Прозвище рождается в семье, в группе людей, в компании, и оно даётся одному конкретному человеку на короткое время, чтобы каким-либо образом отличать одного человека от другого. Каждое отдельное прозвище показывает важность, значимость, нужность человека, говорит о его положительных или отрицательных сторонах, о его профессионализме, отличительных чертах, а также несут в себе оскорбляющие и обидные значения. В основе кличек и прозвищ лежит сравнение, обусловленное мотивацией их употребления. Часто прозвища и клички, особенно в семьях, несут уважительный и доброжелательный оттенок, но есть прозвища, которые подвергают осмеянию реальные физические или иные недостатки человека, внешний вид, т.е. отклонение от общепринятой нормы, стиль поведения, какие-нибудь характерные черты, свойства. В большинстве случаев прозвища или клички присваивают по внешности и фамилии. Положительное эмоциональное поле прозвищ и кличек, обычно, уступает место их отрицательному значению. В этом разделе работы мы рассмотрим их и попытаемся классифицировать их по лексико-семантическим группам (ЛСГ). По собранному фактическому материалу мы предлагаем следующую классификацию прозвищ и кличек в таджикском языке:

1. Прозвища и клички, в составе которых части тела: *Мирзомади*

Паимин, Паимаки Раҳмулло, Муроди Паимк, Мумини Ҷигаркалон, Раҷаби Риш, Давлати Қош, Муҳидини Бинӣ, Раҳими Руда, Набиш Рӯда, Файзалии Кишка, Фармони Шикам, Қорӣ Ишкамба, Маҳмади Пузлик / Шикамварам, Ҳасанбой Гӯш, Қурбони Лав, Лабзури Мансура, Ҷумъаи Мускул (Мушакдор), Кури Розик, Одинаи Паранеч, Нуруллоҳи Бурут, Сайвалии Хушбурут, Султон Пустак, Сайфи Сутапо, Муҳаммадҷони Попеч, Муроди Сар, Саркафидаи Сафарбӣ, Аскарӣ Сарсафед, Бобоҷони Калагафс, Раҳмони Кала, Рустами Калақоқ, Қудрати Калахӯр, Кали Искандар, Қурбомади Фук;

2. Прозвища и клички в составе которых цветовые гаммы: *Орифи Малла, Очили Зард, Абдуллои Сарсафед, Бобоҳони Қашқа, Амири Сия, Сияи Акрам, Сафари Сурх, Сурхи Аҳтам, Ҳаким Сурхак, Кабудӣ Саид;*

3. Прозвища и клички, в составе которых имена животного мира. Разнообразные ассоциативные связи приводят к возникновению большого количества прозвищных номинаций и кличек, когда слово из категории «животное» переходит в категорию «человек». Данные прозвища отражают сходство человека с каким-либо животным, птицей.

Ed Belfour – The Eagle, Greg Norman – Great White Shark, Corey Pavin – Bulldog, Michael Essien – The Buffalo, Dave Downie – Wildcat, Guy Trottier – The Mouse, Rick Vaive – Squid, Alexandre Pato – The Duck, Larry Robinson – Big Bird, Brit Selby – Panda, John McCormack – Goose, Gary Yaremchuk – Weasel, Dave Williams – Tiger, Joe Crozier – The Crow, Drake Berehowsky – Bear, Jack Nicklaus – Golden Bear;

В таджикском языке: *Дилбарӣ Акка, Раҳими Волк, Шарифи Гург, Саиди Зогча, Саломӣ Мусича, Фарҳоди Зарғуш, Фарҳоди Пирбуз, Ҷалолӣ Бузқӯш, Фарҳоди Руба, Шамси Мор, Ҷураи Морбоз, Сайиди Кобра, Найми Кайк, Алиш Зарғӯш, Ҳасани Қурбоқа, Маҳмадхусайни Кошка, Эмомӣ Кабк, Тоҷӣ Хурус, Назари Гадик, Давлатбиш Мурғак, Қурбони Хар, Саттори Харқӯш, Назари Харлаткун, Давлатманди Қурбоқа, Шарифи Сағқуш,*

Сафар Булбул, Ёқуби Гови Аъло, Шоҳмирзои Говмирзо, Муроди Мишка, Сафари Чайра, Абдурасули Кавг (Кабк), Усмони Бқа, Циклоти Ширинмоҳ (насекомое), Нозими Мияв;

4. Прозвища и клички, в основе которых названия овощей и фруктов: Муроди Каду, Назари Картошка, Тухтасуни Себча, Олими Рошак, Найми Помидор, Суфи Боқлачон, Ҳасан Тарбӯз, Маҳмадали Қаламфур, Шарифи Хуч, Иброҳими Нахуд, Карими Тарбӯз, Раҳмони Катӯшка (Картошка), Темури Нок, Ҳасани Мурут;

5. Прозвища и клички, в составе которых названия продуктов питания: Раҷабали Макарон, Раҳими Шашилик, Аскар Тарҳавло, Қуввати Суманак, Мирзои Миёд, Сафари Каша, Файзали Намак, Қамбар Қурут, Сафари Қанд, Насридини Қанфт, Тоҷи Чой, Али Наск, Муродали Чазора, Олими Зира, Саиди Қайла, Гули Қанд, Қарчи Ош, Холназари Ҳалво;

6. Прозвища и клички, в составе которых орудия труда: Иброҳими Кафлез, Зокири Таноб, Шаҳбози Чӯян, Зухури Бучул, Зоири Ханҷар, Бобочони Систерна, Шариф Смала, Шери Тавлак, Шери Сабад, Сухроби Саққа, Қурбон Насос, Мирзои Краска, Назари Свето, Шоҳтавар (Бини Калон), Сафари Тавлак, Авази Скаваротка, Сайиди Қогаз, Холи Бушка (Бочка), Шарифи Помпа, Сафари Теша, Аскар Газ, Салими Тахта, Рашиди Қундоқ, Файзали Чувоз;

7. Прозвища и клички, в составе которых названия учреждений: Мухидин Лесхоз, Назари Аэропорт, Мирзои Почта, Ҳошими Аэропорт;

8. Прозвища и клички, в составе которых названия профессий: Пулоди Духтур, Раҳмати Калян, Одинаи Чилим, Амрохони Магазинчӣ, Раҳмати Антенна, Музаффари Милиса, Мулло Азизкал, Турахон Милиса, Мирзои Қассоб, Абдуллои Қорӣ, Зоҳити Нос, Машиарифи Аттор, Машиарифи Шоир, Сафари Музадуз, Мирзомади Шофир, Раҳими Нонбой, Начмидини Карнайчӣ, Нарзини Мехча, Шери Мехчагар, Салоҳуддини

Бригадир, Турсунбойи Сақич, Чанғи Ҳуштакҷӣ, Сафари Носфуруш, Усто Назрулло, Фарҳоди Лейтинант, Сафари Рубанда, Илҳоми Кассир, Шарифи Кассазанак, Ҳисайни Босмачӣ, Худоёри Малимча, Нуриддини Расм, Зафари Навор;

9. Прозвища и клички по положению в обществе: *Муталиб Бойбача, Умари Ҳоҷӣ, Наим Саркор, Раиси Махсум, Арбоб Камол, Фарҳоди Ленин, Шарифи Нейтрал, Шефи Махмадамин, Эшони Достӣ, Ибодуллои Началник, Маҳмуди Минстр, Нури Угаловник, Сулаймони Вазир, Эмоми Чанда;*

10. Прозвища и клички по отличительным физическим признакам (знание, слабость, смелость, сила и т.п.), восходящие к чертам характера, в основном появляются не на чисто визуальном впечатлении от человека, а на оценке его личности, его социальной валентности. В данном случае прозвища и клички следует отнести к прозвищам-характеристикам, в которых присутствует специальное желание унижить человека и указать на отрицательные черты его личности, чтобы человек, получив такую оценку, смог изжить этот недостаток, чтобы люди смогли по данному прозвищу и кличке какого-либо человека определить, с кем они имеют дело: *Сафари Полвон, Иброҳими Калла, Абдуламита Пешқадам, Машарифи Бодпо, Тоҷиддини Гулдаст, Назири Гавда, Шовалии Полвунча, Турсунмади Холдор, Қурбомади Ҷӯшхӯр, Пирмади Бахмалтӯш, Мирзои Сода, Зевари Таранг, Бобои Хирадманд, Шери Зихна, Манзураи Сатанг, Сафари Стляг, Сафари Бушлат, Ҷавҳарбии Ҷавобак, Назаралии Качат, Саидхони Хомӯшак, Сафар Шустряк, Фарихмади Муғамбир, Раҷаби Ҷодугар, Бобои Качалла, Шарифи Майда, Акрами Пуф, Орзуи Майлӣ, Саҳи Пойлуч, Акрам Машеник, Шери Ҷгел, Ғоибии Мумсик, Латифи Дароз, Умеди Ҳова, Пчқи Гулиан, Мулоқи Қўрбоналӣ, Рустами Чува, Муроди Мън, Шарифи Хўрсанд, Гунги Бимо, Мадиссои Бовар, Шарифи Калла;*

11. Прозвища и клички, в составе которых указание на количество,

измерение предметов: *Раҳмонқули Бисттина, Калтаи Иқбол, Ҳасани Мулӯб, Ҳайдарӣ Панҷсума, Гадои Тоқа, Мухтори Пастак, Абдукарими Устои Фавс, Раҳмони Фавсак, Ҳасани Тоқсан;*

12. Прозвища и клички, в составе которых топонимы: *Шайх Саъди Шерозӣ, Ҳокими Чёрное Море, Мулло Авези Хуҷандӣ, Мулло Абдурахими Балхӣ, Соуби Исфаҳонӣ, Абдуфаттоҳи Кӯлобӣ, Сафар Карочӣ, Маҳмади Чебоксар, Солиҷони Хабаровчӣ, Ғалчаи Ванҷӣ;*

13. Прозвища и клички, в составе которых называются явления природы: *Dan Majerle – Thunder Dan, Howie Meeker – Hurricane Howie, Corb Denneny – Flash, Fred Taylor – Cyclone, Richie Anderson – The Avalanche, Clarence Perry – Earthquake, Ron Low – Tide, Rubin Carter – Hurricane, Arturo Gatti – Thunder.* В таджикском языке: *Раҳмон Шамол, Давлати Зилзила.* Переосмысление лексического значения в представленной составе прозвищ и кличек характеризуется метафоричным переносом концептуальных сфер.

14. Прозвища и клички, в основе которых фантастические персонажи из мифов, легенд, мультсериалов, кинофильмов: *Michal Handzus – Zeus, Ville Niemenen – Nemo, David Thompson – Skywalker, Ronald Jones – Popeye, Kurt Rambis – Rambo, Lance Alworth – Bambi, Alan Shearer – Mary Poppins, Thomas Brent Weekley – Boo.* В таджикском языке: *Орифи Чин, Шарифи Дев, Пари Чазира, Қодир Иблис, Мишайтун, Раҳмон Шайтун, Зебои Албастӣ, Сухроб Шайтон.*

В прозвищах и кличках вышеназванной группы семантические преобразования происходят по схеме: вымышленное существо – человек в английском языке, а таджикском языке наоборот: человек – вымышленное существо. Необходимо подчеркнуть, что ассоциативная предметная соотнесенность по сходству имеет субъективный характер восприятия действительности, и поэтому в обязательном порядке важно иметь представления и фоновые знания по предметно-практическим

связям, сформированным в определенном коллективе.

15. Прозвища и клички с указанием национальности, которые отображают реальную или воображаемую национальность человека:

Абдуллои Немис, Мулло Ҳомиди Араб, Мисири Узбак, Зоири Ҳабаши, Сулаймон Муғул, Ҳасан Урус, Қурбони Рус, Шери Русӣ, Сайди Аъробӣ, Чугии Хаспалла, Рустам Тотор, Сигани Басбӣ;

16. Обидные прозвища и клички: *Абдувоҳиди Чулоқ, Темури Калакалон, Иброҳими Якдаста, Иброҳими Кал, Кали Обид, Иброҳими Чулоқ, Иброҳимча, Икромии Биникаҷ, Илҳомии Сиёҳ, Собиири Очки, Назари Дароз, Назари Калакалон, Назми Беқош, Назиири Қоқ, Исломии Кар, Абдуллои Патинка, Худоёрча, Собиири Очки, Одинаи Сиёҳ, Олим Пучуқ, Олим Девона, Пучуқи Мирзосаид, Мирмади Буз, Субҳонии Хар, Ҳикмати Гов, Сағ Назар, Аҳмади Тормуз, Кури Ёқуб, Ашури Фисин, Қоқи Сулаймон, Шали Акрам, Амирхон Лавчок, Давлатии Чурик, Қурбонии Шталла, Олимҷонии Манқа, Шарифии Ловӣ, Маҳсуддин Бодак;*

17. Прозвища, которые отображают интерпретацию человека через призму мира предметов, веществ по схеме: предмет/вещество - человек:

Mike Tyson – Iron, Mike Reid – Radar, Isao Aoki – The Tower, Maurice Richard – Rocket, Mike Bullard – The Bullet, Sprague Cleghorn – Peg, Todd Fedoruk – Fridge, Eddie Joyal – The Jet, Gary Smith – Suitcase, Ахе, Gil Mayer – The Needle. В таджикском языке: *Шарифии Сангдевора, Самъии Чойнак, Тоҷиддини Хок, Ҷабории Ҳофиз, Раҷаби Самаки Айёр, Абдуллои Некрас, Ҳасан Толмас, Хурсанд Петка, Ҳасани Хатуба, Муссои Штирлеца, Абдулҳалими Гопал, Сафар Полёт;*

18. Смешанные прозвища: *Абдуллои Кенҷӣ Кандак, Абдуллои Олим Саратун, Машиарифии Гул, Салоҳии Ҳошим, Тухтасуни Усто Қурбон, Бобохонии Тақалла, Қосимии Исломӣ, Мадиноми Группабоз (Гуруҳбоз), Абдусаттори Амрингӣ, Қурбомади Лолок, Хуршеди Ҷурз, Файзи Ҷӯрӣ,*

Файзи Бучук, Файзи Маланг, Шералии Чуч, Бобои Чучук, Суфши Алук, Кузи Бобо, Сафаралии Ларзок, Отахони Хлбут, Мусой Чебак.

1. По поступкам, поведению и интересу к чему-либо: *Нуъмони Гургиланг* – Нумон хромой (*Гург* – волк, *ланг* – хромой), *Раҳматуллои Кадухӯр* (Рахматулло – любящий есть тыкву), *Тоҷиддини Говчаллоб* (*Гов* – корова, *чаллоб* – торговец, посредник);

2. По виду занятости: *Шарифи Носфурӯш* (*Нос* – специальный табачный порошок для курения, *фурӯш* – продавать), *Муҳиби Зинсоз* (*Зин* – седло, *соз* – изготовить), *Оишаи Тоқидӯз* (*Тоқӣ* – тубитейка, *дӯз* – шить, сшить), *Аюби Гӯрбон* (*гӯр* – могила, *бон* – ухаживать, присматривать);

2.3. По внешнему виду:

Аҳмади Калладароз – Ахмад Длинноголовый, *Абдуллои Сарсафед* – Седоволосый, *Нурмати Качбинӣ* – Нурмат – Кривонос.

Именно в таких конструкциях мы можем обнаружить прозвища и клички в русском языке типа *Буквоед* – строгий корректор, *Небоскрёб* – высокий ростом, высокий; *Противогаз* – из-за необычного строения черепа, *Железобетон* – крепкое телосложение, *Косолапый* – походка, как у медведя, *Шлепного* – иногда так называют хромящего человека.

В современном английском языке так же употребляются прозвища и клички сложной конструкцией, как, например, *BigEye (Louis Nelson)*, *DipperMouth (Louis Armstrong)*, *Gatemouth (Clarens Brown)*, *HoneyBear (Gene Sedric)*, *Hotlips (Oran Page)*, *StatesMan (Banny Goodman)*, *Lockjaw (Eddie Davis)*, *MoonFace (Claude Tomhill)*.

Так как английские сложные слова неоднородны по своей структуре, выделяются три типа строения сложных слов: нейтральный, морфологический и синтаксический.

«1) Нейтральный тип строения сложных слов представляет собой соединение основ без соединительного элемента. Этот способ типичен для

большинства сложных существительных современного английского языка, при этом они могут относиться к разным частям речи:

door-handle, rain-driven, heartache, heart-beat, heart-break, heart-breaking, heart-broken, heart-felt.

2) Морфологический тип строения сложных слов считается непродуктивным. Он представляет собой соединение основ при помощи соединительной гласной или согласной. Чаще всего первый компонент подобных слов является связанным:

electromotive, speedometer, handicraft, Afro-Asian, Sino-Japanese, Anglo-Saxon, tragicomic» [82, 192].

Соединительный элемент – чаще всего гласный [i] или [ou] (*handiwork, electro-dynamic*), либо согласные [s/z]: *sportsman, tradesman, saleswoman, bridesmaid, statesman, landsman*. Это также небольшая группа, как правило, с определенным вторым компонентом – *man* (чаще всего), *woman, people*.

«3) Синтаксический способ образования сложных слов представляет собой зафиксированные отрезки речи, сохраняющие в своей структуре синтагматические связи, присущие речи: артикли, предлоги, наречия:

matter-of-fact, son-in-law, pepper-and-salt, wall-to-wall, up-to-date, on the up-and-up, up-and-coming» [82, 192].

Многие лингвисты описывают в качестве отдельной группы так называемые сложнопроизводные или производносложные слова (*compound-derivatives or derivational compounds*), конструкции. Впервые данная категория слов была выделена в качестве отдельной структурной подгруппы А.И.Смирницким, назвавшем ее «грамматическими сложными словами» (*grammatical compounds*) [267, 260]. Итак, сложнопроизводные слова отличаются от сложных прежде всего по составу своих основ. Первый компонент слова – это связанная основа, т.е. основа, не существующая в виде отдельного слова в современном английском языке, а свободное сочетание грамматически зависимых слов, редуцированных до основ. Деривационный

суффикс *-er* превращает фразу в отдельное слово и относится к нему целиком.

Таким образом, в самом названии – сложнопроизводное слово – отражается и морфологический состав слова (две основы), и акт словопроизводства (чаще всего конверсия). Выделение сложнопроизводных слов как особой категории можно признать целесообразным, но при этом следует учитывать, что со словообразовательной точки зрения двусоставные производящие слова, которые служат основами для образования тех или иных производных, ничем не отличаются от односоставных.

В современном таджикском языке можно встретить сложнопроизводные конструкции в сравнительно ограниченном количестве, например, *Бегимқули Калладегча*: как видим, *Бегимқул* – имя человека, заимствованное из тюркских языков, а прозвище «*Калладегча*» является сложнопроизводной конструкцией, которая состоит из таких слов, как *Калла* – голова, *дег* – кател, «*-ча*» - уменьшительно-ласкательного значения суффикс. Такие прозвища и клички можно встретить также в форме *Мадобиди Сарсафед* – Мадобид седой (Мухаммадобид беловолосый), *Маҳмади Чилхунара* – Мухаммад – мастер на все руки, *Насруллои Гарданкачак* – Насрулло – Кривошей, *Нори Чаимсурхак* – Нор красноглазым.

Слова, образованные способом словосложения в русском языке, часто носят книжный или узкоспециальный характер: «благообразный», «светотехник», «народохозяйственный». В языках с менее развитой, чем в русском, аффиксацией словосложение, наоборот, является зачастую основным способом образования новых слов. Так, например, в китайском свыше 90% всех производных слов образовано путем словосложения.

Иногда словосложение совмещается с суффиксальным способом словообразования. Примером такого совмещения может служить слово «одноклассник», при образовании которого происходит не только сложение

корней «одн-» и «клас-» посредством трансфикса «-о-», но и одновременное присоединение суффикса «-ник».

Словосложение в современном таджикском языке является одним из продуктивных способов словообразования и путем обогащения лексики таджикского языка. Общеизвестно, что словосложение относится к морфологическому способу словообразования, и данный способ включает в себя две разновидности морфологического словообразования – аффиксальный и безаффиксальный способы. Словосложение относится ко второй разновидности вышеназванного способа. Данный способ словообразования сравнительно чаще встречается в образовании новых слов имён существительных, соответственно при образовании прозвищ и кличек. Например: *Бахриддинча, Алича, Голибча, Парвизча, Искандарча, Ибодча, Рустамча, Зафарча, Мукаррамча, Майрамча, Гулруча, Салимача, Илҳомча, Комронча, Икромча, Мехрубонча, Некрӯзча, Диловарча, Раҳматуллоча, Акмалча, Кури Нурулло, Қорӣ Нурулло, Қоқи Рачаб, Девонаи Самад, Кали Ибод, Ланги Мурод, Ланги Хуча, Усто Мурод, Мулло Давлат, Арбоб Наим.*

Наряду с этим способ словосложения в зависимости от составных компонентов и их соотношения с различными частями речи представляет достаточно сложную систему образования слов [87, 88-89].

Словосложение заключается в идентификации нового предмета по его частному, конкретизирующему признаку. Англ. *to handshake* – трести, причем трести только один конкретный предмет – руку (hand).

Способ, который предполагает наличие двух мотивирующих слов. В результате образуется одно слово с одним ударением.

Профисвета: две производящие основы – *профи* (название фирмы «Профи», которая является местом работы именуемого) + *Света* (личное имя именуемого);

Главбух – главный бухгалтер (сложение сокращенных основ);

Наноёжик: иноязычная приставка –*нано* (значение – одна миллиардная часть единого целого) и *ёжик*;

Психоковбой: производящая основа –*психо-* и целое второе слово *ковбой*;

Пинкбанни: от англ. *pink* – «розовый», *bunny* – «зайчик» - розовый зайчик;

Даркфорест: от англ. *dark* – «тёмный», *forest* – «лес» - темный лес.

Клички животных представляют богатый материал по истории языка. В их составе можно обнаружить древнейшие слова и грамматические формы, вышедшие из общего употребления. Изучение зоонимов имеет только познавательное, но и научное значение. Оно дает новые сведения по истории культурной жизни народа, его обычаев, традиций. Иногда к этому разряду слов относятся с недоверием, как чему-то несерьезному. Это неверно. Зоонимы – часть словарного состава любого языка, так же как имена людей, географические названия и многие другие специальные обозначения. Поэтому изучать язык, игнорируя какой-либо его сегмент, значит изучать язык не полностью, не во всех его проявлениях.

В зоонимии много искусственных образований, позволяющих использовать резервные возможности нашего языка. Изучение их поможет созданию других типов специальных слов: терминов, товарных знаков, различного рода номенклатур.

Зоонимы – имена различных животных, птиц и пр. – особый отдел ономастики со своими традициями, которые варьируют в значительном диапазоне у разных народов и в разные эпохи. Как и антропонимы, зоонимы могут быть индивидуальными и групповыми. Групповые имена даются всему виду в целом. Наиболее распространены индивидуальные зоонимы. Например, в таджикском языке в прозвищах используют очень много зоонимов: *Садири Гов*, *Гови Алӣ*, *Аловуддини Говҷигар*, *Давламади Қурбоқа*, *Сағ Латиф*, *Чумъаи Бузик*, *Рустами Руба*, *Шарифи Гург*, *Шери*

Зог, Сайдмуьмини Чўча, Қурбони Мурғобӣ, Намози Хутик, Дилошуби Уқоб, Давламади Руба.

В Англии существует древняя традиция иметь хотя бы одну маленькую зверюшку дома, и трудно найти семью без этих любимцев. Любой английский ребенок с раннего детства знает персонажей-зверей из любимых мультфильмов, таких как мышонок *Mickey Mouse, Chear and Dale, Elvis* (бурундуки), *Donald Duck, Guffy* (собака), *Mini Mouse*.

Есть такая статистика, что в каждом втором доме в Англии держат домашнее животное: «1 место занимают собаки (больше 5 миллионов); 2 место занимают кошки (4 миллиона); 3 место занимают попугайчики (3 миллиона); 4 место занимают кролики (1 миллион) и многие другие, не говоря уже о культивации скаковых лошадей, разведении домашних животных в сельском хозяйстве и т.п.» [170, 54].

Но нужно отметить, что не каждое животное или птица в отдельности будет именоваться, как это является необходимостью в человеческом обществе. Именование животных происходит, если они попадают в сферу пристального внимания человека, например, дома, в зоопарке или заповеднике [278, 366].

Переходя теперь к рассмотрению кличек животных, нужно отметить, что они так же, как и прозвища, представлены различными структурными типами. Среди них можно выделить следующие:

Клички, образованные простым соположением основ. Это самая распространенная группа:

Таблица 1

Кошки	Собаки	Лошади
Big Foot – Большеноги – Пой калон	Blueberry – Черника – Қоти сиёҳ	Rainbow – Радуга – Рангинкамон
Black Lady – Черная женщина – Сиёҳзан	Butterfly – Бабочка – Шапарак	Black Bar – Черная полоса – Рахи сиёҳ

Black Pearl – Чёрный жемчуг – Марвориди сиёх		Blackberry – Ежевика – Марминчон
--	--	----------------------------------

Надо отметить, что в таджикском языке данные клички животных не встречаются.

У таджикского народа давать клички животным имеет многовековую традицию. С древних веков различные породы диких и домашних животных приручались человеком, и они всегда находились рядом с ним. Соответственно появлялась необходимость как-то их именовать, и люди начали им давать клички, чтобы различить друг от друга.

В современном таджикском языке можно встретить элементы зоонимов в составе прозвищ и кличек людей, например: *Раҳими Рӯбаҳ* – Рахим – Лиса, *Самади Гургак* – Самад – Волчонок, *Содири Гурба* – Содир – Кот, *Қаландари Хар* – Каландар – Осел.

Наряду с этим у таджикского народа с древних времен употребляются клички для самих домашних животных особенно для собак и кошек, например: *Хайбар, Ало, Алопар, Барс, Тигр, Барфак* (клички собак), *Мошон, Нармак* (клички кошек).

В современном таджикском языке мы встречаем прозвища домашних животных в различных конструкциях. Например, в простой и слитной форме: *Рахи, Саманд* (прозвища коня и лошади), *Малла, Мошон* (прозвища кошек) *Хайбар, Полвон, Ҳушёр, Ало* (прозвища собак); в образованной форме *Алопар, Зирак* (прозвища собак), *Даванд* (прозвище коня), *Алояк, Нармак* (прозвища кошки) в сложной форме слова *Бодпой* (прозвище коня), *Бӯйгир* (прозвище собаки). Два последних прозвища сложены из двух слов: *Бодпой* – *бод* (ветер), *пой* (нога) – быстро – ногий; *Бӯйгир* – *Бӯй* – запах, *гир* – взять (собаки, которые хорошо чувствуют запах).

В качестве выражений прозвищ и кличек выступает и синтаксическая единица – словосочетание. Об этом говорит И.Б. Дададжанова «основные способы образования словосочетаний в таджикском языке - изафетные, с помощью предлогов, послелогов, порядка слов и с помощью интонации. В современном таджикском языке в словосочетаниях широко используется изафет и предлоги. *Изафет*, что дословно означает прибавление, добавление – особая, характерная для таджикского и ряда других языков форма связи определения с определяемым. В таджикском языке она осуществляется при помощи специальной морфемы –и, помещаемой после определяемого и перед каждым следующим за ним определением. Изафетная конструкция может содержать одно, два и более двух определений» [96, 262]. Например, прилагательное, выражая признак и качество предмета, подчиняется существительному изафетом: *Шери Мехчагар, Раҳмати Чорқош, Иброҳими Якдаста*.

С помощью изафета объединяются слова с разной структурой и семантикой. В изафетных словосочетаниях первый компонент почти всегда носит основное значение, а второй подчиняется первому компоненту: *Фотимаи Гул, Мурод-луччак, Аҳмади Дев, Аҳмади Кар, Алихони Лав, Бахроми Шулк, Намози Хутик, Равшани Фх, Дилишоди Дулона, Расули Каду*.

Кроме того прозвища даются в рифму с именами людей: *Оғибек, Қоғибек, Циён Пиён, Шоҳмирзои Говмирзо, Сайбардини Лавбардин*.

Мы можем установить классификацию словосочетаний в соответствии с синтаксической структурой словосочетаний, в зависимости от наличия того или иного типа связи между непосредственно составляющими (НС) данного словосочетания [96, 262]. Рассматривая их, мы выделяем следующие два типа словосочетаний:

1. Subordinate Phrases – подчинительные словосочетания, непосредственно составляющие (НС) которых объединены

подчинительной связью. В подчинительных словосочетаниях все компоненты объединены с помощью изафета: *Ҳисайни Босмачӣ, Бобои Хирадманд, Менглимуроди Корча, Тухтасуни Себча, Назари Корчаллон, Ҳотами Той, Илҳоми Сиёҳ, Орифи Малла, Очили Зард, Охуни Дам, Беги Немисӣ, Одинабойи Кал, Абдуламита Ишқ, Иброҳими Нахуд, Машарифи Аттор, Одинаи Сиёҳ.*

2. Coordinate Phrases – сочинительные словосочетания, НС которых объединены сочинительной связью. Одно словосочетание может быть представлено не словом, а целым словосочетанием. Структура этих словосочетаний может быть представлена следующим образом в таджикском языке: *Абдукарими Устои Фавс, Комилхони Хуруси Сурх, Олими Тилоӣ, Қурбони Мурғобӣ, Ғалимати Қаламӣ, Давлати Марворӣ, Давлати Дарвозӣ, Сайфуллоҳи Мастчоҳӣ.*

Словосочетания по морфологическому признаку основного компонента прозвищ и кличек могут быть субстантивными и адъективными. В таджикском языке субстантивные словосочетания считаются наиболее продуктивными и могут образовываться по следующим моделям:

1. Модель N + N: *Қорӣ Ишкамба, Азими Патинка, Муборакишои Муӣлаб, Абдулои Қорӣ, Сафарони Қассоб, Сухроби Полвон, Зоири Ханҷар, Зоҳити Нос, Зокири Таноб // Таноббанд, Зокири Чӯян, Зокири Ҳоҷӣ, Зухури Буҷул, Иброҳими Кафлез, Иброҳими Нахуд, Иброҳими Калла, Содири Гурба, Наим Саркор, Насими Нонбой, Акрами Гулдаст.*

2. Модель N+Adj: *Абдуллои Сарсафед, Абдуллои Пирбуз, Абдуалӣ Чулоқ, Абдувалӣ Пусмуқ, Абдувоҳиди Чулоқ, Некрӯзи Чулоқ, Икромии Биникаҷ, Илҳоми Сиёҳ, Шамсуллои Негр, Туйчи Пастак, Исломи Кал, Лутфуллои Сиёҳ, Олим Пучуқ, Иброҳими Калакалон, Иброҳими Кал, Орифи Малла, Орифи Паимин, Маҳмадёрӣ Дам, Беги Немисӣ, Очили Зард, Чаббори Кал;*

3. Модель N+Num: *Раҳматбойи Чорқои, Абдуссаттори Якдаста, Искандари Дувоздаҳбайта, Раҳмонқули Бистина, Ҳайдари Панҷсума, Гадои Тока, Қўрабеки панҷсомона;*

4. Модель N+Part: *Пирмади Бахмалпӯш, Қурбомади Қўшихўр, Маиди Бузқуш, Умари Носфуруш, Турсунмади Холдор, Олими Мўзадўз, Сафари Попеч, Одинаи Парापеч, Қудрати Калахўр, Абдулҳами Моргаз, Неъматӣ Балохўр, Қураи Морбоз.*

Другая особенность образования прозвищ и кличек проявляется в том, что имена ставятся после прозвищ в таджикском языке. Выделяются следующие модели их образования:

1. Модель N+N: *Мулло Аҳмадҷон, Мулло Боқӣҷон, Усто Валӣ, Усто Мадалӣ, Арбоб Камол, Акаи Саҳӣ, Қугии Хаспалла, Эшонӣ Достӣ, Пашимки Раҳмулло, Шоҳи Раҳматулло, Чоки Шаҳбоз, Сағ Назар, Гули Азиз, Фндқи Файзулло, Сигани Басбӣ, Хумои Моҳшариф, Қагаи Нуралӣ, Қўраи Бибӣ, Кўзи Ёрак, Шефи Махмадамин, Гови Алӣ.*

2. Модель Adj+N: *Пучуқи Мирзосаид, Кали Обид, Кали Ибод, Кури Ёқуб, Девонаи Эбназар, Калтаи Иқбол, Қоқи Сулаймон, Манқаи Барот, Девона Азиз, Шали Мурод, Девонаи Ворис, Калтаи Холиқ, Манқаи Исмат, Сияи Акрам, Сурхи Аҳтам, Гиҷбали Маҳтоб, Лабзури Мансура, Пҷқи Гулиан, Мулоқи Қўрбоналӣ, Кабудӣ Саид, Гунги Бимо, Чулоқи Фаюр,*

3. Модель Part+N: *Сарзадаи Олим, Саркафидаи Сафарбӣ.*

По своей структуре словосочетания в таджикском языке бывают:

а) простые: *Маҳди охирзамон, Иброҳими Нахуд, Шарифи Калла, Шайх Чалол, Бобохони Милиса, Файзи Қассоб, Абдураҳим Саркор, Бобочони калла, Шарифи кал, Насими калла;*

б) составные словосочетания: *Абдуллои Олим Саратун, Абдукарими Устои Фавс, Самии Устои Фавс, Тухтасуни Усто Қурбон, Усто Нарсаги Мадалӣ, Ҳокими Чёрное Море, Мулло Азизкал, Мирзо Абдулвоҳиди Мунзим, Шайх Саъди Шерозӣ, Абдулвоҳиди Садри Сарир, Аҳмад-*

Махдуми Дониш, Мулло Назруллои Лутфӣ, Мулло Раҳмати сартарош, Мулло Бурҳони Муштоқӣ, Шамсиддин-махдуми Шоҳин, Қорӣ Каромати Дилкаш, Абдурахмон-махдуми Рафтор, Муҳаммад Тоҳирхоҷаи Зарир, Шариф-махдуми Мӯътасим, Ҷонмирзо (қушибегӣ).

Как известно, таджикский народ исповедует исламскую религию, и традиция именовать складывалась на мусульманской основе. К личному имени часто добавлялись почетные прозвища и специальные приставки, обозначающие социальное положение носителя: *Ҳомидхоҷа, Мулло Иброҳим, Арбоб Наим, Шариф-махдум, Махдумҷон, Шайх Абдурахим, Қорӣ Каромат, Орифхон, Эшонӣ Достӣ, Хоҷа Исмат, Хоҷӣ Ато, Домулло Қурбон.*

В таджикском языке очень распространено давать прозвища, заимствуя русские слова в образовании словосочетаний: *Раҳмати Калян, Рафтори Мороз, Собирӣ Очки, Раҳими Волк, Бобочони Антенна, Сафоли Лесхоз, Мухтори Шофер, Самии Бригадир, Шариф Смала, Тухтабойи Снайпер, Тухтаназари Собственный, Фарҳоди Ленин // Лейтинант, Шарифи Нейтрал, Сайиди Кобра, Саттори Коля, Сафари Кашиша, Раймалии Паварот, Давламади Чедрик, Шариф Тормуз, Аҳмади Тормуз, Маризои Млдов, Бобочони Систерна, Худойёри Сасарка, Муроди Ровна, Қурбон Насос, Файзалии Кишка, Ҷумъаи Мускул (Мушакдор), Сафар Шустряк, Мирзои Краска, Назари Свето, Шоҳи Паварот, Қиёми Ленин, Маҳмуди Минстр, Олими Майёфка, Акрам Машеник, Хурсанд Петка, Авази Скаваротка, Сафар Фасон, Сафари Бушлат, Муссои Штирлец, Сафар Полёт, Абдулалими Гонал, Мирзои Почта, Назари Аэропорт, Нури Угаловник, Шарифи Помпа, Аскари Газ, Холи Бушка (Бочка), Акбари Кассир, Муроди Мишка, Фаффори Седой, Маҳмадсаиди Карандаш, Нуралии Гуляш, Савлат Савримени, Рустам Чудес, Зафари Балкон, Хоркаш Солдат, Мирзо Гагарин, Зафар Григор, Амонби Наташа, Шер Замок, Маҳмадхусайни Кошка, Қурбон Максимка, Зафар Дути, Акрам Воени.*

Звукоподражания звукам, издаваемым разными животными,

могут составить словосочетания: *Нозими Мияв, Сафари Бээ, Ҳакими Ҳангӣ*.

Следует отметить, что прозвища свидетельствуют об изобретательности, мудрости, остроумии, и проницательности номинаторов, которые способны на языковую игру, основанную на смысловых ассоциациях, на схожести по форме и внешнему виду и особенности характера, перестановке слогов, на сближении созвучных слов.

Чаще всего «заменяют» паспортные имена и выбираются русские имена, реже иностранные. При этом и русские, и иностранные имена «получают» усеченную форму или уменьшительно – ласкательному суффиксацию: *Зумрад, Зульфия, Зайнаб, Зокира* → Зоя или Зуля; *Сирочиддин* → Серж, Сергей; *Гулнора, Гулбаҳор* → Гуля; *Шарафиддин, Шамсиддин, Шахбоз* → Шурик; *Дилоро, Дилнавоз* → Диля; *Джамила* → Джама; *Джаннат* → Жанна; *Тамерлан* → Тим или Тима; *Мурад* → Мурик, Мураша, Мурашка; *Рамазан* → Рома, Ромик; *Фахриддин* → Фаха и др.

Таким образом, как показал анализ словосложения лексики прозвищ и кличек в языках различного строя в составе любого языка с высокоразвитой словообразовательной системой основную часть лексического фонда представляют производные слова.

Данная проблема привлекает внимание многих лингвистов, которые высказывают по этому поводу свои различные позиции. Однако, следует отметить, что, в целом, их мнение не различаются. Таким образом, понятие «словосложение» - это процесс и правила образования слов путем сложения одной и более основ; аспект словообразования, изучающий закономерности процессов образования и развития сложных слов. Выяснилось, что словосложение является одним из эффективных способов обогащения словарного состава языка. Связано, то с тем, что словосложение тесно

связано с грамматикой, лексикой, а также с другими способами словообразования и отражает специфику языка.

Однако понятие «сложное слово» представляет большие трудности, не только из-за различных мнений ученых, но и из-за сложности определяемого объекта, наличия многих объектов, смежных с определяемым и т.д.

3.4. Аббревиация в лексике прозвищ и кличек в таджикском, русском и английском языках

Для данного диссертационного исследования представляется еще один интерес и важный способ морфологического словообразования прозвищ и кличек, который называют в лингвистике аббревиацией или сокращениями.

Сокращения, или аббревиатуры, с древних времен использовались у всех народов, обладающих письменным языком. Древние римляне пытались достигнуть этого своими тиронианскими отметками. Сегодня проблемами национальных прозвищ занимается особая наука. Каждое направление имеет свое собственное научное название: нейтральное национальное прозвище называется по-научному экзоним, а прозвище обидное, с отрицательной коннотацией, зовется этнофолизмом. Изучая происхождение национальных прозвищ, многое можно понять об окружающих людях.

«Сфера употребления сокращений ограничена разговорным стилем речи. Поскольку прозвища составляют существенный пласт разговорной лексики, то достаточно большое их количество образовано посредством сокращения» [226, 164]. Стремление людей к экономии лексических единиц считается одной из важнейших тенденций процесса их коммуникации. Аббревиация как «компрессионный механизм» считается одним из самых продуктивных способов создания языковых единиц.

В своей работе исследователь Н.Н. Ракитина дает следующее определение аббревиации: «процесс создания единиц вторичной номинации со статусом слова, который состоит в усечении любых линейных частей источника мотивации и который приводит в результате к появлению такого слова, которое по своей форме отражает какую-либо часть или части компонентов исходной мотивирующей единицы. Результативная единица такого процесса называется аббревиатурой, или аббревиатурной единицей» [238, 22].

Другой лингвист Е.Н. Ожогин пишет, что «в основе аббревиации лежит универсальная операция сокращения фонетической и графической оболочек исходного наименования» [217, 21]. Мы следуем тому мнению, что функция сокращений в процессе коммуникации состоит в экономном выражении мысли и устранении избыточности информации.

По мнению языковеда Е.А. Земской, сокращение или аббревиация несут в языке компрессивную функцию, т.е. «служит для создания более краткой, чем соотносительное словосочетание, номинации» [121, 90-41].

Важной особенностью аббревиатур считается их неразрывная связь с исходным «полным» наименованием (словом или словосочетанием). Сокращение, или аббревиация, «заключается в сокращении (материальной или графической) оболочки некоторого языкового сообщения, т.е. в рационализации использования материальной оболочки, прежде всего в коммуникативных целях» [53, 47-48].

Как правило, сокращаются слова и словосочетания, характеризующиеся высокой частотностью употребления в речи или письменной работе, но все они должны быть в какой-то степени общепринятыми и понятными. Сокращения бывают трех видов: графическая, буквенная аббревиация и сложносокращенные слова. Вне зависимости от используемого метода при любом сокращении должно оставаться не менее двух букв. Сложносокращенные аббревиации, образованные из начальных букв, пишут прописными буквами. Для того чтобы при расшифровке сокращенное слово понималось однозначно, оно должно иметь запас прочности.

Выделяются различные типы сложносокращенных слов как особый способ словообразования прозвищ и кличек в сопоставляемых языках. Однако следует особо отметить, что данный способ словообразования в целом характерен для английского и русского языков, в таджикский язык оно перешло под влиянием русского языка. По этой причине в

таджикском языкознании способ словосокращения, или аббревиация, непродуктивен.

Аббревиация или сокращение – это процесс уменьшения числа фонем или морфем в словах или словосочетаниях без изменения их лексико-грамматического значения или категории, в результате которого создается новая номинативная лексическая единица или вариант исходной единицы. Сокращенные лексические единицы можно сгруппировать на два структурных типа:

1) усеченные слова/усечения (*clippings*) типа *ret.* < *retired* - *шахси мустафӣ* (*пенсионер*);

2) буквенные/инициальные аббревиатуры (*alphabetic/initial abbreviations and acronyms*). Например, аббревиатура МПС – «мой правый сосед» употребляется в речи студентов, когда надо, чтобы присутствующий не понял, что речь идет о нем. В речи солдат часто встречаются собственно жаргонные аббревиатуры, призванные выразить определенное отношение (чаще – негативное, презрительное) к другому человеку, например, СЛОН – «солдат, любящий особые нагрузки».

Использование сокращений в жаргоне и их «особый перевод» считаются одним из способов повышения эффективности воздействия на собеседника и является одним из основных факторов процесса коммуникации. Например, общеизвестная аббревиатура МГУ - Московский государственный университет «понимается» в жаргоне словосочетанием «где мама устроит». Данное шутливое сокращение при расшифровке вместо общепринятого наименования престижного учебного заведения «переводится» как стремление устроиться в вуз или на работу по протекции. Другое сокращение ОБЖ – «очень боюсь женщин» и др. Ниже приводим таблицу, где прозвища и клички образуются двумя путями: полное изменение имени и усеченные сокращения.

Таблица 2

Полное изменение		Усеченные сокращения	
Полное имя Full name	Прозвище Nickname	Полное имя Full name	Прозвище Nickname
Scotsman	Jock	Margaret	Greta
Irishman	Paddy or Mick	Christopher/Christina	Chris
Welshman	Taffy	Edward, Edmond, Edgar, Edwin	Ed
William	Billy, Bill, Will, Willy	Isaac, Isaiah, Isidore, Isabel, Isabella	Iz or Izzy
Margaret	Peggy	Joseph, Josephine, Joanna.	Joe or Jo
Bald man	Curly	<i>Gerald</i>	<i>Jerry</i>
Short person	Lofty	<i>Jonathan</i>	<i>Johnny</i>

К полным изменениям имени на прозвища также относятся названия штатов в США: *New York City – Штат Большого Яблока - The Big Apple, California – Золотой Штат - The Golden State, Айдахо - Штат Драгоценного Камня - Gem State, Айова - Кукурузный Штат - Corn State, Аляска - Великая Земля - Great Land, Вашингтон - Вечнозелёный Штат - Evergreen State, Калифорния - Золотой Штат - Golden State.*

Сокращенные прозвища или клички можно образовать несколькими способами в английском, русском и таджикском языках, т.е. из разных частей имени. Но данный способ словообразования менее развит в таджикском языкознании, чем в английском и русском языках:

а) I тип сокращения - усеченные слова / усечения (*clippings*). Данная группа подразделяется на следующие подгруппы по моделям:

- **начало имени.** Иногда прозвище может быть составлено от начала имени: *Joe or Jo from Joseph, Josephine, or Joanna. Chris from Christopher / Christina; Ed from Edward, Edmond, Edgar or Edwin, Iz or Izzy from Isaac, Isaiah, Isidore, Isabel, or Isabella, Jon из Jonathan, Bea из Beatriz, Sam из Samantha или Samuel, Jess из Jessica, Santi из Santiago;* в русском языке: *Алекс из Александра, Катя из Катерины, Надя из Надежды;* в

таджикском языке: *Гуля или Гулӣ из Гулбаҳор, Гуландом, Гулрухсор, Гулҷаҳон; Дия или Дилӣ из Дилбар, Дилнавоз, Дилобар, Дилафрӯз, Дилфуза; Люба или Люда из Матлуба и Мавлуда, Сурик из Мансура;*

- **конец имени:** *Drew from Andrew; Xander from Alexander; Enzo or Renzo from Lorenzo; Beth from Elizabeth; Bel, Bell, Bella or Belle from Isabelle/Isabella, Tony из Anthony, Tina из Christina, Beth из Elizabeth, Rick или Ricky из Frederick, Trick из Patrick;* в таджикском языке с помощью суффикса «-а», «-ӣ»: *Ноза из Шахнозы, Фараҳнозы, Сарвиноз, Нозигул, Нозанин, Гулноз; Гулӣ из Шамъигул, Саъбагул, Сафаргул;*

- **середина имени:** *Liz from Elizabeth; Tori from Victoria; Del or Della from Adelaide;* в таджикском языке: *Бурҳон Бргат - Бригадир, Мирзо Бргат - Бригадир, Ҳокими Сия – Сиёҳ, Махсум Чндк (Чндӣ) – Чиндӣ (Чиннӣ), Ҳайдари Гндӣ – Гандӣ;*

- **прибавление уменьшительных суффиксов.** До XVII века многие прозвища имели уменьшительно-ласкательные суффиксы «-in» или «-kin», которые прибавлялись к первому слогу: *Watkin из Walter via Wat-kin; Hobkin из Robert via Hob-kin; или Thompkin из Thomas via Thom-Kin.* Почти все эти суффиксы вышли из употребления, т.е. устарели, остались только несколько из них, такие как: *Robin (Rob-in, from Robert), Hank (Hen-Kin из Henry), Jack (Jan-kin из John), и Colin (Col-in из Nicolas).* В таджикском языке: *Алихони Чкак - Чакак, Турсунча, Санобари Пастак;*

- **отбрасывание одной или двух последних букв и добавление суффиксов «-ie», «-i», «-у» к сокращенной форме имени:** *Davy from David, Charlie из Charles, Mikey из Michael, Jimmy из James, Marty из Martin, Susi из Susana, Jenny из Jennifer, Winnie из Winifred, Patti из Patricia, Danny из Daniel; Fanny из Frances, Walt из Walter, Polly из Mary and Molly;* в таджикском языке при помощи русского суффикса «-ик»: *Хачик из Хасан, Чамик из Чамшед, Чоник из Чонибек,* при помощи суффикса «-а»: *Шаха из Шахнозы, Шаҳзоды, Шаҳрзоды; Шоха из Шоҳрух, Шоҳруз, Шоҳбоз,*

Шоҳичаҳон, Беҳа – Беҳруз, Беҳзод. В таджикском языке есть еще такой способ сокращения, где опускаются гласные буквы: *Маҳмуди Чмбк, Одинаи Хрӣ, Мадвали Чртк, Давлатхуҷаи Қлدم, Абдуллои Тнк, Бароти Пч, Фндқи Файзулло, Шери Чувоз, Штри Қмос, Файзи Фик, Равшани Фх;*

- **от трех первоначальных букв:** *Len* из *Leonard*; *Hal* из *Harry*; *Molly* из *Mary*; *Sadie* из *Sarah*; *Hob, Dob, Rob, Bob* и *Nob* из *Robert*; *Rick, Dick* и *Hick* из *Richard*; *Bill* из *Will* (который в свою очередь появился из *William*); *Peg* и *Meg* из *Margaret* и др.

- **Псевдонимы иногда основаны на фамилии человека, например:** «*Томто*» из *Bill Thompson*, «*Самро*» из *David Campese*, или на комбинации имени и фамилии, например: «*A-Rod*» for *Alex Rodriguez*);

- **Слабые связи с именем человека с добавленным суффиксом.** *Gazza* сокращение от имени английского футболиста *Paul Gascoigne* (хотя чаще используется прозвище *Gary* в Австралии) и такие же прозвища в виде «*zza*» из *Hezza, Prezza* и т.п. прозвища для других выдающихся людей, о которых часто пишут в британской прессе. (Oxford “-er” для аналогичного, но более широкого явления);

- **Использование второго имени:**

- **Комбинация имени и отчества или варианты имени и отчества человека.** Например, у человека может быть имя *Мэри Элизабет*, но есть псевдоним «*Maz*» или «*Miz*», соединяющий имена *Mary* и *Liz*.

- **Удвоение части имени.** Например, формирование «*NatNat*» из *Nathan / Natasha* или «*JamJam*» из *James*; в таджикском языке: *Латофати ТамТам* (о высокомерном человеке), *Назири Тартар* (тракторист, моторист), *Маҳмади Пўнгпўнг* (о грубом человеке).

б) II тип сокращения - **буквенные/инициальные аббревиатуры** (*alphabetic / initial abbreviations and acronyms*). Инициализация, при которой прозвище формируется из инициалов человека, только от первоначальной буквы: *A.C. Slater* из *Albert Clifford Slater*, или *Dubya* из

George W. Bush, тeхасское произношение его имени с буквой «W», средний инициал имени президента Буша, *DJ* из *Daniel James*.

Прозвища почти всегда являются нормой в большинстве семей, и в основном большинству девочек нравится иметь одно или несколько прозвищ.

Здесь важно отметить, что часть таких сокращений может быть образована от этнонимов и выражать пренебрежительную оценку. Это своего рода проявление политической некорректности по отношению к представителям разных этнических групп. Например, *Paki* (*Pakistan*), *Jap* (*Japanese*), *Flip* (*Filipinos*), *Leb* (*Lebanese*), *Lit* (*Lithuanians*) и другие.

Часть этнических прозвищ может быть образована от сокращения метафорических номинаций. Например, прозвище *Roo* австралийцы получили в результате сокращения «*kangaroo*», негры получили прозвище *Choco* в результате сокращения «*Chocolate*». Подобного рода сокращения служат средством уничижительной оценки. Еще большей степенью дерогаторной оценки обладает третий тип этнических прозвищ сокращения – оскорбительных номинаций. Например, *DAN* = *Dumb-AssNigger* (*Blacks*), *Dib* = *Dumb Israeli Bustard* (*Israelis*), *WT* = *White Trash* (*Whites*).

В таджикском языке изредка можно встретить имена людей с прозвищами и кличками в форме аббревиатур, такие как *Назири ГА324* – Назир – таксист, который ездил на автомобиле марки ГА324, *Матлубаи BBC* – Матлуба – «сплетница», *Сафари СССР* – Сафар советский (из СССР), *Самади Камаз* – Самад – водитель Камаза (от названия Камского автомобильного завода), *Зафари Комсомол* – Зафар – Комсомолец (сокращенная форма коммунистический союз молодежи – термин из советских времен).

В таджикском языке существуют особые сокращенные прозвища для очень популярных представителей народа и выдающихся людей, такие как: *Абӯали Сино* (прозвище «*Шайхурраис*»), *Абдуллохоҷа*

(прозвище Абдӣ), Мӯсохоҷа (Нобино), Ҳомидхоҷа («Меҳрӣ»), Мулло Вафо («Ваҳий»), Мирзо Шамсиддини Доитахаллусӣ (Дой), Бобохоҷа (Шайхи рехтагар), Қорӣ Абдулкарими Офарин (Дӯзахӣ), Мирзо Азими Сомии Бӯстонӣ (Сомӣ), Мирзо Ҳаити Саҳбо (Саҳбо), Ботурчаи хурд-Маъсумхон (Маъсумхон), Шариф-махдуми Мӯътасим (Шариф-махдум или Мӯътасим), Хоҷа Исмати Бухорой (Хоҷа Исмат), Миролим-махдуми ӯротеппағӣ (Миролим), Хоҷӣ Ато (Мирато), Абдулқодирхоҷаи Савдо (Савдо), Мулло Иброҳим (Иброҳим или Осим), Наим (Арбоб Наим) Мулло Қурбон (Ҷонӣ), Шарифҷон-Махдум (Махдумҷон, Садри Зиё), Мирзо Абдулвоҳид Мунзим (Мирзо Абдулвоҳид), Аҳмад-Махдуми Дониш (Аҳмад-Махдум, «Аҳмади Калла» – ҳандасадон), Мулло Назруллои саҳҳофи Лутфӣ (Лутфӣ), Мулло Раҳмати сартарош (Мулло Раҳмат), Мулло Бурҳони Муштоқӣ (Бисмил), Соиб (Соиби исфаҳонӣ), Абдулкарим (Эшонча) (безграмотный третий слуга во дворе Шарифджана-махдума), Абдулмаҷиди Зуфунун (Зуфунун), Содикхоҷаи Гулианӣ (Содикхоҷа, Гулианӣ), Абдуллохоҷаи Таҳсин (Абдуллохоҷа, Таҳсин), Шукурбеки дузд (Шукур) и другие.

Как отметила Пашкевич Анна Александровна в своей диссертации: «если прозвищная лексика богата различными типами сокращений, то среди кличек животных они совсем не встречаются. Это объясняется тем, что основная функция сокращений – выражение негативной оценки, в лучшем случае – шутливо-пренебрежительной. Отношение же к животным является преимущественно положительным. Это исключает сокращение их имен» [226, 164].

Также стоит отметить сложносокращенные слова в рассматриваемой нами категории. В этом случае имеется в виду сложное составное слово, образованное от двух усеченных слов.

Самую распространенную группу составляют прозвища и клички, образованные простым соположением основ (*Blockhead* — *Macedonians*, *Boxhead* / *Squarehead* — *Germans*; *Blueberry*, *Ice man* клички собак, *Ice cream*

кличка кошки). Наименее распространенную группу сложных слов в прозвищной лексике составляют номинации, основы которых связаны соединительной гласной или согласной. Например, *Chink-a-billy* – прозвище употребляется по отношению к китайцам — *Chink* — населяющих горные районы западных и южных штатов *hillbilly*; *Chinkamo* прозвище тех, кто по происхождению наполовину китаец, наполовину эскимос — *Eskimo*); *Greekaricans* — пуэрториканская и греческая смесь — *Puerto Rican / Greek*).

В случае кличек это сложносокращенные имена (Midnight). Следует подчеркнуть, что в каждом типе сложных слов представлены лишь единичные примеры имен собак. Дело в том, что среди собачьих кличек преобладают такие, которые состоят из одного или двух слогов. Трехсложные клички встречаются редко. К собачим именам в большей мере, чем к именам других домашних животных, предъявляются требования фонетического благозвучия, краткости, звуковой ясности и удобства для слухового восприятия. Это объясняется целым рядом физиологических причин, связанных с собаками: высокое развитие рефлекторной деятельности мозга собак, их восприимчивость к различным формам дрессировки, устойчивая реакция на разнообразные звуковые, и, прежде всего, словесные сигналы.

Общеизвестно, что аббревиации и аббревиатуры стали одним из заимствованных и новых способов словообразования, и данный способ в таджикском языке стал приемлемым способом в основном после 30-х годов XX столетия, когда Республика Таджикистан образовалась как отдельная республика в составе страны советов. В этот период аббревиатуры были напрямую заимствованы из русского языка иногда без перевода, а некоторые с переводом. Например: СССР, РСФСР Точикистон, ПК – (партия коммунистй), КПСС, также и неполные аббревиатуры типа колхоз (коллективное хозяйство), комсомол (коммунистический союз молодежи). Относительно прозвищ и кличек можно сказать, что в форме

аббревиатуры их количество незначительное. Исходя из этого, можно сказать, что аббревиация как один из основных способов словообразования вошла в языковой обиход в прошлом столетии [253, 88-89].

Приведем еще примеры различных типов аббревиатур и усечений: *английские прозвища*: Aspro (Services' Public Relations Officer): прозвище офицера общественной службы во время II мировой войны; Arso (Armament Supplies Officer): прозвище офицера королевского ВМФ, отвечающего за поставку оружия; Cad (от Cakey): прозвище человека с низкими умственными способностями в Шотландии и на севере Англии; *русские прозвища*: ЕБН (Ельцин Борис Николаевич), Собздик (Собчак – Защитник Демократии и Конституции), Забелдос (Защитник Белого Дома и Свободы): Б. Ельцин.

Выводы по главе III

Словообразование как способ формирования новых слов происходит с применением приставок, аффиксов, сложения основ, а также других способов, которые наиболее важную практическую значимость имеет образование слов посредством суффиксов и приставок. При этом большинство аффиксов похожи на русские и даже имеют схожие значения, поскольку они заимствовались в таджикский, русский, английский и другие языки из латинского, греческого, особенно языков и это касается аффиксов с научными оттенками. Образование слов при помощи аффиксов происходит наиболее часто. Аффиксы могут менять значения слова, и при этом само слово не переходит с морфологической точки зрения в другую часть речи, а приставки можно разделить на отрицательные и все остальные группы.

Следует особо отметить, что одной из актуальных и важных задач современного языкознания является изучение словообразовательных средств, которые способствуют в обогащении лексики и постоянного совершенствования языка.

Как в таджикском, так и в английском и русском языках встречаются прозвища и клички сложной конструкции, и при этом многие из них могут быть употреблены в составе словосочетаний, но иногда в отдельности в форме одного сложного слова. В большинстве случаев прозвища или клички присваивают по внешности и фамилии. Положительное эмоциональное поле прозвищ и кличек, обычно, уступает место их отрицательному значению.

Необходимо подчеркнуть, что ассоциативная предметная соотнесенность по сходству имеет субъективный характер восприятия действительности, и поэтому в обязательном порядке важно иметь представления и фоновые знания по предметно-практическим связям, сформированным в определенном коллективе.

Таким образом, исследуемые прозвища и клички в таджикском, русском и английском языках образуются при помощи грамматических

средств, в том числе аффиксации, словосложения и сокращений различного рода. Своеобразной и отличительной чертой образования данной группы слов при помощи аффиксов является тот факт, что в английском языке слова образуются в основном приставками, а в русском языке при помощи суффиксов, а в таджикском языке при помощи суффиксов и префиксов. Здесь необходимо отметить, что словообразование таджикского языка отличается от русского и английского языков в образовании прозвищ и кличек тем, что в таджикском языке мы находим два типа словообразования: образование данной категории слов посредством сложения одной, двух и более основ и образование слов суффиксально-префиксальным способом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ понятий «номинация», «прозвища» и «клички» и особенности их образования, а также интерпретация их лексико-семантических особенностей позволили прийти к выводу, что данная лексическая группа в разноструктурных языках на примере таджикского, русского и английского языков как в структурно-семантическом, так и в функционально-стилистическом планах содержит весьма значимые и интересные лингвистические особенности.

Общеизвестно, что номинация понимается как процесс называния и нареkania чего-либо или кого-либо. Наряду с этим существует два типа номинации – первичная и вторичная. Первичная номинация представляет собой совершенно новый процесс нареkania (называния) или наименования того или иного понятия, объекта, предмета, человека. Вторичная номинация рассматривается как образование из существующего названия какого-либо другого, придающего, тем не менее, новый смысл объекту.

Здесь необходимо отметить, что существует также разделение номинации по содержанию: элементные и событийные номинации, мотивированные и немотивированные, непосредственные и опосредованные номинации, отношения: номинирующий (номинатор) - адресат - называемый объект, рациональная и эмоциональная оценка в номинации. Это прослеживается как в таджикском, так и в английском и в русском языках с определенными отличительными чертами, а также некоторыми общими особенностями.

К подобным номинациям в рассматриваемых в данной работе языках можно отнести также прозвища, которые имеют свою собственную классификацию с учетом своих семантико-структурных и функциональных особенностей, которые можно обозначить как: 1) индивидуальные; 2) групповые; 3) профессиональные; 4) возрастные; 5) территориальные; 6) социально-групповые.

Наряду с этим, в трудах ученых и исследователей, а также авторов различных источников обнаруживаются и другие классификации с учетом особенностей в следующем порядке: модификаты личных имен; модификаты фамилий; формы от отчеств; прозвища; андронимы; гинеконимы; никнеймы.

Исходя из этого, можно прийти к выводу, что клички отличаются от прозвищ, несмотря на то, что относятся к одной группе своими функционально-стилистическими особенностями. По характеру клички более жесткие и несут в себе больше отрицательной информации, кроме того, о людях нечасто говорят, что у них есть «клички», более положительную информацию несет слово «прозвище».

Прозвища, а также клички относятся к одной группе номинаций, но различаются по способу образования и применения. Необходимость различия между семьями и людьми в древнем мире привела к тому, что прозвища и клички стали особенностью социальных и бытовых взаимоотношений людей, применяясь и успешно используя и в настоящее время.

При этом стоит отметить, что термином «кличка» также называются прозвища людей по аналогии, по тому признаку, который свойственен имени собственному, хотя в лингвистической науке клички в основном относят к разряду зоонимов. В работах, посвященных теме зооними, в последние годы стали использоваться видовые термины: иппонимы, кинонимы, фелинонимы. Специфичные названия животных создают трудности для их перевода на другие языки – теряется смысл клички. Как показывает анализ теоретического материала: этот тип собственных имен уже оформился как особый класс ономастической лексики и требует дальнейшего изучения.

Словообразование в данном исследовании рассматривается как образование новых слов при помощи суффиксов, приставок, сложения основ и других способов. Существует несколько способов

словообразования. Наиболее важное практическое значение имеет образование слов с помощью приставок и суффиксов.

Всесторонний анализ и интерпретация языкового материала по прозвищам и кличкам показывает, что данные языковые единицы в таджикском, английском и русском языках могут образовываться при помощи аффиксации, словосложения и сокращения, так называемой аббревиации. Отличительной особенностью образования слов при помощи аффиксации является то, что в таджикском языке слова образуются как при помощи суффиксов, так и при помощи префиксов, в английском языке образуются преимущественно приставками, а в русском языке в основном суффиксами.

В лексике прозвищ и кличек многие аффиксы похожи на русские и даже имеют схожее значение, поскольку пришли в английский, русский и другие языки из латинского и греческого, особенно это касается аффиксов с научным оттенком. Благодаря этим языковым связям, в английском языке словообразование происходит без особых сложностей.

Образование слов при помощи аффиксов происходит наиболее часто. Аффиксы могут менять значение слов, при этом само слово не переходит в другую часть речи а приставки можно разделить на две группы как отрицательные и все остальные другие приставки. В современном английском языке есть слова с неотделяемыми приставками, отделив их, мы не получим самостоятельного слова. На самом деле эти приставки – уже и не приставки вовсе. Когда-то давно они приросли к корням слов, ныне уже неупотребительным и видоизмененным, и постепенно сами вошли в состав корня слова и образовали слитные формы.

Таким же образом прозвища небольших групп лиц находятся на полпути между апеллятивами и онома, между антропонимами и этнонимами, в связи с чем их иногда называют микроэтнонимами. В основном, темами научной дискуссии были такие проблемы, как происхождение и присвоение

прозвища, социальные аспекты, связь прозвища с объектом, классификация личных, семейно-родовых, коллективно-территориальных прозвищ, использование разных прозвищ в разных диалектах, связь прозвищ с фамилией, различия официальных и неофициальных имён, место прозвища в художественной литературе, традиционные имяслова, факты имянаречения, морфологическая структура, синонимия и вариативность в антропонимике.

В исследовании выделены три вида номинации: на базе существующих в языке слов, заимствование, составные наименования, словосложение. Здесь необходимо отметить, что словосложение, как процесс образования слов, может иметь следующие значения для лексики прозвищ и кличек: а) словосложение как процесс и правила образования слов путем сложения одной и более основ; б) словосложение как аспект словообразования, изучающий закономерности процессов образования и развития сложных слов.

Словообразование как способ формирования новых слов происходит с применением приставок, аффиксов, сложения основ, а также других способов, которые наиболее важную практическую значимость имеет образование слов посредством суффиксов и приставок. При этом большинство аффиксов похожи на русские и даже имеют схожие значения, поскольку они заимствовались в таджикский, русский, английский и другие языки из латинского, греческого, особенно языков и это касается аффиксов с научными оттенками. Образование слов при помощи аффиксов происходит наиболее часто. Аффиксы могут менять значения слова, и при этом само слово не переходит с морфологической точки зрения в другую часть речи, а приставки можно разделить на отрицательные и все остальные группы.

Особенностью данного вида является то, что суффикс подводится под соответствующую лексическую единицу с целью преобразования ее либо в семантическую категорию лица, или чтобы придать ей формы квалитатива со значением какой-либо субъективной оценки.

Сложное слово – это лексическая единица, образованная из двух или более основ путем сложения, оно выделяется в потоке речи своей целостной оформленностью и продуктивностью, этот способ является одним из главных критериев определения сложных слов.

Исследование структурных типов прозвищ и кличек показал, что они имеют некоторые сходства и отличия. Распространенной группой прозвищ и кличек можно считать вторичные номинации. Эти номинации, как обычно, образованы простым словосложением основ. Что касается менее популярной группы, то это требование относится к тем номинациям, основы которых связаны соединительной гласной или согласной, а в случае кличек – это сложносокращенные имена.

Сокращения в таджикском, русском и английском языках употребляются, в основном, в разговорной речи. Часть таких сокращений может быть образована от этнонимов и выражать пренебрежительную оценку. Это своего рода проявление политической некорректности по отношению к представителям разных этнических групп.

Исходя из анализа вышеприведенных материалов и примеров, нам удалось определить тот факт, что сокращения могут быть следующего вида: а) усечения; б) аббревиатуры; в) сложные слова, состоящие из усеченных слов.

Результаты анализа прозвищ таджиков еще раз доказывают, что характерные особенности мышления народа еще мало изучены и требуют особого, всестороннего и основательного анализа. В реализации данной цели и задачи необходим сбор материалов по антропонимике, которые не только важны для антропонимики, но и для ряд других наук, в частности для фольклористики, литературоведения, стилистики, социальной лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, дискурсивной лингвистики, лингвофольклористики и лингвокультурологии. Такой подход связан прежде всего с тем, что прозвища и клички активно используются как в

письменной, так и устной речи разных народов, они имеют позитивную и негативную коннотацию и свои особые стилистические особенности. В них отражаются интересы, видения, мечты, навыки, знания, мировоззрение народа, можно сказать, языковая картина мира личности и сообщества.

Исследование антропонимии показало, что она является активной частью лексики и отражает различного рода преобразования в обществе. Антропонимия, проходя через весь процесс эволюций общественного сознания генерирует в себе условия, атмосферу, политическую, общественную и культурную обстановку, интересы, знания, мышление народа, философские, религиозные, духовные, эстетические, моральные представления, веру и любовь к предкам.

В словарном составе антропонимии таджиков существуют две группы имен: встречаются исконные таджикские и заимствованные, которые со временем под влиянием особых закономерностей развития таджикского языка, местных диалектов и говоров, а также исторических, культурных и общественных событий в какой-то степени изменились, группа исконных имен, которые имеют характерные черты и особенности наречения населения республики, как часть языка, прошла 3 этапа своего развития: древний, средний и новый.

В древнюю антропонимию входят имена древнеиранской эпохи. Они непосредственно совпадают и соответствуют именам в письменных памятниках этой эпохи, и в новую эпоху они используются в измененной форме и в новом значении в составе новых слов, которые подверглись звуковым, фонетическим и этимологическим изменениям.

Антропонимия среднего периода близка к новому таджикско-персидскому языку по словарному значению и по фонетической и грамматической структуре, и в ее составе до определенной степени наблюдается появление греческих имен.

Новые имена по причине близости к лексике современного таджикского языка можно понять и осмыслить без трудностей и осложнений и без проведения специального исследования и изучения. Кроме того, их словарный состав обогатился в связи с политическими и культурными, социальными и экономическими явлениями и событиями, под влиянием ислама и иностранных языков – арабского, тюркского, русского, европейских языков. Большинство имен имеют социальную почву, они присваиваются в зависимости от определенных причин и факторов и целью и результата и в общем с этой стороны разделяются на аппелятивы с определенным языковым значением и обозначением.

Несмотря на определенные сложности и трудности, с которыми связано разграничение в разноструктурных языках имен и прозвищ и кличек, их семантический и структурный анализ позволяет установить, что они распадаются на имена, полученные при рождении, немотивированные и мотивированные и прозвища и клички, полученные позже, это обычно мотивированные единицы.

Подводя итоги, можно сказать, что антропонимистические системы таджикского, русского и английского языков вобрали в себя такие элементы традиционной духовной культуры, которые делают их носителями и хранителями своеобразной языковой и культурной традиции в своем этнокультурном пространстве.

БИБЛИОГРАФИЯ

І. НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев, В.И. Из иранской ономастики / В.И. Абаев // История иранского государства и культуры. К 2500-летию иранского государства. – М.: Наука, 1971. – С. 262 – 277.
2. Абаев, В.И. К этимологии древнеперсидских имён / В.И. Абаев // Этимология. – М.: Наука, 1967. – С. 286-295.
3. Абаев, В.И. О собственных именах нартовского эпоса / В.И.Абаев // Язык и мышление. – Л., 1935. – С. 63 – 78.
4. Абаев, В.И. Сложные слова – хранители древней лексики / В.И.Абаев // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1984. – №4. – С. 75 – 85.
5. Абаев, В.И. Тюркские элементы в осетинской антропонимии / В.И.Абаев // Теория и практика этимологических исследований. – М., 1985. – С. 23 – 28.
6. Абдулло, Ф. Номнома / Ф. Абдулло.– Душанбе: Ирфон, 1972. – 70с.
7. Абдуллоева, М.Н. Грамматические категории имён существительных в русском и таджикском языках / М.Н. Абдуллоева // Известия АН Тадж. ССР. Серия «Востоковедение, история, филология». – Душанбе, 1991. – №1. –С. 67 – 70.
8. Абдуллоева, С.Ю. Оид ба антропонимияи «Форснома»-и Ибн Ал-Балхӣ / М.Н. Абдуллоева // Ахбори АИ ҚТ. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – 2008. – №2. – С. 97 – 103.
9. Абдуллоева, С.Ю. Ономастика «Фарснаме» Ибн Ал-Балхи: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.03 / Абдуллоева Сафина Юсуповна. – Душанбе, 2009. – 23 с.
10. Абдуллоева, С.Ю. Ономастикон суфийской поэзии: структурный, семантический и функциональный аспекты (на материале произведений Абдальмаджа Санаи, Фаридаддина Аттара и

Джалалидина Балхи): автореф. дис. д-ра филол. наук: 10.02.03 / Абодуллоева Сафина Юсуповна. – Душанбе, 2017. – 50 с.

11. Абрамов, М.М. Бухарские евреи в Самарканде / М.М. Абрамов – Самарканд, 1993. – 83 с.

12. Азнабаева, А.Ф. Современное состояние и тенденции имянаречения в полиэтническом социуме (на материале русского, башкирского, татарского и немецкого языков): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Азнабаева Альфия Фаритовна. – Уфа, 2006. – 26 с.

13. Азнаурова, Е.С. Стилистический аспект номинации словом как единицей речи / Е.С. Азнаурова // Языковая номинация (виды наименований). – М.: Наука, 1977. – С. 86-128.

14. Айни, С. Бухарские палачи. Смерть ростовщика. Ятим / С.Айни. – Душанбе: Ирфон, 1970. – 348 с.

15. Айни, С. Воспоминания / А. Розенфельд, А.А. Семенов, Н.А. Кисляков, А.Н. Болдырев. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. — 1087 с.

16. Айни, С. Смерть ростовщика. – Душанбе: Адиб, 1987. – 224 с.

17. Алими, Дж. Топонимия Кулябского региона (лингв. исслед.): автореф. дис. д-ра филол. наук: 10.02.08 / Алими Джумахон. – Душанбе, 2006. – 44 с.

18. Алими, Дж. Лингвистическое исследование микропонимии бассейна Сурхоб: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.04.08 / Алими Джумахон. – Душанбе, 1993. - 20 с.

19. Алими, Дж. Ономастика (теория и практика) / Дж.Алими. – Душанбе: «Адабиёт», 2017. – 538 с.

20. Алими, Дж. Технологии ономастика (дастури методӣ) / Дж.Алими. – Душанбе: «Адабиёт», 2017. – 240с.

21. Амитин, В.Л. Калабы бухарских евреев / В.Л. Амитин // Ономастика. Типология. Стратиграфия. – М., 1988. – С. 65-68.

22. Амонова, Ф.Р. Именное аффиксальное словообразование в современном таджикском языке (в сопоставлении с персидским):

автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.08 / Амонова Фируза Раджабовна. – Душанбе, 1979. – 22с.

23. Амонова, Ф.Р. Именное аффиксальное словообразование в современном персидском и таджикском языках / Ф.Р.Амонова. – Душанбе, 1982. – 55с.

24. Андреев, М.С. Прозвища жителей различных селений в Матче (Верховья р. Зеравшана) / М.С. Андреев // Доклады АН СССР. Серия «В». – 1924. – С. 173 – 176.

25. Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи). Вып. I / М.С. Андреев. – Сталинабад: АН Тадж. ССР, 1953. – 251 с.

26. Антошин, А.Н. Прозвища жителей с Монакова / А.Н. Антошин // Ономастика Поволжья 2: Материалы II Поволжской конференции по ономастике. – Горький, 1971. – С. 98-100.

27. Антропонимика: сб.ст. – М.: Наука, 1970. – 330с.

28. Ардеева, Н.В. Принципы номинации в современных прозвищах лиц / Н.В. Ардеева // Русская ономастика: республиканский сборник. – Рязань, 1977. – С. 80-87.

29. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. – 345 с.

30. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования): учеб. пособие для студентов пед. ин-ов по спец. №2103 «Иностранные языки» / И.В. Арнольд. – 2-е изд., перераб. - Л.: Просвещение, 1981. – 295 с.

31. Архипов, Г.А. Прозвища жителей деревни Средние Юри / Г.А. Архипов // Ономастика названия населенных пунктов Горьковской области // Ономастика Поволжья, 3. — Уфа, 1973. — С. 287–294.

32. Астахова, Т.С. Система наименований лиц в истории русского языка: автореф. дис. канд.филол.наук: 10.02.01 / Астахова Тамара Сергеевна. – М., 2012. – 28 с.

33. Атобакӣ, П. Вожаномай «Шохнома» (шомили шарҳи луғот, истилоҳот, номҳо ва ҷойҳои «Шохнома») / П. Атобакӣ. – Техрон: Фарзон, 1379. – 369с.

34. Аюбова, М.Б. Антропонимия таджиков Шаартузского и Кубодиенская районов: дис. канд.филол.наук: 10.02.03 / Аюбова Мамлакат Бойтураевна. – Душанбе, 2002. – 156с. (на тадж. яз.)

35. Аюбова, М.Б. Антропонимия таджиков Шаартузского и Кубодиёнского районов (Личные имена): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.03 / Аюбова Мамлакат Бойтураевна. – Душанбе, 2002. – 24 с.

36. Аюбова, М.Б. Антропонимияи тоҷикони навоҳии Шахритусу Кубодиён (номҳои ашхос) / М.Аюбова. – Душанбе: Эр-граф, 2013. – 190с.

37. Аюбова, М.Б. Номҳои сохта дар антропонимияи тоҷик (дар мисоли навоҳии Шахритусу Кубодиён) / М.Аюбова // Паёми Донишгоҳ. – Душанбе, 1999. – №1, баҳши 2. – С.38-44.

38. Бахвалова, Т.В. Из истории традиционных прозвищ в Белозерье / Т. В. Бахвалова // Вопросы русской диалектологии. – Л., 1976. – 329 с.

39. Бахвалова, Т.В. Из истории традиционных прозвищ в Белозерье / Т.В. Бахвалова // Вопросы русской диалектологии. – Л., 1976. – С. 23-29.

40. Бахвалова, Т. В. Коллективно-региональные прозвища Орловщины / Т. В. Бахвалова // Сельская Россия: прошлое и настоящее. Вып. 2: доклады и сообщения 8-ой Российской научно-практической конф. (Орёл, ноябрь 2001. – М., 2001). – С. 243-251.

41. Бахнян, К.В. Исследование антропонимии социолингвистическим методом / К.В. Бахнян. // Проблемы внутренней и внешней лингвистики. – М.: Наука, 1978. – С. 155 – 159.

42. Бганба, М.Ч. Прямые и косвенные номинации концепта "обида" в английском языке: автореф. канд. филол. наук: 10.02.04 / Бганба Мальвина Чичиковна. – М., 2011. – 27с.

43. Бегматов, Э. Ўзбек исмлари / Э. Бегматов. – Тошкент: Қомуслар Бош таҳририяти, 1991. – 208с.

44. Беланжес, В. В. Коллективные прозвища и этнические эпитеты в жанрах рус. фольклора Урала / В. В. Беланжес // П. И. Чайковский и Урал. - Ижевск, 1983. – С. 49.

45. Белгородский, Н.А. Социальный элемент в персидских именах, прозвищах, титулах и фамилиях / Н.А. Белгородский // Записки Института востоковедения АН СССР. Т.1. – Л.: АН СССР, 1932. – С. 213 – 242.

46. Беляев, А.Н. Лингвокультурологические аспекты изучения имен собственных / А.Н. Беляев. // Немецкий язык в Башкортостане: проблемы и перспективы: материалы XII научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. – С. 67 – 71.

47. Беньяминов, М.Р. Бухарские евреи / М.Р. Беньяминов. – Нью-Йорк. 1983. – С. 26-30.

48. Бердиева, Т. Назарияи иктибос (калимоти арабӣ дар забони тоҷикӣ) / Т. Бердиева. – Душанбе: ДДТ, 1991. – 128с.

49. Березович, Е.Л. Семантическая связь наименований в прозвищной антропонимии / Е.Л. Березович // Координационное совещание по проблемам изучения сибирских говоров кафедр русского языка вузов Сибири, Урала и Дальнего Востока: Тез. докл. – Красноярск, 1991. – С. 103-105.

50. Березович, Е.Л. Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования / Е.Л. Березович. – М.: Индрик, 2007. – 599 с.

51. Берестнев, Г.И. Прозвище как фактор самосознания / Г.И. Берестнев // Семантические единицы и категории русского языка в диахронии: Сб. науч. тр. – Калининград: КГУ, 1997. – С. 30-36.

52. Бестужев-Лада И.В. Исторические тенденции развития антропонимов / И.В. Бестужев-Лада // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. Проблемы антропонимики. – М.: Наука, 1970. — С. 24–33.

53. Борисов, В.В. Аббревиация и акронимия / В.В. Борисов – М., 1972. – 319 с.
54. Бурлакова, В.В. Соотношение фокуса и рамки в метафоре / В.В. Бурлакова // Англистика 21 века: материалы Второй Всерос. межвуз. конф. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – С. 51-52.
55. Вайсенберг, С.А. Имена южно-русских евреев / С.А. Вайсенберг // Этнографический очерк. – М.: 1913. 1-2. – С. 76-109.
56. Вайсенберг, С.А. Прозвища южно-русских евреев / С.А. Вайсенберг // Этнографическое обозрение. – 1914. – 1-2, кн. – С. 101-102.
57. Ван Дейк, Т.А. Язык, познание, коммуникация / Т.А. Ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
58. Ванюшечкин, В.Т. Семантическая и словообразовательная структура диалектных прозвищ / В.Т. Ванюшечкин // Ономастика Поволжья. – Горький, 1971. – С. 87 – 88.
59. Верешш-Кениг. Кошки: мини-атлас пород. – М.: «Рамо», 1993. – 125с.
60. Виноградов, В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): учеб. пособие для вузов / В.В. Виноградов. -3-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1986. - 640 с.
61. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М.: Наука, 1985. – 228 с.
62. Вопросы ономастики. – Самарканд: СГУ им. А.Навои, 1971. – 150с.
63. Вопросы ономастики. – Свердловск, 1982. – 42с.
64. Воронцова, Ю.Б. Коллективные прозвища в говорах Русского Севера: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Воронцова Юлия Борисовна. – Екатеринбург, 2002. – 21с.
65. Гак, В.Г. К типологии лингвистических номинаций / В.Г. Гак // Языковая номинация (общие вопросы). – М.: Наука, 1977. – С. 244 – 246.

66. Галкина-Федорук, Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е.М. Галкина-Федорук // Сб. статей по языкознанию. – М.: Изд-во МГУ, 1958. – С. 16-30.

67. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. - 443 с.

68. Ганиева, С.А. О соотношении сложных слов и синтаксических единиц / С.А.Ганиева // Известия АН Тадж. ССР. Серия «Востоковедение история, филология». – Душанбе, 1991. – №1. – С. 59 – 64.

69. Гафуров, А.Г. Аристотель аллаха. Из истории антропонимии народов Средней Азии / А.Г.Гафуров // Наука и жизнь. – 1971. – №8. – С. 60 – 64.

70. Гафуров, А.Г. Имя и история / А.Г.Гафуров. – М.: Наука, 1987. – 221 с.

71. Гафуров, А.Г. Лев и Кипарис / А.Г.Гафуров. – М.: Наука, 1971. – 283 с.

72. Гафуров, А.Г. Лично-собственные имена в таджикском языке: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.08 / Гафуров Алим Гафурович. – Душанбе, 1964. –24 с.

73. Гафуров, А.Г. Маънои ҳазору як ном / А.Г.Гафуров. – Душанбе: Адиб, 1990. – 175 с.

74. Гафуров, А.Г. О сложносоставных антропонимах в таджикском языке / А.Г.Гафуров // Ономастика Средней Азии. – М., 1978. – 226с.

75. Гафуров, А.Г. Рассказы об именах / А.Г.Гафуров. – Душанбе: Ирфон, 1968. – 137 с.

76. Гафуров, А.Г. Способы и виды наречения детей у таджиков / А.Г.Гафуров // Индийская и иранская филология. – М., 1964. – 145с.

77. Гафуров, А.Г. Таджикская антропонимия / А.Г.Гафуров // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. – М.: Наука 1970.- С. 278 – 283.

78. Гафуров, О. Шархи исму лакабҳо / О. Гафуров. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 160 с.
79. Глухова, А. Невский победитель-2005 / А. Глухова // Зоо-Петербург. – СПб., 2006. -№2 (18). – С. 35 – 41.
80. Глухова, А. Ориенталы – настоящие кошки-компаньоны / А. Глухова, Е. Карпинский // Зоо-Петербург. – СПб., 2006. – №2 (18). – С. 11 – 15.
81. Гоббс, Т. Учение о теле / Т. Гоббс // Избранные сочинения. Т. 1. – Л.: ГИС, 1926. – С. 14-22.
82. Горбаневский, М.В. В мире имен и названий / М.В. Горбаневский. – М.: Знание, 1983. – 192 с.
83. Горбачевский, А.А. Таджикские собственные имена в русском тексте / А.А. Горбачевский // Русский язык. Теория и методика преподавания. – Душанбе, 1978. – С. 95 – 103.
84. Гордеева, Н.Г. Коллективно-территориальные прозвища как один из типов наименования жителей (на материале говоров Кемеровской области) / Н.Г. Гордеева // Лексика и фразеология говоров территорий позднего заселения: Межвуз. сб. науч. тр. – Кемерово, 1985. – С. 118 – 127.
85. Гордеева, Н.Г. Наименования жителей в говорах Кемеровской области / Н.Г. Гордеева // Проблемы изучения русских говоров вторичного образования. – Кемерово, 1983. – С. 132-138.
86. Гордеева, Н.Г. Типы наименований жителей в диалектной речи / Н.Г. Гордеева // Ономастика Поволжья: Материалы VI конф. по ономастике Поволжья. Ч.1. –М., 1991. – С. 50 – 59.
87. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ. 1: Фонетика ва морфология. - Душанбе: Дониш, 1985. - 356 с.
88. Гранде, Б.М. Собственные имена лиц / Б.М. Гранде. // Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. – М.: Изд. вост. лит., 1963. – 594с.

89. Грачёв, М.А. Место криминальной клички в русской антропонимической системе / М.А. Грачёв // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Филология. История. – 2017. – № 1. – С. 5 – 9.

90. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение / С.В. Гринев-Гриневиц. – М., 2008. 304с.

92. Губаева, Л.Г. Патронимия в топонимии Ферганской долины / Л.Г. Губаева. // Ономастика Средней Азии. – М., 1978. – С. 28-37.

92. Гузенко, С.В. Татарская и русская антропонимия Тобольской губернии XVII–XIX вв.: национально-историческая специфика фамильных имен и эволюционные процессы: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.02 / Гузенко Снежанна Валерьевна. – Тобольск, 2011. – 29 с.

93. Гуламадшоев, Ш.Ш. Шугнанская антропонимика: структура, семантика и источники происхождения: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.19 / Гуламадшоев Шокиршо Шерзодшоевич. – Душанбе, 2017. – 33 с.

94. Давлатов, О. Хусусиятҳои оморфемавии суффиксҳои –ак (-як), -акӣ (-якӣ) / О.Давлатов // Мактаби советӣ. – 1990. – №8. – С. 18-22.

95. Давлатов, Э.А. Лингвистическое исследование ономастики «Касас-ул-анбиё» / Э.А. Давлатов. – Душанбе: Адабиёт, 2017. – 156 с.

96. Дададжанова, И.Б. Сопоставительный анализ демографической лексики в английском и таджикском языках: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Дададжанова Иноят Боировна. – Душанбе, 2011. – 262с.

97. Данилина, Е.Ф. Прозвища в современном русском языке / Е.Ф. Данилина // Восточнославянская ономастика. – М.: Наука, 1978. – С. 281 – 297.

98. Данилина, Л.Н. Психологические особенности физического воспитания подростков: (Лекция для студентов-заочников III курса) / Л.Н. Данилина / подгот. канд. психол. наук Л. Н. Данилина; Гос. центр. ин-т физ. культуры. – М.: ГЦОЛИФК, 1976. – С. 17 – 50.

99. Девонакулов, А. Асрори номҳои кишвар. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 224 с.
100. Джаматов, С.С. Стоновление и развитие лингвистической терминологии таджикского и английского языков / С.С. Джаматов. – Душанбе: Дониш, 2017. – 412с.
101. Дмитриев, Н. К. Собачьи клички у башкир / Н. К. Дмитриев // Доклады АН СССР. Серия 8. – Л., 1928. – №15. – С. 14 – 42.
102. Додыхудоев, Р.Х. Памирская микропонимия (исследования и материалы) / Р.Х. Додыхудоев. – Душанбе: Дониш, 1975. – 164 с.
103. Додыхудоев, Р.Х., Герценберг Л.Г. Таърихи забони тоҷикӣ / Р.Х. Додыхудоев, Л.Г. Герценберг. – Душанбе: Дониш, 1988. – 215 с.
104. Ермакова, О.П. Вторичная номинация в семантической структуре многозначных производных слов / О.П. Ермакова // Способы номинации в современном русском языке. – М.: Наука, 1983. – С. 109-122.
105. Ермолович, Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. – М.: Р. Валент, 2001. – 200 с.
106. Жапова, Д.Н. Антропонимы как этноисторическое явления / Д.Н. Жапова // Бытие и язык. – Новосибирск, 2004. – С. 217 – 221.
107. Жельвис, В.И. Поле брани: сквернословие как социальная проблема в языке и культурах мира / В.И. Жельвис. – М.: Ладомир, 2001. – 348 с.
108. Жирмунский, В.М. Общее и германское языкознание / В.М. Жирмунский. – Л.: Наука, 1976. – 632 с.
109. Журавлев, А. Ф. Этнография в прозвищах / А. Ф. Журавлев // Рус. речь. – 1984. – № 3. – С.114 – 118.
110. Журавлев, А.Ф. Ляпуны, гужееды, рязань косопузая. (народные "региональные" прозвища как этнографический источник) / А.Ф. Журавлев // Актуальные проблемы диалектологии и исторической лексикологии русского языка: Тез. докл. и сообщ. – Вологда, 1983. – С. 195-197.

111. Журавлев, А.Ф. Русская «микроэтнонимия» и этническое самосознание / А.Ф. Журавлев // Этническое и языковое самосознание. – М., 1995. – С. 183 – 193.

112. Журавлев, А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации / А.Ф. Журавлев // Способы номинации в современном русском языке. – М.: Наука, 1982. – С. 46-50.

113. Жураева, И.А. Номинативные функции антропонимов (на материале английского, узбекского и русского языков): автореф. дис. канд. филол наук: 10.02.20 / Жураева Ирода Ахмедовна. – Ташкент, 2012. – 26 с.

114. Журбина, Г. П. Типологические особенности прозвищ / Г. П. Журбина, Н. В. Мелькумянц // Речевая деятельность: межвуз. сб. науч. трудов. - Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2002. – С. 68-72.

115. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика ва морфология. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 452с.

116. Заботкина, В.И. Новая лексика современного английского языка: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.И. Заботкина. – М.: Высш. шк., 1989. – 160 с.

117. Заонегин, Е.В. Некоторые общие вопросы ономазиологии (на материале романских языков) / Е.В. Заонегин // Филологические науки. – 1969. – № 6. – С. 84–93.

118. Зарубин, И. И. Население Самаркандской области: Его численность, этнографический состав и территориальное распределение: (По материалам сельскохозяйственной переписи 1917 г., дополненной другими источниками): с этногр. карт. / И. И. Зарубин. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1926. - 34 с.

119. Зарубин, И.И. Отчет об этнологических работах в Средней Азии летом 1926 года / И.И. Зарубин // Сочинения И.И. Зарубина. – Л., 1927. – С. 351–360.

120. Зеленин, Д.С. Народные присловья и анекдоты о жителях Вятской губернии (этнографические и историко-литературные очерки) / Д.С. Зеленин // Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1901-1913. – М., 1994. – 398 с.
121. Земская, Е.А. Активные процессы современного словопроизводства / Е.А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985–1995)– М., 1996. – С. 90 – 141.
122. Зинин, С. И. Введение в русскую антропонию / С. И. Зинин. – Ташкент, 1972, – 218 с.
123. Зинин, С.И. Антропонимика. Библиограф. указатель литературы на русском языке / С.И. Зинин. – Ташкент, 1968. – 62 с.
124. Зинин, С.И. Из истории антропонимической терминологии / С.И. Зинин // Антропонимика. – М.: Наука, 1970. – С. 24-26
125. Ибрагимова, А.М. Антропонимы в произведениях С.Т. Романовского: структурно-функциональный анализ: дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Ибрагимова Айгуль Миннегалиевна. – Казань, 2010. – 170с.
126. Имя нарицательное и собственное. – М.: Наука, 1978. – 207с.
127. Исаева, З.Г. Осетинская антропонимия. Личные имена / З.Г. Исаева. – Орджоникидзе: ИР, 1986. – 107с.
128. Историческая ономастика. – М.: Наука, 1977. – 308с.
129. Кабакчи, В.В. Английский язык межкультурного общения: учеб. – справ. пособие / В.В. Кабакчи. – СПб.: Образование, 1993. – 200 с.
130. Кабакчи, В.В. Этика англоязычного межкультурного общения / В.В. Кабакчи // *Studia Linguistica*. Вып. 7. Языковая картина в зеркале семантики, прагматики текста и перевода. – Спб.: Тригон, 1998. – С. 33 – 35.
131. Калонтаров, Я.И. Среднеазиатские евреи / Я.И. Калонтаров // Народы Средней Азии и Казахстана. – М., 1963. – С. 610 – 630.

132. Камолиддинов, Б. Масъсалаҳои бахсноки забони тоҷикӣ / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Деваштич, 2003. – 132 с.
133. Капкова, С.Ю. Перевод личных имен и реалий в произведении Дж.К. Ролинг «Гарри Поттер и Тайная комната» / С.Ю. Капкова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2004. №1. – С. 75 – 78.
134. Капранов, В.А., и др. Таджикско-персидская лексикография в Индии в XVI-XIX вв / В.А. Капранов и др. – Душанбе: Дониш, 1978. – 221 с.
135. Карамшоев, Д.К. Особенности памирских личных имен / Д.Карамшоев. – Душанбе.: Дониш, 1985. – 356 с.
136. Карамшоев, Д.К. Памирские имена / Д.К. Карамшоев // Ономастика. Типология. Стратиграфия. – М.: Наука, 1988. – 264 с.
137. Караулов, Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1976. – 354 с.
138. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
139. Карашук, П.М. Словообразование английского языка / П.М. Карашук – М.: Высшая школа, 1977. – 303 с.
140. Каргаполова, И.А. Этнические эпитеты: оскорбления или языковая игра / И.А. Каргаполова // Языковая система и социокультурный контекст. – СПб.: Тригон, 1997. – С. 82-86.
141. Кармышева, Б.Х. К истории формирования населения южных районов Узбекистана и Таджикистана / Б.Х. Кармышева. – М.: Изд-во. АН СССР, 1964. – 123с.
142. Кармышева, Б.Х. Некоторые данные к этногенезу населения южных и западных районов Узбекистана / Б.Х. Кармышева. // КСИЭ. – Вып. XXVII. – М.: Л.: АН СССР, 1957. – 108с.

143. Кармышева, Б.Х. Очерк этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана / Б.Х. Кармышева. – М.: Наука, 1976. – 323с.
144. Карпенко, М. В. Функционирование и образование прозвищ (Вопросы классификации) / М. В. Карпенко // Вопросы ономастики. Вып. 2. – Самарканд: СамГУ, 1974. – С.53-58.
145. Карпенко, Ю. А. Ономастика в художественной литературе / Ю. А. Карпенко // Ономастика. Проблемы и методы. – М., 1978. – С. 169-188.
146. Карташева, И.Ю. Прозвища в истории русской фольклористики (на мат. Урала) / И.Ю. Карташёва // Региональные аспекты изучения лит-ры и фольклора. – Челябинск, 1984. – 196с.
147. Карташева, И.Ю. Прозвища как явление русского устного народного творчества: дис. канд. филол. наук: 10.01.09 / Карташева Ирина Юрьевна. – Челябинск, 1985. – 192 с.
148. Касимов, О.Х. Лексика и словообразование в «Шахнаме» Абдулкасима Фирдоуси / О.Х.Касимов. – Душанбе: Дониш, 2016. – 346 с.
149. Кацнельсон, С.Д. Общее и типологическое языкознание / С.Д. Кацнельсон. – Л.: Наука, 1986. – 289 с.
150. Киселева, Л.А. Вопросы теории речевого воздействия / Л.А. Киселева; под ред. Е.В. Мерзлякова. – Л.: ЛГУ, 1978. - 160 с.
151. Клаттон-Брок, Д. Лошадь. Очевидец обо всем на свете / Д. Клаттон-Брок. – М.: Дорлинг Киндереои, 1997. – С. 38 – 41.
152. Коготкова, Т.С. Оценочное чувство носителей диалекта и его роль в процессах перестройки диалектных лексико-семантических систем / Т.С. Коготкова // Актуальные проблемы диалектологии и исторической лексикографии русского языка: тез. докл. и сообщ. – Вологда, 1983. – С.95-96.

153. Козырева, А.Н. Осетинская антропонимия древнего и средневекового периода. // Ономастика Кавказа. – Махачкала, 1976. – 330с.
154. Колшанский, Г.В. Лингво-гносеологические основы языковой номинации / Г.В. Колшанский // Языковая номинация (общие вопросы). – М.: Наука, 1977. – С. 99-146.
155. Крыжановская, С. Г. Баба-Яга или ... фантомас (о прозвищах) / С. Г. Крыжановская // Этническая ономастика. – М., 1984. – С.100 - 102.
156. Крюков, М.В. Китайские фамилии: как и когда они возникли / М.В. Крюков // Этнография имён. – М.: Наука, 1971. – С.33-39.
157. Крюкова, И. В. Рекламное имя: от изобретения до прецедентности: Монография / И. В. Крюкова. – Волгоград, Перемена, 2004. – 288 с.
158. Кторова, А. Джой и Дружок / А. Кторова // Русская речь. – 1990. - №5. – С. 153-154.
159. Кторова, А. Сладостный дар или тайна имен и прозвищ / А. Кторова. – М.: «Гамма-Пресс 2000», 2002. – 206 с.
160. Кторова, А. Сладостный дар: рассказы об именах, фамилиях и названиях в русской и иноязычной речи. Вып.1 / А. Кторова. – Washington: Fragel&Co, 1990. – 102 с.
161. Кубрякова, Е.С. Об инкорпорации в словообразовании современного английского языка / Е.С. Кубрякова // Проблемы общего и германского языкознания. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – С. 149-157.
162. Кубрякова, Е.С. Теория номинации и словообразование / Е.С. Кубрякова // Языковая номинация (виды наименований). – М.: Наука, 1977. – С. 222-303.
163. Кубрякова, Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1981. – 199 с.
164. Кубрякова, Е.С. Что такое словообразование? / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1965. – 78 с.

165. Кузнец, М.Д. Стилистика английского языка / М.Д. Кузнец, Ю.М. Скребнев. – Л.: Учпедгиз, 1960. – 173 с.
166. Кузьмина, А.Н. Современная персидская антропонимия. Личные имена / А.Н.Кузьмина. – М., 1985. – 150с.
167. Куприянов, Ф.М. Влияние социальных условий на выбор имен детям в национально-смешанных семьях. // Ономастика Поволжья. – Саранск: МГУ, 1976. – 354с.
168. Лаптева, О.Д. Личные собственные имена с суффиксами «субъективной оценки» в современном русском языке / О.Д. Лаптева // Ученые записки МГПИИм. В.И.Ленина. – М., 1958.-Т. 132, вып. 8. – С. 176 – 180.
169. Левенштейн, И. Разрешите представиться: «Доктор Железный Кулак» / И. Левенштейн // URL: <http://www.pk.kiev.ua.article.php?story>.
170. Леонович, О.А. В мире английских имен: учеб. пособие по лексикологии / О.А. Леонович. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Астрель АСТ, 2002. – 157 с.
171. Линдеман, И. К. Поговорочные прозвища жителей Тверской губернии / И. К. Линдеман // Тверское общество любителей истории, археологии и естествознания. – Тверь, 1903. – Вып. 1. – С. 313-316.
172. Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. Проблемы антропонимики. – М., 1970. – 344с.
173. Лоренц, К. Агрессия / К. Лоренц // Психология человеческой агрессивности. – Минск: Харвест, 1999. – 655с.
174. Лосев, А.Ф. Философия имени / А.Ф.Лосев. – М.: МГУ, 1990. – 269с.
175. Лукьянова, Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления / Н.А. Лукьянова. – Новосибирск: Наука, 1986. - 227с.
176. Лясота, Ю.Л. Английская зоонимия: учеб. пособие / Ю.Л. Лясота. – Владивосток: Изд-во ДГУ, 1984. – 115 с.

177. Майнусов, Д.Ф. Антропонимы «Шахнаме» Абдулкасыма Фирдоуси: (лингвистический аспект): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.22 / Майнусов Дониш Фазлиддинович. – Душанбе, 2013. – 27 с.
178. Максимова, Л.Ю. Русский язык: Учеб. для студентов пед. ин-та / Л.Ю.Максимова. – М.: Просвещение, 1989. – 288с.
179. Маклаков, А.Г. Общая психология. Учеб. для вузов / А.Г. Маклаков. – М.: Питер, 2005. – 582 с.
180. Манькин, А.С. Новая и новейшая история стран Западной Европы и Америки / А.С. Манькин. – М.: ЭКСМО, 2004. - 500 с.
181. Мартынов, В.В. Семиологические основы информатики / В.В. Мартынов. – Минск: Наука и техника, 1974. -189 с.
182. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие: для студентов вузов / В. А. Маслова. - 2-е изд., стер. - М.: Academia, 2004 (ГУП Саратов. полигр. комб.). – 202 с.
183. Махмадҷонов, О.О. Баррасиҳо дар номшиносии тоҷик / О.О Махмадҷонов. – Душанбе: Деваштич, 2004. - 84 с.
184. Махмадҷонов, О.О. Гендер дар антропонимияи тоҷик // Журнал фонда народонаселения ООН в РТ. – Душанбе, 2001.– С. 107-111.
185. Махмадҷонов, О.О. Тахлили гендерии антропонимияи баъзе манотиқи Тоҷикистон / О.О. Махмадҷонов // Институт, открытого общ. Фонда Сороса в РТ. – Душанбе, 2004. – С. 10-21.
186. Маъсуми, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Маъсуми. – Сталинобод, 1959. – 294 с.
187. Мешков, О.Д. Словоупотребление в современном английском языке / О.Д. Мешков. – М.: Высшая школа, 1985. – 187с.
188. Мирзоева, Д.Д. Лингвистические исследования таджикских и русских антропонимов в сравнительно-сопоставительном плане: На основе словарей и справочников: дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Мирзоева Дилбар Дадобоевна. – Душанбе, 2002. – 144 с.

189. Мирзоева, Д.Д. Лингвистические исследования таджикских и русских антропонимов / Д.Д. Мирзоева. – Худжанд, 2005. – 139с.
190. Мирославская, А.Н. Древнерусские имена и прозвища в «Новгородских записных кабальных книгах 100-104 и 111 г.г.» // Ученые записки Калинингр ун-та, 1959. – Вып. 6. – С. 336-362.
191. Мирославская, А.Н. Еще раз о древнерусских именах и прозвищах / А.Н. Мирославская // Славянский филологический сборник. – Уфа, 1962. – С. 127-188.
192. Мороховский, А.Н. Слово и предложение в истории английского языка / А.Н. Мороховский. – Киев, 1979. – 216 с.
193. Муллокандова, Р. Династия Муллокандовых / Р. Муллокандова. – Бат-Ям, 1994. – 350с.
194. Мурувватиён, Дж. Из истории художественного перевода на таджикский язык (о переводе Сотимом Улугзода романа «Овод» Л.Войнич / Дж. Мурувватиён // Вестник Таджикского национального университета. – 2019. - №8. – С. 256 -263
195. Мусаева, Р.А. Кумыкская антропонимика. Прозвища и полуимена: дис. канд. филол. наук: 10.02.02 / Мусаева Руганият Атаковна. – Махачкала, 2008. – 167 с.
196. Назарзода, С. Андар номи забон / С. Назарзода // Ахбори Академияи илмҳои ҶТ. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – 2003. – №1. – С. 30-37.
197. Насруддинов, С.М. Сопоставительный анализ антропонимов таджикского и английского языков / С.М. Насруддинов. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 180 с.
198. Нахӣ, Ҳ. Номнома / Ҳ. Нахӣ. – Техрон, 1334. - 490с.
199. Немов, Р.С. Психология: в 2 кн. Кн. 2: Психология образования / Р.С. Немов. – М.: Просвещение; Владос, 1994. – 491 с.

200. Ниёзӣ, Ш. Словообразование имен существительных в современном таджикском литературном языке: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Ш. Ниёзӣ – Сталинабад, 1950. – 24 с.

201. Низомулмулк. Сиёсатнома / ба чоп тайёркунанда А. Девонакулов; мух. Султонова. – Душанбе: Адиб, 1989 — 200 с.

202. Никитин М.В. Метафорический потенциал слова и его реализация / М.В. Никитин // У Studia Lingüistica. Вып. 10. Проблемы теории европейских языков. – СПб.: Изд-во РГПУ им А.И. Герцена, 2001. – С. 37-43.

203. Никитин, М.В. Курс лингвистической семантики / М.В. Никитин. – СПб.: Науч. центр пробл. диалога, 1996. – 753 с.

204. Никитин, М.В. Основы лингвистической теории значения / М.В. Никитин. – М.: Высш. шк., 1998. - 160 с.

205. Никонов В.А. Форма среднеазиатских фамилий / В.А. Никонов. // Ономастика Средней Азии. Вып.2. – Фрунзе: Илим, 1980. – 309 с.

206. Никонов, В.А, Решетов, А.М. Системы личных имен у народов мира / В.А. Никонов, А.М. Решетов. - М.: Наука, 1986. - 282 с.

207. Никонов, В.А, Сратанович, Г.Г. Этнография имен / В.А. Никонов, Г.Г. Сратанович. - М.: Наука, 1971. - 262 с.

208. Никонов, В.А. Задачи и методы антропонимики / В.А. Никонов // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. - М.: Наука, 1970. - 224 с.

209. Никонов, В.А. Имя и общество / В.А. Никонов. – М.: Наука, 1974. – 278с.

210. Никонов, В.А. Среднеазиатские материалы для словаря личных имён / В.А. Никонов // Ономастика Средней Азии. – М.: Наука, 1978. – С. 153-161.

211. Никулина, З.П. Групповые прозвища в составе деревенского ономастикона / З.П. Никулина // Центральнoчерноземная деревня:

история и современность: Тез. докл. и сообщ. науч.-практич. конф. (Белгород, 13-14 ноября 1992 г.). – М., 1992. – С. 155-156.

212. Никулина, З.П. Из наблюдений над группой прозвищ по внешнему признаку / З.П. Никулина // Имя нарицательное и собственное. – М.: Наука, 1978. – С. 174-178.

213. Никулина, З.П. О социальной оценке прозвищ / З.П. Никулина // Русская ономастика. – Рязань, 1977. – С. 87-91.

214. Никулина, З.П. Прозвища-прилагательные / З.П. Никулина // Русское слово в языке и речи. – Кемерово, 1977. – Вып. 2. – С.23-30.

215. Никулина, З.П. Региональные особенности оценочно-характеристических прозвищ / З.П. Никулина // Лексика и фразеология территорий позднего заселения. – Кемерово, 1985. – 111с.

216. Никулина, Л.Н. Типология монологических терминов: на материале английской лингвистической терминологии: автореф. канд. фил. наук: 10.02.04 / Никулина Лариса Николаевна. – М., 1990. – 24 с.

217. Ожогин, Е.Н. Аббревиатуры в военном подъязыке: автореф. дис. канд. фил. наук: 10.02.19 / Ожогин Евгений Николаевич – М., 1999. – 21с.

218. Ономастика Востока. – М.: Наука, 1980. – 160с.

219. Ономастика и грамматика. – М.: Наука, 1981. – 273с.

220. Ономастика Средней Азии. – М.: Наука, 1978. – 226с.

221. Ономастика. – М.: Наука, 1969. – 261с.

222. Ономастика. Типология. Стратиграфия. – М.: Наука, 1988. – 264с.

223. Ономастика: Проблемы и методы // Материалы XIII международной ономастической конференции. – М.: Наука, 1978. – 238с.

224. Официальный сайт МОУ «Романовская средняя общеобразовательная школа» Ростовской области Волгодонского района <http://www.romanovschool.ru/>

225. Ошанин, Л.В. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез её народов / Л.В. Ошанин. – Ереван, 1969. – Т.3. – 217с.
226. Пашкевич, А.А. Прозвища и клички в системе номинативных средств английского языка: дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / Пашкевич Анна Александровна. – Санкт-Петербург, 2006. – 164 с.
227. Пирожков, В.Ф. Законы преступного мира молодежи. Available at: <https://www.romanbook.net/read/4590073/?page=1>
228. Полякова, Е.Н. Лексика говорения в пермских прозвищах конца XVI - начала XVIII в. / Е.Н. Полякова // Вопросы региональной лексикологии и ономастики. – Вологда, 1995. – 132 с.
229. Поротников, П.Т. Битва на Калке: [Электронный ресурс]: [повесть] / В.П. Поротников. – М.: Эксмо, 2009. – 253 с.
230. Поротников, П. Т. О способах образования отфамильных прозвищных именовании / П.Т. Поротников // Вопросы ономастики. Вып. 11. – Екатеринбург, 1976. – С. 70 – 74.
231. Поротников, П.Т. Антропонимия замкнутой территории (на материале говоров Талицкого района Свердловской области): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Поротников Петр Трофимович – Казань, 1972. – 18 с.
232. Поротников, П.Т. Женские прозвания на -иха в говорах Талицкого района Свердловской области / П.Т. Поротников // Вопр. топонимии. – Свердловск, 1970. – Вып.4. – С.54-70.
233. Поротников, П.Т. Из уральской зоонимии // Восточнославянская ономастика. – М., 1972. – С. 210–250.
234. Поротников, П.Т. Отпрозвищные антропотопонимы южной части Талицкого района Свердловской области / П.Т. Поротников // Вопросы ономастики. – Свердловск, 1975. – Вып. 10. – С.88-99.
235. Поротников, П.Т. Семантическая и грамматическая классификация прозвищ говоров Талицкого района Свердловской области // Вопр. топоно-мастики. – 1970. – №4. – С. 45-53.

236. Постовалова, В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В.И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 8-69.

237. Пурпорсӣ, М.Г. Ганчинаи номҳои иронӣ / Меҳрубон Гуштоспи Пурпорсӣ. – Техрон: Фуруҳар, 1362. – 124с.

238. Ракитина, Н.Н. Лингвокультурологические аспекты функционирования аббревиатур в политическом дискурсе: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.19 / Ракитина Наталия Николаевна. – Челябинск, 2007. – 22с.

239. Ракитных, О. Объективная реальность, ярмарка тщеславия, ящик Пандоры или для чего нужны родословные / О. Ракитных. URL: <http://www.rolandus.org>.

240. Рассудова, Р.Я. Термин «ходжа» в топонимии Средней Азии / Р.Я.Рассудова // Ономастика Средней Азии. – М.: Наука, 1978. – С. 115 – 125.

241. Расторгуева, В.С. Среднеперсидский язык / В.С. Расторгуева. – М.: Наука, 1956. -1900 с.

242. Расторгуева, В. С. и другие. Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. – М.: Наука, 1981. – 544 с.

243. Расторгуева, В.С. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров / В.С.Расторгуева. – М.: Наука, 1964. – 188 с.

244. Расторгуева, В.С. Сравнительно-историческая грамматика западноиранских языков. Филология/ В.С.Расторгуева. – М.: Наука, 1990. – 253 с.

245. Рахимов, Р.Р. Две заметки по антропонимии Зеравшанской долины (Термины родства и личные имена. Тезка Аристотеля) / Р.Р.Рахимов // Ономастика Средней Азии, 1978. – 263 с.

246. Ретунская, Е.М. Английская аксиологическая лексика / Е.М. Ретунская; науч. ред. В.А. Хомяков. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1996. – 250 с.

247. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебрянников, Е.С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – 212 с.

248. Рубинчик, Ю.А. Типы семантических изменений арабских заимствований в персидском языке / Ю.А. Рубинчик // Иранское языкознание. История, этимология, типология (к 75-летию проф. В.И.Абаева). – М.: Наука, 1976. – 224 с.

249. Рузиева, Л.Т. Становление русской и таджикской антропонимии: дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Рузиева Лола Толибовна. – Душанбе, 2007. – 162 с.

250. Рустамов, Ш. Забон ва замон / Ш. Рустамов. – Душанбе, 1981. – 255с.

251. Рустамов, Ш. Имя существительное в современном таджикском литературном языке): дис. канд. филол. наук: 11.02.22 / Рустамов Шарофиддин. – Душанбе, 1972. – 188с.

252. Рустамов, Ш. Калимасозии исм дар забони адабии хозираи тоҷик / Ш. Рустамов. – Душанбе, 1972. – 70 с.

253. Рустамов, Ш. Место языка / Ш.Рустамов. – Душанбе: Адиб, 1995. - 356с.

254. Рустамов, Ш. Таснифоти хиссаҳои нутқ ва мавқеи исм / Ш.Рустамов. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 123с.

255. Саймиддинов, Д. Вожашиносии забони форсии миёна. – Душанбе, 2001. – 275 с.

256. Саймиддинов, Д. Лингвистическая интерпретация среднеперсидских текстов: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.08 / Саймиддинов Додихудо. – М., 1981. – 19 с.

257. Саттаров, Г.Х. Тюркский пласт узбекской антропонимии: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.02 / Саттаров Гаффар Хасанович. – Ташкент; Институт языка и литературы имени Пушкина. 1990. – 20 с.

258. Селищев, А.М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ / А.М. Селищев // Ученые записки МГУ. Вып. 128: Труды кафедры русского языка. – М., 1948. – Кн.1. – С. 128 – 152.

259. Сергаева, Ю.В. Индивидуализирующие и обобщающие свойства зоонимов / Ю.В. Сергаева // *Studia Lingüistica*. Вып. 10. Проблемы теории европейских языков. – СПб.: Изд-во РГПУ им А.И. Герцена, 2001.-С. 222-226.

260. Сергаева, Ю.В. Семантические механизмы вторичной сигнификации и ее виды: дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / Сергаева Юлия Владимировна; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб., 1998. 156с.

261. Сидоренко, Т.К. Вторичная номинация в синонимике американского просторечия / Т.К. Сидоренко // Вторичная номинация в современном английском языке: межвуз. сб. науч. тр. – Пятигорск: ПГПИ, 1987. – С. 37-42.

262. Сидорова, Л.И. Семантический анализ кличек в современном английском языке (на материале кличек, распространенных среди молодежи Англии) / Л.И. Сидорова. // Функциональные особенности лингвистических единиц. Сб. науч.тр. – Краснодар, 1979. – С. 90-95.

263. Сими́на, Г. Я. Бытовые варианты личных имён (по материалам древних письменных памятников и современной антропонимии Пинежья) / Г. Я. Сими́на // Антропонимика. – М.: Наука, 1970. – С. 189-193.

264. Сими́на, Г. Я. Из истории русских фамилий. Пинежские фамилии / Г. Я. Сими́на // Этнография имен. – М.: Наука, 1971. – С. 111-115.

265. Скорозникова, В.А. Варианты топонимов и этнонимов в США / В.А. Скорозникова // Этнография имен: сб. ст. – М.: Наука, 1971. – С. 222-224.

266. Скребнев, Ю.М. Очерк теории стилистики: учеб. пособие для студентов и аспирантов филол. спец. / Ю.М. Скребнев. – Горький, 1975. – 175 с.
267. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий; под ред. В.В. Пассек. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. – 260 с.
268. Соколова, В.С. Итоги Кулябской диалектической экспедиции / В.С. Соколова // Тр.тадж.фил. АН ССС. РТ. – 1951. – XXIX. – С. 17 – 29.
269. Способы номинации в современном русском языке. - М.: Наука, 1982. – 296 с.
270. Справочник личных имен народов РСФСР. – М.:РЯ, 1979. – 576 с.
271. Сталтмане, В.Э. Ономастическая лексикография / В.Э. Сталтмане. – М., 1989. – 115с.
272. Старостин, Б.А. О структуре и историческом развитии антропонимии арабского происхождения / Б.А. Старостин // Антропонимика. – М.: Наука, 1970. – С. 281-285.
273. Степанов, Ю.С. Номинация, семантика, семисология (виды семантических определений в современной лексикологии) / Ю.С. Степанов // Языковая номинация: общие вопросы. – М., 1977. – С. 294–358.
274. Степанова, М.Д. Словообразование современного немецкого языка / М.Д. Степанова. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1953. – 362 с.
275. Стернин, И.А. Лексическое значение слова в речи / И.Д. Стернин. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1985. - 159 с.
276. Сузанович, В.Б. Личные имена в национально-смешанных семьях / В.Б. Сузанович // Ономастика Средней Азии. – М.: Наука, 1978. – 226с.
277. Суперанская, А.В. Имя через века и страны / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1990. – 190 с.

278. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / Суперанская А. В. – М., 1973. – 366 с.

279. Суперанская, А. В. Общая терминология: вопр. теории / А.В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М.: Наука, 1989. – 243с.

280. Суперанская, А.В. Как Вас зовут? Где вы живёте? / А.В.Суперанская. – М.: Наука 1964. – 95 с.

281. Суперанская, А.В. Онимическая лексика / А.В. Суперанская // Теория и методика ономастических исследований. – М., 1986. – 256 с.

282. Суперанская, А.В. Современные русские прозвища // Хабарши вестник. Серия филологическая. Алматы, 2004. – № 6 (78). – С. 43-50.

283. Суперанская, А.В. Структура имени собственного. Фонология и морфология / А.В.Суперанская. – М.: Наука, 1969. – 270с.

284. Супрун, В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: монография / В.И. Супрун. – Волгоград: Перемена, 2000. - 171 с.

285. Супрун, В.И. Размышление над ономастической терминологией / В.И. Супрун // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». – 2011. – №8 (62). – С. 133-138.

286. Сухарева, О. А. Квартальная община позднефеодального города Бухары (В связи с историей кварталов) / О.А. Сухарева. – М.: Наука, 1976. – 365 с.

287. Сухарева, О.А. Бухара XIX – начало XX века / О.А. Сухарева. – М.: Наука, 1966. – 171 с.

288. Сухарева, О.А. Мать и ребенок у таджиков / О.А.Сухарева // Иран. Т.III. – Л.: АН СССР, 1929. – 246с.

289. Тагунова, В.И. Наименование жителей некоторых селений Владимирской и Горьковской областей / В. И. Тагунова // Ономастика Поволжья. Вып.1. – Ульяновск, 1969. – С. 244-250.

290. Тагунова, В.И. Современные прозвища в диалектной речи Муромской земли / В. И. Тагунова // Учен. зап. Муромск. пед. ин-та. – Муром, 1967. – Т.40. – С. 49-63.

291. Тагунова, В.И. Прозвищные имена в Муромских памятниках письменности 17-18вв. / В.И. Тагунова // Современные прозвища в диалектной речи Муромской земли. - Рязань, 1967. - С. 191 - 193.

292. Тагунова, В. И. Топонимия Муромской земли в народных преданиях и легендах / В. И. Тагунова // Записки владимирских краеведов. – Владимир. – 2020. – Вып. 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vladregion.info/articles/topomimiya-muromskoi-zemli-narodnykhpredaniyakh-i-legendakh>.

293. Телия, В.Н. Вторичная номинация и ее виды / В.Н. Телия // Языковая номинация (виды наименований). – М.: Наука, 1977. – С. 129-221.

294. Темуров, Д.Р. Антропонимия Тысяча и одна ночь (лингвистический аспект): дис. канд. филол. наук: 10.02.19 – Теория языка. / Темуров Джахонгир Рустамшоевич. – Душанбе, 2018. – 192с.

295. Толстой, Н.И. Еще раз о семантике имени собственного / Н.И. Толстой // Актуальные проблемы лексикологии: тезисы докладов и сообщений всесоюзной научной конференции. – Минск: БГУ, 1970. – 229с.

296. Томахин, Г.Д. Лингвострановедческий словарь / Г.Д. Томахин. – М.: Русс, яз., 1999. - 576 с.

297. Томашевский, Б.В. Теория литературы. Поэтика: учеб. пособие / Б.В. Томашевский. – М.: Аспект Пресс, 2003. - 332 с.

298. Труевцева, О.Н. Английский язык: особенности номинации / О.Н. Труевцева; отв. ред. Е.А. Рейман. – Л.: Наука, 1986. - 246 с.

299. Унбегаун, Б.О. Русские фамилии / Б.О. Унбегаун. – М.: Прогресс, 1989. – 346 с.

300. Уфимцева, А.А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) / А.А. Уфимцева // Языковая номинация (виды наименований). – М.: Наука, 1977. – С. 5-85.

301. Уфимцева, А.А. Лингвистическая сущность и аспекты номинации // Языковая номинация (общие вопросы) / Уфимцева А.А., Азнаурова Э.С., Кубрякова Е.С., Телия В.Н. – М.: Наука, 1977. – С. 7-98.

302. Ухмылина, Е. В. Варианты названий населенных пунктов Горьковской области / Е. В. Ухмылина // Ономастика Поволжья, 2: Мат-лы II Поволжской конференции по ономастике. – Горький, 1971. – С. 217-220.

303. Ухмылина, Е. В. Название жителей Кочубеевщины / Е. В. Ухмылина // Ономастика Поволжья: мат-лы I Поволжск. конф. по ономастике. – Ульяновск, 1969. – С. 250-257.

304. Ухмылина, Е. В. Названия и прозвища русского населения Горьковской области / Е. В. Ухмылина // Этнонимы. Сборник статей. – М.: Наука, 1970. – С. 254-264.

305. Ухмылина, Е. В. Одинаковые топонимы (повторяющиеся названия населенных мест) Горьковской области / Е. В. Ухмылина // Ономастика Поволжья. – Саранск, 1976. – № 4. – С. 229-232.

306. Ухмылина, Е. В. Параллельные названия населенных пунктов Горьковской области / Е. В. Ухмылина // Ономастика Поволжья, 3: Мат-лы III-й конференции по ономастике Поволжья. – Уфа, 1973. – С. 287-294.

307. Ушаков, Н. Н. О грамматических особенностях прозвищных имен / Н. Н. Ушаков, В. Д. Васильева, Н. П. Ключева // Ономастика и грамматика. – М.: Наука, 1981. – 186 с.

308. Ушаков, Н.Н. Прозвища и личные неофициальные имена (К вопросу о границах прозвища) / Н.Н. Ушаков // Имя нарицательное и собственное. – М.: Наука, 1978. – С. 150-171.

309. Фельде, О. В. Лик постсоветской России в зеркале прозвищ / О.В. Фельде // Вестник ТГПУ. – Томск, 2010. – №6. – С. 25-28.

310. Флоровская, В. А. Прозвища в русских говорах Кубани / В. А. Флоровская // Ономастика Кавказа. – Махачкала, 1976. – С. 300-304.
311. Фонякова, О. И. Имя собственное в художественном тексте / О. И. Фонякова. – Л.: ЛГУ, 1990. – 103 с.
312. Фрейденберг, О.М. Античные теории языка и стиля: антология текстов / О.М. Фрейденберг. – СПб.: Алетейя, 1998. – 344с.
313. Хайдаров, Ш. Антропонимика. Топонимика. Этносоциоллингвистика / Ш.Хайдаров. – Пермь: От и До, 2011. – 208 с.
314. Хайдаров, Ш. Антропонимия таджиков северо-западной части Ферганской долины (на материале Аштского района) / Ш. Хайдаров. – Душанбе, 1991. – 228 с.
315. Хайдаров, Ш. Антропонимияи тоҷикони шимолу ғарбии водии Фарғона / Ш.Хайдаров. – Душанбе. 1991. – 120 с.
316. Хайдаров, Ш. Атропонимия узбеков-жителей Северного Таджикистана / Ш.Хайдаров. – Душанбе, 1987. – 175 с.
317. Хайдаров, Ш. Лақабнома. Таснифи лақабҳои мутадовил дар Авғонистон / Ш.Хайдаров. – Шибиргон, 1986. – 160 с.
318. Хайдаров, Ш. Мақолаҳои номшиносӣ / Ш.Хайдаров. – Пермь: Форвард, 2001. – 167 с.
319. Хайдаров, Ш. Пажӯҳиши лақабҳои мардуми ноҳияи Ашт / Ш. Хайдаров. Пермь, 2001. – 52 с.
320. Хайдаров, Ш. Сайре ба сарвати номҳои тоҷикони шаҳри Душанбе / Ш.Хайдаров // Мақолаҳои номшиносӣ. – Пермь: Форвард, 2001. – 116 с.
321. Хаимов, Ё. Левича Ҳофиз / Ё. Хаимов. – Тошкент, 1975. – 203с.
322. Хана, Толмас. Бухарские евреи: имена, фамилии, прозвища / Толмас Хана. – М., 2005. – 273 с.
323. Хидекель, С.С. Трудности английского словоупотребления: англо-русс. словарь-справочник / С.С. Хидекель. – М.: Менеджер, 1998. - 592 с.

324. Хисамутдинов, Ф.Р., Шалагин А.Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – №2. – С. 46 – 49.

325. Хомяков, В.А. Рифмованный сленг и вторичная номинация / В.А. Хомяков // Вторичная номинация в современном английском языке: межвуз. сб. науч. тр. – Пятигорск: ПГПИ, 1987. – С. 12-16.

326. Хромов, А.Л. Еще раз о согдийском топоформанте / А.Л. Хромов // УВ II Изв. АН. Тадж. ССР. Отд. общ. наук. -1968. - Вып. 3 (53). - С. 85- 87.

327. Хромов, А.Л. Историко-лингвистическое исследование Ягноба и Зарафшана: автореф. дис. д-ра. филол. наук: 10.02.20 / Хромов Альберт Леонидович. – Душанбе, 1970. – 45 с.

328. Хромов, А.Л. О структурных особенностях иранской топонимии Мавераннахра в период IX-XIII вв. / / А.Л. Хромов // Восточная филология. Вып.3. – Душанбе: ТГУ, 1974. – С. 98-107.

329. Хромов, А.Л. Согдийские слова в говорах таджикского языка. // Известия АН Тадж. ССР. Отд. ОН. – Душанбе, 1965. – №3(4). – С.44-47.

330. Хромов, А.Л. Топонимия русского происхождения на территории Таджикистана / А.Л. Хромов. // Перспективы развития славянской ономастики. – М.: Наука, 1980. – С. 112-118.

331. Худаш, М.Л. Антропонимия как источник исследования исторической лексикологии и социальной истории (на материале личных имен и названий, связанных с переселенческими процессами на Украине XIV-XVI веков). // АПИЛВЯ. Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научной конференции (ноябрь 1975). – Днепропетровск, 1975. – С. 125 – 134.

332. Худоиева, Х.М. Структурно-семантический анализ лексики украшений одежды в таджикском и английском языках: дис. канд. филол. наук: 10.02.19 – Теория языка. / Худоиева Хиромон Муродалиевна. – Душанбе, 2019. – 145с.

333. Чайкина, И. Ю. Именования мужского населения Вологды и Воронежа в первой половине XVII в. / И. Ю. Чайкина // Вопросы ономастики. – Екатеринбург, 2004. – № 1. – С. 33-39.

334. Чайкина, И. Ю. О традиционных прозвищах в Белозерье / И. Ю. Чайкина // Филологические науки. – М., 1969. – № 3. – С. 104-109.

335. Чайкина, И. Ю. О традиционных прозвищах в Белозерье / И. Ю. Чайкина // Филологические науки. – 1936. - № 3. - С. 56 - 58.

336. Чайко, Т. Н. О принципах номинации в народных прозвищах (на материале говоров Кировской области) / Т. Н. Чайко // Вопросы топонимистики. – Свердловск, 1971. – Вып. 5. – С. 150- 154.

337. Чичагов, В. К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий / В. К. Чичагов. - М.: Учпедгиз, 1959. – 130 с.

338. Чичагов, В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий вопросы русской исторической ономастики XV-XVII вв. / В. К. Чичагов. - Изд. 2-е. – М.: URSS: ЛЕНАНД, 2018. – 126 с.

339. Чичагов, В.К. Вопросы русской исторической ономастики. Об отношении русских имен к греческим в русском языке XV-XVII вв. // Вопросы языкознания. – М.; 1957. – №6. – С. 64 – 80.

340. Чучка, П. Антропонимия Закарпатья / П.Чучка. – Киев: ТОВ. – Папирус, 2008. – 671 с.

341. Шайхулов, А.Г. Ислам и башкирско-татарская антропонимическая система. // КАМС-1975. – М., 1975. – С. 181-183.

342. Шайхулов, А.Г. Татарские и башкирские личные имена тюркского происхождения: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.06 / Шайхулов Алмас Галимзянович. – М., 1976. – 24 с.

343. Шварцкопф, В.С. О социальных и эстетических оценках личных имен / В.С. Шварцкопф. // Ономастика и норма. – М.: Наука, 1976. – 252с.

344. Шенкнехт, Т.В. Прагматический потенциал антропонимических номинаций / Т.В. Шенкнехт. – Барнаул: Азбука, 2007. – 114 с.
345. Шерешевская, Е.Б. Особенности языкового стиля прозы И.А. Крылова: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.00.00 / Шерешевская Евгения Борисовна. – Новосибирск, 1971. - 20 с.
346. Шерешевская, Е.Б. Имя собственное как знак (значение имени собственного) / Е.Б. Шерешевская // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск, 1976. – Вып. 5. – С. 91 – 98.
347. Шоев, Р.С. Ономастика «Самаки Айёр»: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.08 / Шоев Рахматулло Субхонович. – Душанбе: ТГУ, 1996. – 23 с.
348. Шубаева Б.К. Казахские прозвища / Б.К. Шубаева. // Ономастика Поволжья. – Горький, 1971. – С. 100-103.
349. Шукуров, М. Навишти номҳо ва хусусиятҳои хоסי забони / М. Шукуров // Маориф ва маданият. – 1966. – 12 дек.
350. Шукуров, М. Ҷар сухан ҷоёву ҷар нукта мақома дорад / М. Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 1985. – 368с.
351. Щетинин, Л.М. Слова, имена, вещи. Очерки об именах / Л.М. Щетинин. – Ростов н/Дону: Изд-во РГУ, 1966. – 217 с.
352. Щетинин, Л.М. Антропонимическая текст как источник исторической информации / Л.М. Щетинин // Перспективы развития славянской ономастики. – М.: Наука, 1980. – С. 201-208.
353. Щетинин, Л.М. Русская ономастика и ономастика России / Л.М. Щетинин. – М.: Школа-Пресс, 1994. – 308с.
354. Этнография имён. – М.: Наука, 1971. – 263с.
355. Юлдашев, А. Хуталь в арабских источниках / А.Юлдашев // История и культура Куляба. – Куляб, 1988. – С. 101 – 102.

356. Юнусов, М.А. Тюркские (узбекские) слова в таджикском литературном языке: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.02 / Юнусов Махмудхон Асатуллаевич. – Баку, 1971. – 19 с.

357. Юнусов, Ш. Очерки истории Кулябского бекства в конце XIX и начале XX вв. / Ш.Юнусов. – Душанбе, 1964. – 87с.

358. Юркенас, Ю.К. Онимизация апеллятивов и развитие индоевропейских антропонимических систем / Ю.К. Юркенас – М., 1979. – 206с.

359. Ярцева, В.Н. Язык и общество. – М., 1968. – 208с.

II. ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

360. АКС – American Kennel-Club –
<http://www.akc.org.cfm><http://www.greatdane.ru> <http://loshadi.ru>
<http://www.americantrakehner>. <http://www.pk.kiev.ua1>.

361. Archer, C.M. Living with strangers in the USA: Communicating Beyond Culture / C.M. Archer. Englewood Cliffs, N.Y.: Prentice Hall Regents, 1991. – 156p.

362. Ball, A.M. Compounding in English Language / A.M. Ball. New York: The H.W. Wilson Company, 1941. 226 p.

363. Black, M. Models and Metaphors / M. Black. Ithaca, N.Y.: Cornell Univ. Press, 1962.-267 p.

364. Bloomfield, L. Language / L. Bloomfield. L.: G. Allen&Unwin, ltd, 1935. -525 p.

365. Dean, D.R. Slang is Language Too / D.R. Dean // The English journal, v.51, –1962. p. 62.

366. Fowler, H.W. Modern English usage / H.W. Fowler. – Oxford, 1958. p. 78.

367. Hayakawa, S.I. Language in thought and action / S.I. Hayakawa, A.R. Hayakawa. 5th ed. - San Diego: Harcourt Brace Jovanovich, 1990. - XVII. -196 p.

368. Jespersen, O. A Moddern English Grammar on Historical Principles / O. Jespersen. London: G. Allen & Unwin ltd., Copenhagen: Ejnar Munksgaard , 1954. Vol. 6. 570 p.
369. Jespersen, O. The philosophy of grammar / O. Jespersen. L.: G. Allen&Unwin; N. Y.: H. Holt and co, 1925. -360 p.
370. Jones, D. An Outline of English phonetics / D. Jones. 9th ed., reprint. - Cambridge: Cambridge univ. press, 1976. -377 p.
371. Joseph, H.W.B. An Introduction to logic / H.W.B. Joseph. 2nd ed., revised - Oxford: At the Clarendon Press, 1916.-599 p.
372. Kaganoff, Benziob. Jewish Surnames Through the Ages. An Etymological History. In Commentary. 1956. 244-259.
373. Partridge, E. Usage and Abusage / E. Partridge. – London, 1964. – p. 286.
374. Paul, H. Prinzipien der Sprachgeschichte / H. Paul. Dritte Auflage. - Halle: Max Niemeyer, 1898. -396 p.
375. Room, A. Naming names: Stories of Pseudonyms and Name Changes with a Who's Who / A. Room. London: Routledge&Kegan Paul, 1981. - 345 p.
376. Shankle, G.E. American Nicknames, Their Origin and Significance / G.E. Shankle. N. Y.: The H.W.W. Wilson Co., 1937. - 599 p.
377. Sharp, H.S. Handbook of Pseudonyms and Personal Nicknames / H.S. Sharp.- N. Y.: The Scarecrow Press, Inc. Metunchen, 1975. Vol. 1. - 704 p.
378. Smith, C. Builders of America / C. Smith. N. Y., L.: Funk a. Wagnalls Co, 1931. - Vol.13. - 173 p.
379. Sorensen, H.S. The meaning of proper names with a defiens formula for proper names in modern English / H.S. Sorensen. – Copenhagen: G.E.C. Gad Publ., 1963.- 117 p.
380. Sorensen, H.S. Word-classes in modern English with special reference to proper names with an introductory theory of grammar, meaning and reference / H.S. Sorensen. – Copenhagen: G.E.C. Gad Publ., 1958. - 187 p.

381. Stebbing, L.S. A modern elementary logic / L.S. Stebbing. 5th. ed. - L.: Methuen; N. Y.: Barnes&Noble, 1952. - 214 p.
382. Steinbeck, J. The Winter of Our Discontent / J. Steinbeck. – N. Y.: Bantam Book, 1975.-298 p.
383. Stewart, E. American Cultural Patterns / E. Stewart, M. Bennet. - Yarmouth, ME: Intercultural Press, Inc., 1991. 208 p.
384. Sweet, H.A. A new English grammar, logical and historical / H.A. Sweet. -Oxford: At the Clarendon Press, 1900. P. 59.
385. Togeby, K. Structure immanente de la langue française / K. Togeby // Travaux du cercle linguistique de Copenhague. Copenhague, 1951. - Vol. 6.-P.215.
386. Wildman, E. The Founders of America in the Days of the Revolution; the Lives and Deeds of the Great Patriots Who Gave this Nation Its Independence / E. Wildman. Boston: L.C. Page a. Co., Inc., 124. - 326 p.1571.

III. СЛОВАРИ И ИСТОЧНИКИ

387. Абдулло, Фотех (Ардамехр). Фарҳанги кӯчаки номҳои тоҷикӣ / Фотех Абдулло // Адаб. – Душанбе, 1991. – №1-3. – С. 59 – 62.
388. Ализода, И. Фарҳанги мухтасари «Шохнома» / И.Ализода. – Душанбе: Адиб, 1992. – 496 с.
389. Амосова, Н.Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка / Н.Н. Амосова. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. – 218 с.
390. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М., 1969. – 608с.
391. Баранов, Х.К. Арабско-русский словарь / Х.К.. – М.: Русский язык. 1989. – 926с.
392. Бобомуродов, Ш., Мӯминов А. Луғати мухтасари калимасозии забони адабии тоҷик / Ш. Бобомуродов, А. Мӯминов. – Душанбе: Маориф, 1983. – 120с.

393. Большая российская энциклопедия. Т.2. – М., 2005. – 768с.
394. Большой энциклопедический словарь // Большая Российская энциклопедия. – М.: Норинт, 2000. – 1536 с.
395. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.3. / В.И. Даль – М., 1956. – 485с.
396. Ермолович, Д.И. Англо-русский словарь английских персоналий / Д.И. Ермолович; под ред. И.И. Самойленко. – 2-е изд., стер. - М.: Русс, яз., 1999. – 336 с.
397. Зарубин, И.И. Шугнанские тексты и словарь / И.И. Зарубин / Акад. наук СССР; Ин-т языкознания. – М.; Л.: Изд-во АН СССР [Ленингр. отд-ние], 1960. – 387 с.
398. Икрами, Дж. Двенадцать ворот Бухары: Трилогия. Кн.1. Дочь огня. Роман. – М.: Худ. лит., 1979. – 414 с.
399. Қосимӣ, М., Мирбобоев А. Фарҳанги номҳои тоҷикӣ / М. Қосимӣ, А. Мирбобоев. – Душанбе, 2000. – 210с.
400. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – М.: Филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.
401. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: СЭ, 1990. – 683с.
402. Ҷамшедов, П. Фарҳанги тоҷикӣ ва англисӣ / П. Ҷамшедов. – Душанбе.: Ирфон, 2008. - 978 с.
403. Марузо, Ж. Словарь лингвистических терминов / Ж. Марузо. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1960. – 134с.
404. Мозандаронӣ, Ҷ. Ш. Фарҳанги «Шоҳнома». Номҳои касон ва ҷойҳо / Ҷ.Ш. Мозандаронӣ // Нашри Балх. – Бунёди нишобур, 1337. – 814с. (бо забони форсӣ)
405. Муин, М. Фарҳанги форсӣ Ҷ. 1-5 / М. Муин. – Техрон, 1963. – 1363с.

406. Мюллер, В.К. Новый англо-русский словарь / В.К Мюллер. – 7-е изд. – М.: Русс, яз., 2000. – 880 с.
407. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1987. - 749 с.
408. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская; отв. ред. А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1988. – 187 с.
409. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М.: Наука, 1978. – 189 с.
410. Рази, Хошим. Фарҳанги номҳои Авасто / Хошим Рази. – Техрон: Фурухар, 1346. – 234с.
411. Розенталь, Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М., 1976. – 544с.
412. Рум, А.Р.У. Великобритания: Лингвострановедческий словарь / А.Р.У. Рум. – 3-е изд. стер. - М.: Русс. яз., 2002. - 560 с.
413. Рыбакин, А.И. Словарь английских личных имен / А.И. Рыбакин. – М.: Сов. энцикл., 1973. – 408 с.
414. Словарь синонимов: справочное пособие / под ред. А.П. Евгеньевой. – Л.: Наука, 1975. – 648 с.
415. Современный толковый словарь русского языка / Т.Ф.Ефремова. – М.: Дрофа, Русский язык, 2000. – 1209с.
416. Тимофеев, Л.И. Словарь литературоведческих терминов / Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. -М.: Просвещение, 1974.- 492 с.
417. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – СПб.: Тип. Акад. наук, 1870. — 60 с.
418. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Рус, словари, 1994. - Т. 1. - 844 с.
419. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1959. – Т.3. – 983с.

420. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Қ. 1-2. / М.Ш. Шукуров, В.А. Капранов, Р.Ҷошим, Н.А. Маъсумӣ. – М.: Сов. Энцикл., 1969. – 952с.
421. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / Мамадназаров Абдусалом. – Душанбе: ЭР-раф, 2011. – 1016с.
422. Фарҳанги комили номҳои эронӣ / Гирдоваранда Сурайё Каримӣ. – Техрон: Интишороти Бехзод. Китобхонаи миллии Эрон, 1373 / 2004. – 365с. (на перс. яз.).
423. Фарҳанги номҳои миллии тоҷикӣ. Ҷ. 1 ва 2. / Г.Шарофзода, С.Матробиён. – Душанбе: «Истеъдод», 2017. – 180с.
424. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ: иборат аз 2 ҷилд. – Душанбе: Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти Рӯдакӣ, 2010. – Ҷ.1. – 998с.; Ҷ.2. – 1096с.
425. Фарҳанги тоҷикӣ ва русӣ. – Нашри дуввум / зери таҳрири Д.Саймиддинов ва диг. – Душанбе: Пайванд, 2006. – 814с.
426. Фасоӣ, Мансури Растагор. Фарҳанги номҳои «Шоҳнома». Ҷ. 1-2. – Техрон: Муассисаи мутолиот ва таҳқиқоти фарҳангӣ, 1369. – Ҷ.1. – 594с.
427. Хайдаров, Ш. Луғати басомади номҳои тоҷикони Хатлон / Ш.Хайдаров. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 473с.
428. Хайдаров, Ш. Луғати чандомади антропонимияи тоҷикони райони Ашт / Ш.Хайдаров, - Душанбе, 1986. – 226с.
429. Хесни, Ф. Сайланма эсэрлэр / Ф. Хесни. – Казан: «Хэтер нэшрияты», 2002. – 480 с.
430. Хусейнов, Х. Шукурова К. Луғати терминҳои забоншиносӣ / Х. Хусейнов, К. Шукурова. – Душанбе: Маориф, 1983. – 256 с.
431. Шульц, Г.Ф. Латинско-русский словарь, приспособленный к гимназическому курсу / Г.Ф. Шульц. – СПб.: Тип. Э. Праца, 1865. -618с.
432. Энциклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик. Ҷ. 2. – Душанбе, 1989. – 560с.
433. Языкознание: большой энцикл. словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – 2-е (репринт.) изд. – М.: Большая Рос. энцикл., 1998. - 685 с.

434. Bosworth, C.E. Laqab. In the Encyclopaedia of Islam, 5: 1986. 618-631. New Edition. Leiden: E.J.Brill.
435. Collins, Russian English English Russian dictionary / A. Ozieva, O. Stott, M. Hepburn. Glasgow; N. Y.: Harper Collins Publ., 1996. - 564 p.
436. Fleisch, H. Ism. In Encyclopaedia of Islam, 4: 1978. 179-182. New Edition. Leiden: E.J.Brill.
437. Franklyn, J. Dictionary of rhyming slang / J. Franclyn. L.: Routledge & K.Paul, 1960.- 180 p.
438. Macmillan English dictionary for advanced learners. L., 2006. – 1689p.
439. Major, C. Juba to jive: a Dictionary of Afro-American Slang / C. Major. -Harmondsworth: Penguin Books, 1994. – 522 p.
440. Partridge, E. A concise dictionary of slang and unconventional English / P. Beale. L.: Routledge, 1989. - 534p.
441. Partridge, E. A dictionary of historical slang / E. Partridge; abr. by J. Simpson. Harmondsworth: Penguin books, 1972. - 1065 p.
442. Spears, R.A. NTC's Dictionary of American Slang and colloquial expressions / R.A. Spears. 3rd ed. - Lincolnwood: NTC Publ. Group, 2000.- 560 p.
443. Spears, R.A. Slang and Euphemism, a dictionary of oaths, curses, insults, sexual slang and metaphor, racial slurs, drug talk, homosexual lingo and related matters / R.A. Spears. N. Y.: A Signet Book, 1982. - 462 p.

Анкета 2. Для учреждений высшего профессионального образования
Опрос проводится анонимно. ВУЗ ИТГУ имени С. Айтматова
Мы просим Вас указать лишь следующие данные:

Курс 2
Возраст 19
Пол мужской
Количество учащихся в группе 24

АНКЕТА

1. Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.
Машенька. Мне дали это прозвище потому что у меня маленькое лицо.
2. Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно? (нужное подчеркнуть) самостоятельно
3. Это прозвище постоянное, только вузовское или употребляется в какойто особой ситуации (ситуативное)? (нужное подчеркнуть, если последнее - объясните подробнее) Мое прозвище постоянное.
4. Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу? От чего это зависит?
Сверстники называют меня по прозвищу.
5. Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза? (нужное подчеркнуть) в лицо
6. Как долго Вы носите Ваше прозвище?
с первого класса
7. Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?
мне не нравится
8. Как в Вашей группе и в целом в вузе относятся к прозвищам? (дайте развернутый ответ)
мне не нравится когда их называют по прозвищам
9. Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?
Да
10. Как бы Вы отреагировали на Ваше прозвище, которое Вам не нравится?
я бы перестала общаться
11. Считаете ли Вы этичным употребление прозвищ? Как, по-вашему, соотносится прозвище и культура речи? (дайте развернутый ответ)
нет это не этично. но некоторые прозвища соотносятся к культуре речи

Спасибо за участие!

Анкета 2. Для учреждений высшего профессионального образования
Опрос проводится анонимно. ВУЗ ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет имени Чапаева С.А.»

Мы просим Вас указать лишь следующие данные:

Курс первый

Возраст 19-22

Пол мужской

Количество учащихся в группе 16

АНКЕТА

1. Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.

Да есть несколько прозвищ. Самые частые это и были «Саша» и «Сашенька».

2. Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно? (нужное подчеркнуть) самостоятельно

3. Это прозвище постоянное, только вузовское или употребляется в какой-то особой ситуации (ситуативное)? (нужное подчеркнуть, если последнее - объясните подробнее) используется по любой ситуации

4. Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу? От чего это зависит?

От настроения зависит. Чаще называют по прозвищу.

5. Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза? (нужное подчеркнуть) в лицо

6. Как долго Вы носите Ваше прозвище?

Носил уже 7 лет.

7. Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?

Отношусь нормально.

8. Как в Вашей группе и в целом в вузе относятся к прозвищам? (дайте развернутый ответ)

В группе относятся нормально по отношению.

9. Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?

Часто и очень часто называю.

10. Как бы Вы отреагировали на Ваше прозвище, которое Вам не нравится?

Отношусь бы с открытостью.

11. Считаете ли Вы этичным употребление прозвищ? Как, по-вашему, соотносится прозвище и культура речи? (дайте развернутый ответ)

Я не считаю это этичным употреблением.

Спасибо за участие!

Анкета 2. Для учреждений высшего профессионального образования
Опрос проводится анонимно. ВУЗ СПбГУ имени С.В.Кирова

Мы просим Вас указать лишь следующие данные:

Курс 2

Возраст 19

Пол мужской

Количество учащихся в группе 24

АНКЕТА

1. Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.

Да есть: Шабрик. Мне дали это прозвище потому что я шпалючка)

2. Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно? (нужное подчеркнуть) Вместе имени употребляется

3. Это прозвище постоянное, только вузовское или употребляется в какойто особой ситуации (ситуативное)? (нужное подчеркнуть, если последнее - объясните подробнее) Это прозвище употребляется в какойто особой ситуации, когда мне надо

4. Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу? От чего это зависит?

Чаще по имени. От настроения зависит

5. Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза? (нужное подчеркнуть) В лицо чаще называют.

6. Как долго Вы носите Ваше прозвище?

С самого детства

7. Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?

Отношусь хорошо. Это звучит мило)

8. Как в Вашей группе и в целом в вузе относятся к прозвищам? (дайте развернутый ответ)

Относятся нормально. Это звучит забавно

9. Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?

Очень редко. Бывает

10. Как бы Вы отреагировали на Ваше прозвище, которое Вам не нравится?

Я бы не расстраивался. Меня так же называют

11. Считаете ли Вы этичным употребление прозвищ? Как, по-вашему, соотносится прозвище и культура речи? (дайте развернутый ответ)

Считаю какое прозвище. Не люблю прозвища оскорбляющие или унижающие человека

Спасибо за участие!

Анкета 2. Для учреждений высшего профессионального образования
Опрос проводится анонимно. ВУЗ ТГУ, филиал, имени С.М. Кирова
Мы просим Вас указать лишь следующие данные:

Курс 2
Возраст 19
Пол мужчина
Количество учащихся в группе 24

АНКЕТА

1. Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.

Да у меня есть прозвище. Меня называют
Кольб. Потому что я ем много углеводов.

2. Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно? (нужное подчеркнуть) Имя и прозвище

3. Это прозвище постоянное, только вузовское или употребляется в какой-то особой ситуации (ситуативное)? (нужное подчеркнуть, если последнее - объясните подробнее) Это постоянное

4. Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу? От чего это зависит? Чаще называют по прозвищу.

5. Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза? (нужное подчеркнуть) И в лицо и за глаза или называют прозвищем

6. Как долго Вы носите Ваше прозвище?

С самого рождения или по прозвищу называют

7. Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?

То хорошо. То плохо. То я люблю свой прозвище

8. Как в Вашей группе и в целом в вузе относятся к прозвищам? (дайте развернутый ответ)

Многие из них не любят прозвища и не

любят кто то называет или шутит по прозвищам

9. Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?

Чем. Не часто.

10. Как бы Вы отреагировали на Ваше прозвище, которое Вам не нравится?

Ну это прозвище само не это мне не нравится

11. Считаете ли Вы этичным употребление прозвищ? Как, по-вашему, соотносится прозвище и культура речи? (дайте развернутый ответ)

Нет это некорректное слово для всего человек.
Потому что можно за прозвище обидеть.

Спасибо за участие!

Анкета 2. Для учреждений высшего профессионального образования
Опрос проводится анонимно. ВУЗ ТГУ РЧ

Мы просим Вас указать лишь следующие данные:

Курс 2

Возраст 18

Пол мужской

Количество учащихся в группе 14

АНКЕТА

1. Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.

Да у меня есть прозвище Андрей. Это прозвище дали мне друзья из-за того что я умел ч. язык. особенно русский

2. Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно? (нужное подчеркнуть) Чаще самостоятельно

3. Это прозвище постоянное, только вузовское или употребляется в какойто особой ситуации (ситуативное)? (нужное подчеркнуть, если последнее - объясните подробнее) Это прозвище постоянное не как таковое, когда (об) общаюсь с другими или среди коллег

4. Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу? От чего это зависит? Чаще по имени. Больше по прозвищу. Зависит от ситуации.

5. Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза? (нужное подчеркнуть) В обеих ситуациях. Больше в лицо

6. Как долго Вы носите Ваше прозвище?

Точно не помню, но около 3-4 года.

7. Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?

Мне даже нравится мое прозвище я даже себя зову Andrew

8. Как в Вашей группе и в целом в вузе относятся к прозвищам? (дайте развернутый ответ)

Это зависит от прозвища! Некоторые прозвища нормальные, некоторые даже не обращают внимания а другие совсем нет!

9. Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?

Иногда да! Я называю всех своих друзей. И иногда не нравится!

10. Как бы Вы отреагировали на Ваше прозвище, которое Вам не нравится?

Я бы просто игнорировал.

11. Считаете ли Вы этичным употребление прозвищ? Как, по-вашему, соотносится прозвище и культура речи? (дайте развернутый ответ)

Считают этичным это в некоторых случаях хорошо но если бы не было не используют бычки и прозвища. Это может быть только если это этично -

Спасибо за участие!
лучше обращаться к людям.

Анкета 2. Для учреждений высшего профессионального образования
Опрос проводится анонимно. ВУЗ ИИТЭ.4 имени С.М.Кирова

Мы просим Вас указать лишь следующие данные:

Курс (первый) второй

Возраст 19 лет

Пол женский

Количество учащихся в группе 24

АНКЕТА

1. Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.

Да и имя есть прозвище имя называют ботекс "
им называют имя так потому что у меня были большие уши

2. Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно? (нужное подчеркнуть) самостоятельно

3. Это прозвище постоянное, только вузовское или употребляется в какойто особой ситуации (ситуативное)? (нужное подчеркнуть, если последнее - объясните подробнее) это прозвище не постоянно

4. Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу? От чего это зависит?

по имени

5. Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза? (нужное подчеркнуть) в лицо

6. Как долго Вы носите Ваше прозвище?

три года

7. Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?

с отвращением

8. Как в Вашей группе и в целом в вузе относятся к прозвищам? (дайте развернутый ответ)

некоторые нормально а некоторые нет

9. Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?

нет не часто

10. Как бы Вы отреагировали на Ваше прозвище, которое Вам не нравится?

отреагировала бы с отвращением

11. Считаете ли Вы этичным употребление прозвищ? Как, по-вашему, соотносится прозвище и культура речи? (дайте развернутый ответ)

я не считаю это этичным употреблением

Спасибо за участие!

Анкета 2. Для учреждений высшего профессионального образования
Опрос проводится анонимно. ВУЗ КФУ имени А.Т.Гумеева
Мы просим Вас указать лишь следующие данные:

Курс 2
Возраст 19
Пол женский
Количество учащихся в группе 17

АНКЕТА

1. Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.
Да, меня мои самокучушки называют
анюточкой из-за моего имени (Фаринита)
2. Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно? (нужное подчеркнуть) самостоятельно
3. Это прозвище постоянное, только вузовское или употребляется в какойто особой ситуации (ситуативное)? (нужное подчеркнуть, если последнее - объясните подробнее) Это прозвище
постоянно используется
4. Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу? От чего это зависит?
иногда по имени, иногда по прозвищу
5. Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза? (нужное подчеркнуть) иногда обоим в лицо
6. Как долго Вы носите Ваше прозвище?
2 года
7. Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?
мне нравится
8. Как в Вашей группе и в целом в вузе относятся к прозвищам? (дайте развернутый ответ)
некоторым нравится, некоторым
нет
9. Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?
иногда с близкими друзьями
10. Как бы Вы отреагировали на Ваше прозвище, которое Вам не нравится?
я говорю, чтобы они не говорили так
11. Считаете ли Вы этичным употребление прозвищ? Как, по-вашему, соотносится прозвище и культура речи? (дайте развернутый ответ)
я думаю это прозвище не соотносится
с культурной речью

Спасибо за участие!

Анкета 2. Для учреждений высшего профессионального образования
Опрос проводится анонимно. ВУЗ ТГТУ имени Д. Рудомы
Мы просим Вас указать лишь следующие данные:

Курс 2
Возраст 19
Пол Мужской
Количество учащихся в группе 17

АНКЕТА

1. Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.

Да, у меня два прозвища - "Сонтик" и "Мир".
Почему так назвали потому что это сокращение

2. Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно? (нужное подчеркнуть) Используется вместе с именем

3. Это прозвище постоянное, только вузовское или употребляется в какойто особой ситуации (ситуативное)? (нужное подчеркнуть, если последнее - объясните подробнее) то постоянно постоянно

4. Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу? От чего это зависит?

Чаще называют по прозвищу

5. Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза? (нужное подчеркнуть) в лицо

6. Как долго Вы носите Ваше прозвище?

4 года постоянно никто

7. Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?

позитивно

8. Как в Вашей группе и в целом в вузе относятся к прозвищам? (дайте развернутый ответ)

некоторые

9. Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?

часто

10. Как бы Вы отреагировали на Ваше прозвище, которое Вам не нравится?

Забывал бы с ним по возможности

11. Считаете ли Вы этичным употребление прозвищ? Как, по-вашему, соотносится прозвище и культура речи? (дайте развернутый ответ)

то зависит от ситуации сам оно не

имеет значения то да и надо по мере возможности

Спасибо за участие!

Анкета 2. Для учреждений высшего профессионального образования
Опрос проводится анонимно. ВУЗ КБТУ имени А.В.Луначского

Мы просим Вас указать лишь следующие данные:

Курс 2

Возраст 19

Пол мужской

Количество учащихся в группе 17

АНКЕТА

1. Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.

Мое прозвище это "вукнашка". Мне дали это прозвище потому что я люблю котиков вукна.

2. Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно? (нужное подчеркнуть) вместе - вукнашка

3. Это прозвище постоянное, только вузовское или употребляется в какойто особой ситуации (ситуативное)? (нужное подчеркнуть, если последнее - объясните подробнее) это ситуативное только когда меня видят с кем-либо приятельскими.

4. Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу? От чего это зависит?

По имени. Это зависит от настроения сверстника.

5. Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза? (нужное подчеркнуть) обычно в лицо, потому что это шутка.

6. Как долго Вы носите Ваше прозвище?

Уже как и тогда. До того не было прозвищ.

7. Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?

Мне это очень нравится. Всегда как-то приятно.

8. Как в Вашей группе и в целом в вузе относятся к прозвищам? (дайте развернутый ответ)

Относятся позитивно, потому что мы все смеёмся и принимаем это как шутку.

9. Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?

До того и это никогда никому не было.

10. Как бы Вы отреагировали на Ваше прозвище, которое Вам не нравится?

Я бы вообще игнорировала бы его так не называли.

11. Считаете ли Вы этичным употребление прозвищ? Как, по-вашему, соотносится прозвище и культура речи? (дайте развернутый ответ)

Я думаю это не этично. У некоторых людей все или "жучки" или "белки". Вообще лучше избегать прозвищ и уважения.

Спасибо за участие!

Анкета 1. Для учреждений среднего общего и профессионального образования

Опрос проводится анонимно. Школа № 53

Мы просим Вас указать лишь следующие данные: Возраст учащегося 15

Пол учащегося мужской

Количество детей в классе 19

АНКЕТА

1. Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.

Да у меня есть прозвище по фамилии моему другу. Они называют меня «Алишерка»

2. Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно?

Оно употребляется самостоятельно

3. Это прозвище постоянное, только школьное или употребляется в какой-то особой ситуации (ситуативное)?

Оно ситуативное, например когда случилась неловкая ситуация

4. Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу?

От чего это зависит?

По прозвищу это зависит от того кто я люблю или не люблю. Например Матвейченко

5. Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза?

В лицо чаще всего

6. Как долго Вы носите Ваше прозвище?

Больше двух лет

7. Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?

Я отношусь совершенно спокойно.

8. Как в Вашем классе и в школе в целом относятся к прозвищам?

По большому счету, некоторые не любят прозвищ, но если они ставят прозвища

9. Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?

Довольно часто, но не всегда.

Спасибо за участие!

Анкета 1. Для учреждений среднего общего и профессионального образования

Опрос проводится анонимно. Школа № 53

Мы просим Вас указать лишь следующие данные: Возраст учащегося 16

Пол учащегося мужской

Количество детей в классе 19

АНКЕТА

1. Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.

Да, конечно у меня есть прозвище. Меня звали "Кобб", потому что почему-то когда я был машинистом, я был похож на одного актёра.

2. Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно?

Мое прозвище употребляется самостоятельно.

3. Это прозвище постоянное, только школьное или употребляется в какой-то особой ситуации (ситуативное)?

По прозвищу звали только дома и в школе.

4. Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу?

От чего это зависит?

Чаще всего зовут по прозвищу.

5. Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза?

Чаще называют по прозвищу в лицо.

6. Как долго Вы носите Ваше прозвище?

Почти дату не знаю, но носил это прозвище с детства.

7. Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?

Ничего страшного, это просто прозвище и все.

8. Как в Вашем классе и в школе в целом относятся к прозвищам?

К прозвищам относятся очень серьезно, никто не зовёт своих одноклассников по прозвищу.

9. Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?

Я никогда не зову других по прозвищу. Только по имени.

Спасибо за участие!

Анкета 1. Для учреждений среднего общего и профессионального образования

Опрос проводится анонимно. Школа № 53

Мы просим Вас указать лишь следующие данные: Возраст учащегося 15

Пол учащегося женский

Количество детей в классе 19

АНКЕТА

1. Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.
Да, у меня есть прозвище его дали мне мои друзья. Они называют меня Цветочек
2. Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно?
Да оно употребляется вместе с именем
3. Это прозвище постоянное, только школьное или употребляется в какой-то особой ситуации (ситуативное)?
Это прозвище постоянное
4. Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу? От чего это зависит?
Чаще называют по прозвищу
5. Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза?
Называют в лицо
6. Как долго Вы носите Ваше прозвище?
10 лет
7. Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?
Верно отношусь
8. Как в Вашем классе и в школе в целом относятся к прозвищам?
Довольно нормально
9. Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?
Да, но не часто

Спасибо за участие!

Анкета 1. Для учреждений среднего общего и профессионального образования

Опрос проводится анонимно. Школа № 70

Мы просим Вас указать лишь следующие данные: Возраст учащегося 16

Пол учащегося мужской

Количество детей в классе 19

АНКЕТА

1. Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.

Да у меня было прозвище меня называли
миссер Дроби. Все началось с того что моя мама назвала меня так

2. Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно?

Оно употребляется отдельно от имени, только только миссер Дроби

3. Это прозвище постоянное, только школьное или употребляется в какой-то особой ситуации (ситуативное)?

Это прозвище только школьное оно используется только дома

4. Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу?

От чего это зависит?

Мои сверстники называют меня чаще всего по прозвищу
это зависит от того есть ли у меня знакомые или нет.

5. Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза?

Чаще всего чаще по прозвищу называют в лицо.

6. Как долго Вы носите Ваше прозвище?

Я ношу мое прозвище уже 5 лет с 5 класса

7. Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?

Ну это для меня нормально потому что это не плохое
слово и не обидное как у других например: одына или шурша

8. Как в Вашем классе и в школе в целом относятся к прозвищам?

В нашем классе это нормально потому что у всех есть
свои прозвища. Иногда кому то обидно но мы стараемся не обидывать.

9. Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?

Да и мою маму очень часто так потому что
да раньше это как бы нормально и забавно но сейчас не обидно никому!

Спасибо за участие!

Анкета 1. Для учреждений среднего общего и профессионального образования

Опрос проводится анонимно. Школа № 70

Мы просим Вас указать лишь следующие данные: Возраст учащегося 16

Пол учащегося мужской

Количество детей в классе 19

АНКЕТА

1. Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.

Да, меня называют Ралушич, потому что у меня рыжие волосы

2. Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно?

Используется самостоятельно

3. Это прозвище постоянное, только школьное или употребляется в какой-то особой ситуации (ситуативное)?

Это прозвище у меня постоянное

4. Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу?

От чего это зависит?

Мои знакомые сверстники называют по прозвищу, а знакомые - по имени

5. Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза?

Чаще всего за глаза

6. Как долго Вы носите Ваше прозвище?

Еще со школьных лет

7. Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?

Мне нравится

8. Как в Вашем классе и в школе в целом относятся к прозвищам?

То равнодушно

9. Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?

Нет, очень редко, иногда очень близким друзьям называю по прозвищу

Спасибо за участие!

Анкета 1. Для учреждений среднего общего и профессионального образования

Опрос проводится анонимно. Школа № 70

Мы просим Вас указать лишь следующие данные: Возраст учащегося 15

Пол учащегося мужской

Количество детей в классе 19

АНКЕТА

1. Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.

Да у меня есть прозвище, мне назвали "Анонс" из-за того что мое имя Антон.

2. Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно?

Мое прозвище употребляется самостоятельно.

3. Это прозвище постоянное, только школьное или употребляется в какой-то особой ситуации (ситуативное)?

Это прозвище только школьное.

4. Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу?

От чего это зависит?

Чаще всего мои сверстники называют меня по прозвищу.

5. Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза?

В лицо.

6. Как долго Вы носите Ваше прозвище?

Больше 2-лет.

7. Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?

На очень хорошем уровне и мне обидно.

8. Как в Вашем классе и в школе в целом относятся к прозвищам?

В нашем классе к прозвищам относятся нормально.

9. Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?

Нет.

Спасибо за участие!

Анкета 2. Для учреждений высшего профессионального образования
Опрос проводится анонимно. ВУЗ ИТГУ С. Аиш

Мы просим Вас указать лишь следующие данные:

Курс 2

Возраст 19

Пол женщина

Количество учащихся в группе 24

АНКЕТА

1. Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.

Да есть. мама курнос, девчонка с длинной шеей, мне дали эти прозвища потому что у меня

2. Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно? (нужное подчеркнуть) самостоятельно

3. Это прозвище постоянное, только вузовское или употребляется в какой-то особой ситуации (ситуативное)? (нужное подчеркнуть, если последнее - объясните подробнее) Мое прозвище постоянное.

4. Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу? От чего это зависит?

Мне называют чаще, когда я сама тоже называю

5. Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза? (нужное подчеркнуть) Когда видят издалека и называют в лицо

6. Как долго Вы носите Ваше прозвище?

С самого первого класса

7. Как Вы относитесь к Вашему прозвищу?

ярко очень люблю

8. Как в Вашей группе и в целом в вузе относятся к прозвищам? (дайте развернутый ответ)

хорошо, шутки, мама курнос, длинная шея, девчоночьи буквы, много.

9. Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?

да часто

10. Как бы Вы отреагировали на Ваше прозвище, которое Вам не нравится?

У меня нету такой прозвища.

11. Считаете ли Вы этичным употребление прозвищ? Как, по-вашему, соотносится прозвище и культура речи? (дайте развернутый ответ)

Нет, но между собой и друзьями свои прозвища и сокращения будет. Нету, между собой есть

Спасибо за участие!

Анкета 2. Для учреждений высшего профессионального образования
Опрос проводится анонимно. ВУЗ ТГТУ имени В.А.Косыгина
Мы просим Вас указать лишь следующие данные:

Курс 2
Возраст 29
Пол мужской
Количество учащихся в группе 24

АНКЕТА

1. Есть ли у Вас прозвище? Если есть - напишите, пожалуйста, поставив ударение. Объясните, почему Вам его дали? Если у Вас несколько прозвищ, опишите все.

У меня нет прозвища

2. Как Ваше прозвище употребляется - вместе с именем или самостоятельно? (нужное подчеркнуть) У меня нет прозвища

3. Это прозвище постоянное, только вузовское или употребляется в какойто особой ситуации (ситуативное)? (нужное подчеркнуть, если последнее - объясните подробнее) Нет у меня прозвища

4. Как Вас чаще называют сверстники - по имени или по прозвищу? От чего это зависит?

по имени. Потому что все узнавали друг друга

5. Когда Вас чаще называют по прозвищу - в лицо или за глаза? (нужное подчеркнуть)

это зависит от того как мне прозвище

6. Как долго Вы носите Ваше прозвище?

Если хорошая прозвища я отнесу хорошо

8. Как в Вашей группе и в целом в вузе относятся к прозвищам? (дайте развернутый ответ)

В нашей группе и всем не было прозвища. Мы не носим прозвища

9. Часто ли Вы сами называете других по прозвищам?

Нет я не так делаю для имени называю других по прозвищам

10. Как бы Вы отреагировали на Ваше прозвище, которое Вам не нравится?

Я бы так сделал что они больше не называли меня а тот прозвище

11. Считаете ли Вы этичным употребление прозвищ? Как, по-вашему, соотносится прозвище и культура речи? (дайте развернутый ответ)

Нет! это не этично. Но прозвища соотносится к культуре речи

Спасибо за участие!

Назарпурсии 1. Барои муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ ва касбӣ
Назарпурсӣ бе ишораи ном гузаронида мешавад. Мактаби № _____
Аз шумо хоҳиш менамоем, ки танҳо маълумоти зеринро пешниҳод кунед:

Синну соли хонанда 17 сола

Шумораи хонандагон дар синф 21

НАЗАРПУРСӢ

1. Оё Шумо лақаб доред? Агар дошта бошед - лутфан нависед Фаҳмонед, ки чаро ин лақабро ба шумо доданд? Агар шумо якчанд лақаб дошта бошед, ҳамаашро нависед. Назарӣ - ки сабаби ки
ман писари рақ баъданам, аз халқи садо
2. Лақабҳои Шумо чӣ хел гуфта мешавад? Бо номатон якҷоя ё худаш танҳо?
"Назарӣ" ё ком.
3. Оё ин лақабҳои доимӣ аст? Танҳо як мактаб мегӯянд? ё он дар ягон муҳити муайян истифода мешавад? Шакло дар дохили синф
4. Оё ҳамсолонатон зуд-зуд Шуморо бо лақабатон садо мекунад? Ин аз чӣ вобаста аст? Бисёр вақт аз ман садо мекунад
5. Дар кадом ҳолат Шуморо бештар бо лақабатон садо мекунад? - Дар гайбатон ва ё дар наздатон? Дар гайбатон садо мекунад
6. Аз кай боз ин лақабро соҳиб шудаед?
Шакло маҳ пилл ин лақабро соҳиб шудам
7. Аз лақабатон розӣ ҳастед?
Не ман розӣ нестам, барои, ки
ба ман писарӣ нест.
8. Аз нигоҳи Шумо лақабҳо дар мактаб ё синфатон зиёд истифода мешаванд?
Дар синф бисёр ҳолат қалро
истифода мекунанд.
9. Оё ҳуди Шумо ё ру рафиқонатонро бо лақабҳояшон бисёр садо мекунад ё бо номҳояшон?
Ба ком ҳамаҷа садо мекунад.

Барои иштирокотон ташаккур!

Назарпурсии I. Барои муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ ва касбӣ
 Назарпурсӣ бе ишораи ном гузаронида мешавад. Мактаби № FD
 Аз шумо хоҳиш менамоем, ки танҳо маълумоти зеринро пешниҳод кунед:

Синну соли хонанда 16

Шумораи хонандагон дар синф 11

НАЗАРПУРСӢ

1. Оё Шумо лақаб доред? Агар дошта бошед - лутфан нависед Фаҳмонед,
 ки чаро ин лақабро ба шумо доданд? Агар шумо якчанд лақаб дошта
 бошед, ҳамаашро нависед Шикана - барои ки ман
кеш фардоҳ бурдам

2. Лақабҳои Шумо чӣ хел гуфта мешавад? Бо номатон якҷоя ё худаш танҳо?

худаш танҳо

3. Оё ин лақабҳои доимӣ аст? Танҳо як мактаб мегӯянд? ё он дар ягон
 муҳити муайян истифода мешавад? Як мактаб мегӯянд.

4. Оё ҳамсолонатон зуд-зуд Шуморо бо лақабатон садо мекунанд?

Ин аз чӣ вобаста аст? Баъзе вақт вақт ман ҳам онҳоро
бо лақабшон садо мекунам вақтҳо садо мекунам

5. Дар кадом ҳолат Шуморо бештар бо лақабатон садо мекунанд? - Дар
 гайбатон ва ё дар наздатон? дар наздатон

6. Аз кай боз ин лақабро соҳиб шудаед?

дар синфи 9-ум

7. Аз лақабатон розӣ ҳастед?

на

8. Аз нигоҳи Шумо лақабҳо дар мактаб ё синфатон зиёд истифода
 мешаванд?

Бисёртар дар синф истифода мешавад.

9. Оё ҳуди Шумо ё ру рафиқонатонро бо лақабҳояшон бисёр садо
 мекунад ё бо номҳояшон?

Бо шумо садо мекунам бисёртар
лақабҳояшон

Барои иштирокотон ташаккур!